

**Белорусский государственный университет
Республиканский институт китаеведения
имени Конфуция**

白俄罗斯国立大学
白俄罗斯国立大学共和国汉学孔子学院

**VI РЕСПУБЛИКАНСКАЯ ШКОЛА
МОЛОДОГО КИТАЕВЕДА:
ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
ИССЛЕДОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ
И АКТУАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ ФОРМИРОВАНИЯ
БЕЛОРУССКОЙ ШКОЛЫ КИТАЕВЕДЕНИЯ**

**Сборник статей участников
VI Республиканской школы
молодого китаевода
Минск, 17 февраля 2023 г.**

Минск
Издательский центр БГУ
2023

УДК 308(510)(06)
ББК 60.526(5Кит)я431
Р43

Рекомендовано
Советом Республиканского института китаеведения
имени Конфуция
Белорусского государственного университета
(протокол № 6 от 13.03.2023 г.)

Рецензенты:
декан факультета международных отношений БГУ
доцент *Е.А. Достанко*;
декан исторического факультета БГУ профессор *А.Г. Кохановский*;
проректор по учебной работе
Белорусского государственного университета культуры и искусств
С.Л. Шпарло

Под редакцией
профессора *А. А. Тозики*

Р43 VI Республиканская школа молодого китаеведа: приоритетные направления исследования современного Китая и актуальные задачи формирования белорусской школы китаеведения: сб. ст. участников VI Республиканской shk. молодого китаеведа, Минск, 17 февр. 2023 г. / под ред. проф. А.А. Тозики. – Минск: Изд. центр БГУ, 2023. – 317 с. ISBN 978-985-553-780-0.

В сборник включены доклады участников пленарного заседания VI Республиканской школы молодого китаеведа, посвященные актуальным вопросам развития белорусско-китайских отношений и задачам, стоящим перед отечественной школой китаеведения, а также статьи белорусских и китайских студентов, аспирантов и молодых ученых, выступавших на заседаниях тематических секций. Издание призвано помочь молодым исследователям в формировании навыков самостоятельной работы с источниками и материалами, затрагивающими различные аспекты развития современного Китая, а также в становлении и укреплении белорусской школы китаеведения.

УДК 308(510)(06)
ББК 60.526(5Кит)я431

ISBN 978-985-553-780-0

© Оформление. РУП «Издательский центр БГУ», 2023

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Курлович Д.М.

Первый проректор БГУ

кандидат географических наук, доцент

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

Ваше Превосходительство Чрезвычайный и Полномочный Посол Китайской Народной Республики в Республике Беларусь господин Се Сяюнь!

Уважаемые коллеги, участники пленарного заседания!

От имени руководства Белорусского государственного университета сердечно приветствую вас в связи с началом работы ежегодной, шестой по счету Школы молодого китаевода «Приоритетные направления исследования современного Китая и актуальные задачи формирования белорусской школы китаеведения».

Вот уже который год участниками Школы являются не только студенты-старшекурсники, магистранты, аспиранты и молодые ученые столичных вузов, но и большинства областных университетов. Поэтому на сегодняшний день можно уверенно констатировать, что Школа молодого китаевода с полным основанием приобрела статус общереспубликанского мероприятия. Важно также, что в ее работе активно участвуют и китайские магистранты и аспиранты белорусских университетов.

Наша встреча проходит в условиях, когда руководством Беларуси и Китая на долгосрочную перспективу определен магистральный вектор развития двусторонних отношений, в том числе и в области образования. Подписанная Главами государств 15 сентября 2022 г. в Самарканде «Совместная декларация об установлении отношений всепогодного и всестороннего стратегического партнерства» на межгосударственном уровне определяет развитие практического сотрудничества между учреждениями высшего образования двух стран.

В качестве основных направлений такого сотрудничества в Декларации определены разработка совместных образовательных программ с последующим созданием совместных образовательных структур (факультетов, институтов) между ведущими учреждениями высшего образования, максимальное использование правительственных стипендий и других каналов для обмена студентами и совместной подготовки кадров, создание благоприятных условий для белорусских и китайских студентов, обучающихся соответственно в Китае и Беларуси.

В Декларации также подчеркнуто, что Стороны продолжают поддержку молодежи в изучении национальных языков другой из сторон и расширении сотрудничества в области языкового образования, а также будут поощрять обмены между научными сообществами и аналитическими центрами обеих стран посредством конференций, семинаров, проведения совместных научных исследований.

Положения Совместной декларации являются прекрасным стимулом и достаточным основанием для активизации всего комплекса белорусско-китайского сотрудничества в образовательной сфере. БГУ на протяжении последних нескольких лет уже успешно реализует ряд совместных образовательных программ. Это сотрудничество с Хэнаньским университетом по специальности «Журналистика аудиовизуальная», с Чэндуским институтом при Сычуанском университете иностранных языков по специальности «Русская филология», с Чанчуньским институтом международной коммерции по специальностям «Журналистика международная», «Менеджмент в сфере международного туризма», с Саньянским институтом авиации и туризма по специальности «Финансы и кредит».

В текущем учебном году открыта совместная образовательная программа в области биотехнологий с Пекинским университетом, подписан Меморандум о сотрудничестве с Университетом Циндао. В начале февраля этого года состоя-

лось открытие в БГУ Кабинета сопоставительного изучения китайской и белорусской традиционных народных культур.

Практическая реализация траектории развития от совместных образовательных программ к совместным образовательным структурам в БГУ представлена двумя совместными институтами БГУ и Даляньского политехнического университета. Совместный институт, который работает с 2017 г. в Даляне, в 2022 г. осуществил первый набор на программы магистратуры и аспирантуры. В 2023 г. состоится первый выпуск специалистов – физиков-инженеров (производственная деятельность), механиков (механика и математическое моделирование) и экономистов (мировая экономика), подготовленных во втором совместном институте, работающем в структуре БГУ.

В Республиканском институте китаеведения имени Конфуция БГУ продолжается подготовка преподавателей китайского языка для учебных заведений Беларуси различного уровня, в текущем учебном году открыта магистратура по методике преподавания китайского языка, ведется практическая проработка проекта создания с Даляньским университетом совместной магистратуры для подготовки специалистов по преподаванию китайского языка как иностранного.

Для профессорско-преподавательского состава и, особенно для студентов БГУ, представляется перспективной не так давно выдвинутая Министерством образования Китая программная концепция «китайский язык +» («китайский язык плюс»), предусматривающая изучение китайского языка параллельно с обучением, в том числе на I ступени высшего образования, по одной из естественнонаучных, технических или гуманитарных специальностей.

Концепция Министерства образования КНР особенно привлекательна с учетом реализуемого в настоящее время в БГУ экспериментального проекта модели «Университет 3.0» по формированию интегративной образовательной среды, обеспечивающей единство системы «образование – наука – инновации – коммерциализация – производство».

В Беларуси сегодня остро недостает специалистов, исследователей с хорошим знанием китайского языка – химиков, физиков, биологов, математиков, экономистов, юристов и специалистов во многих других отраслях. Их подготовка, безусловно, способствовала бы усилению ориентированности белорусских исследовательских центров, и университетов в том числе, на передовые китайские технологии, активизации сотрудничества с китайскими коллегами и академическому обмену, коммерческому выходу на самый перспективный мировой рынок технологий и инноваций, а для БГУ – достижению максимального синергетического эффекта в рамках реализации модели «Университет 3.0».

Подготовку таких специалистов было бы целесообразно начинать практически на всех факультетах БГУ. Эта работа не одного года и инициативу здесь должен, конечно же, взять на себя РИКК. Необходимо в течение 3-4 лет подготовить нужное количество высококлассных преподавателей, имея в виду и то, что китайский язык на химфаке должен преподавать химик, на физфаке – физик, на юрфаке – юрист и так далее.

БГУ по-прежнему выступает как точка притяжения стремящейся к знаниям китайской молодежи. На сегодняшний день у нас обучается более 3 тысяч китайских граждан, что составляет более 65 процентов от всех иностранных студентов, магистрантов и аспирантов университета. Только в 2022 г. было зачислено более тысячи граждан Китая. Высокий спрос на наши образовательные услуги обусловлен возможностью университета предложить студентам из Китая образование по наиболее современным и востребованным специальностям, в том числе на английском языке, с использованием инновационных методов и технологий организации образовательного процесса.

Нынешняя конференция, как и все предыдущие, призвана способствовать формированию в Беларуси национальной школы китаеведения. Сегодня в рамках работы пленарного заседания и секционных занятий вам предстоит рас-

смотреть вопросы всепогодного взаимодействия Беларуси и Китая в техническом образовании, практики межрегионального сотрудничества областей Беларуси и провинций КНР, актуальные задачи научного и информационно-аналитического обеспечения белорусско-китайского экономического взаимодействия, широкий спектр других не менее интересных и актуальных проблем, связанных с современным Китаем и его ролью и местом в мировом политическом и экономическом пространстве.

В этой связи желаю всем участникам VI Республиканской школы молодого китаевода напряженной и плодотворной работы мысли и эвристического подхода в осмыслении и использовании приобретенных сегодня новых и полезных знаний.

*Чрезвычайный и Полномочный Посол
Китайской Народной Республики
в Республике Беларусь*

**УСТАНОВЛЕНИЕ ОТНОШЕНИЙ ВСЕПОГОДНОГО
И ВСЕСТОРОННЕГО ПАРТНЕРСТВА
И ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ
БЕЛОРУССКО-КИТАЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА**

Аннотация: в статье приводится анализ истории и динамики развития двусторонних отношений Китая и Беларуси на протяжении последних 30 лет и обозначаются приоритетные направления их последующего развития.

Ключевые слова: Самаркандская декларация, Беларусь, Китай, стратегическое партнерство, сферы сотрудничества, Си Цзиньпин, Александр Лукашенко.

Summary: the article provides China-Belarus bilateral relations prehistory and current development analysis for the past 30 years and outlines the priority areas for their further development.

Key words: Samarkand joint declaration, Belarus, China, strategic partnership, areas of cooperation, Xi Jinping, Alexander Lukashenko.

Ежегодно проводимая в РИКК БГУ Школа молодого китаевода представляет собой идеальную платформу для ознакомления студентов и молодых ученых-синологов с развитием Китая и с текущим состоянием китайско-белорусских отношений, способствует еще более активному и глубокому осмыслению и исследованию событий, внутренних процессов и тенденций, происходящего в современном Китае.

15 сентября 2022 г. состоялась встреча Председателя Китайской Народной Республики Си Цзиньпина и Президента Республики Беларусь Александра Лукашенко в городе Самарканде, где Главы государств подписали Совместную декларацию, в которой высоко оценили успехи сотрудничества в различных областях, достигнутые за 30 лет с момента установления дипломатических отношений между Китаем и

Беларусью. Основываясь на взаимном стремлении к повышению уровня двухсторонних отношений, демонстрации их образцового характера и направленности на дальнейшее продвижение сотрудничества обеих стран во всех областях, руководство КНР и Республики Беларусь единодушно приняло решение поднять двухсторонние отношения до уровня всепогодного всестороннего стратегического партнерства. Такое решение придало живой импульс двухсторонним отношениям и сотрудничеству в различных областях, ознаменовав исторический скачок в китайско-белорусских отношениях.

В данной связи для молодых исследователей полезно и поучительно под разными углами зрения проследить предысторию установления китайско-белорусского всепогодного и всестороннего стратегического партнерства и представить себе перспективы дальнейшего сотрудничества между нашими странами.

1. Предыстория установления всепогодного и всестороннего стратегического партнерства между Китаем и Беларусью.

Прежде всего, необходимо отметить, что достижение уровня всепогодного и всестороннего стратегического партнерства между Китаем и Беларусью совпадает с тридцатилетием установления дипломатических отношений между двумя странами. С момента установления китайско-белорусских дипломатических отношений прошел 31 год, что свидетельствует о том, что они выдержали испытание стремительно меняющейся международной обстановкой и сохранили жизнеспособность и актуальность. Сотрудничество в различных областях достигло плодотворных результатов и приносит все большие блага народам наших двух стран.

В политической сфере между Китаем и Беларусью постоянно углубляется политическое взаимодействие. За последний 31 год китайско-белорусские отношения стабильно развиваются, непрерывно совершенствуют свое качество и поднимают уровень взаимодействия, который за все это вре-

мя повышался 4 раза: от дружеских отношений сотрудничества, отношений всестороннего стратегического партнерства, отношений доверительного всестороннего стратегического партнерства и взаимовыгодного сотрудничества – до отношений всепогодного и всестороннего стратегического партнерства. Стороны твердо поддерживают друг друга по вопросам, касающихся обоюдных коренных интересов и вызывающих озабоченность каждой из них. Китай уважает и поддерживает избранный белорусским народом путь развития, соответствующий его национальным условиям, при этом неоднократно выражал и выражает поддержку Республике Беларусь в Совете ООН по правам человека, выступает против односторонних принудительных мер в отношении Беларуси со стороны отдельных стран. Беларусь в свою очередь также многократно публично заявляла и заявляет о поддержке позиции КНР по вопросам, связанным с Синьцзяном и Сянганом в таких международных организациях, как Совет ООН по правам человека и 3-й комитет Генеральной Ассамблеи ООН. После недавнего визита на Тайвань спикера палаты представителей Конгресса США Н. Пелоси белорусская сторона выступила с заявлением, в котором резко осудила провокационные действия США и поддержала КНР в защите собственного суверенитета и территориальной целостности. Китай и Беларусь поддерживают тесное взаимодействие в ООН и других международных организациях, эффективно защищают общие интересы обеих стран, международное равенство и справедливость.

В экономической сфере происходит дальнейшее успешное развитие практического сотрудничества между Китаем и Беларусью в промышленности и сельском хозяйстве, торговле, инвестировании, при этом данное развитие происходит поступательно на протяжении 31 года. Совместное строительство «Одного пояса и одного пути» также достигло значительных результатов. По данным китайской стороны, объем товарооборота между Китаем и Беларусью увеличился с 60 млн долларов США на момент установления

дипломатических отношений до 5 млрд долларов США в 2022 г. или более чем в 83 раза. Благодаря общей заботе Глав государств Китайско-Белорусский индустриальный парк «Великий камень» продолжает демонстрировать статус «жемчужины» совместного строительства «Одного пояса и одного пути». За 10 лет резидентами парка стали более 100 предприятий в таких отраслях, как машиностроение, электронная коммерция, новые материалы, традиционная китайская медицина, искусственный интеллект, развитие сети 5G и т.д. Объем заявленных инвестиций превышает 1 млрд 300 млн долларов США. Индустриальный парк не только создал большое количество рабочих мест, но и предоставил Беларуси надежную платформу привлечения иностранных инвестиций, повышения конкурентоспособности собственной продукции, расширения внешней торговли, став яркой иллюстрацией взаимовыгодного сотрудничества между двумя странами.

В гуманитарной сфере дружеские связи между Китаем и Беларусью становятся все более тесными. За 31 год гуманитарные обмены между двумя странами постепенно становятся все более активными. Значительно вырос обмен студентами. Если раньше обмены носили единичный характер, то на сегодняшний день в Беларуси обучается более 7 000 китайских студентов, а в Китае – проходят обучение сотни белорусских. Страны создали свои культурные центры в Пекине и в Минске. Китай открыл в Беларуси 6 институтов Конфуция и 2 класса Конфуция. Изучение китайского языка в Беларуси пользуется большой популярностью. Мероприятие «Веселый праздник весны» проводится в Беларуси уже 9-й раз подряд. Все больше белорусов погружаются в сокровищницу китайской культуры, китайский праздник Весны уже стал заслуженно популярным среди жителей Беларуси. В рамках сотрудничества учреждений образования и культуры двух стран Китай и Беларусь совместно провели Год туризма, Год образования, неоднократно проводили дни культуры, недели кино, выставки и другие мероприятия на территории

друг друга, что служит надежным мостом для углубления дружбы между китайским и белорусским народами.

В сфере борьбы с пандемией сплоченность Китая и Беларуси перед общей бедой стало отражением истинной дружбы. После вспышки пандемии COVID-19 Китай и Беларусь оказывают друг другу помощь и рука об руку борются с этим заболеванием. По личному поручению Президента Республики Беларусь Александра Лукашенко военными самолетами в Китай дважды доставлялись противозидемические материалы. После начала пандемии в Беларуси правительство Китая, китайские города и регионы, предприятия, Посольство КНР также предоставили для Беларуси многочисленные партии противозидемических средств и материалов. Медицинские эксперты обеих стран неоднократно делились и обменивались опытом профилактики и контроля за ходом пандемии, а также по диагностике и лечению COVID-19. Китай безвозмездно передал Беларуси несколько партий вакцин против COVID-19 общим объемом 5 млн доз. Столкнувшись с попыткой некоторых недружественных стран использовать вопрос исследования происхождения коронавируса для политических манипуляций, белорусская сторона решительно выступила против политизации данного вопроса. Такой подход и действия в полной мере отражают глубокую дружбу между китайским и белорусским народами, а также подтверждают искренний смысл пословицы «друг познается в беде».

Еще один момент, который необходимо особенно подчеркнуть, заключается в том, что китайско-белорусское межрегиональное сотрудничество отличается множеством выдающихся результатов. За 31 год количество регионов и городов побратимов между Китаем и Беларусью непрерывно росло, достигнув к настоящему времени 40 побратимых пар. Работа в данном направлении особенно активизировалась после того, как Главы государств объявили во время телефонного разговора в начале 2021 г. о проведении Года регионов в Китае и Беларуси в 2021-2022 гг., при этом китайско-

белорусские межрегиональные сотрудничество встало на путь ускоренного развития. Города и регионы двух стран совместно провели многочисленные мероприятия, такие как церемонии установления побратимских отношений, Дни городов-побратимов, торгово-экономические и инвестиционные форумы, университетские диалоги и культурные обмены, а также подписали ряд соглашений о сотрудничестве в области экономики и торговли, науки и техники, образования, культуры и т.д. В настоящее время продолжается раскрытие потенциала сотрудничества и обновление моделей взаимодействия в различных областях, что становится новой точкой роста китайско-белорусских отношений.

2. Перспективы дальнейшего сотрудничества между Китаем и Беларусью.

Решение, принятое Председателем Си Цзиньпином и Президентом Александром Лукашенко по случаю 30-летия установления дипломатических отношений между Китаем и Беларусью, отражает дальновидность и мудрость наших руководителей. В последние годы именно благодаря стратегическому руководству и личному содействию Глав государств китайско-белорусские отношения развиваются столь успешно и стремительно, достигнув самого высокого уровня в своей истории – уровня всепогодного и всестороннего стратегического партнерства. Совместная декларация Глав государств в Самарканде не только наметила масштабный план дальнейшего развития китайско-белорусских отношений и сотрудничества в различных областях, но и придала дополнительный импульс в практическом сотрудничестве стран во всех сферах, указывая пути дальнейшего сотрудничества между государствами, ведомствами и всеми слоями общества двух стран.

В политической сфере Китай и Беларусь будут, как всегда, придерживаться взаимного уважения и поддержки выбранного пути развития, внутренней и внешней политики друг друга, а также демонстрировать взаимную решительную поддержку по вопросам, касающимся коренных интересов

друг друга, таких как суверенитет, независимость, территориальная целостность. Оба государства, как и прежде, будут выступать против внешнего вмешательства во внутренние дела каждой из стран под любым предлогом. Стороны договорились продолжать углублять двухсторонние обмены на высшем и других уровнях, а также расширять прямые связи министерств и ведомств, регионов, общественных организаций. Китай и Беларусь решили преобразовать группу дружбы между Всекитайским собранием народных представителей и Национальным собранием Республики Беларусь в комиссию между законодательными органами Китайской Народной Республики и Республики Беларусь, что, как мы уверены, еще больше укрепит обмены и сотрудничество между законодательными органами обеих стран. Китай и Беларусь будут продолжать укреплять сотрудничество в рамках ООН, поддерживать тесные контакты и взаимодействие по представляющим взаимный интерес международным и региональным вопросам, придерживаться принципов взаимного уважения, равноправия, справедливости, сотрудничества и взаимного выигрыша, совместно защищать общие ценности человечества, такие как мир, свобода вероисповедания, равенство, справедливость, демократия и свобода.

Белорусская сторона поддерживает выдвинутые китайской стороной инициативы по глобальному развитию и глобальной безопасности. В настоящее время в этом направлении соответствующие ведомства двух стран усиливают координацию по конкретному продвижению двухстороннего сотрудничества. Предполагается, что в ближайшее время будут подписаны соответствующие соглашения.

В сфере практического сотрудничества Китай и Беларусь едины в том, что углубление торгово-экономического, инвестиционного и финансового сотрудничества является ключевым вектором китайско-белорусских отношений. На основе существующего сотрудничества обе страны будут продолжать способствовать здоровому и стабильному развитию китайско-белорусских отношений в Индустриальном

парке «Великий камень», а также углублять высококачественное сотрудничество между Китаем и Беларусью в совместном строительстве «Одного пояса и одного пути». В дальнейшем Китай и Беларусь продолжат расширение взаимных прямых инвестиций, сотрудничества в области совместных высокотехнологичных инновационных производств, содействие коммерческому сотрудничеству между субъектами хозяйствования двух стран и расширению предпринимательской инициативы. Страны договорились о сотрудничестве в области наращивания производственных мощностей, продвижения создания на территории двух стран новых совместных предприятий в сфере машиностроения, сборки автомобилей, электромобилей, сельскохозяйственных производств, энергетики, технологий деревообработки и др. В качестве дополнительного механизма устранения торговых барьеров и содействия двусторонней торговле соответствующая рабочая группа активно работает над подготовкой соглашения о свободной торговле услугами и осуществлением инвестиций между Китайской Народной Республикой и Республикой Беларусь, что позволит активизировать свободную торговлю услугами и обеспечить режим транспарентности доступа иностранных инвестиций. Китай и Беларусь на основе рыночных принципов продолжают увеличивать двухстороннюю торговлю, оптимизировать ее и наращивать экспорт белорусских товаров и услуг в Китай, стимулировать увеличение в белорусском экспорте доли продукции с высокой добавленной стоимостью и высокотехнологичной продукции, расширять список аккредитованных в Китае белорусских предприятий.

Министерство коммерции Китайской Народной Республики и Министерство экономики Республики Беларусь подписали Меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству в области электронной торговли, а также договорились осуществлять обмен информацией, поддерживать сотрудничество предприятий Китая и Беларуси, способствовать процветанию рынков и наращиванию взаимных поставок высо-

кокачественных и фирменных продуктов по каналам электронной торговли, а также предоставлять больше возможностей и пространства для создания малых, средних и микропредприятий двух стран. В связи с этим Беларусь уже открыла национальные павильоны на 9 китайских платформах электронной коммерции, таких как Jing Dong и Dou Yin, получив при этом положительный отклик.

В будущем стороны будут продолжать расширять взаимовыгодное сотрудничество в области электронной коммерции, обеспечивать беспрепятственность трансграничных логистических каналов электронной коммерции, придавать новый импульс к дальнейшему расширению масштабов торговли между двумя странами в сфере медицины. Китай и Беларусь договорились о сотрудничестве в области высокотехнологичной медицины, производстве вакцин и лекарственных препаратов, уделяют приоритетное внимание формированию совместных фармацевтических предприятий, коммерциализации новых фармацевтических продуктов и технологий, а также созданию высококачественных центров традиционной китайской медицины на территории Беларуси.

В сфере научно-технического сотрудничества стороны договорились об увеличении инвестиций в проекты научно-технического сотрудничества и содействии внедрению и трансформации инновационных достижений. Китай и Беларусь будут расширять практическое сотрудничество между научно-исследовательскими институтами, университетами и предприятиями, поддерживать научно-исследовательские институты двух стран в укреплении обменов путем проведения конференций и семинаров, а также поощрять создание совместных научно-исследовательских центров, лабораторий и других площадок сотрудничества. В том числе, сотрудничество в области информационно-коммуникационных технологий, что является одним из приоритетных направлений китайско-белорусского научно-технического сотрудничества, включая совместное исследование и разработку в области

искусственного интеллекта, сети передач данных нового поколения 5G и т.д.

В настоящее время стороны ведут переговоры о подписании соответствующих соглашений для совместного осуществления сотрудничества в рамках проекта «Цифровой Шелковый путь» на базе соответствующих пилотных регионов и индустриальных парков Китая и Беларуси в таких областях, как высокие технологии, цифровая экономика и торговля, искусственный интеллект, большие данные, электронные правительства, технологии блокчейн и т.д.

В сфере гуманитарного сотрудничества стороны договорились непрерывно расширять двухстороннее сотрудничество в областях образования, культуры, туризма, кино, телевидения, спорта, средств массовой информации и в других областях.

В области образования стороны решили осуществлять практическое сотрудничество между учреждениями высшего образования двух стран на основе совместных образовательных программ с последующим созданием совместных факультетов и институтов, максимально использовать правительственные стипендии и другие каналы для обмена студентами и совместной подготовки кадров, а также создавать благоприятные условия для студентов, обучающихся на территории другой из сторон. Страны будут и впредь поддерживать молодежь друг друга в изучении национальных языков другой из сторон и расширять сотрудничество в области языкового преподавания, а также продолжат развивать центры изучения Беларуси в Китае и институтов Конфуция в Беларуси, прилагать усилия к созданию белорусского центра китаеведения.

В сфере культуры государства договорились поддерживать взаимное проведение фестивалей искусств и дней культуры, гастролей творческих коллективов, художественных выставок, продвигать двухстороннее сотрудничество по линии музеев, библиотек, в таких в таких областях, как литература, охрана культурного наследия, поощрять китайские и

белорусские кинематографические круги по укреплению обмена и сотрудничества в области кинопроизводства.

Китай и Беларусь выступают против любых попыток фальсификации и искажения истории Второй мировой войны и совместно оберегают историческую память. По мере улучшения эпидемиологической ситуации стороны увеличат число регулярных рейсов из Беларуси в Китай для обеспечения более удобного пассажирооборота между двумя странами. Кроме того, страны также договорились о сотрудничестве в таких сферах, как национальная оборона, правосудие, правоохранительная деятельность, безопасность, предотвращение и ликвидация последствий стихийных бедствий, аварийно-спасательные работы, охрана окружающей среды, смягчение последствий изменения климата и адаптация к ним, транспорт, таможня и межрегиональное сотрудничество.

Можно констатировать, что совместная декларация Глав государств в Самарканде носит всеобъемлющий характер и представляет собой комплексную дорожную карту китайско-белорусского сотрудничества в различных областях.

Есть все основания полагать, что выход китайско-белорусских отношений на новый уровень сотрудничества в различных областях непременно откроет новые перспективы развития, и все присутствующие сегодня китаеведы также обретут более широкую платформу для развития. В свою очередь Посольство КНР в Республике Беларусь также приложит все усилия для претворения в жизнь важных договоренностей, достигнутых Главами наших двух стран в целях непрерывного продвижения всеобъемлющего многоуровневого и всестороннего развития.

УДК 008+33.027.2:339.96

Абраменко А.Н.

заместитель Министра экономики Республики Беларусь

Малая О.В.

заместитель начальника управления инфраструктуры
развития, начальник сектора экономических зон
Министерства экономики Республики Беларусь

РАЗВИТИЕ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Аннотация: статья раскрывает потенциал торгово-экономического сотрудничества Беларуси и Китая, приводит краткий анализ наиболее перспективных направлений для его совместного развития и продвижения, предлагает рекомендации по укреплению отдельных сфер сотрудничества между двумя странами.

Ключевые слова: торгово-экономическое сотрудничество, Китай, торговля, инвестиции.

Summary: the article reveals the potential of trade and economic cooperation between Belarus and China, gives a brief analysis of the most promising areas for its joint development and promotion, and gives recommendations on how to strengthen certain areas of cooperation between the two countries.

Key words: trade and economic cooperation, China, trade, investment.

Китай – важнейший стратегический партнер Республики Беларусь. Белорусско-китайское торгово-экономическое сотрудничество характеризуется поступательным ростом и динамикой. За прошлый год товарооборот с КНР достиг рекордных 6 млрд долларов США (5,8 млрд долларов США). Экспорт белорусских товаров в Китай вырос почти в 2 раза (в 1,8 раза) и составил 1,6 млрд долларов США. Число аккредитованных отечественных предприятий подошло к отметке в две сотни. Повышенным спросом у китайских покупателей пользуется отечественная сельскохозяйственная и продовольственная продукция, поставки которой в КНР возросли в 1,4 раза к уровню 2021 г.

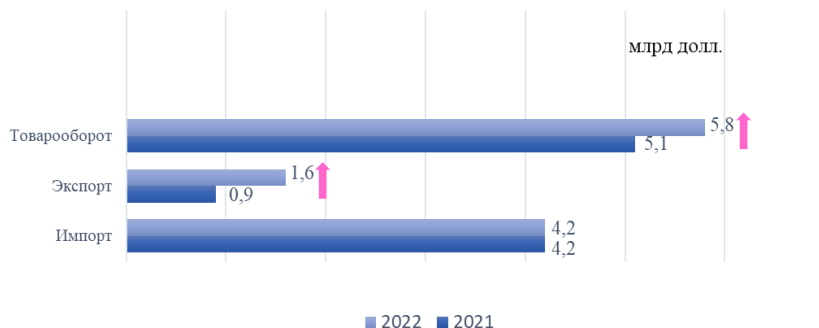

Рисунок 1. Торговля товарами в млрд долларов США за 2021-2022 гг.

Наиболее активными темпами прирастают поставки мяса и мясопродуктов, молочной продукции, рапсового масла, иной качественной белорусской продукции. В настоящее время прорабатывается возможность выхода на рынок КНР новых перспективных товаров, таких как косметические средства, зефиро-пастильная продукция, мороженое, мебель, ювелирные изделия.

Рисунок 2. Рост экспортных позиций, 2022 г. к 2021 г.

Белорусские производители рассматривают Китай не только как потребителя отечественных экспортных товаров, но и как поставщика необходимых сырьевых ресурсов, материалов, инструментов и оборудования, технологий в промышленности. Отечественными производителями и отраслевыми регуляторами установлен тесный контакт с китайскими торговыми палатами, ассоциациями и импортерами.

Последние годы пандемии и ряда экономических ограничений усложнили работу предприятий на рынках обеих стран, в частности через логистику и проведение расчетов. Однако руководством Беларуси приняты оперативные меры по оптимизации и налаживанию маршрутов, максимальной загрузке железнодорожного и автомобильного транспорта. Проработаны схемы доставки экспортной продукции железной дорогой в восточном направлении, в том числе ускоренными контейнерными поездами. За прошлый год объемы перевозок контейнеров с продукцией белорусских предприятий возросли в 5 раз к уровню 2021 г. Что касается расчетов, Беларусь активизировала работу по переходу на национальные валюты, использованию китайского юаня, подключению к международной системе расчетов CIPS.

Работа по упрощению и оптимизации торговых процедур ведется на постоянной основе, в том числе в рамках двусторонней рабочей группы Комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству Белорусско-Китайского межправительственного комитета по сотрудничеству.

Время цифровизации требует использования новых торговых механизмов. Меняются подходы к тому, как запускать и продвигать новые продукты, как привлекать внимание покупателей. Все большую популярность приобретают инструменты электронной коммерции. В июле прошлого года открылся первый Национальный электронный павильон белорусских товаров на китайских электронных платформах Jing Dong и Dou Yin, в сентябре подписан Меморандум о сотрудничестве между Министерством экономики Республики Беларусь и Министерством коммерции Китайской Народной Республики в области электронной торговли.

Количество подписчиков павильона на платформе Dou Yin уже превысило 800 тыс. человек. Оформлено более 180 тыс. заказов для почти 150 тыс. покупателей. Продаются шоколад и кондитерские изделия «Коммунарка» и «Спартак», хлопья и вафли «Витьба», печенье, чипсы «Белпродукт», соки и алкоголь, сухое молоко. Для расширения влияния пави-

льона ведется работа с 7 новыми крупными платформами электронной коммерции Китая.

Что касается услуг, фактически внешняя торговля услугами с Китаем формируется пятью видами услуг (транспортные, строительные, образовательные, ИКТ, прочие деловые). За прошлый год прирост наблюдался по услугам в области туризма, культуры и отдыха, несмотря на затяжной период пандемии.

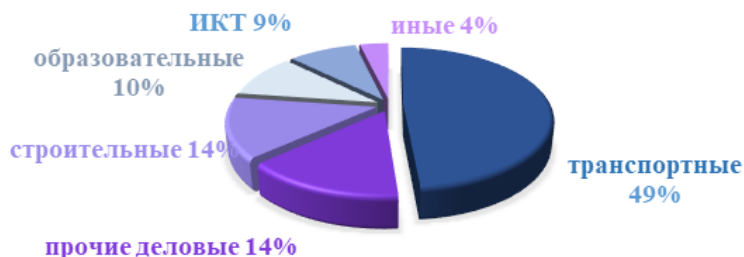

Рисунок 3. *Топ позиций экспорта услуг в млн долларов США за 2022 г.*

На финальной стадии находится подготовка Соглашения о торговле услугами и осуществлении инвестиций между Беларусью и Китаем, которое позволит оптимизировать отдельные торговые процедуры, создать зону свободной торговли услугами между двумя странами. В ходе государственного визита в Китай в марте 2023 г. белорусской стороной подписан Меморандум о взаимопонимании между Министерством экономики Республики Беларусь и Министерством коммерции Китайской Народной Республики о существенном завершении переговоров по тексту Соглашения. Беларусь стала на шаг ближе к подписанию основного документа, запланированному на текущий год.

Беларусь и Китай стремятся к открытости и дальнейшему наращиванию торгово-экономического сотрудничества, нацелены на создание и развитие совместных высокотехнологичных инновационных производств. Развитая база инжи-

ниринга, современная система подготовки высококвалифицированных кадров, многолетний передовой опыт ведущих белорусских конструкторских бюро – все это формирует основу будущего развития высокотехнологичных отраслей.

Современные экономические вызовы, связанные с уходом с российского и белорусского рынков западных компаний, создают преимущества для китайского бизнеса, к примеру, в сфере локализации производств медицинского и технологического оборудования, транспорта, в области сельского хозяйства. И китайские инвесторы видят эти новые возможности. По итогам 2022 г. в реализацию проектов в Беларуси китайскими инвесторами вложено свыше 100 млн долларов США. С участием китайских компаний реализовывалось более 40 проектов. В настоящее время отрабатывается реализация еще около 20 перспективных проектов.

В рамках кредитного финансирования за счет правительственных займов КНР по действующим кредитным соглашениям реализовано 25 проектов на общую сумму около 5 млрд долларов США. В настоящее время реализуется 4 проекта на сумму свыше 1,5 млрд долларов США и отрабатывается 5 новых проектов на сумму более 500 млн долларов США по реализации инфраструктурных инициатив, закупке оборудования и техники.

1 марта 2023 г. в Пекине подписан Меморандум о взаимопонимании между Министерством экономики Республики Беларусь и Государственным агентством международного развития и сотрудничества Китайской Народной Республики об использовании льготных кредитов Правительства Китайской Народной Республики для реализации проектов в области развития и сотрудничества, которым определен и закреплён механизм межведомственного сотрудничества по реализации проектов с привлечением льготных китайских займов, утверждён алгоритм работы по проектным предложениям и инициативам белорусской стороны.

В качестве яркого примера проекта, реализуемого с привлечением китайского финансирования, можно привести

строительство агропромышленного комплекса замкнутого цикла ЗАО «БНБК». Запуск проекта стал историческим моментом создания новой отрасли промышленных биотехнологий в стране и свидетельством высочайших отношений Беларуси и Китая. Его реализация и дальнейшее развитие, несмотря на санкционное давление и пандемию коронавируса, являются образцом всепогодной дружбы и стратегического партнерства между странами. В настоящее время все объекты введены в эксплуатацию. Предприятие выпускает качественную продукцию, соответствующую всем международным стандартам. Заключены долгосрочные экспортные контракты.

Традиционно центром притяжения китайских и международных инвестиций является Индустриальный парк «Великий камень». В проект уже инвестировано свыше 820 млн долларов США, зарегистрировано 107 резидентов из 15 стран мира с высокотехнологичными проектами общей стоимостью 1,3 млрд долларов США.

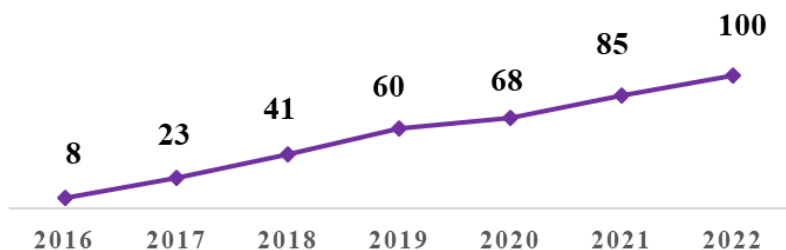

Рисунок 4. *Количество резидентов индустриального парка «Великий камень», 2016-2022 гг.*

За прошлый год к 2021 г. обеспечен рост объемов производства в 1,5 раза, выручки от реализации товаров в 1,9 раза, экспорта товаров резидентов в 1,3 раза, налогов, сборов и платежей, уплаченных резидентами, в 2,2 раза.

Всего в инфраструктуру парка инвестировано порядка 320 млн долларов США. На территории парка построено более 70 зданий и сооружений, осуществляется строительство еще 14 объектов, а по 20 ведутся проектно-изыскательские работы.

В прошлом году белорусскими предприятиями-резидентами парка запущены производства стекол для всех видов наземного транспорта (УЧПП «КУВО»), инновационной фотографической печатной продукции (ООО «Фотопринт»), систем автоматизированного управления технологическими процессами в промышленности и энергетике (ООО «СинРубЭнерго»). Введен в эксплуатацию научно-технологический парк «ИнКата», где размещаются компании, осуществляющие научные исследования и экспериментальные разработки.

Индустриальный парк – это не просто проект, это колоссальные перспективы и возможности для развития бизнеса на платформе «Одного пояса и одного пути», в том числе и благодаря строящемуся в парке мультимодальному железнодорожному терминалу.

Одним из важнейших направлений развития парка является формирование промышленных кластеров в кооперации с белорусскими предприятиями, организация новых производств для оперативного замещения требуемого импорта. Промышленная сфера – одна из наиболее перспективных для китайской стороны с точки зрения развития совместного бизнеса с белорусскими партнерами. Кроме того, промышленными ведомствами двух стран разработана и в 2023 г. подписана Комплексная стратегия совместного промышленного развития, важнейшими аспектами которой являются создание механизмов стимулирования белорусских и китайских предприятий для совместного сотрудничества, активизации и укрепления их технологического взаимодействия, в том числе на площадке индустриального парка «Великий камень».

Неотъемлемой частью Стратегии является дорожная карта по ее реализации, включающая конкретные совместные проекты и инициативы (создание совместных предприятий на территории Китая, привлечение китайских технологий и компетенций для модернизации белорусских производств, привлечение китайских технологий и инвестиций для реали-

зации инвестиционных проектов в Беларуси, расширение сотрудничества с китайскими компаниями по поставкам технологического оборудования (комплектующих, сырья и материалов) в таких сферах, как машиностроение, обработка древесины, производство изделий из дерева, целлюлозно-бумажное производство, химическое производство).

Научно-техническое сотрудничество, как основа для развития всех остальных отраслей экономики двух стран, также среди ключевых. В отраслевом разрезе четверть проектов резидентов индустриального парка «Великий камень» реализуется в сфере НИОКР. В парке также функционирует Китайско-Белорусский инновационный центр сотрудничества в области трансформации научно-технических достижений, который представляет собой комплексную площадку для развития научно-технического сотрудничества, инновационного предпринимательства, создания исследовательских лабораторий, зон для инкубации и акселерации стартапов, центров испытаний и мелкосерийных производств.

В ходе состоявшегося заседания Рабочей группы по вопросам Китайско-Белорусского индустриального парка 15 февраля текущего года особый акцент сделан на развитии и продвижении традиционной и инновационной китайской медицины. Беларусь – единственная страна в регионе, где законодательно закреплена традиционная китайская медицина. В качестве перспективной задачи определено создание медицинского кластера с разработкой, производством и коммерциализацией новых фармацевтических продуктов и технологий, медицинского оборудования.

Одним из итогов государственного визита в Китай Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко стало объявление о продлении Года регионов Беларуси и Китая на текущий 2023 г. Это колоссальные перспективы и возможности для белорусских регионов и китайских провинций в плане переформатирования своего взаимодействия и выхода на предметные и практически реализуемые договоренности и проекты. Инициатива приобретает особую актуальность с

учетом поручения по привлечению до 2026 г. каждой областью и Минском в рамках межрегионального сотрудничества не менее 150 млн долларов США прямых китайских инвестиций, содержащегося в Директиве Президента Республики Беларусь № 9 «О развитии двусторонних отношений Республики Беларусь с Китайской Народной Республикой».

Кроме того, 1 марта текущего года заключено Соглашение между Министерством экономики Республики Беларусь и Министерством коммерции Китайской Народной Республики об углублении торгово-экономического сотрудничества между регионами Республики Беларусь и Китайской Народной Республики. Соглашение закрепляет приоритетные направления торгово-экономического сотрудничества между Беларусью и городами Тяньцзинь, Циндао и Чунцин, крупными экономическими и логистическими центрами Китая.

В рамках межрегионального сотрудничества весьма перспективным представляется развитие производственно-логистических инициатив с городом Тяньцзинь, производственно-медицинских – с городом Циндао. Беларусь и Чунцин обладают хорошей базой для развития электронной коммерции, промышленной и сельскохозяйственной кооперации. Опыт двустороннего взаимодействия последних лет демонстрирует, что межрегиональное сотрудничество областей, городов Беларуси и провинций Китая являются одной из значимых форм интенсификации белорусско-китайских отношений.

Дальнейшее развитие торгово-экономического сотрудничества между Республикой Беларусь и КНР, реализация совместных коммерческих проектов и инициатив, наращивание взаимной торговли будет способствовать формированию условий для социально-экономического развития обеих стран, повышения благосостояния их народов.

*ректор Белорусского национального
технического университета (БНТУ),
доктор технических наук, профессор*

Клеенков В.А.

*директор института Конфуция
по науке и технике БНТУ*

**ВСЕПОГОДНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
В ТЕХНИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ
БЕЛАРУСИ И КИТАЯ**

Аннотация: в статье рассматриваются достижения и перспективы сотрудничества между Беларусью и Китаем в области высокотехнологичного производства, рассматривается роль БНТУ в подготовке квалифицированных кадров для преподавания технического китайского языка.

Ключевые слова: институт Конфуция, Беларусь, Китай, преподавание, китайский язык.

Summary: the article overviews Belarus - China cooperation achievements & prospects in the field of high-tech production, joint projects implementation and scientific-technical activities, reveals Belarus National Technical University's role in training qualified personnel in the field of technical Chinese language.

Key words: Confucius Institute, Belarus, China, teaching, Chinese language.

Более чем за 30 лет сотрудничество между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой во всех сферах перешло от отношений доверительного всестороннего стратегического партнерства и взаимовыгодного сотрудничества к отношениям всепогодного и всестороннего стратегического партнерства.

Китай растет и развивается. Реализация инициативы «Один пояс и один путь» помогает странам, примыкающим к маршруту Нового Шелкового пути, выстроить новые взаимовыгодные условия сотрудничества и взаимную ответственность. Ускорение строительства «Одного пояса и одно-

го пути» способствует экономическому развитию и укреплению регионального экономического сотрудничества всех государств-участников проекта, усилению межкультурных коммуникаций. Данный проект несет пользу для народов всех стран мира.

Сотрудничество стран вдоль маршрута Нового Шелкового пути в области образования – это не только важная составная часть процесса совместного строительства «Одного пояса и одного пути», но также и важный источник кадров для реализации данной инициативы. Беларусь вместе с Китаем выступает за расширение культурных связей со странами-участницами проекта, а также повышение качества подготовки специалистов для уверенного непрерывного развития.

Основным ресурсом в реализации данной инициативы являются люди. Система образования играет роль фундамента, указывает направление развития, является своеобразным мостом между государствами, примыкающими к маршруту Нового Шелкового пути. Высококвалифицированные специалисты – это ключ к согласованию политики, установлению контактов, беспрепятственному товарообороту и финансированию в рамках проекта «Один пояс и один путь».

Продвижение образовательных мероприятий в рамках совместной реализации инициативы «Один пояс и один путь» способствует укреплению сотрудничества в образовательной сфере и проведению образовательных реформ в странах-участниках проекта. Подготовка высококвалифицированных кадров способствует укреплению сотрудничества, созданию комплекса экономических, политических и культурных связей, развитию самой системы образования в целом. Страны, примыкающие к маршруту Нового Шелкового пути, неразрывно связаны. История сотрудничества Беларуси и Китая в области образования насчитывает немало проектов, но эта область все еще остается недостаточно освоенной и перспективной, в связи с чем необходимо продвигать образовательные мероприятия в рамках совместной реализации инициативы «Один пояс и один путь».

Исходя из приоритетных направлений сотрудничества между двумя странами создаются тематические двусторонние центры, деятельность которых сконцентрирована на научной составляющей. Цель деятельности центров – проведение совместных исследований, освоение и разработка новых технологий. Для реализации совместных проектов необходимы инженерные специалисты, владеющие русским и китайским техническими языками. Важно, если наряду с этими языками специалист также владеет и английским языком.

Важным этапом в укреплении сотрудничества в области образования, науки и инновационной деятельности между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой также стало открытие 21 октября 2014 г. в ведущем техническом университете Беларуси единственного в мире Института Конфуция по науке и технике (ИКНТ), партнером которого является Северо-Восточный университет (г. Шэньян).

Возникает вопрос: почему институт имеет такое название? Ответ заключается в следующем: активизация сотрудничества между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой в области науки, новых технологий и инновационной деятельности показала одну из важнейших проблем, а именно дефицит кадров со знанием китайского технического языка, т.е. владения специалистами необходимой экономической и научно-технической лексикой при реализации совместных проектов и научно-технических мероприятий. Чтобы решить данную проблему в ведущем инженерном вузе Беларуси открыт институт, в котором будущим талантливым кадрам предоставляется возможность изучения технической терминологии на китайском языке.

БНТУ, Институтом Конфуция по науке и технике и Научно-техническим парком БНТУ «Политехник» за 9 лет проведено множество научно-практических семинаров и форумов, таких как «Китайские научные электронные ресурсы для науки и образования», «Достижения науки и техники Китая и Беларуси в области жизнедеятельности человека и

здравоохранении», «Образование и коммуникация без границ», «Белорусско-Китайский молодежный турнир по робототехнике» и др.); создана постоянно действующая мобильная выставка «Наука и техника Китая: история и современность» и др. Знаковым мероприятием является белорусско-китайский инновационный молодежный форум «Новые горизонты», который стимулирует молодых ученых к достижению успеха в научно-исследовательской деятельности, а сам форум преследует цели создания условий по развитию научно-технического и инновационного сотрудничества студенчества и молодых ученых Беларуси и Китая, а также взаимообогащения национальных культур и укрепления дружеских отношений.

За время работы ИКНТ сформирована и функционирует сеть учебных пунктов в университетах Беларуси (Брестский государственный технический университет, Белорусский государственный технологический университет, Белорусская государственная орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия, Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой, Белорусский государственный университет транспорта), а также в 18-й, 22-й, 40-й и 15-й гимназиях Минска, в Минском государственном дворце детей и молодежи, Школе китайского языка учителя Вэй (г. Могилев), в Китайско-Белорусском индустриальном парке «Великий камень» и Национальном детском образовательно-оздоровительном центре «Зубренок». Благодаря развитой сети всего в течение года китайский язык изучают более 1 000 человек, при этом контингент слушателей весьма разнообразен – это и студенты, и научные сотрудники, и инженеры, и маркетологи, и экономисты, и архитекторы, и предприниматели, и преподаватели, и работники совместных белорусско-китайских компаний, и, конечно же, школьники и гимназисты.

Институтом Конфуция по науке и технике БНТУ с 2015 г. ведется обучение китайскому языку по программе

«Технический китайский язык», а с сентября 2019 г. - по программе «Китайский язык для бизнеса». Количество слушателей по вышеназванным программам составило более 150 человек (технический китайский) и более 70 человек (китайский для бизнеса). Слушателями данных курсов являются специалисты научно-технической сферы, инженеры, менеджеры, экономисты и др. В ходе учебного процесса используются специализированные учебные пособия по науке, технике и бизнесу, публикации печатных изданий и материалы интернет-ресурсов, касающиеся вопросов современной науки, техники и бизнеса. Используются разнообразные методики активного обучения, лекции с разъяснениями преподавателей, выступлениями и докладами слушателей, семинары и т.д., направленные на повышение интереса к изучению научно-технического и бизнес-курса китайского языка, которые пользуются у слушателей огромной популярностью.

С сентября 2019 г. в Китайско-Белорусском индустриальном парке «Великий камень» организованы курсы китайского языка для специалистов, работающих в китайских и зарубежных компаниях, являющихся резидентами этого парка.

Следует также отметить, что БНТУ ведет подготовку инженерных кадров со знанием китайского языка. В рамках данного направления с сентября 2017 г. на факультете маркетинга, менеджмента и предпринимательства осуществляется преподавание китайского языка (как первого и второго иностранного) по специальностям: «Управление инновационными проектами промышленных предприятий» и «Управление дизайн-проектами на промышленном предприятии». А с февраля 2019 г. китайский язык как второй иностранный язык преподается на автотракторном факультете на специальностях «Организация перевозок и управления на автомобильном и городском транспорте», «Транспортная логистика».

На данный момент обучение китайскому языку прошли более 270 студентов.

В программы также входит непрерывное изучение китайского языка и обеспечена преемственность «школ-лицей-университет»: таким образом выпускники школ, где основным иностранным языком является китайский, продолжают его изучение и в университете.

Немаловажным фактором для подготовки высококвалифицированных специалистов является знание научно-технической терминологии. Для совершенствования преподавания китайского технического языка работниками ИКНТ совместно с преподавателями БНТУ и Северо-Восточного университета в 2019 г. подготовлен и издан русско-китайско-английский словарь технических терминов. В первую редакцию вошло более 2 500 терминов по таким направлениям, как архитектура и строительство, информационные технологии, логистика, машиностроение, энергетика. На данный момент подготовлена и готовится к изданию вторая редакция словаря, в которой включены 3 новых направления: литейное производство и металлургия, экономика энергетики и природопользования, автомобилестроение. Словарь адресован широкому кругу пользователей, прежде всего – слушателям курсов технического китайского языка Института Конфуция по науке и технике БНТУ, а также студентам высших учебных заведений, переводчикам, преподавателям и специалистам.

Развитие сотрудничества между БНТУ и организациями и университетами КНР развивается последовательно и системно во всех сферах, связанных с образованием и наукой. БНТУ имеет более 30 договоров и соглашений о сотрудничестве, а также протоколов о намерениях с китайскими университетами, научно-исследовательскими институтами, органами государственного управления наукой.

Наиболее яркими примерами взаимодействия в сфере технического образования можно назвать сотрудничество БНТУ с Хэфэйским технологическим университетом (г. Хэфэй, КНР). С 2019 г. ведется подготовка специалистов I ступени высшего образования по специальностям 1-37 01 02

«Автомобилестроение», 1-36 01 05 «Машины и технология обработки материалов давлением», 1-36 01 01 «Технология машиностроения» по схеме «2+2». 1-й этап обучения (1 и 2 курсы) по общеобразовательным и специальным дисциплинам осуществляется в Хэфэйском технологическом университете, для студентов также организованы курсы русского языка с изучением профессиональной лексики и терминологии. Студенты, успешно завершившие 1-й этап обучения, направляются в Беларусь для завершения обучения на 2-м этапе – 3 и 4 курсы (зачисление в БНТУ производится путем перевода). Студенты, успешно освоившие все требования программы I ступени высшего образования и аттестованные по всем дисциплинам, получают дипломы о высшем образовании Хэфэйского технологического университета и БНТУ. На данный момент в рамках совместной образовательной программы обучается 148 студентов.

В ходе сотрудничества с Чжэцзянским университетом водных ресурсов и гидроэнергетики (г. Ханчжоу, КНР) начиная с 2020 г. ведется подготовка инженерных кадров по специальности «Автоматизация технологических процессов и производств» по схеме «4+0». Обучение студентов осуществляется в Чжэцзянском университете водных ресурсов и гидроэнергетики по совместным учебным программам. Также в ходе обучения преподавателями БНТУ организовано проведение занятий по русскому языку с изучением профессиональной лексики и терминологии. В рамках совместной образовательной программы обучается 129 студентов.

Сотрудничество с Шэньянским технологическим институтом осуществляется по целому ряду направлений:

1. Реализация совместных образовательных программ по специальности «Технология машиностроения» по схеме «2+2». 1-й этап обучения (1 и 2 курсы) по общеобразовательным и специальным дисциплинам осуществляется в Шэньянском технологическом институте; БНТУ для студентов организованы курсы русского языка с изучением профессиональной лексики и терминологии. Успешно за-

вершившие 1-й этап обучения направляются в Беларусь для завершения обучения на 2-м этапе – это 3 и 4 курсы (зачисление в БНТУ производится путем перевода). Сейчас в рамках этой совместной образовательной программы обучается 43 студента.

Отдельным направлением является создание Китайско-Белорусского инновационного учебно-научно-производственного центра упрочнения, восстановления и коррозионной защиты деталей машин. Создание такого центра позволяет: сконцентрировать в одном месте новые технологии и оборудование, оперативно изготавливать опытные образцы деталей для испытаний на предприятиях Китая и опытные партии деталей по заказам китайских предприятий; обеспечивать постоянное присутствие специалистов для отработки технологий получения опытных образцов и обучения китайских специалистов; обучать студентов и китайских специалистов новым технологиям упрочнения и восстановления, коррозионной защиты деталей машин; заключать контракты с предприятиями Китая на поставку технологий и оборудования.

В центре сосредоточены все новые методы упрочнения, восстановления и защиты от коррозии деталей машин. В таком виде подобного центра в Китае нет.

БНТУ, используя значительный потенциал в подготовке инженерно-технических специалистов, понимая необходимость сопровождения научно-инновационных проектов, в том числе по созданию высокотехнологичных производств на территории Беларуси и Китая, в полной мере реализует качественную подготовку в области технического китайского языка, которая является важным механизмом организации взаимовыгодного сотрудничества и укрепления дружеских связей между двумя странами.

*руководитель Центра мировой экономики
Института экономики
Национальной академии наук Беларуси,
доктор экономических наук, доцент*

**ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ
БЕЛОРУССКО-КИТАЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА И ЗАДАЧИ БЕЛОРУССКОЙ НАУКИ
ПО ЕГО НАУЧНОМУ И ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОМУ
ОБЕСПЕЧЕНИЮ**

Аннотация: *статья рассматривает приоритетные направления развития белорусско-китайского экономического сотрудничества и задачи, стоящие перед белорусской наукой по его научному и информационно-аналитическому обеспечению; описывает деятельность Института экономики Национальной академии наук в этой области.*

Ключевые слова: *Белорусско-китайское экономическое сотрудничество, Институт экономики Национальной академии наук, межрегиональное сотрудничество, научно-технологическое сотрудничество.*

Summary: *the article discusses the priority areas for the development of Belarusian-Chinese economic cooperation and the tasks that Belarusian science faces in the process of providing its scientific and information-analytical support; describes the activities of the Institute of Economics of the National Academy of Sciences in this area.*

Key words: *Belarusian-Chinese economic cooperation, Institute of Economics of the National Academy of Sciences, interregional cooperation, scientific and technological cooperation.*

Цель данной статьи – познакомить с направлениями формирования академической научной школы китаевода в стенах Национальной академии наук. В Национальной академии наук существует много центров, но речь идет об Институте экономики, в котором проблемами китаеведения занимаются два научных подразделения: Центр мировой экономики и Белорусско-Китайский аналитический центр раз-

вития. Начиная с 2017 г., а именно в 2017 г. был создан второй центр, реализовано 19 научных проектов, в том числе один совместно с Институтом экономики и права и Институтом экономики и политики Китайской академии общественных наук (КАОН). Выпущено более 10 коллективных монографий, 2 брошюры, более 80 научных статей и тезисов докладов. Среди монографий – «Межрегиональные связи Беларуси и Китая: состояние, проблемы и перспективы развития», «Опыт интеграции провинций КНР в систему мировой экономики», «Белорусско-китайское торгово-экономическое сотрудничество в аспекте обеспечения национальной экономической безопасности» и целый ряд других.

Чем занимаются и как видят академические ученые перспективные направления научных исследований по китайской проблематике? Прежде всего, это научное обеспечение реализации Директивы Президента Республики Беларусь №9 от 3 декабря 2021 г., законодательных актов, постановлений и поручений Правительства Республики Беларусь, это первое приоритетное направление работы.

Второе, что нужно учитывать – это сегодняшнюю международную ситуацию. Сегодня, когда Беларусь испытывает жесткое санкционное давление коллективного Запада, перед академической наукой стоит задача переориентации товарных потоков на другие страны и регионы, и Китай находится в числе приоритетных стратегических партнеров. Вот почему очень важно найти дополнительные ресурсы, новые форматы сотрудничества, нереализованные резервы для наращивания торгового, инвестиционного и промышленного присутствия Беларуси на китайских отраслевых рынках.

Третье направление – это традиционное изучение передового китайского опыта по актуальным для республики направлениям повышения эффективности и результативности наработанной практики белорусско-китайского экономического сотрудничества. Здесь белорусские ученые в целом преуспели, однако сегодня появляются все новые задачи и актуальные для Беларуси вопросы, – это проблемы импорто-

замещения, это та политика, которая очень продвинута сегодня в Китае, это вопросы внешнеэкономической безопасности, формирования третьего центра силы мировой экономики, глобального управления с участием Китайской Народной Республики и т.д.

Но и конечно — это научное обеспечение, усовершенствование тех направлений, по которым в сотрудничестве с Китаем уже достигнуты успехи, включая вопросы научно-технологического и инвестиционного сотрудничества, это Китайско-Белорусский индустриальный парк «Великий камень» и особенности организации и управления его функционированием, другие вопросы.

Достигнутые результаты научных исследований по перечисленным и некоторым другим направлениям, полученные за период белорусско-китайского экономического взаимодействия, целесообразно начать характеризовать с межрегионального сотрудничества, поскольку здесь заключен огромный неиспользованный резерв. В Китае много провинций, Беларусь же установила отношения только с отдельными из них с точки зрения налаживания глубокого экономического взаимодействия. Что академическая наука успела сделать в этом направлении? По поручению Совета Министров был разработан проект Разработки стратегии развития межрегионального сотрудничества Республики Беларуси и Китайской Народной Республики. Во-первых, обоснован комплексный подход к развитию межрегиональных связей, охватывающий торговое, производственно-технологическое, инвестиционное, научно-образовательное и гуманитарное сотрудничество. Во-вторых, рекомендовано каждой области Беларуси определить: стратегические приоритеты межрегионального сотрудничества и точки роста на базе региональных кластеров. Для белорусских производителей для того, чтобы их продукция была конкурентоспособна на китайском рынке, нужно исходить из отраслей специализации регионов, которые формируются на так называемых точках роста, а в основе этих тех точек роста лежат кластеры в регионах. То есть,

если ориентироваться на эту продукцию, то можно более активно выходить на рынки и конкурировать с другими зарубежными партнерами. В-третьих, даны рекомендации по расширению перечня экспортных товаров на основе выделения отраслей региональной специализации. В-четвертых, определены меры, обеспечивающие увеличение доли субъектов малого и среднего предпринимательства в общем объеме межрегиональной торговли на основе повышения их международной конкурентоспособности и развития дополнительной системы поддержки. В Китае в регионах малый и средний бизнес – это ключевой игрок, который часто формируют региональную специализацию провинций. Поэтому кроме тех программ, которые существуют в Беларуси, нужно дополнительно поддерживать малый и средний бизнес для координации совместного сотрудничества и освоения китайских рынков. В-пятых, важно повышать инвестиционную привлекательность белорусских регионов. Здесь много инструментов: это и создание научно-технологических парков, и обустройство инфраструктуры, и финансово-кредитное сотрудничество – об этом тоже идет речь в данной Стратегии. В-шестых, это направления совершенствования инструментов управления межрегиональными связями - формирование электронной торговли, развитие деловых и маркетинговых услуг, в том числе на базе планируемого многофункционального Национального выставочного центра в рамках инициативы «Один пояс и один путь». В-седьмых, и здесь целесообразно несколько подробнее раскрыть суть данного направления, – повышение роли китайской диаспоры. В республике много молодых китайских граждан, которые обучаются, и затем уезжают, а может быть и остаются в Беларуси. Известно, что в КНР создана мощная система поддержки китайских граждан, которые возвращаются после обучения для того, чтобы налаживать свой бизнес. Очень важно, чтобы годы, проведенные ими в Беларуси, не прошли даром, а стали источником новых экономических связей между Республикой

Беларусь и Китайской Народной Республикой. В Стратегии данному аспекту тоже уделено должное внимание.

На сегодняшний день кроме рассматриваемой Стратегии академическая наука поставила и другую задачу – наладить научные связи с Российской Федерацией, в первую очередь с научным центром в Новосибирске и Институтом России в Китае, с целью продвижения нового проекта по сотрудничеству регионов, но уже в трехстороннем формате. Здесь также уже есть определенные наработки. В данной связи представляется необходимым создание надежной информационно-коммуникационной базы, потому что стороны мало знают друг о друге, причем использовать, в том числе те информационные ресурсы, которые уже имеются в ЕАЭС. Необходимо создание информационно-аналитической базы для отслеживания, сбора, накопления, анализа статистических данных о состоянии и текущих изменениях во внешне-экономических стратегиях регионов КНР и стран ЕАЭС, в том числе ресурсов интерактивной карты индустриализации ЕАЭС. Такая информация и карта индустриализации жизненно необходимы для создания цифровых логистических коридоров в ЕАЭС, формирования на совместной основе торгово-сбытовых альянсов стран-участниц региональных объединений с участием наиболее активных экспортеров продукции на региональные рынки КНР, разработки совместного плана действий стран ЕАЭС по включению отдельных территорий в межрегиональные взаимодействия с Китаем (мегаполисы и крупные агломерации, инновационные зоны, индустриальные парки, а также территории опережающего развития, научные и образовательные центры стран-членов ЕАЭС, а также территории, находящиеся в зоне влияния трансъевропейских и трансатлантических транспортных коридоров. Именно здесь следует делать акцент и реализовывать новые инвестиционные, производственные проекты, которые бы интегрировали регионы всех трех стран.

Следующее направление научного обеспечения белорусско-китайского экономического сотрудничества – это

наращивание объемов торговли и конкретные задачи по его методическому обеспечению. То есть дать ответ: какие товарные позиции должны поступать на китайский рынок, являются ли они конкурентоспособными, каковы варианты выбора наиболее эффективных и конкурентоспособных торговых связей и т.д. На сегодняшний день разработано три методики.

Первая методика касается рисков. То есть, проанализированы те риски, которые могут испытывать белорусские товары на китайском рынке. Это риски снижения спроса на товарные позиции белорусского экспорта со стороны Китая, это ценовые риски - риски снижения цены на товарные позиции белорусского экспорта со стороны Китая, это структурные риски – изменение товарной структуры и товарной диверсификации белорусского экспорта на китайский рынок, взаимодополняемости товарной структуры белорусского экспорта и китайского импорта, это риски сбалансированности – риски со стороны формирования отрицательного внешнеторгового сальдо для Беларуси в торговле с Китаем. Разработаны конкретные перечни товаров, которые могут быть переданы в органы государственного управления и заинтересованным субъектам хозяйствования.

Вторая методика касается сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза. С одной стороны, это наши союзники, с другой стороны, это наши конкуренты. Важно знать, где Беларусь проигрывает, а где – выигрывает. Суть оценки экспортного потенциала стран ЕАЭС на целевом рынке основывается на предположении, что торговля между Китаем и каждой из стран ЕАЭС имеет положительную связь с уровнем предложения и спроса на товар и отрицательную связь с торговыми препятствиями при реализации данного товара в виде таможенных пошлин и географического расстояния. Апробация методики позволила выявить 30 перспективных товарных направлений белорусского экспорта на китайском рынке, выделить сначала перечень товаров с невысоким уровнем конкурентоспособности по сравнению с

остальными государствами-членами ЕАЭС, то есть где республика слабее наших партнеров (хлорид калия (Россия); лесоматериалы (Россия); масло рапсовое (Россия и Казахстан); удобрения минеральные или химические (Россия); целлюлоза древесная (Россия); лекарственные средства (Россия); сливочное масло (Казахстан, Россия и Кыргызстан); полуфабрикаты из железа или нелегированной стали (Россия и Казахстан). Вторая группа, это там, где республика сильнее, где белорусские товары более конкурентоспособны (полиэтилен, присадки к смазочным маслам, молоко и сливки сгущенные, части и принадлежности для устройств на жидких кристаллах, изделия деревянные, сплавы на основе меди и цинка необработанные, плоды и орехи, косметические средства, мебель деревянная, прутки из железа или нелегированной стали, соль, молочная сыворотка, проводники электрические, арматура для трубопроводов, котлов, резервуаров, цистерн, баков или аналогичных емкостей, жмыхи и другие твердые отходы из семян. Это конкретный ответ белорусской экономической науки практикам.

Третья методика касается условий доступа на китайский рынок. Мы знаем, что постоянно изменяющаяся внешнеторговая политика – это нормальное явление, когда для одних товарных позиций создаются более благоприятные условия, а для других – наоборот, ограничения, обусловленные какими-либо национальными интересами. Исходя из этой посылки были разработаны математические формализованные методики, которые апробированы и тоже дали определенный результат – выявлены товары белорусского экспорта, наиболее чувствительные к регулированию Китаем импорта, с позиции упрощения ведения торговли для белорусских экспортеров. Первый группа, с учетом упрощения ведения торговли на территории Китая, затронуло 18 товарных групп белорусского экспорта (оптику, измерительное, медицинское оборудование, электрические машины, органические химические соединения и др.) Вторая группа с позиции ухудшения ведения торговли для белорусских экспорте-

ров на территории Китая включает в себя 13 товарных групп белорусского экспорта (удобрения, шерсть животных, пряжа и ткани, средства наземного транспорта, пластмассы и др.).

Ведется работа по разработке методики существенной переориентации торговых потоков. По ряду позиций в Беларусь прекратились поставки из стран коллективного Запада, Европейского союза, поэтому анализируются товарные позиции, которые могут быть заменены китайским рынком. Это очень сложная многоступенчатая методика, которая может дать конкретные результаты, ее разработку планируется завершить к концу 2023 г. и выпустить монографию.

Следующая проблема – это изучение передового китайского опыта в области политики импортозамещения. В исследовании Центра мировой экономики Института экономики НАН Беларуси глубоко изучена новая политика импортозамещения в Китае, все ее этапы, подходы, в том числе сегодняшний этап, который, по меткому выражению российских ученых, назван «умным импортозамещением».

Импортозамещение по-китайски органично и адекватно вписывается в экономическую политику двойной циркуляции, которая становится стратегическим направлением XIV пятилетки в Китае. То есть, «умное» оно почему? Китай не ориентируется на принцип опоры только на собственные силы. Он сочетает интеграцию в мировую экономику, при этом поддерживает свои высокотехнологичные экспортные производства различными способами. К ним относятся: селективность, концентрация ресурсов на развитие высоких технологий и отраслях оборонного комплекса; поддержка сфер экономической деятельности, не имеющих стратегического характера, но обеспечивающих замещение на внутреннем рынке импортных товаров качественными и более дешевыми; привлечение иностранных технологий для создания конкурентоспособных новых производств, замещающих импорт; усиление позиций традиционных китайских экспортных отраслей, которые получают дополнительную финансовую, технологическую и кадровую подпитку; создание бла-

гоприятной среды внутри страны для развития национального и международного бизнеса, совершенствованию законодательной базы и ее адаптации с мировыми трендами; продолжение реализации уже осуществляемых проектов в рамках своих глобальных инициатив, таких как «Один пояс и один путь», всестороннее региональное экономическое партнерство и др.

Изучив китайский опыт, поставлен вопрос о том, что могут совместно сделать в области импортозамещения Беларусь, Китай и страны Евразийского экономического союза. Был оценен уровень импортоемкости в Китае, который, кстати, оказался ниже, чем в России и в Беларуси. Были выделены те товарные позиции, которые Китай импортирует и которые могут быть замещены совместными усилиями. Выработаны некоторые подходы к тому, что нужно изменить в политике Беларуси, уже на совместной основе, обеспечивая политику импортозамещения: это обеспечение эффективной координации между странами, в том числе с применением интерактивной карты индустриализации ЕАЭС; усиление взаимодействия Евразийской экономической комиссии с бизнес-сообществом государств-членов и формирование соответствующих импортозамещающих и евразийских структур, которые стали бы инициаторами промышленной кооперации на многосторонней основе; разработка критериев для отбора территорий- локомотивов политики импортозамещения на многосторонней основе (СЭЗ, мегаполисы, индустриальные парки, зоны влияния транспортных коридоров и др.); формирование более привлекательных правовых и организационно-экономических предпосылок для реализации совместных с КНР проектов в современных высокотехнологичных сферах на уровне ЕАЭС по сравнению с национальными режимами.

Кроме того, ведутся активные научные исследования по развитию Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень». Здесь сформировались два принципиаль-

ных направления, над которыми работают ученые Института экономики НАН Беларуси.

Первое направление – это перспектива формирования на базе «Великого камня» экопромышленного парка. Проведенное социологическое исследование путем опроса резидентов парка о готовности перехода к модели экопарка показало, что более 60 процентов из них положительно оценивают и в принципе готовы к данному сценарию. Есть риски, они оценены. Во-первых, нет организационных структур, которые бы четко занялись этими вопросами. Проблемы есть и со стандартами, поскольку существуют различные подходы резидентов. Самое важное, что в Китае индустриальный парк – это парк, который основан на циркулярной или замкнутой экономике, для чего требуется обеспечить взаимосвязь между всеми резидентами. Здесь тоже есть проблемы: создание электронных паспортов, чтобы знать какая продукция выпускается, выявление возможных связей кластерных сопряжений и т.д. Тем не менее, это путь очень важный, поскольку повышает экологическую конкурентоспособность выпускаемой продукции и дает возможность резидентам парка выходить на новые рынки, так как экологизация продукции – это общий тренд мировой экономики.

Второе направление по изучению парка – это вопросы более активной интеграции «Великого камня» с белорусскими предприятиями, недопущение превращения парка в анклав, работающий сам по себе, где предприниматели регистрируются и решают только собственные вопросы. Проведенный опрос показал, что в парке существует большая потребность в высококвалифицированных кадрах, поэтому резидентам необходимо обеспечивать постоянную связь с белорусскими вузами, которые готовили бы специалистов для работы на предприятиях непосредственно в самом парке. Идея заключается в том, что студент проходит обучение непосредственно на предприятии и после выпуска готов продолжать работать там же. Важно формировать инфраструктурные, экологические, транспортные связи с той перспекти-

вой, что все это будет отвечать общей тенденции или стратегии развития «Великого камня», который должен превратиться в город-спутник Минска.

А на перспективу важно обозначить молодым ученым наиболее актуальные направления исследований по китайской проблематике:

- исследование межрегионального сотрудничества на уровне отдельных китайских провинций и белорусских областей;

- более полная реализация туристического потенциала Беларуси и Китая для активизации сотрудничества в области туристических услуг;

- вопросы участия малого и среднего предпринимательства в белорусско-китайском экономическом взаимодействии регионов;

- роль и место цифровой экономики в наращивании торговых, научно-технологических и производственных связей;

- условия коммерциализации совместных научных разработок Беларуси и КНР в различных сферах;

- креативная экономика как новый вектор взаимодействия Беларуси Китая;

- исследование и разработка финансово-кредитного механизма стимулирования белорусско-китайских экономических связей.

*Генеральный консул Республики Беларусь в
Специальном административном районе
Гонконг (Китайская Народная Республика)*

**ГОРИЗОНТЫ СОТРУДНИЧЕСТВА И НОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ
ДЛЯ СЕКТОРОВ БЕЛОРУСКОЙ ЭКОНОМИКИ В ГОНКОНГЕ,
СОЗДАНИЕ УСЛОВИЙ ДЛЯ ИХ ВЗАИМОВЫГОДНОГО
РАЗВИТИЯ**

***Аннотация:** в статье рассматриваются перспективные направления сотрудничества между Беларусью и Специальным административным районом Гонконг с учетом планов развития региона «Большого залива», описываются особенности политической и правовой системы Гонконга.*

***Ключевые слова:** Беларусь, Гонконг, сотрудничество, экономика, «одна страна, две системы», регион «Большого залива».*

***Summary:** the article discusses promising areas for Belarus and the Hong Kong Special Administrative Region cooperation in the light of Greater Bay Area development plans, describes the peculiarities of the political and legal system of Hong Kong.*

***Key words:** Belarus, Hong Kong, cooperation, economy, «one country, two systems», the Greater Bay Area.*

Загранучреждение Республики Беларусь в Специальном административном районе Гонконг (по-китайски Сянган) официально создано совсем недавно, в конце 2021 г., в связи с чем в деловых, финансовых и предпринимательских кругах республики продолжает циркулировать закономерный вопрос о потенциале и особенностях потенциального и реального сотрудничества Беларуси с этой составной частью Китайской Народной Республики.

В рамках своей внешней политики Беларусь неизменно придерживается принципа «одного Китая» и поддерживает курс «одна страна, две системы», проводимый руководством КНР в отношении специальных административных

районов. Политико-правовой принцип «одна страна, две системы» означает, что Гонконг как Специальный административный район Китая, подчинен Центральному Правительству КНР и обладает высокой степенью автономии, сохраняя свою исполнительную, законодательную и судебную ветви власти; независимое судопроизводство и высшую судебную инстанцию; правовую систему, основанную на англосаксонской системе права; гражданские паспорта, валюту, таможенную, правила въезда на территорию и т.д.

В Основном законе, как называется главный законодательный акт Гонконга, четко прописаны все полномочия и сферы ответственности. Вопросы же национальной обороны и внешней политики находятся в зоне компетенции Центрального Правительства КНР.

В прошлом году в Гонконге происходили важные политические события, формирующие его дальнейшее развитие. Во-первых, в мае состоялись выборы нового главы администрации Специального административного района. Победу одержал Джон Ли, который занимал пост главного секретаря администрации, то есть второго лица в правительстве САР Гонконг.

1 июля состоялся визит в Гонконг Председателя КНР Си Цзиньпина, приуроченный к торжественному празднованию 25-й годовщины возвращения Сянган в лоно Родины и церемонии вступления в должности членов новой администрации.

Тезисы выступления Председателя Си на торжественной церемонии постоянно цитируются в выступлениях руководства и представителей официальных кругов Гонконга. При этом роль Гонконга акцентируется в качестве важного окна и моста, соединяющего материковый Китай с миром, подчеркивается его статус международного финансового, судоходного, торгового центра, а экономика - как одна из самых свободных и открытых в мире. При этом политический принцип «одна страна, две системы» является «великой инициативой, не имеющей прецедентов», «многократно проверен на практике, соответствует фундаментальным интере-

сам страны и народа». По словам Си Цзиньпина, «нет смысла менять такую хорошую систему, ее следует придерживаться на протяжении длительного времени». Речь Председателя КНР в ходе июльского визита в Гонконг по сути своей является гарантом и своеобразной дорожной картой для Сянган на последующие годы развития.

2022 г. был ознаменован 30-летием установления дипломатических отношений Республики Беларусь и Китайской Народной Республики. В канун таких юбилейных дат всегда происходят важные события и рождаются новые инициативы. В таком контексте 29 декабря 2021 г. вступило в силу Соглашение между правительствами Беларуси и Китая об открытии четвертого генконсульства Беларуси на территории КНР – в САР Гонконг с консульским округом Сянган (Гонконг) и Аомэнь (Макао).

Де-факто загранучреждение начало функционировать в апреле 2022 г., когда в Гонконг прибыли аккредитованные белорусские дипломаты. Сразу была активизирована работа по установлению и развитию широкого спектра направлений, включая банковское, финансовое, торгово-экономическое, туристическое, гуманитарное взаимодействие между Беларусью и Гонконгом.

С учетом смещения вектора внешнеторговой политики Беларуси в азиатский регион Гонконг весьма интересен, в первую очередь, *как один из ведущих мировых финансовых центров и крупнейший в Азии*, как точка концентрации и управления капиталами, а также как один из центров разработки и внедрения передовых финансовых технологий.

Согласно последнему опубликованному в сентябре 2022 г. рейтингу крупнейших мировых финансовых центров (*Global Financial Centers Index (GFCI) 32*) Гонконг занял 4-е место, впервые за многие годы уступив свое 3-е место Сингапуру. Еще в марте 2022 г. Гонконг входил в тройку мировых лидеров финансовой активности наряду с Лондоном и Нью-Йорком. И судя по той активной кампании, которую сейчас проводят в Гонконге для возвращения своих лидиру-

ющих позиций в международных рейтингах, понизившихся во время трехлетнего локдауна из-за пандемии, очевидно, что скоро он снова вернется в эту тройку.

Кроме того, Гонконг неизменно подтверждает свой статус крупнейшего в мире офшорного хаба китайского юаня, где его оборот насчитывает свыше 1 трлн. На Гонконг приходится более 76 процентов всех международных расчетов с использованием китайского юаня.

В начале января этого года Гонконг посетили представители регуляторов финансовой и банковской сфер Беларуси, проведены важные встречи с руководителями Денежно-кредитного управления, Гонконгской биржи, Ассоциации гонконгских банков и др., установлены прямые контакты и намечены направления для взаимовыгодного сотрудничества.

За последние несколько лет отмечается положительная динамика экспорта в САР белорусской продукции, а также прослеживается интерес местных деловых кругов к торгово-экономическому сотрудничеству с Беларусью. По итогам 2022 г. экспорт белорусской продукции в САР Гонконг вырос на 64 процента, товарооборот – на 11,5 процента. В стоимостном выражении эти показатели составили 65 млн и 88 млн долларов США соответственно. Пока это сравнительно невысокие объемы в сопоставлении с оборотами республики с континентальным Китаем, но динамика и перспективы говорят о еще нереализованном потенциале в этой сфере. Очевидно, что высококачественная экологичная белорусская продукция, хорошо известная во всем мире и в континентальном Китае, найдет свою нишу на рынке Гонконга. Потенциал есть у мясной, молочной, кондитерской продукции, косметики, у электронных интегральных схем и других товарных позиций.

Несмотря на сравнительно небольшую емкость внутреннего рынка с населением порядка 7,3 млн человек, Гонконг интересен как свободный порт (здесь нет НДС и существует беспошлинный ввоз) и как торгово-логистический хаб – «мост» для материкового Китая и стран Юго-Восточной

Азии. Если взглянуть на статистику, внешнеторговый оборот Гонконга по итогам 2022 г. составил 1,2 трлн долларов США, из которых экспорт – 581 млрд долларов США. ВВП Гонконга на более чем 93 процента составляют услуги. Такие объемы торговли товарами, очевидно, обусловлены именно упомянутой функцией хаба. В структуре экспорта чисто домашний экспорт составляет 8 млрд долларов США, а реэкспорт материкового Китая составляет 573 млрд долларов США или более половины.

Набирает обороты новый региональный проект Китая по развитию региона так называемого Большого залива, куда входят 9 городов провинции Гуандун, демонстрирующей самый высокий ВВП в КНР, и САРы Гонконг и Макао. План развития Большого залива и его сопряжение с инициативой «Один пояс и один путь» объявлен Центральным Правительством КНР в 2019 г., однако пандемия на время снизила темпы его развития, но сейчас данный план заметно активизирован. Регион Большого залива содержит в себе огромный потенциал. Население данной зоны составляет 86 млн человек с совокупным ВВП в сумме 1,7 трлн долларов США, что эквивалентно ВВП девятой по величине экономике мира. В регионе создается мощная инфраструктура. Три года назад был построен самый современный в мире морской мост Гонконг-Макао-Чжухай протяженностью 55 км.

Следующая сфера интереса – это взаимные инвестиции. Инвестиции – это долгосрочное сотрудничество, поэтому они всегда приоритетны. В Беларуси уже присутствуют компании из Гонконга, например, в число резидентов и акционеров Индустриального парка «Великий камень» входит компания с капиталом China Merchants Group. В планах заграничные учреждения – совместно организовать в Гонконге полноформатный офлайн бизнес-форум с приглашением белорусских и китайских деловых кругов для продвижения парка «Великий камень» и других инвестпроектов в Беларуси.

Еще одно направление для двустороннего взаимодействия – это развитие туристических обменов. Согласно оцен-

кам экспертов и статистическим данным, Гонконг до пандемии являлся третьим крупнейшим азиатским потребителем туристических услуг за рубежом после туристических рынков КНР и Южной Кореи. Но при этом по показателю расходов на потребляемые туристические услуги на душу населения занимал первое место среди азиатских стран с показателем расходов на международный туризм на душу населения – 3,5 тыс. долларов США, в то время как у Южной Кореи, занимающей второе место по Азии, – 630 долларов США на душу населения. В свою очередь для того, чтобы привлечь туристов из Китая в Беларусь, а это требовательные туристы, необходима очень серьезная подготовка, которая и проводится в настоящее время нашими белорусскими регуляторами и профессиональными туроператорами. Например, сейчас загранучреждение активно взаимодействует с РУП «Центркурорт», которое подготовило туристические пакеты для китайских потребителей, совмещающих туризм и бизнес поездки; налаживаются контакты с деловыми кругами по туризму в Гонконге; в июне текущего года планируется участие белорусской делегации в международном туристическом ЭКСПО в Гонконге. Очевидно, что для налаживания туристических потоков в Беларусь требуется сопутствующая транспортно-логистическая составляющая, включая авиарейсы, удобные стыковки, возможно и совместные программы, предусматривающие посещение нескольких стран, например, в территориальных пределах Союзного государства или ЕАЭС.

Весьма интересным направлением является и развитие контактов и связей в сфере образования. В Гонконге находится 5 университетов, входящих в мировой топ-100 рейтинг. И в целом Гонконг представлен на высоких позициях в различных мировых рейтингах в сфере образования и молодежи. В перспективе – работа по установлению взаимодействия между белорусскими университетами и университетами Гонконга.

Как отмечено ранее, у Гонконга имеется собственная международная договорно-правовая база в рамках принципа «одна страна, две системы», которая насчитывает более

260 двусторонних соглашений, заключенных САР Гонконг с более чем 70 зарубежными странами, союзами, юрисдикциями. Поэтому одновременно с проработкой конкретных коммерческих и гуманитарных проектов и инициатив, заграничным ведением ведется работа над формированием двусторонней договорно-правовой базы между Беларусью и Гонконгом, которая создала бы еще более удобные условия для прохождения капитала, обмена инвестициями, торговли, обеспечила бы безопасность и юридический базис для двустороннего сотрудничества. Так, совместно с Министерством экономики Беларуси ведется работа над соглашением о содействии осуществлению и взаимной защите инвестиций, с Министерством юстиции – над соглашением в уголовно-правовой сфере, что свидетельствует о взаимной заинтересованности в расширении сотрудничества.

После полномасштабной отмены строгих противоэпидемических мер в Гонконге восстановлен интенсивный обмен официальными и деловыми делегациями, что также способствует большему расширению двусторонних связей. Ведь любое сотрудничество начинается с непосредственных прямых контактов между людьми. В Гонконге на регулярной основе проводится множество региональных и международных мероприятий торгово-экономического, финансово-инвестиционного, культурного, гуманитарного характера, в том числе Азиатский финансовый форум, Fintech – неделя финансовых технологий, Инвестиционный саммит мировых финансовых лидеров, международное туристическое, продуктовое и другие ЭКСПО и т.д., на которые теперь приглашается и Республика Беларусь. Площадки вышеуказанных мероприятий потенциально будут использованы для проведения мероприятий и переговоров белорусской стороны как с местными, так и с другими азиатскими официальными и деловыми кругами. Поэтому белорусская сторона заинтересована в участии во взаимных визитах делегаций из Беларуси в Гонконг и из Гонконга в Беларусь для проведения прямых переговоров и мероприятий.

Генеральный консул Республики Беларусь
в Чунцине (Китайская Народная Республика)

**РОЛЬ И ПОТЕНЦИАЛ ЦЕНТРАЛЬНОГО И ЗАПАДНОГО
КИТАЯ В СОТРУДНИЧЕСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Аннотация: в статье описываются перспективы развития экономического сотрудничества между Республикой Беларусь и регионом Чунцин-Чэнду-Юньнань; отмечается значение железнодорожных контейнерных маршрутов «Китай-Европа», которые проходят через Беларусь, возможности, открывающиеся для Беларуси благодаря реализации Китаем региональных инициатив, таких как «Концепция развития реки Янцзы» и «Экономическое кольцо Чэнду-Чунцин».

Ключевые слова: Беларусь, центральный и западный Китай, экономическое сотрудничество, железнодорожная логистика, сельскохозяйственная продукция, торговля, экспорт, региональные инициативы.

Summary: the article describes Belarus - Chongqing-Chengdu-Yunnan region's cooperation prospects, notes the key importance of China-Europe container railway routes running through Belarusies, highlights the opportunities offered to Belarus by China's regional initiatives, such as the Yangtze River Development Concept and the Chengdu-Chongqing Economic Circle.

Key words: Belarus, central and western China, economic cooperation, railway logistics, agricultural products, trade, exports, regional initiatives.

Центральная и западная часть Китая благодаря запуску инициативы «Один пояс и один путь», а также благодаря системной поддержке региона Центральным Правительством КНР с 2014 г. показывает опережающее развитие, постепенно становясь зоной тестирования и адаптации ключевых инноваций и технологий. Хотя еще 15 лет назад ввиду удаленности от морских портов и своих климатических особенно-

стей данный регион заметно отставал от развитых приморских провинций.

Западный Китай включает в себя 12 административных единиц: 6 провинций – Сычуань, Гуйчжоу, Юньнань, Шэньси, Ганьсу и Цинхай, 5 автономных районов – Синьцзян-Уйгурский автономный район, Нинся-Хуэйский автономный округ, Тибетский автономный район, часть Автономного округа Внутренняя Монголия, Гуанси-Чжуанский автономный район, 1 город центрального подчинения – Чунцин. Общая площадь региона – 6,8 млн кв км, что составляет 71 процент от общей площади Китая, население – 379 млн человек. В свою очередь Центральный Китай включает в себя 6 провинций – Шаньси, Хэнань, Хубэй, Хунань, Аньхой, Цзянси. Общая площадь региона составляет 1,03 млн кв км, а население – 368 млн человек.

Как видно из масштабов охватываемой территории и населения регион обладает высоким и все еще не реализованным потенциалом экономического развития. В этой связи в 2020 г. Советом министров Республики Беларусь принято важное решение об обеспечении дипломатического присутствия республики в указанном регионе и открытии Генерального консульства. Примечательно, что Беларусь стала первой из стран СНГ, учредившей в Центральном и Западном Китае консульское учреждение. Это дает республике определенные преимущества по времени для встраивания белорусских экономических интересов в планы ускоренного развития данного региона Китая.

Общая площадь консульского округа Генконсульства в Чунцине, в который входят также провинции Сычуань, Шэньси, Ганьсу, Хубэй и Юньнань, составляет более 2 млн кв км, в регионе проживает около 247 млн жителей, что по численности населения сопоставимо с Индонезией. Суммарный валовый региональный продукт (ВРП) этих провинций в 2022 г. превысил 3 трлн долларов США, что сопоставимо с показателями Индии или Франции.

На протяжении последних 5 лет ряд ключевых провинций региона показывают превосходящий средний по стране рост валового регионального продукта. Данная тенденция сохранилась даже в кризисном 2022 г. Так, ВРП провинции Сычуань составил 5,7 трлн юаней, увеличившись на 2,9 процента (6-е место); ВРП провинции Хубэй составил 5,4 трлн юаней, увеличившись на 4,3 процента (7-е место); ВРП провинции Шэньси составил 3,3 трлн юаней, увеличившись на 4,3 процента (14-е место); ВРП города Чунцин составил 3 трлн юаней, увеличившись на 2,6 процента.

Ускоренное развитие региона достигнуто во многом благодаря системным усилиям Центрального Правительства КНР, которое в последние годы реализует 2 ключевые региональные стратегии комплексного развития, эффективно задействующие местные географические и ресурсные преимущества.

Крупнейшей из них является «Концепция развития реки Янцзы». Начало развитию данной концепции было официально положено в марте 2016 г., когда Политбюро ЦК КПК приняло «Программу развития экономического пояса реки Янцзы». Данная агломерация охватывает 9 провинций – Цзянсу, Чжэцзян, Аньхой, Цзянси, Хубэй, Хунань, Сычуань, Юньнань и Гуйчжоу, и 2 города центрального подчинения – Шанхай и Чунцин. Общая площадь экономического пояса реки Янцзы составляет 2,05 млн кв км или 21,4 процента общей площади Китая, а численность населения – около 38 процентов, ВРП – свыше 40 процентов.

Руководство Китая смещает акцент на инновационное и экологическое развитие провинций и муниципалитетов, расположенных вдоль реки Янцзы. Так, Председатель КНР Си Цзиньпин в ноябре 2020 г. на совещании по всестороннему содействию развитию экономического пояса реки Янцзы в г. Нанкин подчеркнул, что данный регион должен стать образцом «передового экологического и зеленого развития», опорой экономической стратегии «двойной циркуляции»

и локомотивом «высококачественного экономического развития».

По данным Национального бюро статистики Китая, в 2021 г. объем инвестиций агломерации достиг 44,3 процента от общегосударственного объема инвестиций, а валовый региональный продукт составил более 53 трлн юаней, увеличившись на 8,7 процента по сравнению с предыдущим периодом.

На территории региона аккредитации Генерального консульства располагаются два из трех узловых пунктов, которым придается особое значение в настоящей концепции – города Чунцин и Ухань. Здесь располагаются т.н. «районы экономического сотрудничества», выполняющие функции координаторов экономического развития 29 населенных пунктов, расположенных в дельте реки Янцзы и включенных в настоящую концепцию. Города Чунцин и Ухань являются центрами «городской агломерации Чэнду и Чунцина» и «городской агломерации среднего течения реки Янцзы», соответственно.

При этом отмечается, что «район экономического сотрудничества города Чунцин» имеет одно из важнейших стратегических значений, играя ведущую роль в стратегиях развития Западного Китая, экономического пояса Шелкового пути и регионального развития экономического пояса реки Янцзы.

Вторая, но не менее важная, концепция – «Экономическое кольцо Чэнду-Чунцин». Инициатива представляет собой еще одну важную стратегию регионального развития (наряду с регионом Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй, вышеупомянутой дельтой реки Янцзы и регионом «Большого залива» Гуандун-Сянган-Аомэнь). В соответствии с «Программой строительства экономического кольца Чэнду-Чунцин», выпущенной в октябре 2021 г., агломерация Чэнду-Чунцин должна трансформироваться в т.н. «экономическое кольцо» с уникальными преимуществами, став еще одним драйвером высококачественного экономического развития, центром науч-

но-технических инноваций и новым ключевым пунктом политики реформ и открытости.

Экономическое кольцо Чэнду-Чунцин охватывает территорию площадью около 185 тыс. кв км, что составляет 1,9 процента от общей площади территории КНР. В 2019 г. численность населения региона – около 96 млн человек, что составляет 6,9 процента от общей численности населения Китая. В данный регион включены 27 районов города Чунцин и 15 городов провинции Сычуань. Несмотря на достаточно малые масштабы по площади (по сравнению с такими экономическими макрорегионами, как Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй, дельта реки Янцзы и Гуандун-Гонконг-Макао), данному региону уделяется особое внимание. В «Программе строительства экономического кольца Чэнду-Чунцин», принятой в октябре 2021 г., регион официально назван «местом слияния Шелкового пути и экономического пояса реки Янцзы», отправной точкой «Нового западного сухопутно-морского пути». Находясь на стыке юго-западной и северо-западной частей Китая, регион обладает уникальными геополитическими преимуществами, соединяя между собой Восточную, Юго-Восточную и Южную Азию.

Регион экономического кольца Чэнду-Чунцин динамично развивается в экономическом отношении. В 2022 г. валовый региональный продукт достиг 8,6 трлн юаней, увеличившись на 2,8 процента по сравнению с предыдущим периодом. Доля в экономике всей страны и региона Западного Китая 6,5 процента и 30,8 процента соответственно. Стремительными темпами здесь улучшается логистическое сообщение. По оценкам экспертов, развитое железнодорожное грузовое сообщение между Чэнду и Чунцином может соединить Новый международный сухопутно-морской торговый коридор, контейнерные поезда Китай-Европа, золотой водный путь реки Янцзы, а также многие внутренние железнодорожные грузовые маршруты.

Экономическое кольцо Чэнду-Чунцин постепенно превращается в центр научно-технических инноваций обще-

государственного значения. Успешно функционируют лаборатории по электронной оптике и интегральным схемам, суперкомпьютерные центры, Научный город Западного Китая в Чунцине и Национальный центр железнодорожных технологических инноваций Сычуань-Тибет. В настоящий момент здесь насчитывается 40 крупных проектов на общую сумму инвестиций свыше 105 млрд юаней.

Учитывая изложенное, можно отметить, что регион имеет серьезные перспективы для развития экономической кооперации с Республикой Беларусь. Особое значение для наращивания торгово-экономических связей с Беларусью имеют железнодорожные контейнерные маршруты «Китай-Европа», которые составляют ключевую часть инициативы «Один пояс и один путь». Так, 4 из 6 основных регулярных контейнерных маршрутов между Китаем и Европой, проходящих через Беларусь, отправляются из данных регионов – Чунцин, Чэнду, Ухань, Сиань. В условиях санкционного давления западных стран на Беларусь и логистической блокады эти маршруты приобрели стратегическое значение для сохранения белорусского экспорта в Китай и страны ЮВА.

По итогам скоординированной работы всех заинтересованных ведомств и субъектов хозяйствования в 2022 г. удалось оперативно создать альтернативные логистические маршруты поставок белорусской продукции в Китай с активным задействованием железнодорожных контейнерных операторов, что позволило сохранить высокую динамику темпов роста белорусского экспорта. Согласно данным БЖД, в 2022 г. в Китай направлено 988 контейнерных поездов, что в 6,5 раз больше чем в 2021 г.

Данные усилия нашли свое отражение и в результатах торгового сотрудничества Беларуси с рассматриваемым регионом. Согласно полученной в региональных таможенных управлениях КНР информации, в 2022 г. общий товарооборот консульского округа (г. Чунцин, провинции Сычуань, Шэньси, Ганьсу, Хубэй, Юньнань) с Республикой Беларусь составил 650,3 млн долларов США (темп роста – 169 про-

центов), при этом белорусский экспорт в регион показал темп роста 210 процентов. Наращивание белорусского экспорта достигнуто во многом благодаря росту поставок белорусской сельхозпродукции. В частности, в 2022 г. наиболее значимыми и быстрорастущими экспортными товарами в регион стали: субпродукты из птицы (темп роста – 277 процентов), мясо говядины (темп роста – 430 процентов), молочная продукция (темп роста – 116 процентов), шоколад и кондитерские изделия (темп роста – 170 процентов).

Таким образом, реализация Китаем региональных инициатив «Концепция развития реки Янцзы» и «Экономическое кольцо Чэнду-Чунцин», открывают для Беларуси возможности для:

- закрепления в качестве важной логистической точки на контейнерных маршрутах «Китай-Европа»;
- наращивания экспортных поставок продукции в Западный и Центральный Китай;
- создания условий для привлечения в Беларусь китайских стартапов из активно создаваемых в регионе научно-технических региональных кластеров;
- использования передового опыта региона в части цифровизации экономики в рамках разработки и внедрения собственных программ развития цифровой экономики Беларуси.

заведующий кафедрой культурологии Белорусского государственного университета культуры и искусств (БГУКИ), доктор культурологии, профессор

**ВЕЛИКИЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ
В ИСТОРИЧЕСКОЙ И СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ**

Аннотация: статья рассматривает отражение «Великого Шелкового пути» как в древних письменных памятниках, так и в разножанровой современной литературе. Отмечает позитивную оценку его роли и значения в развитии экономических и социокультурных контактов Востока и Запада.

Ключевые слова: «Великий Шелковый путь», Китай, литература, тенденции глобального развития.

Summary: the article examines the reflection of the «The Silk Road» both in ancient and modern literature; notes positive assessment of its role and importance in the development of economic and sociocultural contacts between East and West.

Key words: «The Silk Road», China, literature, global development trends.

Тенденция глобального развития человеческой цивилизации во второй половине XX века актуализировала поиск и создание новых возможностей для развития экономических отношений между всеми странами Азии, Африки и Европы, объединение усилий различных сообществ, находящихся на разном уровне экономического, политического и социокультурного развития. Наиболее приемлемой формой, в рамках которой реализуется данная цель, является проект под названием «Экономический пояс Шелкового пути и Морской Шелковый путь XXI века».

Возникновение классического Шелкового пути относится ко II веку до н. э. Председатель Китайской Народной Республики Си Цзиньпин отмечал: «Более 2 100 лет назад, в эпоху династии Хань Чжан Цянь дважды отправлялся в Центральную Азию с миссией мира и дружбы. Его путешествия открыли двери для дружественных контактов между Китаем

и странами Центральной Азии, и тем самым проложили Великий Шелковый путь, протянувшийся с Востока на Запад и связывающий Европу с Азией» [2, с. 51]. Торговые и транспортные маршруты Великого Шелкового пути проходили через Евразийский континент. Начинался он в городе Чанъань (современный Сиань) и дальше пролегал через Центральную и Западную Азию и средиземноморские страны по сухопутному пути. Шелк был главным, но не единственным товаром, который перевозился по трансконтинентальному пути. Из Центральной Азии вывозились лошади, весьма ценимые в Китае, военное снаряжение, золото и серебро, полудрагоценные камни и изделия из стекла, кожа и шерсть, ковры и хлопчатобумажные ткани, экзотические фрукты – арбузы и персики, курдючные овцы и охотничьи собаки, леопарды и львы. Из Китая караваны везли фарфор и металлическую посуду, лакированные изделия и косметику, чай и рис. В дорожных мешках купцов можно было найти слоновые бивни, носорожьи рога, черепаховые панцири, пряности и многое другое.

Торговый путь утратил свое торговое и транспортное значение в XVI веке в связи с открытием морских коммуникаций. В течение многих столетий своего существования Шелковый путь обеспечивал обмен материальными и духовными ценностями, выступая связующим звеном между цивилизациями Востока и Запада. По этому разветвлению древней сети караванных дорог осуществлялась мощная экономическая и социальная коммуникация евроазиатских стран и этносов. Эта торговая коммуникация, по мнению немецкого географа и геолога Ф. Рихтгофена, сыграла важную роль в развитии экономических и культурных связей народов Передней Азии, Кавказа, Средней Азии и Китая, служила проводником распространения технологий и инноваций, искусства и религии. Кстати, и само понятие «Шелковый путь» в европейский научный вокабуляр ввел именно Ф. Рихтгофен, обозначив этим термином торговый путь из Китая в своем

фундаментальном сочинении «Дневник путешествий в Китае» (1877 г.) [8].

Описание Великого Шелкового пути содержится в целом ряде древнекитайских письменных документов, в основном в исторических документах. Так, в книге «穆天子传» «Жизнеописание сына Неба Му», которая создана неизвестным автором эпохи воюющих царств (475–221 гг. до н.э.), содержится описание волшебного странствования Му-вана в земли крайнего Запада как сакральной части мирового пространства. В сочинении говорится, что в X веке правитель Западной Чжоу (1046–771 гг. до н.э.) совершил трудное путешествие из Сианя на Запад и добрался до современной Центральной Азии. Несмотря на то, что повествование о путешествии Му-вана не подтверждается археологическими находками и достоверно определить маршрут, по которому совершалось путешествие, затруднительно, ряд историков утверждают, что путь Му-вана был частью древнего Шелкового пути [1].

Наиболее достоверные сведения о Шелковом пути имеются в фундаментальном историческом сочинении 史记 «Исторические записки», автором которого является Сыма Цянь [3]. В этом энциклопедическом труде излагаются события трехтысячелетней истории древнего Китая от времен мифического Желтого императора до правителя У-ди из династии Западная Хань. Это первый из дошедших до нас исторический трактат о различных событиях в древнем Китае. По оценке современных исследователей, в китайской культуре он сопоставим по своему значению с трактатом «История» Геродота для западного мира.

В 104 г. до н. э. Сыма Цянь завершил работу по систематизации собранного многочисленного материала и приступил к изложению истории Китая. Анализируемое сочинение состоит из 500 000 иероглифов, разбитых на 130 глав. В главах излагается история не только этноса хань, но и других народов, проживавших или связанных с Поднебесной. Автор так охарактеризовал свой труд: «Я как тенетами весь мир

Китай обнял со всеми старинными сказаниями, подверг суждению, набросал историю всех дел, связал с началами концы, вникая в суть вещей и дел, которые, то завершались, то разрушались, то процветали, то упали, и вверх веков, и вниз» [3,43]. Автор записок проникает в суть изменений, происходящих в древности, применяя впервые исторический метод. С его помощью историк сумел привести в систему и изложить относительно объективно историю Древнего Китая до II века до н. э. В «Исторических записках» Сыма Цянь много внимания уделяет описанию этапов освоения китайцами торговых коммуникаций с другими регионами древнего мира, в том числе и Шелковому пути. В разделе об выдающемся сановнике династии Западная Хань Чжан Цяне (164 – 114 гг. до н.э.) повествуется о том, как он впервые отправился с дипломатической миссией в Центральную Азию. Сыма Цянь называет Чжан Цяня первопроходцем в западные земли [3,217]. Историк в деталях описывает также мотивы принятой дипломатической миссии и результаты путешествия. Значительное место в 史记 занимает и описание важнейших городов Китая, через которые пролегла торговая коммуникация. Историк отмечает, что одним из древних пунктов на Великом Шелковом пути был город Дуньхуан, который, по мнению Сыма Цяня, в древности служил воротами в Китай на Великом Шелковом пути.

Город Дуньхуан также описывает и китайский журналист Чун Яту, который отмечает, что он притягивал внимание торговцев еще и тем, что здесь находился самый крупный буддистский пещерно-храмовый комплекс Могао, которому правители разных династий уделяли особое внимание, на протяжении тысячи лет реставрируя, достраивая и расширяя его. Храмовый комплекс включал 492 святилища, украшенных огромным количеством фресок. Здесь было установлено около 2 000 раскрашенных статуй, хранилось более 50 тыс. единиц древних свитков, рукописей, литературных памятников и большое количество художественных произведений [6,69]. В «Исторических записках» имеется пространный

информация и о других древних городах, через которые пролегал Шелковый путь.

Трактат «Исторические записки» положил начало новому жанру китайской исторической литературы. Многие китайские хроники излагали информацию об исторических событиях в стиле Сыма Цяня. Книги в жанре анналов деяний и биографий именитых правителей древнего Китая в период с 2550 г. до н.э. до 1644 г. н.э. принято называть 二十四史 – «Династийная история Китая». В ряде из них содержится описание торговых путей. Так, в хронике династии Сун (960–1279 гг.) отмечается, что в это время в Китае велись постоянно войны, поэтому торговля осуществлялась в основном в прибрежных районах преимущественно морским путем. Особенно активно велась внешняя торговля в таких портовых городах, как Гуанчжоу и Цюаньчжоу, которые были центрами кораблестроения. Удобное географическое положение сделали их крупным транспортным узлом и местом, где зародился древний Морской Шелковый путь. В это время китайские торговцы Морским Шелковым путем доставляли товары в Корею, Японию, странам Аравийского полуострова и восточного побережья Африки.

При династии Юань (1271–1368 гг.) крупнейшим портом Китая становится Цюаньчжоу, который расположен на побережье Восточно-Китайского моря. В период южных династий (420–589 гг.) порт Цюаньчжоу торговал со множеством стран, а в 1225 г. через него поставлял товары в более чем 50 княжеств и городов мира [4,76]. Одним из важных китайских портов, через которые Китаем осуществлялась торговля с Японией, являлся город Нинбо, расположенный на побережье Восточно-Китайского моря. Подсчитано, что с 782 г. по 1191 г. из этого порта в Японию отправилось свыше 100 китайских торговых экспедиций, которые привозили в страну Восходящего солнца шелк, фарфор, священные свитки, статуи Будды, книги и лекарства, а обратно увозили золото, ртуть и олово [4,77].

Отдельные исследователи утверждают, что авторами древнего Китая в общей сложности были созданы 24 книги «Династийной истории Китая», в которых излагаются определенные события, связанные с Великим Шелковым и Морским Шелковым путем. Однако до наших дней дошли только некоторые из них, в которых содержалось бы целостное изложение исследования по истории Шелкового и Морского Шелкового пути. Лишь начиная с XVIII века европейские ученые начали систематические исследования легендарного торгового маршрута. В 1868 г. немецкий путешественник Ф. Рихтгофен проводил полевое геолого-географическое исследование Китая, прожив в стране почти четыре года. За это время он посетил многие регионы Китая. Возвратившись в Германию, географ обобщил собранный материал и опубликовал пятитомное сочинение «Китай. Результаты собственных путешествий», в котором научно доказал существование сухопутного Шелкового пути. Труд Ф. Рихтгофена характеризуется тщательным анализом и исключительной верификацией [8]. Следует отметить и сочинение немецкого историка А. Германа «Древний Шелковый путь между Китаем и Сирией», исследования шведского географа С.Гедина, опубликованных в 1910 г. и в 1936 г. соответственно.

Необходимость более масштабного выхода современного Китая на мировой товарный рынок актуализировала идею возрождения Великого Шелкового пути. Реализация данной концепции началась в сфере культуры, когда ЮНЕСКО в 1988 г. объявила о начале 10-летнего проекта «Интегральное изучение Шелкового пути – пути диалога». В рамках проекта осуществлялось широкое и всеобъемлющее изучение истории и культуры цивилизаций, установления тесных социокультурных коммуникаций между Востоком и Западом. Укрепление взаимоотношений между евроазиатскими народами проходили под девизом «Возрождение Шелкового пути – это возобновление тысячелетнего диалога цивилизаций».

За время существования проекта в рамках ЮНЕСКО проведено множество конференций, научных семинаров и симпозиумов, созданы кинофильмы, опубликованы сотни книг и брошюр, повествующих об истории и культуре народов, проживающих вдоль древнего торгового пути. Так, в 2016 г. была опубликована книга историка Оксфордского университета П. Франкопана «Шелковые пути: Новая история мира». Этот труд вошел в десятку лучших книг 2016 г. и был включен в список номинантов 12-й книжной премии «Вэньцзинь», считающейся престижнейшей литературной премией КНР. В 2018 г. в Центре обмена китайской и зарубежной культуры в Пекине состоялась презентация оригинальной книги «Шелковый путь на кончике кисти», автором которой является известный китайский дипломат Фэн Ишу. Автор приводит много интересных фактов и событий, относящихся к коммуникациям между народами Китая и стран вдоль Шелкового пути. Свою книгу Фэн Ишу сопровождает оригинальными иллюстрациями, в которых передает национальный колорит и красоту многих мест вдоль Шелкового пути. Произведения выполнены на бумаге в традиционной технике китайской живописи кистью и тушью [5,64].

Интерес к истории Великого Шелкового пути не уменьшается и в настоящее время. Кроме фундаментальных исследований в СМИ появляется все больше популярных публикаций о роли и месте древнего и современного Шелкового пути, несущего миссию экономической и социально-культурной коммуникации между Востоком и Западом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Мифология: ил. энцикл. слов. / гл. ред. Е. М. Мелетинский. – СПб.: Фонд «Ленингр. галерея»: Норинт, 1996. – 843 с.
2. Си, Цзиньпин. Совместное строительство Экономического Шелкового пути / Цзиньпин Си // Си, Цзиньпин. О создании сообщества единой человеческой судьбы. – Пекин: Изд-во «Чжунъян бяньи чубаньшэ», 2021. – 691 с.
3. Сыма, Цян. Исторические записки (Ши цзи) / Цян Сыма. пер. с кит. и коммент. Р. В. Вяткина и В. С. Таскина; под

- общ.ред. Р. В. Вяткина: вступ. ст. М. В. Крюковва / Сыма Цян. – Т. 1. – М.: Наука, 1972. – 439 с.
4. Цзин, Ту. Знаменитные порты Морского Шелкового пути / Ту Цзин // *Китай*. – 2019. – № 8. – С. 76-77.
 5. Чжоу, Цзинь. Шелковый путь на кончике кисти /Цзинь Чжоу // *Китай*. – 2018. – № 9. – С. 63-65.
 6. Чун, Яту. Город на Шелковом пути / Яту Чун // *Китай*. – 2018. – № 7. – С. 68-69.
 7. Чэнь, Сяочэнь. Ледовый Шелковый путь / Сяочэнь Чэнь / // *Китай*. – 2018. – № 6. – С. 53-55.
 8. Рихтгофен, Фердинанд фон. Дневник путешествий в Китае / Фердинанд фон Рихтгофен – Пекин: Коммерческое издательство, 2016. – 755 с. 李希霍芬中国旅行日记. –商务印书馆2016. – 755 页

СЕКЦИЯ 1 ПОЛИТИЧЕСКОЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ

Руководитель Мацель В.М.

заведующий кафедрой экономической политики и государственного управления Института управленческих кадров Академии управления при Президенте Республики Беларусь, доктор исторических наук, доцент

УДК 31.314. 335.044

Ян Лю

соискатель кафедры экономической и социальной географии факультета географии и геоинформатики БГУ

научный руководитель Антипова Е.А.

профессор кафедры экономической и социальной географии БГУ, доктор географических наук

ХОЗЯЙСТВЕННАЯ СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ И ТРАНСНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ГОРОДОВ КИТАЯ

Аннотация: *в статье на основе данных статистики проведен анализ хозяйственной специализации по трем секторам и видам экономической деятельности, специализации штаб-квартир и филиалов ТНК в городах Китая с первого по третий уровень по классификации Yicai Global за 2020 г. Полученные результаты картографированы в среде ArcGIS.*

Ключевые слова: *города Китая, экономическая деятельность, ТНК.*

Summary: *the economic specialization by three sectors and types of economic activity, specialization of headquarters and branches of TNCs in Chinese cities from the first to the third tiers according to the Yicai Global classification for 2020 based on official statistics are analyzes in the article. The results are mapped in the ArcGIS.*

Key words: *China's cities, economic activity, TNCs.*

В связи со стремительным развитием урбанизации города Китая становятся центрами притяжения бизнеса и иностранных инвестиций. Вместе с тем, в стране наблюдается

значительная дифференциация между городами по уровню социально-экономического развития и численности населения. Поэтому для обеспечения устойчивого экономического роста КНР и дальнейшего развития бизнеса для китайских городов введено шестиуровневое административное деление (города первого уровня, новые города первого уровня, города второго уровня, города третьего уровня, города четвертого уровня и города пятого уровня) на основе таких критериев, как политический статус, экономическая мощь и размер города [1]. В данном исследовании нами ставилась цель выявить дифференциацию между городами первых трех уровней по хозяйственной специализации и трансационализации. Информационной базой исследования выступила официальная статистика Национального статистического бюро Китая по численности населения и размеру ВВП городов за 2020 г. Информационной базой для оценки хозяйственной специализации по секторам и видам экономической деятельности послужила официальная статистика, размещенная на сайтах крупнейших предприятий и ТНК, филиалы которых размещены в городах Китая с первого по третий уровни. Как отмечает исследователь Ли Ни, развитие городов второго уровня должно осуществляться вокруг развития городов первого уровня, а развитие городов третьего уровня – вокруг развития городов второго уровня и так далее [2].

В результате осуществления политики реформ и открытости сельское население стало постепенно переезжать в города, где проявляются масштабные преимущества. В городах интенсивно повышается уровень развития промышленности, быстрыми темпами происходит развитие сфер услуг, таких, прежде всего, как финансы и страхование. В целом, быстрый рост урбанизации в XXI веке способствовал такому же быстрому развитию экономики Китая. Структура промышленности Китая постепенно менялась от преобладания в ней первичного сектора (добыча сырья и переработка в полуфабрикаты) ко вторичному (обрабатывающая промышленность и строительство) и третичному (сфера услуг). Доля

вторичного и третичного секторов в национальной экономике постепенно увеличивается [3].

В настоящее время из 613 городов Китая, относящихся к шести уровням, 119 находятся на первом, новом первом, втором и третьем уровнях. Географически абсолютное большинство этих городов сконцентрировано на востоке страны, а также расположено в прибрежных провинциях. Лишь некоторые из них размещены в центре, единицы – на северо-западе (Урумчи) и северо-востоке (Харбин, Чанчунь, Шэньян).

Как показали расчеты, представленные в Таблице 1, в современной структуре доминируют города со специализацией на втором и третьем секторе хозяйства, т.е. в промышленности и сфере услуг. Среди 119 городов только в 3 городах (Куньмин, Фучжоу и Сучжоу) в структуре ВВП преобладает первичный сектор (Рисунок 1).

Таблица 1. *Экономическая специализация крупнейших городов Китая. Источник: Национальное статистическое бюро Китая, режим доступа: <http://www.stats.gov.cn/>*

Уровни городов	Количество городов	Средняя численность населения в уровне, млн чел., 2020 г.	Доминирующий сектор хозяйственной специализации
Города первого уровня	4	20,8	Третичный
Новые города первого уровня	15	13,2	Вторичный
Города второго уровня	30	7,6	Вторичный
Города третьего уровня	70	5,3	Вторичный

В 72,3 процента городов доминирует индустриальный сектор, а в 24,4 процента – сфера услуг. Выявленные особенности структуры городов Китая свидетельствуют об индустриальной стадии развития страны. Из данных Таблицы 1 видно, что в городах трех уровней – нового первого, второго

и третьего – в структуре ВВП преобладает вторичный сектор. Однако сектор услуг постоянно ускоряет свое развитие в Китае, и он преобладает в городах первого уровня, наиболее подверженных проникновению глобализации [4]. Сектор услуг доминирует в таких городах, как Шанхай, Пекин, Шэньчжэнь. В некоторых городах нового первого уровня также преобладает сфера услуг. Это, например, Чэнду, Ханчжоу, Сучжоу, Чжэнчжоу, Дунгуань.

С модернизацией промышленной структуры городской экономики Китая города сталкиваются с рядом проблем: растущей стоимостью земли, загрязнением окружающей среды и нехваткой рабочей силы. В целом города стремятся увеличивать свою конкурентоспособность в мировом хозяйстве.

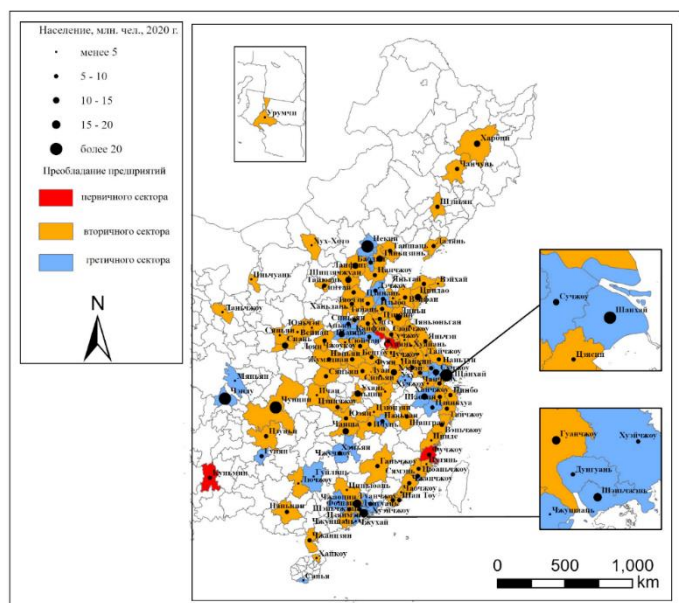

Рисунок 1. Распределение городов Китая 1-3 уровней по численности населения и специализации хозяйства. Источник: Национальное статистическое бюро Китая, режим доступа: <http://www.stats.gov.cn/>

Из Таблицы 2 видно, что все больше городов привлекают крупные транснациональные компании. В свою очередь ТНК отдают предпочтение городам в соответствии с их конкурентоспособностью и функциями компании, тем самым способствуя диверсификации их хозяйственной специализации и развитию новых функций в городах [5]. В филиалах транснациональных компаний преобладает в настоящее время вторичный сектор. Этот сектор представлен отраслями и видами экономической деятельности, которые активно развиваются в процессе модернизации структуры промышленности Китая и характеризуются наибольшим объемом инвестиций: электронная цифровая индустрия (например, Сиань, Сучжоу, Цзинань), автомобилестроение (например, Ухань, Фучжоу, Чанчунь), производство оборудования связи (например, Дунгуань), химические производства (например, Хэфэй, Наньян), биофармацевтическая промышленность (например, Чэнду) (Рисунок 2). Все эти отрасли являются высокотехнологичными и капиталоемкими.

Вместе с тем, как показывает Рисунок 2, в городах первого и нового первого уровня доминируют ТНК, которые работают в сфере услуг. Например, в Пекине, Шанхае, Шэньчжэне, Чэнду и Ханчжоу, наряду с промышленностью, представлены филиалы ТНК, оказывающих финансовые и торговые услуги.

Рисунок 2. *Распределение городов Китая 1-3 уровней по размеру ВВП и специализации филиалов ТНК.* Источник: Национальное статистическое бюро Китая, режим доступа: <http://www.stats.gov.cn/>

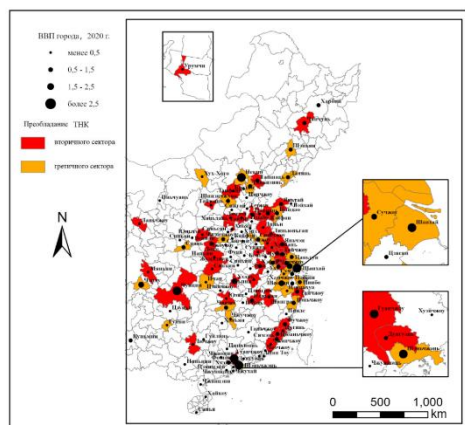

Таблица 2. Транснационализация крупнейших городов КНР.
 Источник: Национальное статистическое бюро Китая,
 режим доступа: <http://www.stats.gov.cn/>

Уровни городов	Города	ВВП, трлн юаней, 2020 г.	Филиалы ТНК	Основной сектор деятельности ТНК
Города первого уровня	Шанхай	3,87	Intel, GlaxoSmithKline, Unilever, Pfizer, Johnson & Johnson, Bayer, Henkel, Dow Chemical	Третичный
	Пекин	3,61	IBM Corporation, NYSE, CMI, Nortel Networks, LG Electronics	Третичный
	Гуанчжоу	2,50	Procter & Gamble, Colgate-Palmolive, Heinz, Foxconn	Вторичный
	Шэньчжэнь	2,77	Walmart Inc., PricewaterhouseCoopers (PwC)	Третичный
Новые города первого уровня	Чэнду	1,77	AstraZeneca, Lafarge, Marubeni	Третичный
	Ханчжоу	1,61	Alibaba Group Holding Limited, Cisco	Третичный
	Чунцин	2,50	Pepsi-Cola, DFSK Motor Co., Dawa Future Graphic Technology	Вторичный
	Ухань	1,56	Nissan, Honda, Stellantis, Renault	Вторичный
	Сиань	1,00	Samsung (China) Semiconductor, Micron Technology	Третичный

	Сучжоу	2,02	Panasonic	Третичный
	Тяньцзинь	1,41	Süddeutschen Elektromotoren- Werke	Третичный
	Нанкин	1,48	Golden Dragon, Tsinghua Unigroup, China Aerospace Sci- ence and Industry Corporation	Третичный
	Чанша	1,21	Astrum Holdings Limited	Третичный
	Чжэнчжоу	1,20	Zhengzhou Yutong Bus Co., Ltd., Henan Shaolin Auto	Третичный
	Дунгуань	0,97	OPPO	Вторичный
	Циндао	1,24	Qingdao Aokema Parent Group	Третичный
	Хэфэй	1,24	Kurz Stamping Tech- nology Hefei Co Ltd	Вторичный
	Нинбо	1,24	CRRC Group	Третичный
	Фошань	1,08	Midea, Galanz Enter- prises, Country Gar- den Holdings, Nenking Group	Вторичный

Основываясь на приведенном анализе, можно сделать вывод о том, что хозяйственная специализация городов Китая с первого по третий уровни и специализация транснационализации неразрывно связаны. Модернизация и трансформация хозяйственной специализации китайских городов стали факторами их привлекательности для ТНК, которые также сыграли определенную роль в экономическом развитии этих городов. Тем не менее, необходимо также обратить внимание на негативное воздействие ТНК на экономику Китая. Например, ТНК вытесняют отечественные предприятия с помощью аукционов по цене земли, приобретения торговых марок и

контроля над акционерным капиталом. Кроме того, инвестиции транснациональных корпораций направлены на максимизацию прибыли, и миграция ресурсоемких и загрязняющих производств в Китай обострила экологические проблемы страны [6]. Поэтому, по мере развития экономики, должна быть разработана концепция открытости и взаимной выгоды. Необходимо создать надежную правовую систему и ввести национальный режим для предприятий с иностранным финансированием с целью обеспечения эффективного и долгосрочного экономического развития.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Антипова Е.А., Ян Лю. К вопросу о классификационных подходах к городам Китая // Муниципальные образования регионов России: проблемы исследования, развития и управления: материалы V всероссийской межведомственной научно-практической конференции с международным участием (г. Воронеж, 10-12 ноября 2022 г) / Под общ. редакцией Р.Е. Рогозиной. – Воронеж: Издательство «Цифровая полиграфия», 2022. – с. 698 – 703.
2. Ni L. *Jīngjì quánqú huà bèijīng xià chéngshì qún xiétáo fāzhǎn yánjiū. yíngxiāo jiè.* [Исследование согласованного развития городских агломераций в условиях экономической глобализации] // *Marketing*, 2019 (38):123-124. [Article in Chinese].
3. Minghao W., Xiaoyu L. *Zōngguó chéngshì jīngjì de fā zhǎn.chéngshì fāzhǎn yánjiū.* [Развитие китайской городской экономики] // *Urban Development Research*, 2009, 16 (09):7. [Article in Chinese].
4. Qinghai Z., Liquan F. *Manxiàng quánqú huà de zhōngguó dà chéngshì fāzhǎn.xī huá dàxué xuébào (zhéxué shèhuì kēxué bǎn).* [Развитие больших городов Китая перед лицом глобализации] // *Journal of Xihua University (Philosophy and Social Sciences Edition)*, 2006 (05): 69-72. DOI: <http://dx.doi.org/10.19642/j.issn.1672-8505.2006.05.019>. [Article in Chinese].

5. Canfei H., Xiaojun X., Peisi Z. Zhōngguó chéngshì zhèngzài xiàng gōngnéng zhuānyè huà zhuǎnxíng ma? – Jīyú kuàguó gōngsī qūwèi zhànlüè de tòushì. chéngshì fāzhǎn yánjiū. [Преобразуются ли китайские города в функциональную специализацию? – Взгляд, основанный на стратегии размещения многонациональных корпораций] // Urban Development Research, 2012, 19 (03): 20-29. [Article in Chinese].
6. Hui F. Kuàguó gōngsī de fā zhǎn jí qí duì zhōngguó jīngjì de yǐngxiǎng. shāndōng shěng nóngyè guǎnlǐ gǎnbù xuéyuàn xuébào. [Развитие многонациональных корпораций и его влияние на экономику Кунтая] // Journal of Shandong Agricultural Management Cadre College, 2003 (01): 75–76, DOI: <http://dx.doi.org/10.15948/j.cnki.37-1500/s.2003.01.047>. [Article in Chinese].

студентка ФМО БГУ

научный руководитель Яо Цзяхуэй

*старший преподаватель кафедры международных
экономических отношений ФМО БГУ*

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ КИТАЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация: в статье рассматривается текущее состояние инноваций в Китае, включая их достижения и проблемы.

Ключевые слова: Китай, инновационное развитие, НИОКР, патенты, венчурный капитал, инновации.

Summary: the article examines the current state of innovation in China, including its achievements and challenges.

Key words: China, innovation development, R&D, patents, venture capital, innovation.

Китай является мировым лидером в области инноваций и развития. В последние годы руководство страны вкладывает значительные средства в исследования и разработки (НИОКР), благодаря чему экономика Китая стремительно развивается и становится второй по величине в мире.

Особенное внимание в КНР уделяется развитию искусственного интеллекта (ИИ) и передовым технологиям. В 2019 г. Государственный совет Китая опубликовал «План развития искусственного интеллекта следующего поколения», который включает такие цели, как укрепление фундамента технологии ИИ, улучшение доступа к данным и поддержка стартапов, связанных с ИИ. Данный план позволяет китайским компаниям разрабатывать и внедрять технологии ИИ в различные отрасли, включая здравоохранение, производство, транспорт и финансы.

За последние годы инновационное развитие Китая достигло значительного прогресса, что позволило стране стать одним из основных действующих субъектов глобального рынка инноваций.

Расходы на НИОКР. Общие расходы Китая на исследования и разработки (НИОКР) составили почти 3,09 трлн

юаней (около 456 млрд долларов США) в 2022 г., увеличившись на 10,4 процента по сравнению с предыдущим годом, согласно данным Национального бюро статистики (НБС) [1].

Патенты. По информации представителей Национального управления интеллектуальной собственности (NIPA), в 2022 г. общее количество патентов на изобретения, поданных в Китае, достигло 4,21 млн, из них 3,28 млн патентов принадлежат изобретателям из КНР. Упор на инновации и НИОКР привел к созданию процветающей экосистемы инноваций, а многие ведущие университеты и исследовательские институты страны совершают прорывы в таких областях, как искусственный интеллект, биотехнологии и передовое производство [2].

Экспорт высоких технологий. За первые 10 месяцев 2022 г. китайский экспорт высоких технологий упал на 1,3 процента до 745,6 млрд долларов США с 755,5 млрд долларов США. Основной причиной стало снижение экспорта в страны, которые являются частью широкой сети производственных цепочек Китая. Экспорт во Вьетнам сократился на 11,7 процента до 26,8 млрд долларов США. Поставки в Мексику упали на 18 процентов до 13,1 млрд долларов США [3].

Венчурный капитал. За первые 11 месяцев 2022 г. в Китае было вложено 73,5 млрд долларов США венчурных инвестиций, что на 42 процента меньше, чем годом ранее, и меньше всего с 2019 г., свидетельствуют данные отраслевой консалтинговой компании Preqin [4].

Рейтинг инноваций. Согласно Глобальному индексу инноваций 2022 г., Китай занял 11-е место в мире по уровню инноваций по сравнению с 12-м местом в предыдущем году. Страна добилась значительного прогресса в таких областях, как исследования и разработки, развитость рынка и развитость бизнеса, что отражает ее растущую роль в качестве глобального инновационного лидера [5].

Приведенные статистические данные свидетельствуют о том, что за последние годы инновационное развитие Китая прошло долгий путь и страна имеет все шансы про-

должать играть важную роль в стимулировании инноваций и технологического прогресса во всем мире. Китай добился впечатляющих успехов в превращении в инновационного лидера мировой экономики.

При этом перед Китаем по-прежнему стоят определенные проблемы, которые необходимо решать в интересах поддержания роста и обеспечения долгосрочного успеха. Одной из основных проблем, с которыми сталкивается КНР в данной сфере, является отсутствие в стране комплексной инновационной экосистемы. В настоящее время инновационная система в целом сильно раздроблена, и множество различных игроков конкурируют за ресурсы и возможности. Такого рода фрагментация привела к отсутствию сотрудничества и координации между различными заинтересованными сторонами, что сказывается в виде замедления прогресса в области инноваций. Чтобы создать более монолитную экосистему, необходимо создать четкую и последовательную нормативную базу, которая поощряла бы сотрудничество между правительством, бизнесом и университетами.

Темпы инновационного развития Китая на современном этапе реально высоки. Страна добилась значительного прогресса в развитии собственных технологий и инфраструктуры в таких областях, как искусственный интеллект, возобновляемые источники энергии и электронная коммерция. Однако существует еще много задач, которые предстоит решить, чтобы Китай стал действительно инновационным лидером XXI века и обеспечил свой долгосрочный экономический успех.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. *China's spending on R&D hits 3 trln yuan in 2022 [Electronic resource].* – *Mode of access:* [http://english.www.gov.cn/archive/statistics/202301/23/content_WS63ce3db8c6d0a757729e5fe5.html#:~:text=BEIJING%2C%20Jan.,Bureau%20of%20Statistics%20\(NBS\).](http://english.www.gov.cn/archive/statistics/202301/23/content_WS63ce3db8c6d0a757729e5fe5.html#:~:text=BEIJING%2C%20Jan.,Bureau%20of%20Statistics%20(NBS).) – *Date of access:* 12.02.2023.

2. *Chinese patents surpassed 3 million in 2022 as Beijing pursues innovation strategy [Electronic resource] – Mode of access: <https://finance.yahoo.com/news/chinese-patents-surpassed-3-million-093000977.html> – Date of access: 12.02.2023.*
3. *China's Slowing Global High-Tech Exports [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.wipo.int/global_innovation_index/en/news/2022/news_0009.html#:~:text=China's%20Slowing%20Global%20High%2DTech,billion%20from%20USD%20755.5%20billion. – Date of access: 12.02.2023.*
4. *China venture capital deals seen recovering from 3-year lows [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.reuters.com/world/china/china-venture-capital-deals-seen-recovering-3-year-lows-2022-12-14/#:~:text=Just%20%2473.5%20billion%20in%20venture,from%20industry%20consultancy%20Preqin%20shows.> – Date of access: 12.02.2023.*
5. *Global Innovation Index 2022 [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.wipo.int/global_innovation_index/en/2022/?gclid=CjwKCAiAuaKfBhBtEiwAht6H74yyHWq1nRIGOiD2irBEiN5VBrPyMyeTLjRHko_q0zqLeXCTxgeHQxoCSWEQAvD_BwE – Date of access: 12.02.2023.*

*специалист информационно-аналитического
отдела РИКК БГУ*

Пешкур В.Р.

слушатель курсов китайского языка РИКК БГУ

**ЦИФРОВОЙ ЮАНЬ: ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ
И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ДЛЯ ВНУТРЕННИХ И МЕЖДУНАРОДНЫХ РАСЧЕТОВ**

Аннотация: в статье дается общее представление о цифровом формате китайского жэньминьби, включая историю его развития, особенности, преимущества и проблемы, потенциал его использования для внутренних и международных платежей.

Ключевые слова: юань, цифровая валюта, международные платежи, G20, Международный валютный фонд (МВФ), Народный банк Китая (НБК), Китай, США, ЕС.

Summary: the article overviews the digital format of Chinese currency renminbi, including the history of its development, main features, it's benefits and challenges, the potential to use domestic and international payments.

Key words: yuan, digital currency, international transaction, G20, International Monetary Fund (IMF), People's Bank of China (PBOC), China, the US, EU.

Цифровой юань (E-CNY, кит. 数字人民币 shùzì rénminbì) – официальная цифровая валюта КНР, эмиссия, оборот и расчеты в которой регулируются Народным банком Китая, и которая строго привязана к стоимости национальной валюты. В отличие от безналичных денежных средств, включая средства на кредитных карточках физических лиц, цифровой юань не является обязательством конкретной кредитной организации в виде записи на банковском счете (депозите). Цифровой валюта – это уникальный цифровой код, операции с которым являются полностью прозрачными для Народного банка Китая. Китай работал над своей цифровой валютой с 2014 г. В 2016 г. Народный банк Китая (НБК) успешно создал первый прототип цифрового юаня, а уже в конце 2017 г.

НБК запустил проект по «исследованию и разработке» цифрового юаня, в котором приняли участие крупные коммерческие банки, телекоммуникационные и интернет-компании. Пять лет спустя, в мае 2019 г., Китай стал первой из стран с крупной экономикой, запустившей масштабный пилотный проект CBDC (Central Bank Digital Currency) в таких городах, как Шэньчжэнь, Сучжоу, Чэнду и Сюньань [1]. Согласно информации из «Белой книги», опубликованной НБК в июле 2021 г., пилотный проект охватывал все так называемые «экономически процветающие» регионы КНР: дельту реки Янцзы, включая Шанхай, южную часть провинции Цзянсу и север провинции Чжэцзян, где производит до 20 процентов годового ВВП Китая; дельту Жемчужной реки, в том числе провинцию Гуандун с городами Гуанчжоу, Шэньчжэнь, Фошань, а также специальные административные районы Макао и Гонконг, производящие до 9 процентов годового ВВП Китая; столичный регион Пекин – Тяньцзинь – Хэбэй, а также некоторые центральные, западные, северо-восточные и северо-западные районы Китая [2]. 18 января 2022 г. руководство Народного банка Китая сообщило, что в системе

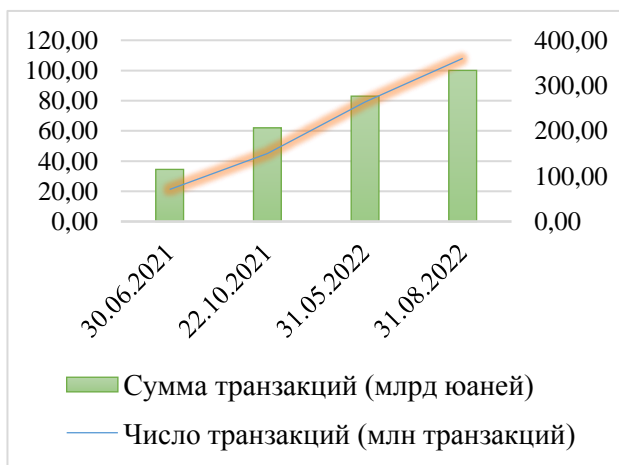

Диаграмма 1. Динамика изменения числа и общей суммы транзакций с использованием цифрового юаня.

e-CNY зарегистрировано более 261 млн индивидуальных пользователей, то есть примерно 1/5 часть населения Китая, при этом с помощью цифровой фиатной валюты были совершены операции на сумму 87,5 млрд юаней (13,78 млрд долларов США) [2].

По данным на конец 2022 г., объем цифровых юаней в обращении достиг 13,61 млрд юаней (около 2,01 млрд долларов США). Цифровой юань используется для оплаты коммунальных услуг, транспортных сборов, государственных услуг, покупок и т.д. [3]. На данный момент цифровой юань является одной из наиболее развитых и перспективных цифровых валют мировых центральных банков.

В отличие от китайских платформ для мобильных платежей, таких как Alipay (支付宝) и WeChat Pay (微信支付), цифровой юань можно использовать для совершения платежей без подключения к интернету, соприкоснувшись мобильными телефонами [5]. Для реализации и популяризации онлайн и офлайн-платежей с помощью цифрового юаня используется большая часть доступной государству инфраструктуры. Каждый из «тройки» китайских операторов мобильной связи (China Mobile, China Telecom и China Unicom) имеет возможность для популяризации практики подобных платежей и запатентовал инновации, связанные с внедрением цифровой валюты в свою бизнес-практику. Для распространения подобных платежей китайские операторы используют как программные возможности, объединяя свои приложения с приложениями банков-операторов цифровых юаней, так и аппаратные возможности, разрабатывая так называемые специальные «твердые кошельки» для своих SIM-карт (SIM 卡硬钱包), таким образом внедряя «двойной офлайн-платеж» (платеж между абонентами, когда ни одна из сторон не имеет доступа к сети интернет).

Большую роль в распространении цифрового юаня также могут сыграть компании-производители коммуникационного оборудования. В частности, компания Huawei уже участвовала в разработке оборудования для осуществления

транзакций с использованием цифрового юаня. Huawei также стала первой компанией, выпустившей смартфон с аппаратной поддержкой цифровой валюты (цифрового юаня) – Huawei Mate 40, который может на аппаратном уровне реализовывать вычисления по транзакциям с использованием цифрового юаня, шифровать данные с использованием специально разработанного чипа, а также достичь максимальной производительности связи NFC (Near-field communication – технология беспроводной передачи данных малого радиуса действия, используемая для оффлайн-платежей) [6].

Таблица 1. Сравнение достоинств и недостатков использования в качестве платежного средства наличных денег, цифрового юаня и кошельков сторонних платежных систем [7].

Параметр для сравнения	Наличные деньги	Цифровой юань	Кошелек сторонних платежных систем
Организация-эмитент	Коммерческие банки	Установленные коммерческие банки	Сторонние платежные системы
Обязательственное право	Народный банк Китая	Народный банк Китая	Сторонняя система/банк абонента
Сохранение конфиденциальности	Полная анонимность	Регулируемая анонимность	Необходимость подтверждения личности
Себестоимость оборота денежных средств	Умеренно высокая	Низкая	-
Транзакционная эффективность	Сравнительно высокая	Высокая	Сравнительно низкая

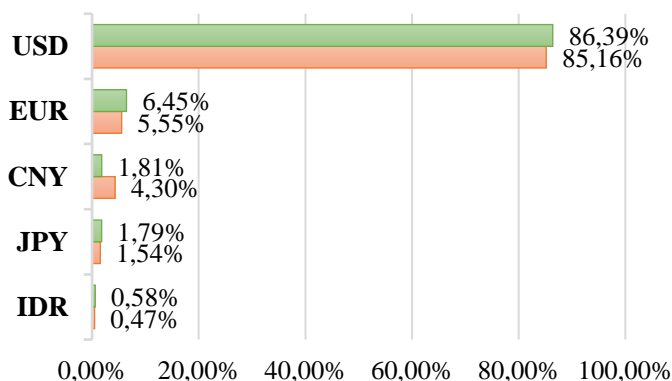
Возможность проведения офлайн-платежей	«Двойной офлайн-платеж»	«Двойной офлайн-платеж»	Офлайн-платеж только в одну (принимающую) сторону
Комиссия за проведение транзакции	Нет	Нет	0.5% и выше от суммы транзакции (уплачивается продавцом)

Цифровой юань также имеет потенциал использования для международных расчетов и хранения в качестве резервной валюты. С использованием для международных расчетов цифрового юаня появляется возможность обойти традиционную платежную инфраструктуру банковских корреспондентов: пользователям не придется полагаться на коммерческие банки и системы совершения платежей, такие как SWIFT или СПФС, которые делают транзакции дороже и медленнее. Цифровой юань может «облегчить» подобные платежи при условии наличия в стране получателя перевода инфраструктуры для обработки цифровой фиатной валюты. На появление подобной инфраструктуры требуется время, однако Китай уже работает над созданием комплекса трансграничных платформ и соглашений, которые в будущем создадут базу для регулирования обмена фиатной валюты. После создания трансграничной инфраструктуры обмена CBDC цифровой юань имеет потенциал стать привлекательным платежным средством в растущей трансграничной торговле Китая. Большинство проблем с любым международным переводом средств возникает из-за большого количества посредников, вовлеченных в этот процесс, и наиболее перспективным вариантом для упрощения трансграничных платежей являются механизмы peer-to-peer (p2p), ставшие популярными благодаря цифровым валютам [8].

Кроме того, Китай имеет уникальные возможности для популяризации использования своей цифровой валюты

благодаря геополитическому влиянию на мир, развитой торговле и широкой платежной сети. Использование цифровой валюты для расчетов по трансграничным сделкам позволит Китаю обойти ограничения существующей финансовой системы, что защитит китайский бизнес в рамках сотрудничества по проекту «Один пояс и один путь» от предпринимаемых западными странами ограничений. Обращение юаня в

Диаграмма 2. Изменение доли валют на мировом торговом рынке согласно данным международной межбанковской системы передачи информации и совершения платежей SWIFT, 2020-2022 гг.

	IDR	JPY	CNY	EUR	USD
■ Ноябрь 2020 г.	0,58%	1,79%	1,81%	6,45%	86,39%
■ Ноябрь 2022 г.	0,47%	1,54%	4,30%	5,55%	85,16%

рамках «Одного пояса и одного пути» из года в год растет: КНР уже является крупнейшим торговым партнером 25 стран вдоль данной геоэкономической инициативы, заключив соглашения о валютном обмене с более чем 20 странами вдоль маршрута «Одного пояса и одного пути» [9].

Крупнейшие страны мира, такие как Франция, Япония и США, уже признали развитие китайского цифрового юаня потенциальным геополитическим риском [10]. Уже сегодня

Китай может распространить влияние цифрового юаня через уже существующие платежные платформы. Миллионы магазинов по всему миру принимают платежи с использованием платформ Alipay, WeChat Pay и платежной системы UnionPay (中国银联). Платежи с использованием WeChat Pay и Alipay можно проводить в 49 и 42 странах соответственно. Alipay и WeChat Pay имеют совокупную активную пользовательскую базу в примерно 1,9 млрд человек [11].

Вместе с тем, успех цифровизации юаня и использования уже существующих платформ для его масштабирования на иностранные рынки не является безусловным. Китай сохраняет жесткий контроль над циркулирующим в его экономике капиталом, и, хотя подобный контроль в определенной мере защищает юань от волатильности, он одновременно ограничивает его интернационализацию, делая китайскую валюту менее привлекательной для инвесторов и финансовых рынков. Успех цифрового юаня в значительной степени зависит от способности и готовности остального мира принять цифровые валюты в качестве платежного инструмента. Намерения Китая по созданию инфраструктуры для платежей с использованием цифровой валюты могут столкнуться с противодействием со стороны других стран и эмитируемых ими цифровых валют. Одной из таких валют является цифровой доллар США, который рассматривается ФРС США в качестве одного из приоритетных направлений развития финансовой политики США на будущие годы.

Для достижения успеха в деле продвижения своей валюты китайские регуляторы должны учитывать нарастающий тренд на конкуренцию в сфере цифровых валют, анализировать и выгодно использовать достоинства юаня, в то же время нейтрализуя или уменьшая влияние его недостатков.

Таким образом, цифровой юань может стать не только экономическим, но и геополитическим средством: он не только позволит Китаю укрепить связи со странами-союзниками, но и станет «мостом» для экономик Китая и

стран, отношения с которыми сильно пострадали из-за торговой войны Китая и США и эпидемии коронавируса.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Reuters Shanghai: «China to launch digital currency pilot program in some cities: MOFCOM» – Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/us-china-mofcom-yuan-digital-idUSKCN25A0G4>. Дата доступа: 05.02.2023 г.
2. 国新办举行 2021 年金融统计数据新闻发布会 = Пресс-конференция Информационного бюро Государственного совета, финансовая статистика за 2021 г. – Режим доступа: <http://www.scio.gov.cn/xwfbh/xwfbfh/wqfbh/47673/47730/index.htm>. Дата доступа: 06.02.2023 г.
3. Jamie Crawley, CoindDesk: «China's CBDC Trials Reach Beijing Subway» – Режим доступа: <https://www.coindesk.com/chinas-cbdc-trials-reach-beijing-subway>. Дата доступа: 07.02.2023 г.
4. 移动支付网: 央行公布数字人民币最新数据: 笔数 3.6 亿笔、金额 1000.4 亿 (数字人民币交易笔数及交易金额增长情况) = Народный банк Китая публикует последние данные по развитию цифрового юаня: 360 миллионов транзакций на сумму 100,4 миллиарда юаней (динамика изменения числа и общей суммы транзакций с использованием цифрового юаня) – <https://m.mpaypass.com.cn/news/202210/12170323.html>. Дата доступа: 07.02.2023 г.
5. Chen Jia, China Daily: «Offline Payment Services' Added to Digital Currency Trials» – Режим доступа: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202012/16/WS5fd94b02a31024ad0ba9c08d.html>. Дата доступа: 08.02.2023 г.
6. 人民邮电报: «信息通信业助力, 数字人民币 “真香” » = Агентство связи и телекоммуникаций: «Помощь цифровому юаню со стороны информационно-телекоммуникационных предприятий» – Режим доступа: <http://www.xinhuanet.com/techpro/20220119/58c0c9c01b374f12a4d7646959ba3144/c.html>. Дата доступа: 08.02.2023 г.

7. 证券研究报: «一文读懂数字人民币行业与投资机会梳理» = Центр исследования фондовых рынков: «Краткое описание цифрового юаня и его инвестиционных возможностей» – Режим доступа: https://pdf.dcfw.com/pdf/H3_AP202211081580064800_1.pdf. Дата доступа: 09.02.2023 г.
8. Financial Stability Board, Basel, Switzerland: «Enhancing Cross-Border Payments – Stage 1 Report to the G20» – Режим доступа: <https://www.fsb.org/2020/04/enhancing-cross-border-payments-stage-1-report-to-the-g20/>. Дата доступа: 09.02.2023 г.
9. Zawya and Refinitiv: «BRI Connect: An Initiative in Numbers» – Режим доступа: https://www.refinitiv.com/content/dam/marketing/en_us/documents/reports. Дата доступа: 10.02.2023 г.
10. Carolyn Look, BloombergQuint: «China's Digital Yuan Is Key Risk for Euro, ECB's Villeroy Says» – Режим доступа: <https://www.bloombergquint.com/global-economics/china-s-digital-yuan-is-key-risk-for-euro-ecb-s-villeroy-says>. Дата доступа: 11.02.2023 г.
11. James Kynge and Sun Yu, Financial Times: «Virtual control: The Agenda Behind China's New Digital Currency» – Режим доступа: <https://www.ft.com/content/7511809e-827e-4526-81ad-ae83f405f623>. Дата доступа: 11.02.2023 г.

*соискатель кафедры культурологии БГУКИ
научный руководитель Смолик А.И.
заведующий кафедрой культурологии БГУКИ
доктор культурологии, профессор*

КЛАСТЕРЫ КАК ФОРМА ПРОЯВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЗАЦИИ КУЛЬТУРЫ В КНР

Аннотация: *в статье анализируется процесс пре-
ращения культурной индустрии в системообразующий сег-
мент народного хозяйства КНР. Отмечается, что такое
инновационное явление, как экономизация культуры, наибо-
лее выразительно проявляется в формировании кластеров.
Раскрывается сущность и содержание данного понятия и
определяются его виды и значение в динамике индустрии
культуры.*

Ключевые слова: *кластер, экономизация культуры,
КНР.*

Summary: *the article analyses the process of transfor-
mation of cultural industry into the backbone segment of PRC
national economy. It is noted that such innovative phenomenon as
cultural economization is most clearly manifested in the for-
mation of clusters. The essence and content of this concept is re-
vealed, and its types and significance in the dynamics of cultural
industries are defined.*

Key words: *cluster, economization of culture, PRC.*

Исследование системной модернизации сфер жизне-
деятельности китайского общества показывает, что для ее
успешной реализации необходимо создать обширную разви-
тую индустрию культуры, которая будут способствовать
укреплению духовных основ социальной сплоченности всех
этносов страны, оптимизировать условия для интеграции
науки, техники и культуры. В первой четверти XXI века, ко-
гда многие страны мира определили развитие культурных
индустрий в качестве своих национальных стратегий, даль-
нейшее развитие культурной индустрии Китая стало одной
из важнейших задач государственных и общественных ин-

ституты КНР. Поэтому на XVI съезде КПК в 2002 г. была обозначена важная идея о том, что «развитие культурной индустрии – это то важное средство, которое обеспечивает процветание социалистической культуры и удовлетворение духовно-культурных потребностей народных масс в условиях рыночной экономики» [5]. На этом же съезде также были определены пути совершенствования политики культурной индустрии, поддержки ее развития, усиления ее мощи и конкурентоспособности. В докладе тогдашнего Генерального секретаря ЦК КПК Цзянь Цзэмина обращалось внимание правительства на необходимость создания современной культурной индустрии и системы рынка культуры, заметного повышения доли добавленной стоимости культурной индустрии в национальной экономике, постепенного превращения ее в опорный сегмент народного хозяйства КНР.

Таким образом, официальное принятие стратегической политики китайской культурной индустрии, по мнению ученого Ли Сихуэя, является объективным требованием и сознательным выбором развития культуры на этапе новейшей истории китайского общества в контексте политики реформ и открытости [6]. Корректировка стратегической политики в рамках культурной индустрии символизировала завершение в КНР эпохи, когда производство культуры было полностью монополизировано государством, и наступление новой эпохи в динамике культуры.

Реформа социально-культурной сферы способствовала ускоренному созданию негосударственных предприятий культуры. В сферу культуры, где успешно сосуществуют различные формы собственности во главе с государственной, начали вливаться большие финансовые и человеческие ресурсы. Появились крупные предприятия и культурные концерны, обладающие достаточно большой реальной мощностью, конкурентоспособностью, влиянием и способностью к самостоятельным инновациям [1,106]. Индустрия культуры в КНР постепенно превращалась в процветающую сферу соци-

алистической экономики, становясь важной формой удовлетворения духовных потребностей народа.

В первой четверти XXI века роль и значение индустрии культуры в Китае становятся все более общепризнанными, так как экономика страны перешла из эпохи индустриальной экономики на постиндустриальный уклад. Характерной чертой этого переходного периода является то, что в обществе начала происходить трансформация направленности на производство товаров в направленность на предоставление услуг. В этом процессе ведущий способ развития производства, основанный на переработке природных материалов, превратился в способ развития, основанный на информации, знаниях и культуре. В этом контексте культурная индустрия получила огромные возможности для роста и начала стремительно развиваться в рамках национальных индустриальных экономических систем Китая.

Явление комплексного развития экономики и культуры существенно изменило сущность и содержание культурной индустрии. В этих условиях возникла двунаправленная тенденция: культуризации экономики и экономизации культуры. Культуризация экономики означает, что культурные, технологические, информационные и даже психологические элементы играют все более важную роль в развитии современной экономики. Основная тенденция культуризации экономики заключается в том, что в экономическую деятельность интегрируется больше культурных коннотаций, таких как корпоративные ценности и нормы поведения. В Китае в настоящий момент придается большое значение использованию культурного содержания экономической сферы и улучшению качества экономических категорий за счет культурного содержания продуктов экономики.

Проявлением экономизации культуры является стремительное развитие промышленных кластеров. Понятие «кластер» в научный обиход введено западным экономистом М.Э. Портером в 1990-х гг. Под кластером он понимал совокупность сконцентрированных по географическому признаку

групп взаимосвязанных компаний, специализированных фирм, предоставляющих услуги в соответствующих отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций в определенных областях, конкурирующих, но при этом ведущих совместную работу [2,27]. Данная теория и практика ее применения были адаптированы в КНР к социально-культурной сфере, поскольку индустрия культуры реализуется различными рыночноориентированными субъектами и представляет собой совокупность крупномасштабных коммерческих мероприятий, которые предоставляют культурные продукты или культурные услуги населению. Как отмечает Цзю Жумэй, современные кластеры культурной индустрии КНР объединяют специализирующиеся на производстве культурных продуктов предприятия и организации социокультурной сферы, поставщиков дополнительных продуктов, поставщиков специализированной инфраструктуры и ряд учреждений, обеспечивающих подготовку, образование, информацию, исследования и технологическую поддержку [2,124].

В зависимости от интенсивности производства культурных продуктов кластеры подразделяются на: а) основные кластеры индустрии культуры, б) периферийные кластеры индустрии культуры и связанные с ними вспомогательные учреждения. К кластерам первой группы, на взгляд Хуа Цзяня, относятся семь основных отраслей: издательское дело, пресса и периодические издания, киноиндустрия, радио и телевидение, аудиовизуальная индустрия, рекламная индустрия и художественная индустрия. Включение этих отраслей в данную группу обусловлено тем, что они, с одной стороны, характеризуются высокой степенью творчества, духовности и способности к инновационной деятельности, а с другой – степень их маркетизации в социально-культурной сфере достаточно высока [3,59]. Во вторую группу преимущественно входят индустрия туризма, индустрия спорта и развлечений, а также индустрия выставок. Исследования показывают, что указанные отрасли занимают ведущее место

во всей системе индустрии культуры и даже в экономической системе государства.

Кластеры культурной индустрии как первой, так и второй групп, в своей деятельности взаимодействуют с соответствующими поддерживающими учреждениями, необходимыми для их эффективной деятельности. Это учреждения образования, научно-исследовательские институты, рынок капитала, логистическая система и т.д. Благодаря им кластеры индустрии культуры имеют прочную основу для устойчивого развития.

Основываясь на теории отраслевого конкурентного преимущества М.Э. Портера, выявлены факторы, влияющие на конкурентное преимущество кластеров культурной индустрии. К ним относятся: а) система производственных факторов, б) состояние спроса, в) стратегии предприятий культуры, г) система соответствующих поддерживающих отраслей, д) система действий правительства. Стратегии предприятий культуры и состояние спроса вместе образуют главный модуль конкурентоспособности, системы производственных факторов и соответствующих поддерживающих отраслей составляют базовый модуль конкурентоспособности, а действия правительства и фактор благоприятных возможностей образуют модуль конкурентоспособности окружающей среды кластера.

Социолог Цзян Саньянь полагает, что главный модуль конкурентоспособности включает в себя стратегии предприятий культуры и состояние спроса. Стратегии предприятий культуры включают в себя бизнес-стратегию, структуру управления, методы маркетинга и конкурентную ситуацию предприятий культуры. «Предприятия культуры являются конкретными поставщиками культурных продуктов и культурных услуг, поэтому конкурентоспособность предприятий культуры страны напрямую влияет на конкурентоспособность культурной индустрии страны. Состояние спроса отражает спрос населения на культурную продукцию и культурные услуги, оно является движущей силой развития кла-

стеров культурной индустрии. Платежеспособный спрос постоянно стимулирует производство культурной продукции. В макроконтексте экономической глобализации спрос включает состояние как внутреннего, так и международного потребления» [4,73]. Базовый модуль конкурентоспособности в основном объединяет систему производственных факторов и систему сопутствующих и поддерживающих отраслей. К производственным факторам индустрии культуры, на взгляд Ван Сяохуна, относятся «культурные ресурсы, человеческие ресурсы, капитальные ресурсы и основные ресурсы. Указанные производственные факторы далее подразделяются на две категории: основные элементы (естественно принадлежащие или приобретенные без уплаты слишком большой цены) и передовые факторы (для формирования которых требуются долгосрочные инвестиции и культивирование)» [4,111].

Изучение эффективности кластеров свидетельствует, что в процессе их развития значение природных элементов постоянно снижается, в то время как значение культурных элементов постоянно возрастает. Это, на наш взгляд, обусловлено тем, что кластеры культурных индустрий обычно состоят из ряда промышленных производственно-сбытовых цепочек, от добывающих до перерабатывающих отраслей, и степень промышленной значимости относительно велика. Как показывают исследования, формирование конкурентных преимуществ в кластерах индустрии культуры неотделимо от степени поддержки соответствующих вспомогательных промышленных кластеров, и только при наличии эффективных соответствующих вспомогательных промышленных кластеров по-настоящему возможно использование общего конкурентного преимущества культурных кластеров. Например, информация, образование и финансы являются основными отраслями, от которых зависит развитие кластеров культурной индустрии [4,67].

Модуль конкурентоспособности окружающей среды состоит из системы правительственных гарантий и фактора благоприятных возможностей. Как полагает Чжан Цзе, госу-

дарство играет жизненно важную роль в развитии кластеров культурной индустрии. В Китае, находящемся на этапе системной модернизации, правительство активно участвует в формировании и развитии культурной индустрии. Роль государства в развитии этой индустрии в основном заключается в научности, обоснованности и своевременности формирования культурной политики, а также в поддержке индустрии культуры и степени стандартизации культурных рынков. Хотя фактор благоприятных возможностей играет важную роль катализатора в формировании и развитии кластеров культурной индустрии, однако этот фактор не может быть получен без последовательной поддержки государства. В такой ситуации важно правильно определить прогнозы развития культурной индустрии. Примером эффективного прогнозирования являются Олимпийские игры, состоявшиеся в Пекине в 2008 г., существенно повлиявшие на социодинамику индустрии культуры [4,203].

Особенностью развития культурной индустрии Китая в настоящее время является создание парков культурной индустрии, которые являются привлекательными для промышленного развития. В последние годы в КНР успешно функционирует ряд таких парков, как Tianmian Design Capital, анимационная база Yijing, креативный парк Overseas Chinese Town LOFT, анимационный промышленный парк Nanshan, креативный промышленный парк F518, креативный культурный промышленный парк Shekou и др., которые в полной мере проявили движущую роль региональных культурных индустрий. Показателен в этом плане парк культурной индустрии Шэньчжэня, объединяющий 337 анимационных и игровых предприятий, в том числе 81 предприятие по созданию комиксов маньхуа, 206 предприятий анимационного бизнеса и 11 предприятий по разработке компьютерных игр, в которых работают более 10000 сотрудников. Здесь же создана Национальная база анимации и комиксов и База цифровой культурной индустрии Наньшань. Добавленная стоимость индустрии культуры Шэньчжэня в 2020 г. составляла около

11 процентов от местного ВВП [6,42]. В 2008 г. Шэньчжэнь был удостоен звания «Столица дизайна» ЮНЕСКО, став шестым городом в мире, которому оказана такая высокая честь.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Лю, Кэли, Луань, Юньюй. *Исследование китайской культурной системы и культурного строительства* / Кэли Лю, Юньюй Луань. – Пекин: Кит. народ. ун-т, 2009. – 229 с.
2. Портер, М., Ли, Минсюань, Цю, Румэй. *Национальное конкурентное преимущество*. / М. Портер, Минсюань Ли, Румэй Цю. – Пекин: Издательство Хуася, 2002. – 447 с.
3. Хуа, Цзянь и др. *Агломерационное развитие культурных индустрий: от креативных кластеров к культурным пространствам* / Цзянь Хуа. – Шанхай: Изд-во «Народ Шанхая», 2011. – 385 с.
4. Цзян, Саньянь, Чжан, Цзе, Ван, Сяохун. *Исследование кластеров культурной и креативной индустрии* / Саньянь Цзян, Цзе Чжан, Сяохун Ван. – Пекин: Академическая пресса, 2010. – 227 с.
5. Цзян, Цзэминь. *Всестороннее строительство общества малого достатка, открыть новые перспективы для дела социализма с китайской спецификой. Доклад на XVI Всекитайском съезде КПК* / Цзэминь Цзян // *Жэньминь жибао*. – 2002. – 18 нояб. – № 1.
6. 李思屈《文化产业概论》，杭州，浙江大学出版社，2014年版，425页 = Ли, Сихуэй. *Введение в культурную индустрию* / Сихуэй Ли. – Ханчжоу: Издательство Чжэцзянского университета, 2014. – 425 с.

соискатель кафедры экономической и социальной географии факультета географии и геоинформатики БГУ

научный руководитель Антипова Е.А.

профессор кафедры экономической и социальной географии БГУ, доктор географических наук

**ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ДИВИДЕНД КИТАЯ
КАК ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПРОДУКТ
ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПЕРЕХОДА**

Аннотация: *в статье систематизируются взгляды китайских ученых на формирование и развитие демографического дивиденда Китая.*

Ключевые слова: *Китай, демографический переход, демографический дивиденд.*

Summary: *the article systematizes the Chinese scientists' views as for the formation and development of Chinese demographic dividend.*

Key words: *China, demographic transition, demographic dividend.*

Демографический переход как научное понятие представляет собой сложный процесс в развитии человечества, связанный с переходом от высокой рождаемости и высокой смертности к низкой рождаемости и низкой смертности. Теория демографического перехода описывает смену расширенного типа воспроизводства населения суженным и отражает связь между процессом социально-экономической модернизации и замещением поколений населения. Изменение численности населения представляет собой сложный многоуровневый процесс, являющийся не только результатом экономического и социального развития, но и его причиной [1].

В настоящее время в Китае завершается первый демографический переход, когда рождаемость населения значительно снизилась, стабилизировавшись на уровне 10 процентов, при этом наблюдается ее сближение с уровнем смертности (7 процентов). Ожидаемая продолжительность жизни в

Китае стремительно растет. По данным за 2020 г., она уже достигла 77 лет [2]. Изменение численности населения КНР сопровождается экономическим развитием и политикой планирования семьи. Эти глубокие социальные изменения с уникальной китайской спецификой затрагивают все сферы общественной жизни. Результатом демографического перехода в Китае стала тенденция старения населения, что является серьезной экономической и социальной проблемой, которую Китаю придется решать, чтобы обеспечить дальнейший устойчивый экономический и социальный рост в будущем.

Процесс старения населения обуславливает не только изменение возрастной структуры, но и дает возможность получения страной демографического дивиденда. В отличие от предыдущих экономических исследований, которые в основном изучали влияние численности населения и темпов роста населения на экономическое развитие, демографический дивиденд изучает влияние изменений возрастной структуры населения на экономический рост.

Теория демографического дивиденда была впервые предложена Д. Блумом и Дж. Уильямсоном в 1998 г. [3]. Ученые установили, что до 1/3 экономического роста стран Восточной Азии, измеряемого доходом на душу населения, в период с 1965 по 1990 гг. можно отнести на счет демографического дивиденда, вызванного демографическими изменениями.

Демографический дивиденд фактически является экономическим следствием взаимодействия между разницей в производстве и потреблении и изменением возрастной структуры населения. Страна получает демографический дивиденд когда трудоспособное население страны составляет большую долю от общей численности населения, а коэффициент демографической нагрузки относительно низок, что создает благоприятные условия для экономического роста. В связи с этим при изучении взаимосвязи возрастной структуры населения и демографического перехода многие ученые

проводят исследования демографических дивидендов, чтобы проследить тенденции экономического и социального развития.

Китайский исследователь Сюй Ин [4] считает, что демографический переход Китая имеет свои особенности. По сравнению с экономически развитыми странами переход происходит здесь значительно быстрее и дает редкую возможность для развития при использовании демографического дивиденда. Демографы из КНР Чжан Хаююн и Ян И [5] также подчеркивают, что демографический дивиденд может способствовать экономическому росту через такие каналы, как увеличение затрат труда и увеличение нормы сбережений.

Анализ китайских ученых Го Ханя и Жэнь Баопина [6] показал, что в Китае окно демографического дивиденда открылось в середине 1980-х гг., а точка перегиба демографического дивиденда наблюдалась в 2010 г. С тех пор демографический дивиденд продолжает снижаться и в 2030 г. трансформируется в рост демографической нагрузки. Исследование Хуа Сяоюаня [7] свидетельствует, что большинство провинций Китая эффективно использовало потенциал демографического дивиденда для экономического роста регионов. Демограф Чжэн Тинтин [8] высказывается о том, что появление в стране демографического дивиденда открывает новый путь экономического роста, основанного на изменениях в возрастной структуре населения.

Исследование китайских ученых Чжу Юя и Лю Шуана [9] показало, что в условиях роста тенденции старения, с одной стороны, в Китае быстро увеличивается доля высококвалифицированных пожилых людей. С другой стороны, при постоянном повышении качества человеческого капитала трудоспособного населения в стране меняется модель занятости населения, происходит переход от доминирования трудоемких отраслей к наукоемким с высокой добавленной стоимостью. Это способствует преобразованию и модернизации

структуры индустриального сектора Китая, получению дивидендов от человеческого капитала.

Один из методов оценки демографического дивиденда заключается в использовании временных рядов демографических данных и метода множественной регрессии для наблюдения за вкладом изменения численности населения в объяснение экономического роста. Другой способ расчета демографического дивиденда состоит в том, чтобы рассчитать количество эффективных производителей и эффективных потребителей, а затем соотнести эти 2 группы населения в виде коэффициента зависимости.

Дивиденд, вызванный демографическими изменениями в экономическом развитии, включает не только увеличение предложения рабочей силы, но также увеличение сбережений и инвестиций в человеческий капитал и прибыли. Поскольку население с наибольшей вероятностью делает основные сбережения в возрасте от 40 до 60 лет, то чем больше людей, доживших до этого возраста, тем больше сбережений. В то же время, увеличение продолжительности жизни коренным образом изменило представление населения об инвестициях в человеческий капитал, что привело к расширению возможностей использования технологических изобретений и повышению отдачи от инвестиций в человеческий капитал. Более здоровое население также является более продуктивным населением. Роль здоровья далеко не ограничивается повышением физической силы, а скорее развитием и использованием интеллектуального мышления.

Исследователь Шэн Дэхуа [10] показал, что влияние демографического дивиденда на экономический рост включает 2 аспекта: предложение рабочей силы и сбережения. Период окна демографических дивидендов в Китае вскоре исчезнет и произойдет так называемый «поворотный момент Льюиса», поэтому политика экономического развития должна осуществить переход от сугубо «демографического дивиденда» в количественном понимании к «дивиденду талантов». Эту мысль высказал Ли Чжэнь [11], отметив, что бла-

годаря непрерывным инвестициям в образование, технологии и повышение качества работников, будет сформирован новый демографический дивиденд, а именно дивиденд талантов, который повысит эффективность труда населения и будет способствовать модернизации экономики Китая.

По сравнению с первым, второй демографический дивиденд основан на влиянии возрастных изменений на процесс создания богатства. Старение населения может ускорить накопление капитала, тем самым повышая капиталоемкость экономики и увеличивая производительность труда на одного работника. Основное условие получения второго демографического дивиденда состоит в том, что сбережения, которые увеличиваются по мере старения населения, должны поступить на рынок в форме капитала, чтобы увеличить производительность труда на душу населения, тем самым генерируя демографический дивиденд.

Именно поэтому китайские ученые Лэй Сяокан и Чжан Нань [12] пришли к выводу, что только полностью осознав преимущества первого демографического дивиденда, можно использовать мощный материальный и человеческий капитал, накопленный за этот период, и надежную систему социального обеспечения для решения проблемы старения, чтобы получить второй демографический дивиденд.

Перемещая акцент с сущности второго демографического дивиденда на его практическое использование, исследователь Ван Ин и другие авторы [13] считают, что анализ институциональных механизмов реализации второго демографического дивиденда должен быть ключевым направлением исследований и включать политику в области народонаселения, пенсионной системы, системы образования и системы управления капиталом. В данном контексте китайский ученый Чэнь Цзипин [14] установил, что процесс старения населения в Китае в настоящее время уже приносит значительный второй демографический дивиденд. Он заключается в прогрессивных продолжающихся изменениях в системе социального пенсионного обеспечения, что ведет к увеличе-

нию продолжительности жизни населения и, в свою очередь, выступает основным фактором формирования второго демографического дивиденда.

В целом, возникновение второго дивиденда связано с влиянием демографических изменений на накопление капитала. Так в условиях старения за счет увеличения дожития и роста продолжительности жизни люди среднего возраста могут фундаментально изменить свое поведение, начав откладывать больше ресурсов на пенсионный период и наращивать свои материальные ресурсы и капитал [15].

Таким образом, в Китае в условиях старения необходимо создать условия для преобразования демографического дивиденда в дивиденд талантов, а также максимизировать потенциально благоприятное экономическое воздействие изменений в возрастной структуре населения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Yueping Y., Meixuan H., Yiran Z. *Zhōngguó rénkǒu niánlíng jiégòu biànciān jí qūshì yánjiū. Dōng yuè lùn cóng*. [Исследования изменений и тенденций возрастной структуры населения Китая] // *Dongyue Luncong*, 2021, 42 (01): 148–163. DOI: <http://dx.doi.org/10.15981/j.cnki.dongyueluncong.2021.01.015> [Article in Chinese].
2. Национальное бюро статистики Китая. Режим доступа: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/>. 30.06.2020. Дата доступа: 12.09.2022 г.
3. Bloom D. E., Williamson J. G. *Demographic Transitions and Economic Miracles in Emerging Asia*. *World Bank Economic Review*, Vol. 12, no. 3 (September 1998): 419-455. <http://dx.doi.org/10.3386/w6268>.
4. Ying X. *Lùn zhōngguó rénkǒu zhuǎnbiàn jí fāzhǎn jīyù. Xiàndài shāngmào gōngyè*. [О демографическом переходе и возможностях развития Китая] // *Modern Commerce and Industry*, 2009, 21 (19): 27-28. DOI: <http://dx.doi.org/10.19311/j.cnki.1672-3198.2009.19.014> [Article in Chinese].
5. Haoyong Z., Yi Y. *Zhōngguó jīngjì fāzhǎn fāngshì yǔ rénkǒu hónglì guānxì biànxī. Dāngdài jīngjì guānlǐ* [Анализ взаимо-

- связи между режимом экономического развития Китая и демографическим дивидендом] // *Contemporary Economic Management*, 2010, 32 (06): 14-19. DOI: <http://dx.doi.org/10.13253/j.cnki.ddjjgl.2010.06.005> [Article in Chinese].
6. Han G., Baoping R. *Rénkǒu hónglì biànhuà yǔ zhōngguó jīngjì fāzhǎn fāngshì zhuǎnbiàn. Dāngdài cáijīng* [Изменение демографических дивидендов и трансформация режима экономического развития Китая] // *Современные финансы*, 2014 (03): 5-13. DOI: <http://dx.doi.org/10.13676/j.cnki.cn36-1030/f.2014.03.001> [Article in Chinese].
 7. Xiaoquan H. *Rénkǒu hónglì duì zhōngguó jīngjì zēngzhǎng yǐngxiǎng de yīnsù fēnjiě. Cáijīng lǐlùn yánjiū* [Разложение факторов, влияющих на влияние демографических дивидендов на экономический рост Китая] // *Financial Theory Research*, 2015 (03): 9-15. DOI: <http://dx.doi.org/10.13894/j.cnki.jfet.2015.03.002> [Article in Chinese].
 8. Tingting Z. *Zhōngguó rénkǒu hónglì de jīngjì zēng cháng xiàoyìng yǔ chíxù xìng yánjiū zòngshù. Tōngjì yǔ guǎnlǐ* [Обзор эффектов экономического роста и устойчивости китайского демографического дивиденда] // *Statistics and Management*, 2017 (07): 178-179. DOI: <http://dx.doi.org/10.16722/j.issn.1674-537X.2017.07.067> [Article in Chinese].
 9. Yu Z., Shuang L. *Dì èr cì rénkǒu hónglì lǐlùn huígù yǔ zhōngguó shíjiàn zhǎnwàng. Xīběi rénkǒu* [Второй обзор теории демографических дивидендов и перспективы практики Китая]. *Northwest Population*, 2019, 40 (02): 1-11. DOI: <http://dx.doi.org/10.15884/j.cnki.issn.1007-0672.2019.02.001> [Article in Chinese].
 10. Dehua S. *Rénkǒu hónglì duì zhōngguó jīngjì de yǐngxiǎng jī duìcè. Nèiménggǔ diàndà xué kān*. [Влияние демографического дивиденда на экономику Китая и меры противодействия] // *Journal of Inner Mongolia Radio and Television University*, 2012 (06): 17-18. DOI: <http://dx.doi.org/10.16162/j.issn.1672-3473.2012.06.026> [Article in Chinese].
 11. Zhen L. *Zhōngguó jīngjì de wèilái hónglì. Jīngjì yánjiū cānkǎo*. [Будущие дивиденды экономики Китая] // *Economic*

- Research Reference*, 2015 (71): 9. DOI: <http://dx.doi.org/10.16110/j.cnki.issn2095-3151.2015.71.002> [Article in Chinese].
12. Xiaokang L., Nan Z. *Jinnián wǒguó rénkǒu hónglì wèntí de yánjiū zòngshù* [J]. *Lilùn xué kān*. [Обзор исследований демографических дивидендов в моей стране за последние годы] // *Theoretical Journal*, 2011 (06): 77-81. DOI: <http://dx.doi.org/10.14110/j.cnki.cn-37-1059/d.2011.06.016> [Article in Chinese].
13. Ying W., Bowen D., Jianmin W. *Dì èr cì rénkǒu hónglì: Gàiniàn, chǎnshēng jīzhì jí yánjiū zhǎnwàng. Jīngjì yǔ guǎnlǐ yánjiū*. [Второй демографический дивиденд: концепция, механизм генерации и перспективы исследований] // *Экономические и управленческие исследования*, 2016, 37 (02): 12-20. DOI: <http://dx.doi.org/10.13502/j.cnki.issn1000-7636.2016.02.002> [Article in Chinese].
14. Jiping C. *Wǒguó lǎolíng huà jìnchéng zhōng de dì èr rénkǒu hónglì: Lilùn yǔ shízhèng. Xīběi rénkǒu*. [Второй демографический дивиденд в процессе старения моей страны: теория и доказательства] // *Northwest Population*, 2017, 38 (04): 18-23. DOI: <http://dx.doi.org/10.15884/j.cnki.issn.1007-0672.2017.04.003> [Article in Chinese].
15. Bloom, D. E., Canning, D., Mansfield, R., Moore M. *Demographic Change, Social Security Systems, and Savings*. NBER Working Paper No. 12621, National Bureau of Economic Research, 2006, Cambridge, MA.

студентка ФМО БГУ
научный руководитель **Ботеновская Е.С.**
доцент кафедры комплексного изучения
развития КНР ФМО БГУ,
кандидат экономических наук

МЕТАВСЕЛЕННАЯ: НОВЫЙ ТРЕНД В РАЗВИТИИ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ КИТАЯ

Аннотация: *в статье рассматривается ряд особенностей и механизмов развития метавселенной в Китае; оценивается ее потенциальное влияние на китайскую экономику.*

Ключевые слова: *Китай, метавселенная, цифровая экономика, тренд, развитие.*

Summary: *the article considers a number of features and mechanisms of metaverse development in China, assesses its potential impact on the Chinese economy.*

Key words: *China, metaverse, digital economy, trend, development.*

Метавселенная – одна из самых громких технологических инноваций последних лет, которая привлекла к себе внимание международного сообщества. Собственно термин «метавселенная» был назван вторым по популярности словом 2022 г. согласно рейтингу «Oxford Word of The Year», что только подчеркивает заинтересованность мировой общественности в развитии данного феномена [1].

В общих чертах метавселенная описывается как некое виртуальное пространство, существующее параллельно с физическим миром, где пользователи получают возможность жить, играть и взаимодействовать друг с другом при помощи своих цифровых аватаров. Метавселенная, опираясь на определенные технологии, в том числе VR (виртуальная реальность), AR (дополненная реальность) и MR (смешанная реальность), открывает новые горизонты для бизнеса, инвесторов и разработчиков во многих сферах.

Становление метавселенной в Китае можно проследить с первых дней развития онлайн-игр и виртуальных ми-

ров, когда появились первые многопользовательские онлайн-игры и виртуальные сообщества. С годами технологии и инфраструктура для создания и эксплуатации виртуальных сред совершенствовались, и руководство КНР стало проявлять все больший интерес к метавселенной как к средству экономического развития и социальной активности.

Сегодня в Китае наблюдается огромный взрыв интереса и инвестиций, связанных с развитием метавселенной (元宇宙). К концу 2021 г. около 1 600 компаний подали заявки на регистрацию 11000 товарных знаков, содержащих слово «Metaverse» [2]. В развитие технологий виртуальной и дополненной реальности инвестируют и ведущие китайские технологические компании. В их числе Alibaba Group, Tencent, Baidu и др. Согласно отчету Morgan Stanley, объем только зарождающегося рынка метавселенных в Китае может достигнуть 8 трлн долларов США [3].

Руководство Китая также запустило ряд инициатив, направленных на содействие развитию метавселенной, включая финансирование исследований и разработок, налоговые льготы для компаний, работающих в виртуальной реальности, создание специальных экономических зон, посвященных метавселенной.

В 2021 г. в XIV пятилетнем плане Китая блокчейн, VR/AR, искусственный интеллект и облачные вычисления названы ключевыми для построения цифровой экономики Китая. В стране в составе Китайской ассоциации мобильной связи создан поддерживаемый государством первый комитет по метавселенной. Этим шагом китайское государство демонстрирует готовность инвестировать в виртуальный мир с целью его превращения в ключевую составляющую цифровой экономики и общества КНР. Кроме того, Министерство промышленности и информационных технологий КНР планирует развить до 3000 стартапов, связанных с метавселенной, блокчейном и искусственным интеллектом.

Такие мегаполисы как Шанхай, Ухань и Хэфэй включили развитие метавселенной в свои последние пяти-

летние планы. Планируется, что технологии метавселенной будут применяться в сфере общественных услуг, делопроизводства, развлечений, промышленного производства, обеспечения безопасности, видеоигр и других областях. Пекин, Гуанчжоу, Чунцин, Цзинань и провинции Чжэцзян и Хэнань также обнародовали планы развития метавселенной. В конце января 2022 г. в их число вошел и Сучжоу, обнародовав план по превращению в центр развития метавселенной и инноваций и намереваясь привлечь к 2025 г. более 200 компаний, работающих в сфере технологий виртуальной реальности [4].

Вместе с тем, процессы становления метавселенной в Китае и за рубежом имеют существенные отличия. Развитие метавселенной в КНР неотделимо от политики. Можно ожидать, что китайская версия метавселенной будет строиться на собственных условиях и формироваться под влиянием приоритетов внутренней политики и нормативных ограничений. При этом нормативно-правовая среда Китая предусматривает строгое соблюдение законодательства, регулирование контента, ужесточение антимонопольных мер, акцент на защите личной информации и усиление контроля в отношении экспорта данных и т.д. То есть, китайская метавселенная будет существовать самостоятельно от своих зарубежных версий.

Кроме политики строгого регулирования, еще одним важнейшим фактором существования китайской метавселенной является отношение потребителей. С точки зрения вовлечения пользователей, метавселенная становится все более популярной в Китае: миллионы китайцев используют виртуальную среду для игр, общения в социальных сетях и развлечений. По данным Newzoo, 78 процентов респондентов Китая заинтересовано во взаимодействии в рамках игровых миров – в отличие от 57 процентов в США и 47 процентов в Великобритании. Более того, данные показывают, что 82 процента из числа заинтересованных испытывают большой оптимизм по поводу потенциальных преимуществ метавселенной, при этом статистика Китая значительно превосходит показатели западных стран [5]. Позиция населения создала

масштабный и растущий рынок виртуальных товаров и услуг в Китае: местные компании предлагают все – от виртуальной недвижимости до виртуальной одежды и аксессуаров.

Еще одним трендом, связанным с ростом популярности метавселенной, стало создание цифровых знаменитостей, также известных как «виртуальные айдолы» (虚拟偶像). По данным iiMedia Research, ожидается, что в 2023 г. объем рынка виртуальных айдолов в Китае достигнет 333,47 млрд юаней (52,4 млрд долларов США), что втрое больше, чем 107,49 млрд юаней (16,9 млрд долларов США) в 2021 г. [6].

Концепция метавселенной формируется как раз в тот момент, когда Китай ищет новые движущие силы для экономического роста. В частности, метавселенная имеет потенциал для стимулирования роста в соответствии с целями руководства страны использовать данные и цифровую экономику для развития реальной экономики.

Цянь Цзюнь, основатель и генеральный директор шанхайской полупроводниковой компании Vastai Technologies, отмечает: «Возможно, пока мы не можем с уверенностью сказать, что принесет нам метавселенная в конечном итоге. Но одно можно сказать наверняка: цифровой мир, работающий на низкоуглеродной, безопасной, высокоскоростной, всеобъемлющей цифровой информационной инфраструктуре, принесет море возможностей для промышленного развития и безграничные перспективы развития человеческого общества» [7].

Таким образом, развитие метавселенной в Китае характеризуется значительными инвестициями в технологии и инфраструктуру, государственной поддержкой и растущим участием пользователей. По мере дальнейшего развития технологий метавселенная, вероятно, будет продолжать расти и становиться все более важной частью цифровой экономики в Китае и во всем мире.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. *Oxford Word of the Year 2022 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://languages.oup.com/word-of-the-year/2022/>. – Date of access: 09.02.2023.*
2. *Baughman, J. Enter the Battlevaverse: China's Metaverse War [Electronic resource] / J. Baughman. – Mode of access: <https://digitalcommons.usf.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1083&context=mca>. – Date of access: 08.02.2023.*
3. *What are China's ambitions for the Metaverse [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.disruptionbanking.com/2022/12/22/what-are-chinas-ambitions-for-the-metaverse/>. – Date of access: 09.02.2023.*
4. *China's Suzhou city joins other regions in the country seeking to be metaverse hub [Electronic resource]. – Mode of access: <https://forkast.news/headlines/suzhou-metaverse-hub-china-vr/>. – Date of access: 09.02.2023.*
5. *Which companies have entered the metaverse in China? [Electronic resource]. – Mode of access: <https://focus.cbbsc.org/which-chinese-companies-have-entered-the-metaverse/#.Y-fA2nZBypr>. – Date of access: 09.02.2023.*
6. *Reimagining the metaverse with Chinese characteristics [Electronic resource]. – Mode of access: <https://nexttrendsasia.org/reimagining-the-metaverse-with-chinese-characteristics/>. – Date of access: 10.02.2022.*
7. *Metaverse industry sees explosive growth in China [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.globaltimes.cn/page/202209/1274481.shtml>. – Date of access: 11.02.2022.*

УДК: 37.014.542.3

Мицура И.С., Петровский Н.С.

студенты ФМО БГУ

научный руководитель Стефанович И.В.

доцент кафедры международных

экономических отношений ФМО БГУ,

кандидат экономических наук

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА БЕЛАРУСИ И КИТАЯ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: *статья исследует социальную политику в области образования, системы образования и их основные виды в Беларуси и Китае, принцип «образование через всю жизнь» в Беларуси и экзамен «гаокао» в Китае.*

Ключевые слова: *Беларусь, Китай, система образования, социальная политика, гаокао.*

Summary: *the article examines social policy in educational field, education systems and their main types in Belarus and China, the principle of «lifelong education» in Belarus and «gaokao» exam in China.*

Key words: *Belarus, China, education system, social policy, gaokao.*

Постоянные динамические социально-экономические изменения в развитых и развивающихся странах, обострение национальных и общечеловеческих проблем стали одной из причин увеличения значимости образования. В современном мире сфера образования является основой жизнедеятельности общества, при этом существует неразрывная связь образования с процессами, происходящими во всех отраслях практической и духовной деятельности человека. Республика Беларусь и Китайская Народная Республика, безусловно, следуют глобальным мировым процессам в сфере образования.

Образование – относительно самостоятельная сфера жизнедеятельности, которая является фундаментом развития человеческого потенциала любой страны. Социальная политика Беларуси и Китая в данной области направлена на обу-

чение и воспитание личности с учетом интересов государства.

Система образования в Республике Беларусь регулируется Кодексом Республики Беларусь об образовании. В стране насчитывается 7 366 учреждений основного, дополнительного и специального образования, в которых в 2021 г. насчитывалось около 1,9 млн детей, учащихся, студентов, аспирантов и магистрантов [9].

Основное образование в Беларуси включает дошкольное, общее среднее, профессионально-техническое, среднее специальное, высшее и послевузовское. Что касается высшего образования, то в Беларуси реализуется двухступенчатая модель подготовки кадров: первая ступень – дипломированный специалист (срок обучения 4-5 лет); вторая ступень – магистр (срок обучения после получения первой ступени составляет 1-2 года). Дополнительное образование, в свою очередь, делится на дополнительное образование детей и молодежи и дополнительное образование взрослых. Таким образом, в Республике Беларусь реализуется принцип «образование через всю жизнь», целью которого является непрерывное обучение в интересах устойчивого социально-экономического развития страны [4;7].

Система образования Китая регулируется Законом КНР «Об образовании» [2] и разделяется на несколько видов: дошкольное, начальное, среднее и высшее. Дошкольное образование является необязательным, осуществляется в детских садах или дошкольных группах и обычно занимает 2-3 года. В 6 лет дети поступают в начальную школу, в которой учатся 6 лет. После окончания начальной школы учащиеся поступают в среднюю школу, которая делится на две ступени – начальная и высшая ступени средней школы, срок обучения на каждой из ступеней занимает 3 года.

Обучение в начальной школе и на начальной ступени средней школы является обязательным, всеобщим и бесплатным. После окончания начальной ступени средней школы можно либо поступить на высшую ступень, либо получить

профессиональное образование в профессиональной средней школе старшей ступени, училище или техникуме.

По окончании среднего образования для поступления в ВУЗ необходимо сдать экзамен – гаокао. Во время экзамена сдаются всего четыре предмета: математика, китайский язык и литература, а также два предмета на выбор в зависимости от профиля вуза. Возрастных ограничений на сдачу экзамена нет.

Учащиеся, окончившие среднюю школу высшей ступени, могут продолжить обучение в высшем учебном заведении – университете, институте или высшем профессиональном учебном заведении. Обучение в университете и институте длится 4-5 лет и по их окончании выпускникам присваивается ученая степень бакалавра. В высших профессиональных учебных заведениях ведется подготовка специалистов уровня 专科 (ступень высшего профессионального образования в Китае) в течение 2-3 лет, и по их окончании ученая степень не присваивается.

После получения ученой степени бакалавра есть возможность дальнейшего обучения для получения ученой степени магистра и далее – доктора наук. Подготовка специалистов для получения этих ученых степеней занимает 2-3 и 3-4 года соответственно.

В системе образования Китая также существует образование для взрослых и специальное (коррекционное) образование для инвалидов и детей с ограниченными возможностями. Образование для взрослых позволяет подготовиться к сдаче экзамена гаокао и получить высшее образование, сдав экзамен 自考 (экзамен самостоятельного обучения). Специальное (коррекционное) образование осуществляется в начальных и средних специальных (коррекционных) школах.

В Китае принимаются меры по улучшению качества высшего образования. Например, в рамках так называемых проектов 211 и 985 определены перечни вузов приоритетного развития с целью подготовки элитных специалистов для реализации национальных проектов развития страны. Что касается международных рейтингов, то на сегодняшний день в

первую 1 000 вузов мира согласно QS World University Rankings входит 99 китайских высших учебных заведений, а в первую сотню – 6 вузов. Республика Беларусь в данном рейтинге представлена двумя университетами – БГУ и БНТУ [10].

В Таблице 1 представлена статистика расходов Беларуси и Китая на сферу образования в период с 2016 по 2021 г.

Таблица 1. *Расходы Республики Беларусь и Китая на сферу образования.*

Страна	Показатель		
	Расходы на образование, млрд долл	Расходы на образование, % от ВВП	Расходы на образование (на душу населения), долл
2016 г.			
Беларусь	2,34	4,9%	246,94
Китай	426,74	3,8%	306,50
2017 г.			
Беларусь	2,63	4,8%	277,44
Китай	455,47	3,7%	325,31
2018 г.			
Беларусь	2,94	4,9%	310,64
Китай	486,15	3,5%	345,91
2019 г.			
Беларусь	3,22	5,0%	340,11
Китай	499,8	3,5%	354,45
2020 г.			
Беларусь	3,01	4,9%	317,58
Китай	528,84	3,6%	374,50
2021 г.			
Беларусь	3,21	4,7%	338,61
Китай	638,28	3,6%	451,85

Примечание: собственная разработка на основе [1,9].

Социальная политика Китая и Беларуси в области образования отличается достаточно высокими государственными расходами. Так, данный показатель в Беларуси в 2021 г., согласно данным Белорусского статистического комитета, составляет 3,21 млрд долларов США (или 4,7 процента от ВВП). В Китае аналогичные расходы в 2021 г. составили 638,28 млрд долларов США, что эквивалентно 3,6 процента от ВВП. В Китае расходы на образование на душу населения превышают аналогичный показатель в Беларуси, что следует учитывать при сравнении межстрановых расходов на сферу образования [1;9].

Основным источником финансирования системы образования в обеих странах является бюджетное финансирование, рассматриваемое как государственные инвестиции в человеческий капитал. По данным Национального бюро статистики Китая, ожидаемая продолжительность обучения в Китае составляет 14,2 лет, а средняя продолжительность обучения – 9,91 г. [8]. В Республике Беларусь ожидаемая продолжительность обучения – 15,2 г., а средняя продолжительность обучения составляет 12,1 лет [6].

Согласно рейтингу стран мира по индексу уровня образования на основе комбинированного показателя Программы развития ООН, который измеряет достижения страны с точки зрения достигнутого уровня образования ее населения, Беларусь занимает 47 место, Китай 114 место среди 191 стран [6]. Важной оценкой эффективности образования также является уровень грамотности взрослого населения. Беларусь всегда была мировым лидером по данному показателю – 99,9 процента от общей численности, Китай демонстрирует показатель в 97 процентов [2;7].

Сотрудничество Республики Беларусь и Китая в сфере образования постепенно развивается. С 2006 г. китайский язык стал одним из иностранных языков, изучаемых в школах Беларуси, наравне с английским, немецким, французским и испанским. Более тесное сотрудничество наблюдается и на уровне высших учебных заведений. Университеты Беларуси

заключили более 500 договоров с образовательными учреждениями Китая. Взаимно признаются ученые степени и другие документы об образовании, а также проводятся обмены студентами и преподавателями.

На территории Беларуси действуют 6 институтов Конфуция, организуются совместные программы обучения. Первый такой совместный проект – совместный белорусско-китайский институт БГУ с Даляньским политехническим университетом. По окончании совместного института выпускники получают дипломы обоих вузов.

В свою очередь, в Китайской Народной Республике открыты 11 центров изучения Беларуси и Институт исследования Беларуси на базе Ланьчжоуского университета экономики и финансов. В 5 университетах Китая ведется преподавание белорусского языка. В 2022 г. в Беларуси обучалось около 8 тыс. китайских граждан, а в Китае, в свою очередь, количество обучающихся белорусских граждан составило более 450, включая обучающихся в режиме онлайн [5].

Таким образом, в Республике Беларусь и Китае проводится активная социальная политика в сфере образования, в том числе направленная на дальнейшее развитие сотрудничества этих двух стран.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Государственные расходы // *The World Bank [Электронный ресурс]*. – Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/SE.XPD.TOTL.GB.ZS?locations=CN&view=chart>. – Дата доступа: 12.02.2023.
2. Гурулева Т. Л. Система образования в Китайской Народной республике: структура и основные направления развития / Т. Л. Гурулева // *Высшее образование в России*. – 2017. – №7. – С. 152–164.
3. Закон КНР «Об образовании» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://asia-business.ru/law/law3/education>. – Дата доступа: 12.02.2023.
4. Кодекс Республики Беларусь об образовании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/>

- document/?guid=12551&p0=H12200154&p1=1. – Дата доступа: 12.02.2023.*
5. *Официальный сайт посольства Республики Беларусь в Китайской Народной Республике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://china.mfa.gov.by/ru/bilateral/humanitarian/education/>. – Дата доступа: 12.02.2023.*
 6. *Рейтинг стран мира по индексу уровня образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/ratings/education-index>. – Дата доступа: 12.02.2023.*
 7. *Система образования Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/belarus/social/education>. – Дата доступа: 12.02.2023.*
 8. *Средняя продолжительность обучения в Китае [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202105/t20210510_1817191.html. – Дата доступа: 12.02.2023.*
 9. *Статистический ежегодник Республики Беларусь 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/da7/2ofs6kwxniibet4h4icu0kdlturoipo8.pdf>. – Дата доступа: 12.02.2023.*
 10. *Education Index [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.educationindex.ru/articles/university-rankings/qs?page=7>. – Дата доступа: 13.02.2023.*

СЕКЦИЯ 2 ИСТОРИЯ БЕЛОРУССКО-КИТАЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Руководитель Кондраль А.А.

доцент кафедры истории нового и новейшего времени исторического факультета БГУ, кандидат исторических наук

УДК 32

Чжоу Жуйци

соискатель кафедры экономической политики и государственного управления Академии управления при Президенте Республики Беларусь
научный руководитель **Мацель В.М.**

заведующий кафедрой экономической политики и государственного управления Академии управления при Президенте Республики Беларусь,
доктор исторических наук, доцент

ИСТОРИЯ РАЗРАБОТКИ ПЯТИЛЕТНИХ ПЛАНОВ КНР И ДАЛЬНЕЙШЕЕ ПРОДВИЖЕНИЕ ПОЛИТИКИ РЕФОРМ И ОТКРЫТОСТИ

Аннотация: *статья рассматривает экономические цели XIV пятилетнего плана развития КНР, описывает развитие системы государственного макроэкономического планирования Китая на протяжении 70 лет (1953-2023 гг.).*

Ключевые слова: *Китай, экономические цели, пятилетний план, валовой внутренний продукт, инновации.*

Summary: *the article examines PRC XIV-th Five Year Plan economic goals, describes the China's state macroeconomic planning systems` development over a period of 70 years (1953-2023).*

Key words: *China, economic goals, five-year plan, gross domestic product, innovation.*

Несмотря на усиление рыночной ориентированности экономики Китая, социально-экономическое планирование остается важным механизмом управляемого руководством страны развития государства и общества. Актуальность изу-

чения опыта управления и системы планирования в Китае обусловлена рядом таких существенных факторов, как территориальные масштабы страны и численность населения, его многонациональный состав, общая динамика и безусловные успехи развития национальной экономики, сложные социально-демографические процессы, включая расслоение общества по уровню благосостояния, массовую урбанизацию и т.д.

Весь период существования Китайской Народной Республики и ее развития, в частности с 1953 г., укладывается в 13 пятилетних планов социально-экономического развития, в ходе реализации которых, в зависимости от поставленных целей и решаемых задач хронологически четко прослеживаются 3 этапа:

первый этап (1953–1978 гг.) – этап социалистического строительства при плановой экономической системе;

второй этап (1978–2012 гг.) – этап строительства социализма с китайской спецификой в условиях политики реформ и открытости вплоть до XVIII съезда Коммунистической партии Китая (КПК);

третий этап (2012–2021 гг.) – строительство социализма с китайской спецификой новой эпохи.

Суть пятилетнего плана развития КНР заключается в том, чтобы ориентировать китайский народ по следующим вопросам: как будут развиваться национальная экономика и общество в ближайшие пять лет, каковы приоритетные задачи, какая доминирующая концепция будет принята на текущую пятилетку и т.д.

Основным принципом, используемым руководством КНР при разработке I – V пятилетних планов (1953 – 1980 гг.), являлась традиционная социалистическая концепция развития. В основе указанных планов лежали концентрация сил для создания базы социалистической индустриализации как главная цель развития, включая экономическую неудачную кампанию «большого скачка» (1958–1960 гг.), первоочередное развитие тяжелой промышленности как стратегиче-

ская цель, создание единой системы государственной собственности и плановое управление экономикой – как ядро развития. Ключевым концептуальным положением пятилетних планов этого этапа являлась стратегия догоняющего развития для проведения индустриализации, стратегическим приоритетом был стремительный подъем экономики и готовность к отражению возможной развязанной внешними силами войны, повсеместное развитие тяжелой и металлургической промышленности, а гарантией успешного развития должно было стать создание единой системы государственной собственности и плановой экономики [1].

Основное содержание VI – VIII пятилетних планов (1981-1995 гг.) – социалистическое развитие страны с китайской спецификой в рамках реализации первого этапа стратегического плана модернизации, за теоретическую основу которого была взята политика реформ и открытости, архитектором которой выступил выдающийся китайский политический деятель и реформатор Дэн Сяопин. Основной целью планов данного этапа развития Китая стало наращивание экономического роста страны в рамках реализации политики реформ и открытости [2]. Экономический рост страны с 1980 г. составлял в среднем 10 процентов, а к концу VIII пятилетки – около 11 процентов.

В IX-XII пятилетних планах (1996-2015 гг.) ключевой концепцией в рамках осуществляемой политики реформ и открытости явилась «научная концепция развития», сформулированная тогдашним Председателем КНР Ху Цзиньтао. В упомянутой концепции одной из основных целей было определено построение «гармоничного общества». Теперь акцент пятилетних планов делался не только на росте экономической мощи страны, но и на ее устойчивом развитии, ориентированном на удовлетворение запросов населения [2].

Особенностью XIII пятилетнего плана (2016-2020 гг.) социально-экономического развития КНР явилась принципиально новая формулировка стратегии развития государства и общества – строительство социализма с китайской специфи-

кой новой эпохи. Основная цель данного плана развивала одну из базовых установок Дэн Сяопина – всестороннее построение среднезажиточного общества к 2020 г. Специфика плана также заключалась в формулировании 5 принципов экономического развития, в том числе инноваций, координации, экологичности, открытости и всеобщему доступу к результатам развития.

Анализируя содержательный аспект и результаты практической реализации планов экономического развития, следует отметить, что в I-V пятилетках руководством страны был допущен ряд теоретических и практических ошибок. В частности, безоглядное ориентирование на высокие показатели без учета реально имеющихся производственных сил в сочетании с методами жесткого планирования в ходе «большого скачка» привело к разрушительным тенденциям в национальной экономике и тяжелым последствиям для населения.

Окончательно сбалансировать и закрепить поступательное развитие национальной экономики с ежегодным приростом 10 процентов руководству Китая удалось в ходе реализации VI пятилетнего плана (1981-1985 гг.). План был разработан на основе стратегического курса экономического строительства КНР до конца XX столетия, в ходе его выполнения все еще наблюдались определенные проблемы и трудности, однако в целом в эти годы страна вышла на траекторию здорового и стабильного экономического прогресса.

По мере достижения значимых экономических успехов и позитивных перемен внутри китайского общества концептуальная и практическая направленность пятилетних планов развития Китая эволюционировала от целей исключительно экономического характера к задачам социально-экономического развития, а впоследствии – к комплексным планам общего развития страны. Так, ключевой задачей XII пятилетнего плана (2011-2015 гг.) явилось всестороннее строительство общества среднего достатка и преодоление серьезных барьеров на пути углубления политики реформ и

открытости и ускорения изменения способов экономического развития. Доля экономических индикаторов плана составила около половины, остальные параметры были заданы в социально-политической, научно-технической, гуманитарно-культурной, экологической и других сферах. Среди неэкономических показателей значились расходы на образование и науку – 16,7 процента, на ресурсы и окружающую среду – 33,3 процента, на жизнеобеспечение населения – 37,5 процента [3].

Если рассмотреть текущий XIV пятилетний плана Китая (2021–2025 гг.), то основными направлениями выступают экономическое развитие, продолжение политики реформ и открытости, построение социалистической культуры, построение экологической культуры, улучшение условий жизни населения и более эффективное управление государством [4].

Среди главных задач, выдвинутых руководством Китая в рамках разработки упомянутого пятилетнего плана и его перспективных целей до 2035 г., значатся следующие.

1. Китай, все еще находящийся на начальной стадии развития социализма с китайской спецификой новой эпохи, выступает крупнейшей развивающейся страной мира, в связи с чем его дальнейшее развитие рассматривается как важный приоритет. Очередным этапом развития социализма с китайской спецификой новой эпохи призвано стать высококачественное развитие.

2. Построение новой модели развития Китая с упором на внутреннее потребление и функционирование двойной циркуляции экономики предусматривает расширение внутреннего спроса для того чтобы производство, распределение, обращение и потребление в еще большей степени опирались и укрепляло внутренний рынок, создавая благоприятную ситуацию в национальной экономике.

3. К 2035 г. перед страной и обществом поставлена задача достичь стандарта стран с высоким уровнем дохода и

удвоить общий объем экономики и доход на душу населения [5].

В целом экономические цели XIV пятилетнего плана определены буквально как поддержание среднегодового роста валового внутреннего продукта в разумных пределах с ежегодным ростом по мере необходимости; более высоком росте общей производительности труда; укреплении внутреннего рынка; создании еще более оптимизированной экономической инфраструктуры; значительном увеличении инновационного потенциала; среднегодовом увеличении финансирования на НИОКР более чем на 7 процентов; повышении уровня передовой промышленной базы и модернизации производственных цепочек; создании более прочной сельскохозяйственной базы; значительном усилении координации развития городских и сельских регионов и повышении уровня урбанизации до 65 процентов [4].

Таким образом, система государственного макроэкономического планирования Китая прошла длительный путь развития, характеризуемый многочисленными и полезными поправками и изменениями. Период с начала выполнения I и до завершения XIII пятилетних планов имеет с точки зрения приобретения опыта и поиска правильных решений большое значение для развития системы государственного регулирования экономики КНР и становления макроэкономического планирования. На протяжении этих 70 лет (1953-2023 гг.) руководством страны были достигнуты положительные результаты, совершен ряд неизбежных ошибок, которые были преодолены и учтены при дальнейшем управлении экономикой; внесены многочисленные концептуальные и практические коррективы, например, в практику перехода от плановой экономики к экономике рыночного социализма, от одностороннего развития производства к комплексному развитию экономики; стало придаваться значение структурному регулированию экономики и социально-экономическому, гуманитарно-культурному и экологическому развития общества. Собственно система макроэкономического планирования

также претерпела значительные изменения, пройдя путь от планов развития экономики Китая к разработке комплексных программ экономического и социального развития страны. В данной связи можно констатировать, что XIV пятилетний план развития КНР – это комплексный план развития государства и общества, на основе которого будет создана основа для великого возрождения китайской нации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. 武力: 《中国共产党经济发展观的历史演进及其启示》, 《教学与研究》, 2005 年, 第 9 期, 25-33 页 = У, Ли Историческая эволюция взглядов Коммунистической партии Китая на экономическое развитие и ее последствия / Ли У // Преподавание и исследования. – 2005. – № 9. – С.25–33.
2. Основы VI-XII пятилетних планов экономического и социального развития КНР» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://en.npc.gov.cn.cdurl.cn/> – Дата доступа: 01.02.2023.
3. 胡鞍钢: 《中国独特的五年计划转型》, 《开放时代》, 2014 年, 第 1 期 = Ху, Анган Уникальная пятилетний план преобразования Китая [Электронный ресурс] / Анган Ху // Open Times, № 1, 2014. – С.35–36. – Режим доступа: <https://www.lishiyushehui.cn/article/item/588>. – Дата доступа: 01.02.2023.
4. Основы XIV пятилетнего плана экономического и социального развития КНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://en.npc.gov.cn.cdurl.cn/> – Дата доступа: 01.02.2023.
5. Предложение Генерального секретаря ЦК КПК Си Цзиньпина Центральному Комитету КПК о разработке XIV пятилетнего плана экономического и социального развития КНР (2021-2025 гг.) и дальнейшем продвижении политики реформ и открытости // Женьминь жибао. – 2022. – 4 ноября.

**СЕКЦИЯ 3
БЕЛОРУССКО-КИТАЙСКОЕ
ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ,
КРЕДИТНО-ИНВЕСТИЦИОННОЕ
И МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО**

Руководитель Юрова Н.В.

заведующая кафедрой международных экономических отношений ФМО БГУ, кандидат экономических наук, доцент

УДК 334.7, 339.9

Дудко Н.А.

начальник отдела международного научно-технического сотрудничества Республиканского инновационного унитарного предприятия Научно-технологический парк БНТУ «Политехник»

**РАЗВИТИЕ С РЕЗИДЕНТАМИ КНР ИНФРАСТРУКТУРНЫХ
ПРОЕКТОВ, НАПРАВЛЕННЫХ НА СОВМЕСТНУЮ
КОММЕРЦИАЛИЗАЦИЮ ИННОВАЦИЙ**

Аннотация: *в статье рассматривается опыт Научно-технологического парка БНТУ «Политехник» по реализации с резидентами КНР инфраструктурных проектов, направленных на совместную коммерциализацию инноваций.*

Ключевые слова: *Научно-технологический парк БНТУ «Политехник, коммерциализация инноваций, «Экономический пояс Шелкового пути».*

Summary: *the article considers BNTU Science and Technology Park «Polytechnic»'s experience of cooperation with PRC residents to develop infrastructure projects, aimed at innovations joint commercialization.*

Key words: *Science and Technology Park of BNTU «Polytechnic», commercialisation of innovations, «Silk Road Economic Belt».*

Ускорение экономического развития и повышение научно-технической и промышленной кооперации посредством наращивания сотрудничества в области образования, науки и обмена информацией, технологиями является одной

из приоритетных целей КНР и других стран, включая Беларусь, в рамках реализации крупномасштабного проекта «Экономический пояс Шелкового пути».

В этих условиях правильно спроектированные и управляемые субъекты инновационной инфраструктуры (научно-технологические парки, бизнес-инкубаторы, инновационные акселераторы, инновационные центры, центры трансфера технологий) становятся эффективными площадками развития технологий и платформами зарождения и роста новых высокотехнологичных отраслей. В них сосредотачиваются интересы университетов, научных центров, промышленности, государственных и местных властей, объединение ресурсов и усилий которых создает синергетический эффект для инновационного развития экономики [1].

С 2003 г. в структуре Республиканского инновационного унитарного предприятия «Научно-технологический парк БНТУ «Политехник» функционирует Белорусский центр научно-технического сотрудничества с КНР. На сегодняшний день сеть его сотрудничества охватывает центры трансфера технологий, научные организации, университеты и компании в провинциях Хэнань, Цзилинь, Шаньдун, Хэйлунцзян, Ганьсу, Ляонин, Чжэцзян, Цзянсу, Фуцзянь. Результатом кооперации являются совместные исследования белорусских и китайских ученых, поставки наукоемкой продукции из Беларуси в КНР, создание и развитие совместной инновационной инфраструктуры и инновационных компаний, а также мероприятия, направленные на поддержку талантливой инновационно активной молодежи.

Примерами инфраструктурных проектов, реализуемых совместно с резидентами КНР и направленных на коммерциализацию инноваций, являются: статус белорусского отделения Белорусско-Китайского технопарка в г. Чанчунь (БКТ) и совместно созданное на его базе инновационное предприятие, проект по созданию Белорусско-Китайского центра по инкубированию инновационных проектов совместно с Шанхайским университетом, а также ряд совместно

созданных белорусско-китайских центров трансфера технологий и инновационных центров. Рассмотрим некоторые примеры подробнее.

В 2010 г. в г. Чанчунь стартовало создание Белорусско-Китайского технопарка, который к настоящему времени стал полноценной инновационной площадкой для реализации белорусско-китайских высокотехнологичных проектов. Научно-технологический парк БНТУ «Политехник» выполняет функции белорусского отделения Белорусско-Китайского технопарка, оказывая содействие заинтересованным в совместной разработке инновационных проектов, последующего продвижения и коммерциализации их результатов на рынки Беларуси, Китая и третьих стран, в организации совместных производств и реализации наукоемкой и высокотехнологичной продукции резидентам БКТ, в создании информационных банков данных об инновационных проектных предложениях со стороны Беларуси и КНР.

На базе Белорусско-Китайского технопарка в г. Чанчунь также открыто совместное предприятие «Китайско-Белорусский центр исследований и разработок прецизионного медицинского оборудования». В данном центре организуется выпуск изделий медицинского назначения, разработанных белорусскими учеными, в основу которых заложены ультразвуковые технологии для кардиохирургии, онкологии и стоматологии. В рамках работы центра подготовлены программы стажировки для китайских специалистов, подготовлены документы для подачи в региональный конкурс инновационных проектов на территории КНР.

В рамках реализации проекта по созданию Белорусско-Китайского центра по инкубированию инновационных проектов Государственным предприятием «Научно-технологический парк БНТУ «Политехник» и Институтом развивающихся отраслей Шанхайского университета в г. Цзясин создана выставочная площадка, куда начата поставка на контрактной основе научно-технических достижений белорусских университетов для их коммерциализации на тер-

ритории КНР. В 2021 г. на эту площадку поставлена на контрактной основе установка электролитно-плазменного полирования.

С целью трансфера технологий на рынок КНР развивается совместный центр научно-технического сотрудничества Китайской академии трансформации результатов изобретений в г. Фошань.

В июне 2022 г. между Научно-технологическим парком БНТУ «Политехник» и Администрацией Пилотной зоны регионального торгово-экономического сотрудничества «Китай-ШОС» заключен меморандум в целях установления и укрепления сотрудничества по вопросу развития экспортно-импортной и инвестиционной деятельности.

Следует отметить, что в целях расширения научно-технического сотрудничества и содействия коммерциализации инновационных разработок совместно с китайскими партнерами Научно-технологическим парком БНТУ «Политехник» ежегодно проводятся крупные инновационные форумы. Так в 2022 г. проведены:

1. Форум «Беларусь-Китай: мост для инноваций» (21-22 апреля, 20-21 октября 2022 г.) при поддержке Минского городского исполнительного комитета.

2. Белорусско-Китайский форум по инновациям и предпринимательству «Новые треки межгосударственного предпринимательства» (15-16 июня 2022 г.) при поддержке Государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь.

3. 2-й Белорусско-Китайский инновационный форум «От совместных проектов к интегрированной экосистеме», направленный на развитие Белорусско-Китайского технопарка в г. Чанчунь (18 сентября 2022 г.) при поддержке Государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь.

4. IX-й Белорусско-Китайский молодежный инновационный форум «Новые горизонты-2022» (10-11 ноября 2022 г.)

при поддержке Государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь.

Разрастающаяся сеть партнерских организаций на территории КНР и необходимость эффективного управления уже реализующимися проектами, высокий уровень конкуренции вдоль Экономического пояса Шелкового пути, требует постоянного изучения вероятных сценариев развития сотрудничества, потенциальной рентабельности предпринимаемых шагов, выбора оптимальных путей с точки зрения экономической эффективности.

Опираясь на стратегические цели развития «Политехника» и его миссию, можно выделить 3 основных направления развития сотрудничества с резидентами КНР с целью совместного создания и коммерциализации инноваций [1]:

1) мероприятия по развитию научно-технического сотрудничества. Решаемые задачи: оценка потенциала и развитие установленных связей с научными организациями, университетами, научно-техническими ассоциациями и союзами; системная работа по ранее установленным перспективным контактам; обмен специалистами, проведение стажировок; участие в стажировках, проводимых резидентами КНР; проведение научно-технических мероприятий международного уровня.

2) мероприятия по развитию производственно-технологического сотрудничества. Решаемые задачи: оценка рынков сбыта; определение приоритетов сотрудничества с резидентами КНР; поиск и установление новых бизнес-контактов; поиск потенциальных инвесторов; оценка возможных эффектов и рисков по выделенным направлениям сотрудничества; совершенствование практики управления проектами; выполнение контрактов по оказанию инжиниринговых услуг и поставкам высокотехнологичных товаров.

3) мероприятия по развитию инфраструктуры. Решаемые задачи: дальнейшее развитие уже созданных субъектов инновационной инфраструктуры; установление связей с инвестиционными компаниями в КНР, заинтересованными в

финансировании проектов в области инновационной деятельности; расширение доступа на рынки КНР с участием действующих партнеров.

Таким образом, развитие Научно-технологическим парком БНТУ «Политехник» инфраструктурных проектов с резидентами КНР ориентировано на интернационализацию и интеграцию исследований, образование, генерацию новых знаний, создание высоких технологий и компаний для их последующей коммерциализации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

- 1. Разработка механизма акселерации инновационных проектов в межгосударственном бизнес-инкубаторе, функционирующем на базе университетов (на примере Белорусского национального технического университета и Шанхайского университета): отчет о НИР (заключ) / Государственное предприятие «Научно-технологический парк БНТУ «Политехник»; рук. Ю.Г. Алексеев.: исполн. Н.А. Дудко [и др.] – Минск, – 2021 – 141 с. – № ГР 20191950.*

*аспирант кафедры логистики
Института бизнеса БГУ
научный руководитель **Мясникова О.В.**
доцент кафедры логистики
Института бизнеса БГУ,
кандидат экономических наук*

ЦИФРОВОЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ КАК НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ ТОРГОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ КИТАЕМ И БЕЛАРУСЬЮ

Аннотация: *в статье рассматриваются возможности и формат межрегиональной цифровизации и цифровой логистики как новые пути двустороннего сотрудничества в рамках развития Цифрового Шелкового пути.*

Ключевые слова: *Китай; Беларусь; развитие; экономическое сотрудничество; цифровая экономика; Цифровой Шелковый путь, логистика.*

Summary: *the article examines the possibilities and format of interregional digitalization and digital logistics as new ways of bilateral cooperation within the development of the Digital Silk Road.*

Key words: *China; Belarus; development; digital economy; economic cooperation; Digital Silk Road; logistics.*

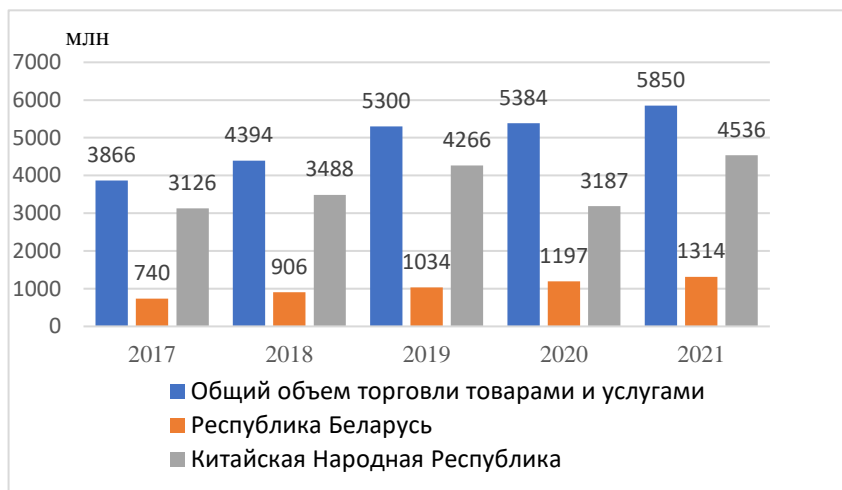
Продвижение геоэкономической инициативы Китая «Один пояс и один путь» предполагает создание в странах-участницах проекта не только транспортной и логистической, но и цифровой инфраструктуры. В 2015 г. КНР предложила программу Цифрового Шелкового пути (数字丝绸之路). По одной из независимых оценок, уже к 2018 г. инвестиции в Цифровой шелковый путь достигли 79 млрд долларов США. При этом реализация программы Цифрового Шелкового пути предусматривает дальнейшую интеграцию стран вдоль «Одного пояса и одного пути» на базе цифровых технологий в целях собственного эффективного экономического развития; предполагает укрепление международного сотрудничества вдоль маршрута данной инициативы в таких передовых

областях, как цифровая экономика, искусственный интеллект и квантовые компьютеры, продвижение инноваций в таких областях, как большие данные, облачные вычисления и умные города [1].

Беларусь является всепогодным и всесторонним стратегическим партнером Китая и с геоэкономической точки зрения выступает важнейшим звеном в «Одном поясе и одном пути». Тесное сотрудничество республики с Китаем и растущий рыночный спрос на белорусский экспорт в китайских провинциях и городах создают основу для успешного развития торговли и в цифровой экономике [2; 3]. 31-я годовщина установления дипломатических отношений между двумя странами закрепила на высоком уровне достигнутые результаты торгового сотрудничества Китая с Беларусью. Пути и направления взаимной реструктуризации и адаптации экономик двух стран открывают новые перспективы, в частности, для внедрения продвинутой цифровой экономики и цифровой торговли. В рамках Цифрового Шелкового пути обе страны получают возможность продолжить углубленное сотрудничество в поисках общих торгово-экономических интересов.

Если анализировать достижения торгово-экономического сотрудничества Китая и Беларуси с момента установления дипломатических отношений в 1992 г., то они характеризуются стабильностью и в целом высокими темпами роста. Согласно официальной статистике КНР, внешнеторговый оборот двух стран в 2021 г. достиг рекордных 5,9 млрд долларов США, что соответствует темпам роста в 108,7 процента. При этом рост экспорта составил 109,7 процента, а импорта – 108,3 процента. При отрицательном сальдо для Беларуси в 3,2 млрд долларов США внешнеторговый оборот превысил абсолютные значения прошлых лет, при этом объем двусторонней торговли, вопреки прогнозам, в условиях пандемии COVID-19 вырос (Рисунок 1).

Рисунок 1. *Динамика торговли товарами и услугами между Китаем и Беларусью в 2017-2021 гг. [4].*

Наращивание объемов двусторонней торговли и совершенствующийся на протяжении десятилетий торговый режим обеспечивают создание предпосылок для сотрудничества Китая и Беларуси в области цифровой экономики.

Глобальная экономическая перестройка превращает цифровую трансформацию в прорывной элемент для эффективного экономического развития всех стран. В данном внешнеэкономическом контексте Госсовет КНР инициировало «План развития цифровой экономики на XIV пятилетку» и предложил построить цифровой «Один пояс и один путь». В свою очередь, экономическая политика Республики Беларусь также предусматривает развитие цифровой экономики как неотъемлемую составную часть долгосрочной стратегии своего национального развития.

Вместе с тем, наблюдаются значительные различия в уровне экономического развития Китая и Беларуси, а сотрудничество в области цифровой экономики между двумя странами находится в зачаточном состоянии. Цифровая инфраструктура республики еще недостаточно развита, цифровая торговля составляет относительно небольшую долю от

общей торговли товарами, а правила управления цифровыми технологиями пока еще не унифицированы [5]. Эти обстоятельства препятствуют плавному развитию сотрудничества в области цифровой экономики. Согласно данным статистического отчета о развитии цифровой экономики в 65 странах вдоль «Один пояс и один путь» реальный потенциал цифровой экономики КНР выше потенциала цифровой экономики Беларуси. (Таблица 1).

Таблица 1. *Рейтинг развития цифровой экономики [6].*

	Позиция Китая в рейтинге	Позиция Бе- ларуси в рейтинге
Композитный индекс (индекс развития цифровой экономики)	9	19
Из них: индекс развития цифровой промышленности	9	29
Индекс уровня цифровых инноваций	2	18
Индекс строительства цифровой инфраструктуры	35	19
Индекс среды цифрового развития	40	17

Тем не менее, у каждой из стран есть свои сильные стороны в конкретных областях, которые явно дополняют друг друга. Так, Китай опережает Беларусь по показателям цифровых отраслей и цифровых инноваций, а Беларусь опережает Китай по показателям цифровой инфраструктуры и среды цифрового развития. С учетом представленных данных выявлены конкретные направления развития сотрудничества двух стран в рамках построения Цифрового Шелкового пути. К ним относятся:

1. Усиление межрегионального цифрового сотрудничества. По состоянию на июнь 2021 г. все 6 белорусских об-

ластей и город Минск установили побратимские отношения с соответствующими провинциями и городами Китая. Обеим странам предстоит продолжить укрепление сотрудничества на местном уровне и активнее проводить такие мероприятия, как двусторонние или многосторонние конкурсы инноваций цифровой экономики, форумы по развитию цифровой экономики и торговли между Китаем и Беларусью. Важно усиление обмена технологиями и опытом в области цифровой экономики посредством проведения конкурсов, выставок и обучения, а также достижение консенсуса в рамках определения концепции сотрудничества в области цифровой экономики. Например, представители Минской области и китайского города Чунцин, провинции Гуандун и провинции Чжэцзян провели ряд встреч на форуме по экономическому, торговому, научному и культурному сотрудничеству [7]. Представленный и распространенный с помощью цифровых инструментов обмен информацией о выгодных отраслях каждой из сотрудничающих сторон, содействию цифровой политике, вспомогательных услугах, направлениях сотрудничества и т.д. через мобильный интернет принесет новые возможности для экономического развития и цифровой трансформации отраслей.

2. Укрепление сотрудничества цифровых предприятий. Китай в полной мере использовал свои преимущества в цифровой экономике и предоставил Беларуси финансовую и технологическую поддержку, чтобы помочь республике ускорить создание информационной инфраструктуры, такой как 5G, платформы больших данных и цифровых финансов. Ускорение разворачивания в Беларуси предприятий Huawei, Alibaba, Tencent и других ведущих мировых компаний-лидеров в сфере цифровизации, внедрение передовых методов ведения бизнеса и опыта управления в Китае, сотрудничество и обмен опытом между цифровыми предприятиями, сокращение разрыва между цифровой информационной инфраструктурой и цифровыми технологиями двух стран.

3. Укрепление сотрудничества в области цифровой торговли, которая оптимизирует цепочки поставок, складирование и логистику, а также управление спросом клиентов. От поиска поставщиков на начальном этапе, переработки – на промежуточном этапе, транспортировки – на конечном этапе персонализации и согласования спроса – цифровая торговля гарантирует самые низкие затраты и самую высокую прибыль на каждом из этапов. В соответствии с программой «Сделано в Китае 2025», КНР и Беларусь могут использовать свои конкурентные преимущества для продвижения строительства цифровых торговых проектов. Благодаря развитию проектов сотрудничества в области цифровой торговли станет повышаться технологический уровень обеих сторон и продвигаться двустороннее сотрудничество в области цифровых технологий.

4. Укрепление сотрудничества в области цифровой логистики. Уровень развития логистической отрасли также является важным фактором, влияющим на развитие экономики и торговли вдоль маршрута «Одного пояса и одного пути». В данной связи важно создание логистической информационной платформы для международного оборота, использование цифровых технологий для обеспечения потока информации и мониторинга логистической информации о товарах в любое время и в любом месте, а также содействие цифровому развитию логистической отрасли. Для Республики Беларусь важно сосредоточиться на формировании цифровой системы и сочетании железнодорожных, автомобильных и воздушных перевозок, что позволило бы повысить эффективность движения товаров, снизить затраты внешней торговли и создать новые возможности для цифровой трансформации логистики и расширения масштабов торгового сотрудничества между Китаем и Беларусью.

Как аналог и успешный пример использования цифровой инфраструктуры в логистике можно упомянуть интеллектуальный логистический центр в Бельгии, который является ключевой частью соглашения, заключенного в 2018 г.

между Alibaba Group и правительством этой страны о присоединении к глобальной инициативе Electronic World Trade Platform (eWTP), направленной на снижение барьеров в глобальной торговле для малого и среднего бизнеса через электронную коммерцию [8]. В области логистики инициатива eWTP Hub за счет предоставления новейших технологий и оборудования цифрового интеллекта от Alibaba, таких как самостоятельно разработанные легкие портативные терминалы (LEMO PDA), точная технология радиочастотной идентификации (RFID), цифровые системы таможенного оформления и т.д., несомненно, будет способствовать дальнейшему повышению цифрового интеллекта трансграничной логистики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Ань Сяомин. *Прогресс, проблемы и ответы на сотрудничество в области цифровой экономики в рамках «Один пояс и один путь»* / Ань Сяомин // *Региональное экономическое обозрение*. – 2022. – № 4. – С. 129.
2. Мясникова, О.В. *Китайский опыт цифровой трансформации ритейла, производства и логистики* / О.В. Мясникова // *Опыт китайской политики реформ и открытости и его актуальность для белорусской модели устойчивого социально-экономического развития: сб. науч. ст. по итогам работы Второй междунар. науч.-практ. конф., Минск, 14 ноября 2019 г. / под ред. проф. А.А. Тозика*. – Минск: Изд. центр БГУ, 2020. – С. 222-231.
3. Мясникова, О. В. *Цифровая трансформация ритейла и логистики в Китае: возможности для экспорта белорусских товаров* / О.В. Мясникова // *Проблемы управления*. – 2020. – №1(75). – С. 42-49.
4. *Посольство Китая*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://china.mfa.gov.by/>. – Дата доступа: 02.02.2023.
5. Лю Ижу *«Цифровой шелковый путь» как инновационная основа глобального проекта «Один пояс, один путь»* / Лю Ижу // *Инновации и инвестиции*. 2020. №12. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoy-shelkovyyy->

- put-kak-innovatsionnaya-osnova-globalnogo-proekta-odin-royas-odin-put.* – Дата доступа: 02.02.2023.
6. *Отчет об индексе развития цифровой экономики «Один пояс, один путь» // Китайский международный центр электронной коммерции. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ec.com.cn/list/yjfx/1/cateinfo.html>. – Дата доступа: 02.02.2023.*
 7. *Инвестиционный форум «Беларусь - Чунцин» // Минское отделение Белорусской торгово-промышленной палаты. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tppm.by/announcement/index.php?news=26859>. – Дата доступа: 02.02.2023.*
 8. *Льежский центр eWTP Hub официально запущен в Бельгии. // Электронная всемирная торговая платформа. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ewtp.org/news_content?id=114&spt=a2o7pe.23825057. – Дата доступа: 02.02.2023.*

*аспирант Института экономики НАН
Беларуси*

Чжу Чжифан

*магистрант Института бизнеса БГУ
научный руководитель Вертинская Т.С.
руководитель Центра мировой экономики
Института экономики НАН Беларуси,
доктор экономических наук, доцент*

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ БЕЛОРУССКО-КИТАЙСКОЙ ЛОГИСТИКИ

Аннотация: в статье рассматриваются основные направления развития белорусско-китайской логистики, дан анализ специфики реализации инфраструктурных проектов в рамках инициативы «Один пояс и один путь» в современных геоэкономических условиях.

Ключевые слова: белорусско-китайская логистика, проект «Один пояс и один путь», экспорт транспортных услуг, контейнеризация, транспортно-логистические услуги, Logink.

Summary: the article discusses the main directions of development of Belarusian-Chinese logistics and analyzes the specifics of implementing infrastructure projects within the «One Belt & One Road» initiative in modern geo-economic conditions.

Key words: Belarusian-Chinese logistics, One Belt & One Road project, export of transport services, containerization, transport and logistics services, Logink.

В основе реализации геоэкономической инициативы Китая «Один пояс и один путь» лежит широкое использование потенциала существующих и перспективных экономических коридоров, которые включают нефте- и газопроводы, транспортные авиа-, авто- и железнодорожные маршруты, складские комплексы, входящая и исходящая логистика которых образует элементы цепочек добавленной стоимости.

Развитие транспортно-логистических услуг способствует не только росту сферы услуг любой из национальных

экономик, но также и росту экономики в целом, поскольку предполагает взаимодействие между различными видами экономической деятельности. В данной связи роль международных транспортных коридоров существенна не только с точки зрения извлечения коммерческой выгоды, но и поддержания национальной безопасности в экономической, промышленной, продовольственной, демографической и социальной сферах.

Основным трендом современности в области логистики выступает развитие экспорта транспортных услуг, при этом решающее влияние на данный процесс оказывает контейнеризация транзитных потоков маршрута Китай – Европа – Китай. Рост экспорта транспортных услуг сегодня определяется эффективным использованием информационных технологий, единых управляющих центров, технической оснащенностью терминалов. Так, Белорусская железная дорога (БЖД) за 2022 г. обеспечила отправку на экспорт из Беларуси в Китай 988 контейнерных поездов с продукцией белорусских предприятий. При этом объем экспортных перевозок грузов в составе контейнерных поездов составил около 120 тыс. морских сухогрузных контейнеров в двадцатифутовом эквиваленте, что в 6,5 раза больше чем в 2021 г. [1].

Геостратегический проект «Один пояс и один путь» является важным фактором, определяющим развитие рынка транспортно-логистических услуг на всем Евразийском континенте. В его рамках осуществляется модернизация железных дорог, автомобильных трасс, телекоммуникационных сетей и хабов, расположенных вдоль транспортных путей. Республика Беларусь активно реализует строительство интегрированного «цифрового транспортного коридора», преследующего цель оптимизации логистической эффективности своего участия в инициативе «Один пояс и один путь». Цифровизация применяется в транспортно-логистической сфере для автоматизации бизнес-процессов, формирования деловых циклов, создания новых источников дохода и инструментов работы с клиентами, трансформации бизнес-моделей.

В стране-инициаторе проекта «Один пояс и один путь» разработана и используется национальная цифровая платформа Logink, представляющая собой систему взаимодействия логистических структур и позволяющая интегрировать не только информационные потоки всех железнодорожных станций, аэропортов и водных портов Китая, но и морских портов Японии и Республики Корея. В единую систему обмена информацией включены 50 главных компаний Китая, 91 логистический парк, около 450 тыс. китайских предприятий, в том числе 28 процентов из сферы производства, 17 процентов из сферы торговли и 55 процентов из сферы транспорта и логистики. В среднем система обрабатывает 30 млн сообщений в сутки по 26 сценариям взаимодействия. В год через Logink проходит 1,35 трлн единиц товаров.

В Беларуси одной из стратегических целей БЖД является создание в Минске крупного перевалочного пункта на базе терминала Колядичи, который мог бы выступить в роли межрегионального транспортного узла, где будет происходить консолидация грузов и перенаправление потоков, в том числе в направлении Север-Юг с использованием специализированных контейнерных поездов «Монгольский вектор», «Викинг» и «Зубр». Железнодорожный транспорт отличается от других видов наземного транспорта массовостью потоков разнообразных грузов и относительно низкой себестоимостью их перевозок на большие расстояния. Фактор скорости, сохранности и надежности грузопотоков является ключевой составляющей конкурентоспособности Белорусской железной дороги в сфере контейнерных перевозок, что позволяет открывать перспективные маршруты, привлекать новых партнеров и клиентов, наращивать объемы перевозок. БЖД в настоящее время реализуются проекты электрификации новых участков железнодорожных магистралей, обновления грузового подвижного состава, общего повышения пропускной способности железной дороги и транзитного потенциала Республики Беларусь. При этом именно электрификация выполняет важную роль по повышению функциональной эф-

фективности железнодорожного транспорта и снижению экологической нагрузки на окружающую среду.

В структуру транспортно-логистической системы Белорусской железной дороги входит 6 основных логистических центров («Белинтертранс», Барановичский грузовой центр транспортной логистики, «Брестгрузтранслогистик», «Могилевгрузсервис», «Витебскгрузсервис» и «Гомельжелдортранс»), в составе которых насчитывается 44 производственных участка с погрузочно-разгрузочными пунктами [2,17]. Передача железнодорожных грузов в сообщении Китай – Европа – Китай транзитом по территории Беларуси осуществляется через 3 пограничных перехода: Брест – Тересполь, Брузги – Кузница Белостоцкая и Свислочь – Семянувка.

Учитывая рост контейнеризации на направлении Китай – Европа и проблему возврата из стран ЕС порожних контейнеров в Китайскую Народную Республику, в республике рассматривается перспектива формирования нескольких транспортно-логистических хабов по консолидации пустых контейнеров со станций Белорусской железной дороги. С начала распространения пандемии COVID-19 перемещение многих перевозимых морем и по воздуху грузов было заменено на перевозки железнодорожным транспортом. В острый период пандемии в 2020 г. железнодорожный состав Китай – Европа (Чунцин – Синьцзян – Европа) превратился в «дорогу жизни» для грузов международного следования. Инфраструктурная сопряженность является приоритетным направлением в ходе реализации инициативы «Одного пояса и одного пути». Китайская Народная Республика активно работает над повышением класса эксплуатации железнодорожных составов Китай – Европа. При этом Китай занимает третье место в мире после США и стран ЕС по емкости рынка транспортно-логистических услуг или 18,7 процента мирового рынка [2,70].

На маршруте составов Чунцин – Синьцзян – Европа запущен специализированный состав для трансграничной

электронной коммерции. Введению такой новой модели перевозок для трансграничной электронной коммерции способствовало, в том числе, сотрудничеству между странами, расположенными вдоль маршрута «Одного пояса и одного пути» в области трансграничной электронной торговли, а также увеличило выбор поставщиков товаров для загрузки железнодорожного состава для следования в обратном направлении. Китайско-европейский экспресс (Чунцин – Синьцзян – Европа) стал важным элементом логистической цепочки и инструментом для встраивания в созданный маршрут западной части Китая. С формированием данного маршрута у логистических и транспортных компаний Чунцина появилась реальная возможность интегрироваться в инициативу «Один пояс и один путь».

Примечательно, что Китай субсидирует экспортные железнодорожные перевозки. Субсидирование носит децентрализованный характер и осуществляется народными правительствами провинций и городов центрального подчинения в отношении экспортных трансконтинентальных железнодорожных маршрутов. Как правило, в КНР решение об объеме предоставляемой субсидии на поддержку железнодорожного экспорта принимается каждой из провинций самостоятельно. В первую очередь в предоставлении субсидий заинтересованы провинции Центрального Китая, в том числе Сычуань, Хубэй, Хэнань, а также город центрального подчинения Чунцин, – т.е. территории, географически удаленные от портов. Фактически подобное субсидирование «обнуляет» провозную плату по китайской территории [2,89]. Таким образом, компенсация логистических затрат увеличивает ценовую привлекательность китайских товаров на зарубежных рынках и одновременно поддерживает производство в провинциях Центрального Китая. Проводимая народными правительствами ряда провинций политика субсидирования значительно влияет на экономику международных контейнерных перевозок, а действующие тарифы обеспечивают быстрый рост рынка экспортных контейнерных железнодорож-

ных перевозок. Например, провинция Хэнань в полной мере использует преимущества центра консолидации китайско-европейского экспресса, при этом расширяя и наращивая возможности по созданию международных логистических коридоров для большей открытости внешнему миру. Наращивает усилия по продвижению строительства центра консолидации китайско-европейского экспресса и стремится сформировать важный торгово-логистический узел инициативы «Один пояс и один путь» провинция Шэньси. С появлением китайско-европейского экспресса «Тяньма» китайской провинцией Ганьсу создан новый удобный канал для развития торговых связей с Европой. Перспективным направлением развития международных грузоперевозок является использование специальных контейнеров и кузовов для химических и минеральных грузов, рефрижераторных контейнеров для транспортировки продовольственных товаров.

В рамках развития железнодорожных грузовых перевозок Китай – Европа также запущен маршрут, соединяющий портовый город Циндао на востоке Китая и Минск. Данный маршрут стал частью сети мультимодальных перевозок Циндао, из которого проложены маршруты смешанных перевозок, связывающие КНР с Центральной Азией, Монголией и Европой. В перспективе Циндао может стать международным интегрированным логистическим узлом, соединяющим Центральную Азию и Европу на западе, Южную Азию и страны АСЕАН – на юге, а также Японию, Республику Корея и Азиатско-Тихоокеанский регион – на востоке.

Можно констатировать, что в настоящее время наибольшую активность в межрегиональном сотрудничестве с областями Беларуси проявляют провинции Аньхой, Гуандун, Хэйлунцзян, Цзянсу и Шаньдун.

Китайские авиакомпании интенсивно увеличивают объем транспортных услуг в Беларусь, доставляя в республику, в первую очередь, посылки из Китая, заказанные на глобальной торговой онлайн-площадке AliExpress и в других

интернет-магазинах. Поддержка электронной торговли в Китае осуществляется на государственном уровне. В стране внедрен пакет мер по поддержке трансграничной электронной торговли, направленных на экспансию китайских операторов электронной торговли на мировом рынке, включая открытие распределительных центров, шоу-румов, развитие логистических платформ и дистрибьюторских сетей, а также создание торговых альянсов между ведущими китайскими и зарубежными операторами электронной коммерции.

Белорусские транспортно-логистические компании могли бы получать дополнительные доходы, будучи включенными в цепочки поставок крупнейших интернет-магазинов мира, прежде всего, китайских. Важным современным трендом в развитии логистики является возрастание доли прямых экспресс-поставок от производителя до потребителя, исключая посредников и промежуточное хранение. Более 45 процентов от годового объема экспресс-операций в мире уже приходится на китайские компании [3,205].

Увеличение объемов интернет-торговли влечет за собой обострение спроса на складскую инфраструктуру. Развитие белорусской интернет-торговли сдерживает отсутствие современных систем доставки.

В связи с запуском новых энергетических мощностей на первой Белорусской атомной станции в контексте развития межрегиональных транспортно-логистических услуг представляется целесообразным ускорение процессов выпуска современной линейки электротранспорта, а также формирование необходимой инфраструктуры для его эксплуатации, обслуживания, подзарядки и ремонта.

Важно продолжать дальнейшее улучшение железнодорожной, автомобильной, воздушной и другой инфраструктуры с целью развития экономичной, эффективной и безопасной перевозки международных грузов между Европой и Азией. Модернизация транспортно-логистической инфраструктуры является необходимым условием для наращивания грузоперевозок между Китаем и Республикой Беларусь,

при этом под модернизацией следует понимать не только расшивку «узких» мест в пограничных пунктах пропуска, в том числе пунктов смены ширины колеи, но и сопутствующей терминально-логистической инфраструктуры, погранично-таможенных коридоров, развития пропускной и провозной способности, создания «дистрибуционных» транспортно-логистических центров в узловых пунктах транспортных систем.

При этом, то обстоятельство, что инициатива «Один пояс и один путь» не является статичной и в ее официальных документах нет буквального перечня осуществляемых проектов, у Беларуси есть реальная возможность добиться своих стратегических целей в транспортно-логистической сфере за счет дальнейшего привлечения инвестиций из КНР.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. *Какие перспективы сотрудничества Беларуси и Китая просматриваются по итогам года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/nadezhnyy-fundament-dlya-partnerstva.html>. – Дата доступа: 13.01.2023.*
2. *Транспортно-логистический потенциал Беларуси в рамках инициативы «Пояс и путь»: риски и перспективы реализации / [О. С. Булко и др.]. – Минск: Беларуская навука, 2022. – 317 с.*
3. *Сфера услуг в современной экономике: теория и мировой опыт / [О. С. Булко и др. – Минск: Беларуская навука, 2022. – 237 с.*

*аспирант Института экономики НАН Беларуси
научный руководитель Голубев С.Г.*

*главный научный сотрудник Центра системного
анализа и стратегических исследований НАН
Беларуси, доктор экономических наук, профессор*

**ПРЕДПОСЫЛКИ И УСЛОВИЯ ПЕРЕХОДА
КИТАЙСКО-БЕЛОРУССКОГО ПАРКА «ВЕЛИКИЙ КАМЕНЬ»
К МОДЕЛИ ЭКОПРОМЫШЛЕННОГО ПАРКА**

Аннотация: *в статье с применением различных методов анализа (социологические опросы, контент-анализ, компаративный анализ зарубежной практики, нормативный метод) определены основные предпосылки и условия формирования на базе Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень» экопромышленного парка.*

Ключевые слова: *Китайско-Белорусский индустриальный парк, экопромышленный парк, устойчивое развитие, малоотходные технологии, замкнутый производственный цикл, экологическая сертификация.*

Summary: *using various methods of analysis (sociological surveys, content analysis, comparative analysis of foreign practice, normative method) the article identifies main prerequisites and conditions to shape ecoindustrial park on the basis of the Chinese-Belarusian industrial park «Great Stone».*

Key words: *China-Belarus industrial park, ecoindustrial park, sustainable development, low-waste technology, closed production cycle, environmental certification.*

Одной из ключевых мировых тенденций современности является усиление роли экологического фактора в производственной деятельности, что выражается, в том числе, в росте числа экопромышленных парков. По определению международной организации ЮНИДО экоиндустриальный парк – это промышленный парк, в котором предприятия сотрудничают друг с другом в решении экологических и ресурсных проблем путем обмена информацией, материалами, водой, энергией, а также совместно используют объекты ин-

фраструктуры, что способствует достижению целей устойчивого развития [1].

Переход Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень» к модели экопромышленного парка сопряжен с необходимостью осуществления ряда серьезных технологических и организационных изменений в производственной и управленческой сферах.

С учетом накопленного зарубежного опыта представляется возможным выделить наиболее существенные требуемые преобразования.

Так, в *производственно-технологической составляющей* модели экопромышленного парка как минимум необходима разработка и внедрение малоотходных или безотходных технологий, обеспечение притока «зеленых» иностранных и отечественных инвестиций, обустройство парка производственной инфраструктурой, соответствующей экологическим стандартам, формирование условий для замкнутого производственного цикла на базе кооперации предприятий-резидентов, когда отходы одного производства становятся сырьем для другого.

Управленческая деятельность в парке должна осуществляться с учетом ориентации на достижение экологических целей. Для этого важно формирование системы управления экологическими рисками, включая организацию системы мониторинга состояния окружающей среды, разработку системы оценочных индикаторов, проведение экологического аудита. Новыми функциями системы управления парком «Великий камень» должны стать внедрение экологических стандартов, экологическая маркировка, экологическая сертификация, экологическая экспертиза, консультационная и образовательная работа.

Определение предпосылок и условий для реализации указанных направлений перехода парка «Великий камень» к модели экопромышленного парка основывалось на использовании несколько методов анализа:

во-первых, общая оценка потенциальных экологических рисков развития белорусско-китайского экономического сотрудничества, основанная на аналитическом и нормативном методах;

во-вторых, проведение социологического исследования в форме опросов резидентов парка относительно готовности к переходу к новой модели;

в-третьих, применение контент-анализ зарубежной практики и складывающейся в парке «Великий камень» ситуации.

Исследование с применением аналитического метода позволило, с одной стороны, выделить факторы, которые создают угрозу для экологизации экономического сотрудничества Беларуси и КНР, в том числе в области создания и функционирования индустриальных и научно-технологических парков. В частности, в соответствии с международной рейтинговой оценкой стран по уровню экологических рисков Китай отнесен к группе стран с высоким уровнем загрязнения. Кроме этого, мировая практика свидетельствует о том, что экономическое присутствие КНР в ряде стран с развивающейся экономикой (Кения, Танзания, Гана, Мадагаскар, Кот-д'Ивуар, ЮАР, Зимбабве, а также ряд государств Юго-Восточной Азии и Монголия) сопровождается экологически вредным воздействием на окружающую среду.

С другой стороны, анализ нормативной правовой базы КНР свидетельствует о том, что в стране уделяется значительное внимание охране окружающей среде, экологизации международных экономических отношений и достижению целей устойчивого развития. В числе нормативных актов КНР, имеющих международное значение, можно отметить «Руководящие принципы по продвижению строительства зеленого «Одного пояса и одного пути»», План «Озеленение» стратегии «Один пояс и один путь», «Руководящие принципы охраны окружающей среды при взаимодействии с иностранными инвестициями» и др. Вместе с тем, почти все правила, относящиеся к экологическим аспектам реализации

международных китайских инициатив, являются юридически необязательными и определяются документами в формате т.н. «мягкого права».

Как положительный фактор можно отметить тот факт, что Китай значительно опережает Беларусь в реализации экологических нововведений, таких как циркулярная экономика, зеленое финансирование, создание индустриальных «грин парков» – в то время как в Беларуси эти направления находятся на стадии проработки [2;3;4;5].

Таким образом, можно прийти к выводу, что экологический аспект экономического взаимодействия Беларуси и КНР может определяться типом страновой экологической стратегии Китая в отношении Беларуси и уровнем сопряженности экологического законодательства.

Результаты опроса 48 резидентов из 80 зарегистрированных в «Великом камне» на момент проведения исследования позволили сделать следующие обобщения.

1. 58,3 процента от опрошенных респондентов положительно оценивают экологизацию производства в парке. Только 14,1 процента или 7 резидентов ответили отрицательно на поставленный вопрос.

2. Относительно модели циркулярной экономики, которая, как известна, является ключевым компонентом деятельности экопромышленных парков, – 27,1 процента из числа участвующих в анкетировании ответили положительно. Большинство респондентов или затруднялись ответить (29,2 процента), или потребовали дополнительной информации (25 процентов), или модель циркулярной экономики им не известна (18,8 процента).

3. Оценены перспективы формирования экопромышленного парка на базе Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень». Более 1/3 из опрошенных резидентов парка считают, что основными условиями создания экопромышленного парка являются: внедрение мало- и безотходных технологий в производство (39,6 процента); внедрение экологической маркировки (37,5 процента);

организация экологического аудита и экологического мониторинга (37,3 процента); использование отходов производства в качестве сырья (35,4 процента); развитие рекреационно-туристического сектора (29,2 процента); внедрение на предприятиях экологических стандартов (29,2 процента). При этом только 10,4 процента из числа респондентов указали на необходимость внедрения элементов циркулярной экономики.

Результаты проведенного опроса свидетельствуют о том, что субъективных преград со стороны резидентов парка для внедрения модели экопромышленного в парке «Великий камень» нет. Наиболее слабым звеном предполагаемой политики является уровень информированности о преимуществах данной модели и экологического образования среди участников белорусско-китайского сотрудничества и резидентов парка «Великий камень».

По итогам контент-анализа выявлены дополнительные необходимые условия реализации модели экопромышленного парка:

- изменение политической ситуации, связанной с санкционной политикой коллективного Запада в отношении Беларуси, негативно влияющей на экономическую активность резидентов и их инвестиционную деятельность;

- сокращение преобладания китайского капитала на территории Беларуси в сырьевых отраслях с высоким уровнем загрязнения окружающей среды и введение общественного контроля за реализацией китайских инвестиций, активизация деятельности общественных экологических организаций;

- формирование в экологической политике Беларуси механизмов и практики экологизации двусторонних экономических отношений со страной-партнером;

- поиск финансовых средств для разработки и внедрения новых «зеленых» технологий, создание системы «зеленого» финансирования в Беларуси как предпосылки экологи-

зации инициативы «Один пояс и один путь», в том числе в парке «Великий камень»;

- восполнение дефицита отечественных технологий, пригодных для использования в парке, где резиденты ориентированы на технологии 5 и 6 технологических укладов;

- преодоление различий в экологических стандартах технологических процессов и выпускаемой продукции Беларуси, КНР и других стран, представленных в качестве резидентов в парке;

- получение более полной информации о продукции и технологических процессах ее производства китайскими компаниями и другими резидентами в парке «Великий камень»;

- формирование кадров, обладающих необходимыми компетенциями в области зеленых технологий, управления экологическими рисками высокотехнологичных производств;

- формирование информационных, организационных и технологических условий для кластерного взаимодействия резидентов парка и перехода в замкнутому производственному циклу и др. [6; 7].

Выявленный перечень субъективных и объективных ограничений и барьеров на пути экологизации возможно рассматривать в качестве научной и информационной базы для разработки концепции перехода парка «Великий камень» к модели эко-промышленного парка, где важно отразить правовые, организационно-экономические, финансовые и научно-технологические аспекты механизма функционирования парка, нацеленные, в том числе на преодоление существующих проблем.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. *Eco-Industrial Parks parks [Electronic resource] // United Nations Industrial Development Organization. – Mode of access: https://www.unido.org/sites/default/files/2017-05/UNIDO_leaflet_01_Eco_Industrial_Park_170203_0.pdf. – Date of access: 20.01.2023.*

2. Рейтинг стран по уровню загрязнения окружающей среды [Электронный ресурс]. – URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/pollution-rating> (дата обращения: 15.11.2021).
3. *The Belt and Road Initiative: Environmental Impacts in South-east Asia* // ISEAS-Yusof Ishak Institute – 2019. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.researchgate.net/publication/340027530_The_Belt_and_Road_Initiative_Environmental_Impacts_in_Southeast_Asia (дата обращения: 25.10.2022).
4. *China's new Eurasian ambitions: the environmental risks of the Silk Road Economic Belt* // Eurasian Geography and Economics – 2017. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.researchgate.net/publication/314142570_China's_new_Eurasian_ambitions_the_environmental_risks_of_the_Silk_Road_Economic_Belt (дата обращения: 25.10.2022).
5. *The Environmental Impact of China's Investment in Africa* // Cornell International Law Journal – 2015. – URL: <https://www.lawschool.cornell.edu/research/ILJ/upload/Shinn-final.pdf> (дата обращения: 25.10.2022).
6. Положение о Китайско-Белорусском индустриальном парке «Индустриальный парк «Великий камень»: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 16.08.2012 № 756 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2012. – 5/36119.
7. Makara, N. *The Role of Eco-Industrial Parks in Environmentally-Responsible Economic Growth* [Electronic resource] / N. Makara. – Policy center for the new south, 2021. – Mode of access: <https://www.policycenter.ma/opinion/role-eco-industrial-parks-environmentally-responsible-economic-growth>. – Date of access: 21.12.2022.

*магистрант Института магистерской
подготовки БГЭУ*

*научный руководитель Турбан Г.В.
заведующая кафедрой международного
бизнеса БГЭУ,
кандидат экономических наук, доцент*

ОПЫТ КНР В РАЗВИТИИ ВЕТРОЭНЕРГЕТИКИ И ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Аннотация: *статья посвящена обоснованию необходимости развития в Республике Беларусь инвестиционных проектов, связанных с возобновляемыми источниками энергии, в частности с ветроэнергетикой, на примере опыта КНР.*

Ключевые слова: *ветроэнергетика, возобновляемые источники энергии, инвестиционные проекты, Китай, Беларусь, преобразование энергетики, 14-й пятилетний план, выбросы углекислого газа, западный Китай.*

Summary: *the article is devoted to substantiating the need for the development of investment projects related to renewable energy sources, in particular wind energy, in the Republic of Belarus using the PRC example.*

Key words: *wind energy, renewable energy sources, investment projects, China, Belarus, energy transformation, 14th Five-Year Plan, carbon dioxide emissions, western China.*

Несмотря на ввод в строй и включение в энергосистему республики производственных мощностей БелАЭС в Островце, вопрос освоения альтернативных, экологически чистых и безопасных источников электроэнергии не утрачивает для Беларуси своей актуальности. На сегодняшний день освоение т.н. «зелёной» энергетики является важнейшим стратегическим направлением развития экономики многих стран мира, что обусловлено не в последнюю очередь мировой тенденцией климатических изменений. Западные страны одними из первых стали изучать возможность использования энергии солнца, ветра и биомассы для генерации чистой теп-

ловой или электрической энергии и сохранения окружающей среды. На данный момент эти технологии прошли долгий путь развития и продолжают совершенствоваться.

В условиях современной рыночной экономики, кроме исключительно экологической функции, сфера «зелёной» энергетики стала крупным бизнесом. Такой подход касается, в частности, ветроэнергетики - той сферы, где Китай стал одним из ведущих производителей ветроэнергетических установок, а многие государства и частные инвесторы готовы вкладывать деньги в «ветер». В данной связи применение и коммерциализация ветроэнергетики и других возобновляемых источников энергии является необходимым условием для эффективной реализации экономической составляющей устойчивого развития.

Кроме чисто экологического аспекта, для Беларуси актуальность исследования перспектив внедрения ветроэнергетики заключается еще и в необходимости достижения энергетического суверенитета в условиях растущих цен на энергоносители. По сравнению, например, с соседними государствами-членами ЕС, Республика Беларусь относительно недавно начала осваивать альтернативные источники энергии, поэтому изучение теоретических основ и опыта других стран, в частности опыта Китайской Народной Республики как одного из основных торговых партнеров, является важным направлением в развитии возобновляемых источников энергии (ВИЭ) в государстве.

Изучение опыта функционирования ветроэнергетического бизнеса в КНР и концептуальное обоснование необходимости перехода на возобновляемые источники энергии ставит перед Беларусью такие задачи как:

- изучение практики и опыта Китая в использовании и коммерциализации ветряных ресурсов, а также производства ветроэнергетических установок для энергетической трансформации экономики;

- выяснение реальной потребности Беларусь в энергетической трансформации путем перехода на возобновляемые источники энергии.

В июне 2022 г. Китай опубликовал «XIV пятилетний план развития возобновляемых источников энергии 2021-2025» [3]. План нацелен на 50-процентное увеличение производства возобновляемой энергии (с 2,2 трлн кВт*ч в 2020 г. до 3,3 трлн кВт*ч в 2025 г.), устанавливает долю потребления электроэнергии из возобновляемых источников в объеме 33 процентов к 2025 г. (по сравнению с 28,8 процента в 2020 г.). Достижение целей плана позволит сократить до 2,60 гигатонн выбросов углекислого газа в год, что эквивалентно почти 1/4 от общего объема выбросов углекислого газа в Китае в 2020 г. Кроме того, в марте 2022 г. Китай объявил о разработке «XIV финансового плана модернизации энергетической системы КНР». В дополнение к определенным целям финансовый план конкретизирует ключевые задачи по их достижению:

- увеличение производства солнечной и ветровой энергии на западе Китая, где природно-климатические ресурсы благоприятны для использования данных возобновляемых источников энергии;

- распределение генерирования электроэнергии гидроресурсов для местного потребления вдоль восточного побережья КНР;

- расширение использования офшорных ветроэнергетических систем;

- развитие систем накопления энергии в крупных гидросистемах;

- оптимизация размещения возобновляемых источников энергии в различных регионах и создание новых технологий и бизнес-моделей;

- интеграция центров возобновляемых источников электроэнергии в сельских районах для борьбы с бедностью и возрождения сельской местности [3].

Согласно данным отчета «Global Wind Turbine Market Forecasts 2022-2027», Азиатско-Тихоокеанский регион остается крупнейшим рынком наземной и оффшорной ветроэнергетики, на долю которого в 2021 г. приходилось более 42,43 процентов дохода от новых установленных мощностей. В 2021 г. на Китай и США в совокупности приходилось более 60 процентов новых наземных ветроэнергетических систем. По прогнозам Китай продолжит доминировать в наземной ветроэнергетике в Азиатско-Тихоокеанского региона. Важно отметить, что доминирующая роль Китая в секторе ветроэнергетики обуславливается прежде всего тем, что большинство крупнейших OEM (оригинальных производителей запасных частей и оборудования, которые могут быть проданы другим производителям под другой торговой маркой) расположены именно здесь. По данным «The Guardian», в 2020 г. Китай построил больше новых мощностей ветряных электростанций, чем все вместе взятые мировые производители за предыдущий год, что привело к рекорду по количеству установок ветряных электростанций, несмотря на пандемию COVID-19. В отчете «Bloomberg New Energy Finance» содержится подтверждение, что Китай построил более половины новых ветроэнергетических мощностей в мире. Установленная мощность китайских береговых и оффшорных ветряных электростанций выросла почти на 58 ГВт в 2020 г., что больше, чем совокупный рост ветроэнергетики мира в 2019 г. В 2019 г. Председатель КНР Си Цзиньпин заявил, что «самая быстрорастущая экономика мира обеспечит сокращение выбросов до максимума в течение следующих пяти лет и достигнет «чистого нуля» к 2060 г.» [2].

Вместе с тем, несмотря на активное наращивание мощностей ВИЭ, большая часть электроэнергии в Китае по-прежнему поступает из источников ископаемого топлива. Согласно данным Национального статистического комитета КНР, потребление угля в стране в 2021 г. также увеличилось на 4,6 процента в годовом исчислении и составило 56 процентов от общего потребления энергии. Основная

причина такого положения дел заключается во все еще серьезной зависимости внутренних промышленных потребителей от угля как источника энергии для обеспечения стабильного энергоснабжения [2].

Что касается Республики Беларусь, энергетическая система страны в настоящий момент представлена комплексом электростанций, котельных, электрических и тепловых сетей, связанных централизованным режимом функционирования в масштабе всей страны. Если оценивать потенциал использования ветра, то, несмотря на преимущественно равнинный ландшафт Беларуси, по данным Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь он оценивается достаточно высоко – в 7,9 млрд кВт/часов электроэнергии в год. Это примерно эквивалентно выработке электроэнергии блоком атомной электростанции мощностью 1000 МВт. Согласно измерениям, проводимым сетью стационарных пунктов приземных метеорологических наблюдений на территории республики, среднегодовая фоновая скорость ветра составляет около 3,5 м/с на высоте 10 м над уровнем земли. При этом на высотах 80-100 м от поверхности земли скорость ветра достигает средних значений от 5,2 до 5,7 м/с, а местами (на высоте 100 м) – 6,0-6,5 м/с и более. Анализ карты распределения средней расчетной скорости ветра на высоте 150 метров от поверхности земли по сезонам года, позволяет сделать вывод, что наиболее продуктивными сезонами для производства энергии являются зима и осень, когда на востоке Гродненской, на юго-западе Минской и на востоке Могилевской областей отмечаются скорости ветра от 8,0 до 9,5 м/с зимой и от 7,4 до 8,4 м/с осенью.

Опытным путем установлено, что наиболее перспективные площадки для размещения ВЭУ расположены в Новогрудском и Могилевском районах. По расчетам экспертов, на территории Республики Беларусь может быть установлено более 1900 ветроэнергетических установок. При возведении ВЭУ установленной мощностью 2,0-2,5 МВт, их суммарная установленная мощность в Беларуси превысит 4600 МВт, что

позволит вырабатывать ежегодно около 9 млрд кВт·ч электроэнергии.

Развитие ветроэнергетики в Беларуси началось по инициативе Белорусского отделения Международной академии экологии и благотворительных организаций Германии с установки в 2000-х гг. 2 ветроэнергетических установок «Nordex-29» (высота 55 метров, мощность 250 кВт) и «Yakobs» (высота 65 метров, мощность 600 кВт) в поселке Занарочь Минской области. По данным Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды, в реестре выданных сертификатов о подтверждении происхождения энергии по состоянию на 17 мая 2021 г. содержится информация о 60 объектах (на одном объекте могут функционировать по нескольку установок), использующих в качестве источника электроэнергии энергию ветра, общей мощностью 116,962 МВт [1].

Таким образом, возможно предположить, что социально-экономический эффект от реализации инвестиционных проектов ВИЭ, в частности проектов, связанных с ветроэнергетикой, в Республике Беларусь с участием китайских компаний мог бы заключаться в:

- производстве экологически чистой электроэнергии при соблюдении максимальных международных экологических требований;
- повышении доходов местного и республиканского бюджетов за счет уплаты налогов;
- уменьшении выбросов CO₂ и других вредных веществ в атмосферу;
- создании новых рабочих мест на период строительства и на период эксплуатации объекта;
- участии в строительстве белорусских и китайских подрядных организаций.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Электроэнергетика Республики Беларусь // Исполнительный комитет Электроэнергетического Совета СНГ [Электронный ресурс], – 2021 – Режим доступа: energo-cis.ru/wyswyg/file/EE_SNG/%D0%91%D0%B5%D0%BB%D0%B0%D1%80%D1%83%D1%81%D1%8C1.pdf. – Дата доступа: 15.12.2022.
2. *Global Wind Turbine Market – Forecasts from 2022 to 2027 // Knowledge Sourcing Intelligence* [Электронный ресурс], – 2022 – Режим доступа: <https://www.researchandmarkets.com/reports/5649224/global-wind-turbine-market-forecasts-from-2022#product--related-products>. – Дата доступа: 06.02.2023.
3. *中华人民共和国国民经济和社会发展第十四个五年规划和2035 年远景目标纲要* // 新华社 [Электронный ресурс], – 2021 – Режим доступа: http://www.gov.cn/xinwen/2021-03/13/content_5592681.htm. – Дата доступа: 22.01.2023.

СЕКЦИЯ 4
БЕЛОРУССКО-КИТАЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО
В ГУМАНИТАРНОЙ СФЕРЕ

Руководитель Смолик А.И.

*заведующий кафедрой культурологии БГУКИ,
доктор культурологии, профессор*

УДК 572.1/4:140(4-15)+(510)

Княтько Ю.И.

*доцент кафедры культурологии БГУКИ,
кандидат культурологии*

ПОСТРОЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ
КАК СПОСОБ ПРЕОДОЛЕНИЯ ДИХОТОМИИ
«ЧЕЛОВЕК-ПРИРОДА»

Аннотация: *статья анализирует западный – антропоцентристский и восточный – экоцентристский подходы к освоению природы; обосновывает необходимость формирования инвайроменталистского типа мышления с целью ослабления конфронтации между социумом и экосистемой.*

Ключевые слова: *цивилизация, окружающая среда, человек и природа, Восток.*

Summary: *the article analyses the western – anthropocentric and eastern – ecocentric approaches to the development of nature; substantiates the need to form an environmentalist type of thinking in order to reduce the confrontation between the society and the ecosystem.*

Key words: *civilization, environment, man and nature, the East.*

Антропосоциогенез как процесс становления и развития цивилизации подразумевает два основных типа взаимодействия человека с природой. Для первого, адаптационного типа, характерна полная или частичная зависимость человека от окружающей среды. По сути, человек является продуктом развития природы и выступает в качестве ее потребителя. Известный антрополог Л. Морган называл адаптацией или «дикостью» первый этап эволюции человечества, когда люди не умели добывать огонь, не владели навыками рыбной лов-

ли, не знали ремесел, то есть не занимались присваивающим хозяйством. Однако адаптация – это не только процесс приспособления к природе, но и особое ценностное отношение к ней, включающее эмпатию и созидательную деятельность. Созерцательность, вчувствование, трепет перед природным началом остаются до сих пор важнейшими типологическими критериями восточных цивилизаций.

Восточные эгоцентристские мировоззренческие установки можно проанализировать через идеи китайской философии, изложенные в литературном источнике «易經» (yì jīng) – «Книга перемен». В нем говорится о том, что совершенный муж находится в гармонии с небом и землей, с солнцем и лунной, с четырьмя временами года и с духами. Для человека правильным способом жизни является приспособление к законам природы. Человечество должно стремиться к гармонии, не причиняя вреда окружающей среде. Все природные явления от смены дня и ночи до смены времен года следуют своим чередом и не требуют внешнего вмешательства.

В китайских философских воззрениях присутствует этическая категория 德 (de), в переводе означающая добродетель. В восприятии мира древними китайскими мыслителями законы природы – это добродетели, которыми нужно стараться овладеть и которым нужно подчиняться. Муж, способный действовать в соответствии с законами природы, называется 大人 (dà rén) или 君子 (jūn zǐ), то есть человеком добродетельным и благородным [1].

Конфуцианство последовательно воплощает в жизнь фундаментальные идеи «Книги перемен» о взаимоотношениях человека и природы. Конфуцианская этика считает законы природы высшими и определяет их в качестве «небесного принципа» (закон всего сущего в мире), в который включены законы человеческого общества, поэтому поведение человека должно соответствовать законам природы. Также утверждает, что «небо», о котором говорил Конфуций, близко к понятию «Бог» и обладает определенной степенью всеведения и всемогущества. Конфуций верил, что Небо является источником и

повелителем всего сущего, и что мысли и судьба человека определяются Небом. Однако Небо имеет и свои собственные законы развития, не являясь «Богом» с субъективной волей [2].

Раскрывая сущность адаптации, китайский философ Мэн-цзы учил: «Не нарушайте сроков полевых работ, и хлеба у вас будет не под силу съесть. Не закидывайте густых сетей в пруды и водоемы, тогда рыб и черепах тоже не под силу будет съесть. Ходите в лес с топорами и секирами в надлежащее время, и древесины у вас будет не под силу извести. Когда будет не в силах съесть хлеба, рыб и черепах, когда будет не под силу извести древесину, тогда народу не придется сетовать, как прокормить родившихся и как похоронить умерших. Когда не будет таких сетований, тогда и наступит расцвет великой цивилизации» [3].

Особое место в осмыслении взаимосвязи человека и природы занимает космологическая концепция «три таланта» или «три начала». Согласно данной концепции, тремя силами, сотворившими мир, являются Небо, Земля и человек. Ни одна из сил не может изменить мироустройство самостоятельно: человек не является центром Вселенной, а Небо и Земля существуют не только для обеспечения человечества ресурсами для удовлетворения их потребностей. Небо, Земля и человек обладают собственными функциями. В то же время, люди, как активные участники гармоничной триединой структуры, несут ответственность за продвижение и поддержание гармонии во Вселенной.

Гуманистические начала взаимоотношений человека с природой, характерные для Востока, подчеркнул известный философ Э. Фромм в работе «Иметь или быть?». Он привел в качестве примера стихотворение японского поэта Басё:

«Внимательно взглядишь!

Цветы пастушьей сумки!

Увидишь под плетнем [4]!

Образ цветка метафоричен – это и растение, и конкретная судьба, и все живое на Земле. Как отмечает известный японский философ, психолог и знаток истории буддизма

Д.Т. Судзуки, данное трехстишие Басё не похоже на классические хокку, так как каждая строка заканчивает восклицательным знаком [5]. Это может означать, что его автор хотел обратить пристальное внимание читателя на привычные явления, которые люди упускают из виду, но в них и кроется суть жизни. Благоговение перед природой, созерцательность – черты модуса «быть», который, к сожалению, несмотря на свою созидательную направленность, утопичен, не соответствует духу времени и не может быть реализован в современном технологическом мире.

Антагонистичным модусу «быть» выступает западный, антропоцентристский модус «иметь». Его отличительные черты – рационализм, сциентизм, потребительство. Модус «иметь» – это аксиологическая основа второго, преобразовательного, типа взаимоотношений человека с природой. Каждая из западных культур пыталась повторить или даже превзойти феноменальные достижения античной цивилизации. В погоне за «греческим чудом» Запад разрабатывал инновационные технологии, накапливал производственные мощности, внедрял просвещенческие идеологемы и достиг небывалого расцвета, названного во второй половине XIX века Л. Морганом этапом «цивилизации». Однако уже в начале XX века тотальный консьюмеризм и радикальный гедонизм, по мнению немецкого историософа О. Шпенглера, привели к «смерти культуры». Культ разума уничтожил «душу культуры» и вместо очередного «греческого чуда» наступил «закат Европы». Потребительский тип отношений описан Э. Фроммом на примере стихотворения А. Теннисона:

«Возросший среди руин цветов,
Тебя из трещин древних извлекая,
Ты предо мною весь – вот корень, стебелек,
здесь, на моей ладони.
Ты мал, цветок, но если бы я понял,
Что есть твой корень, стебелек,
и в чем вся суть твоя, цветок,
Тогда я Бога суть и человека суть познал бы» [4].

В отличие от восточной «эмпатийно-созерцательной» модели отношений с природой, западная модель – «отчужденно-экспериментальная». Ей чужды трепет и долгие размышления об этической составляющей преобразовательной деятельности. Классический способ реализации западной модели – это прямое действие, то есть вмешательства в природу с использованием всех технических средств, имеющихся в конкретный исторический период. Задолго до становления в 1960-х гг. футурологического течения «технического пессимизма», представленного такими мыслителями как Э. Тоффлер, Ф. Фукуяма, С. Хантингтон и другие, ряд выдающихся западных философов таких, как Н. Бердяев, Ф. Ницше, Х. Ортега-и-Гассет, Ж.-Ж. Руссо, Ж.-П. Сартр, Э. Фромм, А. Шопенгауэр, К. Ясперс описали суть конфликта «природа-человек», а также вызовы и конфликты, с которыми человечество неизбежно столкнется, если не переосмыслит свое потребительское отношение к экосистеме.

В 1927 г. французским математиком и философом Э. Ле Руа впервые был предложен термин «ноосфера», позже осмысленный и оформившийся в научную концепцию в трудах В.И. Вернадского. Ноосфера предусматривает абсолютно новый, разумный, подход к освоению окружающей среды. В нем антропный фактор перестает быть враждебным природе, а наоборот объединяет общество и биосферу, формирует новую гуманистическую среду – антропосферу [6]. Для нее характерно: появление альтернативных источников энергии, заселения всей пригодной для жизни земли, решение межнациональных конфликтов мирным путем, рациональное распределение ресурсов между населением Земли, преодоление расовой, религиозной, политической и иной дискриминации и др. Первой ступенькой в новую реальность, по мнению российского академика Н.Н. Моисеева, должна стать коэволюция – совместное поступательно-преобразовательное движение общества и природы; баланс между биосферой и антропосферой. Показательно, что несколькими столетиями ранее эта же мысль нашла своё отражение в литературном

произведении прославленного немецкого писателя И.В. Гете, которую Э. Фромм привел в пример как компромиссный, «золотой» вариант, синтезирующий восточную модель (модус «быть») и западную модель (модус «иметь») взаимодействия с природой. Стих гласит:

Шел бродил я лесом
В глуши его
Найти не чаял
Я ничего. Смотрю, цветочек
В тени ветвей,
Всех глаз прекрасней,
Всех звезд светлей.
Простер я руку,
Но молвил он:
«Ужель погибнуть я осужден?»
Я взял с корнями
Питомца рос
И в сад прохладный к себе отнес.
В тиши местечко Ему отвел.
Цветет он снова,
Как прежде цвел» [4].

С момента своего появления теория коэволюции нашла значительную поддержку не только в кругах научной интеллигенции, но и у широкой общественности. Необходимость формирования экологического сознания, как одного из эффективных способов преодоления глобальных экологических проблем человечества, является актуальной повесткой в рамках культурной политики большинства государств.

Несмотря на эволюционную асимметрию культурно-исторического процесса, восточная и западная модели взаимодействия с природой сошлись в единой эволюционной, точнее – коэволюционной, точке. Российским академиком Д.С. Лихачевым в 1970-х гг. был предложен термин «экология культуры» и производная от него - «экологическая культура». Под ней ученый понимал рациональное природопользование, которое, однако, носит не только материальный, но

и глубокий духовный смысл [7]. Экологическая культура – это сохранение и развитие экосферы с целью аккумуляции и трансляции культурной памяти народа. Ученый считал, что отношение к своей земле и ее ресурсам имеет тесную связь с отношениями в семье, государстве, другими нациями.

В 1987 г. китайский ученый-экономист Цяньцзи Е, работавший в СССР, продолжил разработку концепции экологии культуры и опубликовал свои идеи в журнале Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Впоследствии публикация была переведена на китайский язык и представлена широкой аудитории в КНР. Однако вместо термина «экологическая культура» в переводе был употреблен термин «экологическая цивилизация». Очевидно, что в обоих случаях он имел сходное значение. Несколько видоизмененная интерпретация на китайском языке, скорее всего, связана с ментальными особенностями и культурной спецификой, а существующие подходы к дифференциации понятий «культура» и «цивилизация», которые автор этнокультурного разделения цивилизаций С. Хантингтон полагает дефинициями-синонимами, в противоположность мнению русского религиозного философа Н. Бердяева и немецкого историософа О. Шпенглера, что они дефиниции-антонимы, – не имеют принципиального значения в приведенном контексте. Суть экологической цивилизации – построение нового экогуманистичного типа общества, в котором защита окружающей среды является приоритетным направлением государственной политики. Западный вариант такой цивилизации реализуется через инвайроменталистские движения (экоактивисты, политические партии «зеленых», контр- и субкультуры, экоарт и многое другое).

На XVII съезде Коммунистической партии Китая, проходившем в Пекине в октябре 2007 г., экологическая цивилизация была классифицирована как одно из важнейших условий, определяющих развитие современного китайского общества. Позднее, в 2012 г., руководством КНР было принято решение о включении положения о построении эколо-

гической цивилизации в пятилетние планы социально-экономического развития Китая. Решения последующих съездов КПК – XIX в 2017 г. и XX в 2022 г. только подчеркивали необходимость ускорения реализации положения о построении нового экологического типа общества.

Таким образом, современная коэволюционная модель взаимоотношений человека с природой универсальна и экогуманистична. Ее реализация требует усилий всех субъектов культуры: отдельных личностей, сообществ, формальных и неформальных социокультурных институтов, государства в целом. Построение экологической цивилизации подразумевает следующие взаимосвязанные трансформации:

во-первых, переформатирование общественного сознания с консьюмеризма на инвайроментализм;

во-вторых, изменение радикального, истощающего природные ресурсы поведения, на рациональное, поддерживающее баланс экосистемы;

в-третьих, внедрение экоориентированных практик во все сферы общественной жизни (от воспитания и образования до массового производства и культуротворчества).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. 李天道. 《周易》“与天地合其德”之生态美学解读. 中华文化论坛, 2020. – 62-68 页 = Ли, Тяньдао. Экологическая эстетическая интерпретация «Чжоуи» «В гармонии с небом и Землей». – Китайский культурный форум, 2020. – С. 62-68.
2. 靳浩辉. 孔子“天人观”与耶稣“神人观”之比较. 理论月刊, 2016. – 36-40 页 = Цзинь, Хаохуэй. Сравнение между «Взглядом Конфуция на Небо и человека» и «Взглядом Иисуса на Бога и человека». – Теоретический ежемесячник, 2016. – С. 36-40.
3. Мэн-цзы. Предисл. Л. Н. Меньшикова. Пер. с китайского, указ. В. С. Колоколова / Под. ред. Л. Н. Меньшикова. СПб.: «Петербургское Востоковедение», 1999. – 272 с. («Памятники культуры Востока»).

4. Фромм, Э. *Иметь или быть* / Пер. Э.М. Телятниковой. – М.: АСТ, Астрель, 2010. – 320 с.
5. *Лекции по Дзэн-буддизму. Авториз. пер. с англ., вступ. ст.* М.А. Мамоновой, А.В. Иванова. – М.: Ассоциация молодых ученых, 1990. – 112 с.
6. Вернадский, В.И. *Несколько слов о ноосфере* // *Научная мысль как планетарное явление.* – М., 1991. – С. 235-237.
7. Лихачев, Д.С. *Экология культуры* // *Знание-сила*, 1982. – № 6. – С. 22-24

аспирант кафедры культурологии БГУКИ
научный руководитель **Кнатъко Ю.И.**
доцент кафедры культурологии БГУКИ,
кандидат культурологии

**ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ
«КИТАЙСКОГО КУЛЬТУРНОГО КРУГА»**

Аннотация: в статье раскрывается значение понятия «китайский культурный круг» и описываются его ключевые структурообразующие элементы; обосновывается культурно-историческая необходимость и геополитический потенциал формирования современного восточноазиатского культурного сообщества.

Ключевые слова: китайский культурный круг, конфуцианство, восточноазиатское культурное сообщество, Восточная Азия.

Summary: the article reveals the meaning of the concept of «Chinese cultural circle» and describes its key structure-forming elements; substantiates the cultural and historical necessity and geopolitical potential of the formation of a modern East Asian cultural community.

Key words: Chinese cultural circle, Confucianism, East Asian cultural community, East Asia.

«Китайский культурный круг» (восточноазиатский культурный круг, синосфера, китайский мир) относится к районам со схожими культурными традициями в Восточной Азии и на отдельных территориях Юго-Восточной Азии, которые исторически находились под влиянием древнекитайской культуры, совместно использовали классический китайский (древнекитайский) язык в качестве основного письменного языка, в которых конфуцианство было доминирующим религиозно-философским учением. Основными элементами «китайского культурного круга» считаются китайские иероглифы, китайский стиль правовой системы, сельскохозяйственных и промышленных навыков, даосизм и китаизированный буддизм (хань-буддизм) и др. Распространение этих

элементов по всей Восточной Азии с центром в Китае и их интернализация странами Восточной Азии с их коренными особенностями составили основные культурные характеристики древнего восточноазиатского культурного сообщества. Это обстоятельство оказало глубокое влияние на язык и письменность, идеологию, социальную организацию и уровень производственного развития стран Восточной Азии.

Объем исторического «китайского культурного круга» определяется различными учеными на основе различных измерений. В географическом смысле китайский исследователь У. Сонгди считает, что древнекитайский культурный круг простирался на восток до Кореи и Японии, на юго-восток – до Вьетнама, на юго-запад – до Цинхай-Тибета и Юньнань-Гуйчжоу, на запад – до плато Памир, на север – через монгольские степи до края великих сибирских лесов, на северо-восток – до Внешних Хинганских гор и далее. Центр этого культурного круга расположен в Китае в бассейнах трех крупных рек: Хуанхэ, Хуайхэ и Янцзы. С точки зрения политического значения, как отмечают китайские ученые Чжоу Фаньинь, Гэ Чжаогуан и японский ученый Нисидзима Диншэн, китайский культурный круг при древней системе дани включал не только Северо-Восточную, но и Юго-Восточную Азию. В культурном смысле Джон К. Фэйрбэнк относил Корею, Вьетнам, острова Рюкю и Японию (хотя только на короткий период) к «кругу китайского иероглифа», ориентированного на Китай. Арнольд Дж. Тойнби также причислял корейскую, японскую и вьетнамскую цивилизации к спутникам китайской цивилизации, что фактически очерчивает китайский культурный круг. Синтезировав все эти взгляды, ученые пришли к единому мнению, что Китай, Корейский полуостров, Японские острова и Вьетнам были основными компонентами древнекитайского культурного круга [1].

В отличие от фрагментированной европейской геополитической карты, фрагментированная топография Китая и внутренне дифференцированные климатические условия

обусловили крайне неравномерное развитие различных регионов Китая. Поэтому региональное политическое объединение китайской цивилизации было неизбежным. После длительной исторической эволюции китайская цивилизация окончательно оформилась как единое государство в период правления династии Цинь, вследствие чего стала единственной мощной цивилизацией в Восточной Азии, где долгое время сохраняла за собой позиции доминирующей державы. Исторически Китай длительный период находился в центре цивилизационного круга, имея значительно более высокий уровень развития, чем его соседи, и обладая большой культурной привлекательностью для них. Окружающие страны изучали и заимствовали конфуцианство, даосизм и ханьский буддизм, китайские правовые и институциональные системы, ритуальные нормы, что, в конечном итоге, привело к объединению стран, имеющих культурное родство, то есть сформировался китайский культурный круг. Страны, входящие в этот круг, долгое время поддерживали стабильные отношения с Китаем и сформировали так называемую «систему дани» (tribute system) или «поднебесную систему». В основе этой системы лежит понятие «ли» (禮), охватывающее комплекс традиционных обрядов, ритуалов и стоящую за ними совокупность конфуцианских моральных принципов.

Нормы и стандарты этики, содержащиеся в понятии «ли», принято считать столь же применимыми к межгосударственным взаимоотношениям, как к семейным и общественным. В этой системе государство понимается как персонифицированный субъект, а система дани может быть понята как результат того, что этика ролей в семье копируется в отношения международных акторов и, таким образом, определяет способ их поведения. Исходя из этого, утверждается, что древняя восточноазиатская международная система представляла собой «международную семью», основанную на шаблоне семейных отношений. Центральная династия (Китай) является главой семьи, с самым высоким статусом, но и с большей ответственностью. Периферийные (нецен-

тральные) страны подобны детям в семье, которые уважают своих родителей, получая от них всестороннюю защиту. Родители могут воздействовать на своих детей, но это нельзя назвать рабством или угнетением [2]. Следует отметить, что система международных отношений в китайском культурном круге являлась конвергентной и базировалась на том, что Китай, являясь в своей основе цивилизацией с мелким единоличным крестьянским типом хозяйствования, не имел стимулов для экспансии за рубеж. Поэтому отношения между Китаем и его соседями в рамках древней системы дани значительно отличались от отношений между колониями и их метрополиями в рамках европейской колониальной системы.

Начиная с XIX века, упадок Китая и вторжение Запада привели к полному распаду китайского культурного круга. Постепенно возвышающаяся Япония надеялась построить «Великий восточноазиатский круг процветания» на основе традиционного китайского культурного круга, но поражение Японии во Второй мировой войне сделало эту идею неосуществимой. После Второй мировой войны Япония стала сильной развитой страной, опередив другие страны Азии, и приобрела большее влияние в экономическом и культурном планах. Однако определенная замкнутость и преемственность японской культуры (многочисленные заимствования из китайской культуры) не позволили стране стать центром азиатского культурного круга. Кроме того, волна независимости, прокатившаяся по Юго-Восточной Азии после Второй мировой войны, привела к образованию нескольких суверенных государств, что усугубило фрагментацию китайской культурной сферы. В то же время, высокая степень асимметрии между мощностью развивающихся государств и мощностью великих держав дает этому региону потенциал для формирования синергии [3].

После окончания холодной войны улучшение политической обстановки и экономическое развитие Восточной Азии сделали строительство гуманистического сообщества

реальной возможностью. С одной стороны, исчезновение разделений на лагеря позволило наладить широкое сотрудничество на официальном уровне и относительно уменьшить политические ограничения. С другой стороны, экономическое и социальное развитие Восточной и Юго-Восточной Азии создало материальную основу для культурного развития стран Восточной Азии и стимулировало готовность стран к сотрудничеству в дальнейшей экономической интеграции, что создало благоприятную атмосферу для региональной интеграции на культурном уровне.

По мере роста мощи Китая его геополитический потенциал как регионального культурного ядра становится все более заметным. В ходе проведения политики реформ и открытости быстро возросла экономическая, политическая, военная и технологическая мощь Китая. Создание Шанхайской организации сотрудничества, Азиатского инвестиционного банка и строительство предложенного Китаем «Одного пояса и одного пути» вызвало активный отклик и привлекло к участию в этом проекте многие страны и регионы. Кроме того, увеличиваются инвестиционные и торговые обмены Китая с Японией и Южной Кореей, продолжают расширяться масштабы сотрудничества в области строительства инфраструктуры и торгового сотрудничества с Юго-Восточной Азией.

На основе экономических связей все более частыми становятся культурные обмены между Китаем и странами Восточной и Юго-Восточной Азии. Эти явления показывают, что рост национальной мощи современных стран Восточной Азии возродил скрытую конфуцианскую культуру, которая была подавлена в прошлом. Формирование экономических блоков между странами китайской культурной сферы и развитие культуры свидетельствуют о том, что культура Великого Китая, представленная конфуцианством, по-прежнему сильна и динамична в современном мире [4].

Одним из важнейших преимуществ для построения нового восточноазиатского культурного сообщества является то, что страны, входящие в китайский культурный круг, раз-

деляют схожие ценности. Например, Корея до сих пор является патриархальным и кровнородственным обществом с глубоко укоренившейся иерархией, а «лояльность императору и патриотизм» и «дух общины» японской нации также являются наследием конфуцианской этики. Считается, что в азиатских обществах (в основном это относится к китайскому культурному кругу) существуют азиатские ценности, направленные на солидарность семьи и общины, а не индивидуализм на уровне субъектов и обществ, наблюдается стремление к гармонии на национальном уровне, реализуется принцип взаимного уважения в процессе межнационального взаимодействия [5]. Этот аксиологический фундамент может сыграть огромную роль в построении культурного сообщества, основанного на принципе равенства и взаимной выгоды, и в дальнейшем способствовать созданию единого культурного пространства, делая более эффективным культурный обмен между странами региона. Более того, перед лицом давления глобальной культурной гомогенизации и вестернизации в процессе глобализации субъективное понимание общих конфуцианских ценностей может способствовать созданию культурного сообщества. Например, идея социальной ориентированности может повлиять на позицию руководства государств больше ценить свои обязательства перед гражданами, что, безусловно, полезно для современного государственного строительства.

Конфуцианские этические нормы и упор на образование могут повысить эффективность социального управления и обеспечить качественный демографический дивиденд с целью экономического развития. В современном мире конфуцианские ценности могут служить моральной основой для сопротивления «бесчеловечным» и «аморальным» элементам процесса модернизации и рыночной экономики [6]. Конфуцианская философия «разнообразия в гармонии» (和而不同) и «золотой середины» (中庸) также имеет значение не только для руководства взаимодействием на индивидуальном и социальном уровнях, но и на международном уровне. В ней

обосновывается логика поведения, основанная на диалоге, сохраняющая уникальные различия в процессе межкультурной коммуникации.

В то же время препятствия на пути создания культурного сообщества не менее очевидны. Во-первых, существуют различия, обусловленные историко-культурными особенностями, в восприятии странами китайского культурного круга. Особенно в Китае, Японии и Корее, где до сих пор ведутся споры о преимуществах некоторых культурных традиций и заимствовании ряда культурных элементов, таких как традиционная медицина, праздники и ритуалы, традиционное искусство и т.д. Кроме этого, в исторических и культурных текстах каждой страны существует большое количество противоречивых рассказов об одних и тех же событиях и различных интерпретаций древних теорий и доктрин, которые нуждаются в дальнейшем изучении и обсуждении.

В настоящее время Китай, Япония и Южная Корея являются культурными державами, а в вопросах культурной «мягкой силы» ни одна из трех стран не имеет подавляющего преимущества, и никто не желает быть ведомым кем-либо, поэтому трудно достичь консенсуса в вопросе построения культурного сообщества. Во-вторых, под влиянием геополитических факторов существует определенная степень взаимной превентивности и антагонистического менталитета среди населения различных стран, что приводит к высокому уровню сопротивления строительству культурных сообществ и неустойчивой готовности различных субъектов к их созданию. В-третьих, китайский культурный круг имеет не только культурную идентичность с китайской культурой в ее основе, но и политическую коннотацию с Поднебесной в качестве центра регионального порядка. Хотя в реальном взаимодействии Китай редко вмешивался во внутренние дела соседних стран, а также не требовал от других стран принятия китайской культуры в принудительном порядке, формальное неравенство и китайский культурный менталитет «Небесного царства» неизбежно привнесли некоторые негативные впе-

чатления в другие страны. Это один из важнейших исторических вопросов, который невозможно обойти при обсуждении строительства культурных сообществ в современном контексте [7].

Подводя итог, можно сделать вывод, что все основные страны конфуцианского культурного круга расположены в Восточной и Юго-Восточной Азии. Древнее китайское конфуцианство, как передовая культура той эпохи, сформировало мощную культурную центростремительную силу, воздействовавшую на соседние страны, что в сочетании с географической близостью и культурными сходствами укрепило стабильность и непрерывность развития китайского культурного круга. В современном мире геополитический потенциал нового восточноазиатского культурного сообщества, сформированного в рамках китайского культурного круга, является очевидным. Аксиологические основания конфуцианской этики в сочетании с активным межкультурным диалогом, влекут за собой интенсивную модернизацию и обеспечивают устойчивость функционирования всех сфер жизни Китая.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. 郭树勇, 于阳: 《论东亚人文共同体的建构: 文化区域主义的视角》, 东北亚论坛 = Го Шуюн, Юй Ян, *О создании гуманистического сообщества в Восточной Азии: перспективы культурного регионализма* / Юй Ян, Го Шуюн // Форум Северо-Восточной Азии. – 2021. – С. 109-126; 128.
2. 尚会鹏: 《“伦人”与“天下”——解读以朝贡体系为核心的古代东亚国际秩序》, 国际政治研究 = Шань Хуэйпэн, Лунрэн и мир: интерпретация древнего восточноазиатского международного порядка с системой дани в качестве ядра / Хуэйпэн Шань // Международные политические исследования. – 2009. – С. 29-43; 191-192.
3. 张文木: 《中国地缘政治的特点及其变动规律(上)》, 太平洋学报 = Чжан Вэньму, Характеристики геополитики Китая и закономерности ее изменения / Вэньму Чжан // Тихоокеанский журнал. – 2013. – С. 1-8.

4. 毛潇霏: 《汉语国际教育背景下面向儒家文化圈的跨文化交际研究》, 西安外国语大学 = Mao Сяофэй, Исследование межкультурной коммуникации в контексте китайского международного образования в направлении конфуцианского культурного круга / Сяофэй Мао // Сианьский университет иностранных исследований. – 2016. – С. 9-10.
5. Yong Wook Lee and Key-young Son, *China's Rise and Regional Integration in East Asia: Hegemony or Community?* / Key-young Son, Yong Wook Lee // London and New York: Routledge. – 2014. – p. 97.
6. Louise Fawcett and Andrew Hurrell, *Regionalism in World Politics* / Andrew Hurrell, Louise Fawcett // *Regionalism in Theoretical Perspective / Regional Organization and International Order* – Oxford: Oxford University Press. – 1995. – p. 41
7. Yong Wook Lee and Key-young Son, *China's Rise and Regional Integration in East Asia: Hegemony or Community?* / Key-young Son, Yong Wook Lee // London and New York: Routledge. – 2014. – p. 143.

*аспирант факультета философии и
социальных наук БГУ
научный руководитель Барсук И.А.
заведующий кафедрой философии культуры
факультета философии и социальных наук БГУ,
кандидат философских наук, доцент*

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ КИТАЙСКОЙ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ В КОНТЕКСТЕ АНТРОПНОГО ПРИНЦИПА

Аннотация: *в статье рассматриваются космологические и онтологические основания древнекитайских философских учений в контексте современных исследований антропного принципа и глобального эволюционизма.*

Ключевые слова: *антропный принцип, глобальный эволюционизм, даосизм, древнекитайская философия, космология.*

Summary: *the article discusses the cosmological and ontological foundations of ancient Chinese philosophical teachings in the context of modern studies of the anthropic principle and global evolutionism.*

Key words: *ancient chinese philosophy, anthropic principle, cosmology, daoism, global evolutionism.*

Современное состояние научных представлений о мире, природе и человеке, реализующееся через синергетический подход, позволяет рассматривать идеи восточных философий, в частности древнекитайскую философскую мысль, в качестве онтологического основания научной картины мира. Традиционные культуры Востока, по мнению академика В.С. Степина, актуализируются в контексте современных глобальных проблем, а также мировоззренческих, социальных и культурных представлений [1,490-491].

Философия Китая является фундаментальным, многовекторным и рациональным основанием в постановке вопросов о мироустройстве, принципах гармонии и человеческих характеристиках, что предполагает ее реализацию через раз-

личные духовно-практические формы в контексте антропного космологического принципа [2,9-118].

Антропный принцип является одним из фундаментальных, рассматриваемых современной космологией, и позволяет фиксировать связь крупномасштабных свойств Вселенной или Метагалактики с возникновением и деятельностью разумного наблюдателя – человека. Мировоззренческим основанием как для антропного космологического принципа, так и для китайской философской мысли, является понятие небытия, которое можно определить через категории «пустоты» – 虚 «сюй» и «наполненности» – 实 «ши».

Обращаясь к фундаментальным философским космологическим учениям древнего Китая нельзя не отметить вклад даосских трактатов, формулирующих зачатки представлений о космологической суперконструкции, которые были заимствованы, но, тем не менее, утверждены как базовые элементы космогенеза.

Ключевое произведение китайской философской мысли 道德经 «Dao de jing» дает следующее описание «Dao»: «Dao – глубочайшие врата рождения, корень Неба и Земли» [3, с. 6]. А также: «Dao бестелесно, туманно, неопределенно, но внутри его содержатся тончайшие jing, которые в высшей степени насыщены; dao – первоначало всего сущего» [3,21].

«Нечто, в хаосе возникшее, до Неба и Земли родившееся, Беззвучное и Бесформенное (Пустое)... которое можно считать Матерью Поднебесной. Неизвестно имя его, обозначу его иероглифом Dao! Назову его Великое! Великое в бесконечном движении...»; «Dao вечно и безымянно; если чтить его, все в мире будет в спокойствии, Небо и Земля сольются в гармонии»; «Dao постоянно осуществляет недеяние, но нет такого, чего бы оно не делало»; «Dao – основа всего» [3,25–62].

Таким образом, можно проследить зачатки эволюционных идей в китайской философской мысли в качестве представлений о бесконечном, пустом и неисчерпаемом Дао,

которое является первоначалом всего. Поскольку, по даосским представлениям, Дао возникает в хаосе, то философская мысль древнего Китая сталкивается с необходимостью обозначить категории «хаоса», «порядка», «пустоты» и «ничто». Космогенез представлен как зарождение Дао из не сущего в качестве первоначальной бесформенной абсолютной внефеноменальной реальности переходящее в единое, которое становится сущим, но все еще не имеет формы. Дальнейшее движение и развитие порождает вещи и существа, которые способны обрести духовные основания и представлять в качестве разумного наблюдателя или человека. Данный этап знаменуется возникновением «Де» (отражение Дао во внутреннем мире человека), благодаря которому есть возможность соприкоснуться с внефеноменальным миром, то есть Дао.

Категория «хаоса» играет значительную роль в развитии космогонических учений в качестве основного элемента первоначальных процессов рождения и становления «космоса» как «мирового порядка». Термин «космос» предполагает рассмотрение системы в границах пространственно-временных характеристик. Таким образом, первичные представления о космосе не могут выступать исключительно в качестве созерцательного объекта, преобразуя его в объект измерения. Поскольку упорядоченность мироустройства становится его очевидной характеристикой, возникает необходимость признания некоторого закона, задающего систему путей каждого индивидуального элемента. Человеческое восприятие определяет границы упорядоченности или неупорядоченности, хаотичности феноменов, а также их гармоничность или негармоничность. Человек в качестве «меры всех вещей» становится незаменимым элементом космогонического процесса становления мироустройства. Антропность даосских космологических представлений считается как в онтологических, так и в гносеологических представлениях о Дао. Поскольку человек подобен космосу, то появляется необходимость в выстраивании гносеологиче-

ских связей между понятиями знания, понимания и действия [4,320].

В даосской философии в качестве первичного, самого низшего уровня выступает знание, последующее внедрение в знание или понимание является вторым уровнем, последним же наивысшим уровнем считается человеческая деятельность, сопряженная с применением знаний о мире. Данный процесс обусловлен двумя способами мировосприятия: «естественным» (ziran) и через «недеяние» (wuwei). Именно первый способ встраивания человека в естественный природный мир, в качестве реагирующего элемента можно соотнести с трактовкой так называемого «слабого» антропного принципа, который характеризует Вселенную как систему с предрасположенностью к возникновению и развитию в ней разумной жизни. Способ «недеяния» можно интуитивно соотнести с трактовкой «сильного» антропного принципа как «принятия» исходных заданных параметром Вселенной, в которой уже предполагался разумный наблюдатель.

Эволюционная проблематика также отражена в идеях о первородности Dao, поскольку «Dao рождает одно, одно рождает двоих, двое порождают троих, а трое – все существа и вещества. Все существа и вещи имеют Yin и Yang, наполнены Qi и потому являются гармоничными». Таким образом, идеи единства человека и космических структур являются фундаментальными для китайской философии.

Исторически, начиная с периода Восточного Чжоу в VIII–III веках до н.э. формируются постулаты научного развития китайской цивилизации в контексте антропного принципа. В период с III века до н. э. по II век н. э. анализируется духовно-практическая основа философской мысли с учетом антропных свойств и культурных характеристик.

Этические размышления в китайской философской мысли также оказываются вписанными в контекст антропных идей, поскольку утверждают такую степень важности человека как элемента мироустройства, при которой любое

отклонение его от пути добродетели и гармонии, необходимо влечет за собой расшатывание структур и основ мироздания.

Метафизическая проблематика антропного принципа формулируется через представления о высших объективизированных математических принципах, управляющих Вселенной. Универсуму присущи параметры, которые позволяют разумной жизни или наблюдателю развивать духовные и практические формы, находясь в постоянном изменяющемся взаимодействии Вселенной и человека [5,410].

Таким образом, космологические, а также онтологические основания древнекитайских философских учений и последующих этапов развития научной мысли, имея тесную связь с актуальной космологической проблематикой, оказываются вписанными в современные воззрения на концепцию антропного принципа, а также представления о глобальном эволюционизме в качестве фундаментальных мировоззренческих оснований.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Степин В. С. *Философия и методология науки*. М.: Академический проект; Альма Матер, 2015. 716 с.
2. Рыков С. Ю. Лики китайской рациональности // *Историко-философский ежегодник*. 2018. Т. 33. С. 89-118.
3. Дао-Дэцзин [Электронный ресурс] пер. В. В. Малявина. URL: https://lvivmedievalclub.files.wordpress.com/2015/12/la_o_czy_dao_de_czin_perevod_malyavina_v.pdf (дата обращения: 11.02.2023).
4. *Духовная культура Китая. Том 1: Философия* / гл. ред. М. Л. Титаренко. М.: Восточная литература, 2006. 727 с.
5. Торчинов Е. А. *Пути философии Востока и Запада: Познание запредельного*. Спб.: Пальмира, 2017. 463 с.

аспирант кафедры культурологии БГУКИ
научный руководитель Языкович В.Р.
заведующий кафедрой социально-
гуманитарных дисциплин БГУКИ,
кандидат философских наук, доцент

ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ ГУМАНИЗМА В СОВРЕМЕННОМ КИТАЕ

Аннотация: в статье раскрываются исторические предпосылки и этапы формирования концепции гуманизма в современном Китае, особенности китайского гуманистического дискурса и его влияние на развитие китайской культуры.

Ключевые слова: развитие, гуманизм, антропологизм, китайская культура, западная культура.

Summary: the article reveals the historical background and stages of the formation of humanism concept in modern China, the features of Chinese humanistic discourse and its influence on Chinese culture development.

Key words: development, humanism, anthropology, Chinese culture, Western culture.

На протяжении почти тысячи лет гуманизм выступал одним из основных идейных течений западной культуры. Значение данного широко используемого в философии, культурологии и этике понятия в китайском контексте требует более узкой научной конкретизации. В Китае понятие гуманизм включает в себя три определения: «人文主义» (renwenzhuyi), переводимое как учение о гуманности, «人道主义» (rendaozhuyi) или учение о человеколюбии, «人本主义» (renbenzhuyi) или учение о наивысшей ценности человека. Во избежание путаницы, в данной статье будет использоваться первое определение – учение о гуманности.

Гуманистические интенции традиционных учений Китая оказали большое влияние на становление современного китайского гуманизма: «Оба ведущих учения Китая -

конфуцианство и даосизм – опираются на принцип антропологизма – высокой оценки человека, его природы и предназначения» [1,197]. В традициях китайской философской мысли гуманистические идеи получили наиболее яркое выражение в конфуцианстве. С точки зрения конфуцианского учения, человеческий мир создан в результате культурного творчества, в первую очередь как система этики и морали, поэтому особенностью конфуцианского гуманизма является его сосредоточенность на нравственной проблематике. В конфуцианском учении получили развитие гуманистические ценности моральной направленности. В период правления династии Хань (206 г. до н.э. – 220 г.) был распространен лозунг основоположника ортодоксального конфуцианства Дун Чжуншу «искоренить сто школ и почитать только конфуцианство», что привело к укреплению статуса и расширению влияния данного учения в традиционной китайской культуре. В данной связи ряд китайских ученых утверждают, что «китайская культура ориентирована на человека и гуманистична» [2,12].

В позднефеодальный период развития Китая конца эпохи династии Мин (1368-1644 гг.) и начала правления династии Цин (1616-1911 гг.) в стране появилось просветительское направление философской мысли, представленное идеями выдающихся мыслителей того времени, таких как Ли Чжи, Тан Сяньцзу, Дай Чжэнь, Цао Сюэцин и др. В период расцвета династии Мин гуманистическое направление мысли было преимущественно основано на конфуцианских «рациональных принципах» и «ритуалах». Мыслители-гуманисты выступали за «естественную природу» человека, против ограничения или искажения «естественной человечности». Ли Чжи считал, что этика и мораль должны соответствовать обычной жизни людей и справедливым требованиям, т.е. этика и мораль – это те нормы общественного поведения, которые должны обеспечить выживание, в противном случае от них нужно отказаться.

В начале правления династии Цин под влиянием различных социальных факторов в Китае возродилось гуманистическое течение. Новеллист Пу Сунлин, автор «Неофициальной истории конфуцианцев» У Цзинцзы, поэт Юань Мэй и художник Чжэн Баньцяо относятся к данному направлению мысли. В этот период основными представителями гуманистического направления выступили Дай Чжэнь и автор классического романа «Сон в красном тереме» Цао Сюэцинь. Основное содержание философских сочинений Дай Чжэня «Значения слов «Мэн-цзы» в комментариях и свидетельствах» сосредоточено на различиях между мыслителями-гуманистами и последователями неоконфуцианства периода династий Сун (960-1279 гг.) и Юань (1206-1368 гг.). На основе анализа понятий «рациональный принцип» и «желания» Дай Чжэнь разоблачил бесчеловечность неоконфуцианства школы братьев Чэн-Чжу, его направленность на служение деспотизму: «так называемые «рациональные принципы» – это то же самое, что и так называемый закон чиновников-тиранов. Чиновники-тираны убивают людей по закону, а неоконфуцианство – «рациональными принципами» [3,174].

Следует отметить, что, несмотря на раннее становление китайской гуманистической мысли, до начала XX века в китайской классической литературе не было слова «гуманизм». Только в 1922 г. ученый У Ми впервые употребил его в китайском академическом журнале «学衡» (xueheng) [4, 233]. Ученый Чжоу Сюэцзун считает, что в китайской классической конфуцианской «Книге перемен» есть слово «人文化成» (renwenhuacheng) – гуманизация, очеловечивание, в котором первые два иероглифа используются в качестве основной морфемы для перевода идеи гуманизма эпохи Возрождения, благодаря которым оформились концепции западного и китайского гуманизма [5,5].

В новейшее время китайский гуманизм в основном прошел три этапа. Историк Чжоу Цзэцзун обнаружил ключевую проблему массового антиимпериалистического Движения 4 мая (1919 г.), повлиявшего на формирование совре-

менной китайской мысли, заключавшуюся в импорте западных идей и переоценке традиционной китайской культуры [6,270]. В результате Движения 4 мая интеллектуалы того времени начали переоценивать традиционную культуру и эта переоценка часто начиналась со сравнения Китая и Запада. Когда обнаружилось, что китайская традиционная культура подавляет саморазвитие людей, интерпретация гуманизма фактически превратилась в одно из орудий критики традиционных учений.

Исследователь Чжан Кэ отметил, что «самое глубокое открытие понимания гуманизма китайскими учеными исходит от зарубежных китайских защитников «нового конфуцианства» [7,144]. Новое конфуцианство обосновывает необходимость и значимость конфуцианских идей для современного китайского общества, особенно для духовной сферы. Ученые-неоконфуцианцы дали объединяющую интерпретацию конфуцианства и гуманизма, что привело к фактическому изменению смысла слов «конфуцианство» и «гуманизм».

В 1980-е гг. с началом реализации политики реформ и открытости Китай «распахнул двери», при этом последовавшее за этим культурное взаимодействие между Китаем и Западом стало прямым и интенсивным. В то время ученые считали важной проблемой «упадок ценности гуманистического духа», приведший к утрате критического духа. Современные китайские ученые настаивают на том, что «гуманизм» должен быть важным элементом культуры интеллектуальной элиты, своего рода заботой о ценностях и основой для сохранения человеческого достоинства и социального статуса ее представителей.

С древних времен до наших дней антропологическое мышление в Китае и на Западе развивалось в различных формах в зависимости от социально-политического и экономического прогресса. Из-за разницы между тенденциями исторического и социального развития Китая и Запада сложились существенные различия в антропологическом мышлении, которые нашли отражение в ряде аспектов. Рассматри-

вая отношения человека и природы, конфуцианство обращает внимание на гармонию между ними, подчеркивая концепцию «единства человека и природы». В западных учениях нового времени упор делался на человеческих желаниях и потребностях, на завоевании и покорении природы.

Китайский гуманизм в большей степени носит коллективистский характер, в то время как западный гуманизм ориентирован на отдельного индивида. Китайский гуманизм сформировался под влиянием конфуцианства, при этом коллективизм является основной ценностной ориентацией этого учения. Западный гуманизм, напротив, уделяет больше внимания индивидуальным интересам и правам, придавая значение свободе, борьбе и правам каждой отдельной личности. С точки зрения западного гуманизма частные права и ответственность священны и неприкосновенны.

Китайский гуманизм ставит доброту выше мудрости, тогда как западный гуманизм делает упор на знание и рациональность. Китайский гуманизм считает своей высшей целью доброту, поэтому придает большое значение совершенствованию человеческой нравственности, что подчеркивается в конфуцианском учении. Западный гуманизм придает большое значение научным знаниям. Становление капиталистического общества привело к развитию опытного естествознания и натурфилософии.

В целом можно констатировать, что в гуманистическом дискурсе традиционных культур Китая и Запада проявляются различные национальные и региональные особенности и различия. Китайский традиционный гуманистический дух, оформившийся в направлении «добродетели», отличается наличием черт морализма, в то время как западная гуманистическая традиция отличается наличием в ней философского рационализма. Гуманистический морализм и рационализм имеют как свои преимущества, так и недостатки, отражающие разнообразие форм гуманистической мысли и понимания человеческой природы в контексте различного типа цивилизаций.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. В.Р. Языкович. культурология / Языкович В.Р – Минск: РИВШ, 2014. –363 с.
2. 钱穆, 中华文化十二讲, 台北: 东大图书公司, 1987 年, 12 页 = Цянь Му. Двенадцать лекций по китайской культуре / Му Цянь. – Тайбэй: Книжная компания «Дуньда», 1987. – С. 12.
3. 戴震. 孟子字义疏证[М]. 北京: 中华书局, 1982.174 页 = Дай Чжэнь. Значения слов «Мэн-цзы» в комментариях и свидетельствах / Чжэнь Дай. – Пекин: Книжная компания «Чжунхуа», 1982г. – С. 174
4. 吴宓, 《吴宓自编年谱》, 北京: 三联书店, 1995 年, 第 233 页 = У Ми. «Самоотредактированная биографическая хроника У Ми», Пекин: Изд. «Саньянь», 1995. – С. 233.
5. 周秀文, 人文主义概念的历史界定, 东北师范大学硕士论文, 2006 年 5 月, 第 5 页 = Чжоу Сюэнь. Историческое определение концепции гуманизма / Сюэнь Чжоу // Магистерская диссертация. Северо-восточный педагогический университет, 2006. – С. 5.
6. Tse-tsung Chow <The May Fourth Movement Intellectual Revolution in Modern China> Harvard University Press 1960 年 270 页 = Чоу Цзэцзун. Движение четвертого мая, интеллектуальная революция в современном Китае / Цзэцзун Чоу. – Кембридж: Изд. Гарвардского университета, 1960. – С. 270.
7. KE ZHANG <Inventing Humanism in Modern China> Traces of Humanism in China 2010 年 144 页 = Чжан Кэ. Изобретение гуманизма в современном Китае (из книги «Следы гуманизма в Китае») / Кэ Чжан. –Пискатауэй: Транзакшн Паблишерз, 2010г. – С. 144.

*магистрант кафедры социально-
гуманитарных дисциплин БГАМ*

*научный руководитель Соколовская М.М.
доцент кафедры социально-гуманитарных
дисциплин БГАМ, кандидат культурологии*

ДИФфуЗИЯ ЭЛЕМЕНТОВ ХРИСТИАНСТВА В КУЛЬТУРУ КИТАЯ

Аннотация: *в статье анализируется заимствование элементов культуры западной цивилизации в процессе миссионерской деятельности христиан.*

Ключевые слова: *христианство, диалог цивилизаций, католические миссионеры, Китай.*

Summary: *the article analyzes the borrowing of elements of the culture of Western civilization in the process of missionary activity of Christians.*

Key words: *Christianity, dialogue of civilisations, Catholic missionaries, China.*

Генезис диалога западной и китайской цивилизаций берет свое начало со времен династии 东汉 - Хань (202 г. до н. э. – 220 г. н. э.). С открытием Великого Шелкового пути государство Древний Рим поддерживало тесные торговые контакты с Китаем в течение веков. Социальные коммуникации западной и китайской культур стали более разнообразными в период правления династии 唐 - Тан (618–907 гг.), благодаря проникновению из Европы в страну 景教 (христологического учения христианства). В целом же, на основании официальной версии китайских исследователей, с идеями христианства Китай начал знакомиться с VII века. [4]. Существует гипотеза, что первые христиане-несторианцы появились в древнем городе Лояне в 635 г., предположительно это была группа несторианских проповедников во главе с 阿罗本 (Alopen), который удостоился аудиенции у императо-

ра Тайцзуна (627 – 649 гг.). Вероучение произвело благоприятное впечатление на китайского императора, и тот позволил несторианцам заниматься миссионерской деятельностью в Поднебесной. Разрешение на деятельность священников было выдано в 638 г. и в том же году по велению Тайцзуна на средства императорской казны был построен несторианский монастырь. Период с 712 г. по 781 г. считается эпохой наибольшего расцвета несторианской общины в Китае. Учение несториан о человеческой природе Христа, обретшего божественную сущность благодаря образцовой земной жизни, напоминало китайцам морально-этическое учение Конфуция о «благородном муже». В своей миссионерской деятельности несториане стремились поддерживать диалог и с буддизмом и даосизмом [6].

Несторианство стало одной из важнейших религий на всем протяжении Великого Шелкового пути. Проникнув в Китай и даже в Японию, несторианство стало самой распространенной по территории и по количеству верующих формой христианства вплоть до XIII века [9]. Несторианские тексты «Гимн Святой Троице» и «Канон почитания», найденные в гротах Могао возле Дуньхуана – города, в древности служившего воротами в Китай на Великом Шелковом пути, как и другие памятники материальной культуры данной эпохи на территории Китая, – стелы, надгробные камни, руины храмов свидетельствуют о том, что несторианское учение христианства было реально влиятельной идейной силой и философско-религиозной доктриной.

Начиная с XIII века в Китай приходит католическое миссионерство. Китайские исследователи полагают, что основатель монгольской династии 元 - Юань (1206-1368 гг.) Хубилай (1215-1254 гг.), разделял взгляды христиан, в связи с чем обратился к Папе Римскому с просьбой прислать в Китай католических священников. В 1294 г. по велению Папы Николая IV в Ханбалык (в настоящее время Пекин) прибыл францисканский миссионер Джованни да Монтекорвино

(1246-1328 гг.). Здесь папский посланник узнал, что Хубилай умер, а на его место на престоле заступил Тэмур – второй император династии Юань. Джованни да Монтекорвино развернул бурную миссионерскую деятельность, в 1299 г. построил первую католическую церковь в Ханбалыке, а 6 лет спустя еще одну, прямо напротив императорского дворца.

Как следует из составленных Джованни да Монтекорвино писем на родину, за 12 лет жизни в Китае он перевел на китайский и монгольский языки Новый Завет и Псалтырь, выкупил из рабства полторы сотни мальчиков, выучил их греческому и латыни, чтобы они могли петь псалмы и гимны в двух храмах китайской столицы. Вскоре к Джованни да Монтекорвино присоединился еще один францисканец, Арнольд Кёльнский. Исследование показывает, что францисканцы окрестили около 5 тыс. китайцев, в том числе и императора [3]. Папа Римский был настолько впечатлен успехами католической веры в Китае, что в 1307 г. направил семерых францисканских епископов с поручением возвести Джованни да Монтекорвино в архиепископский сан.

В XIV веке католические миссионеры распространяли идеи христианства уже в многочисленных районах Китая.

Великие географические открытия явились своеобразным детерминантом активизации миссионерской деятельности католической церкви. В Китай в XVI веке прибывают испанцы и португальцы, которые стремились посетить Пекин и создать там свои торговые фактории.

Исследования показывают, что в ходе миссионерской деятельности в Китае католические священники встречали многочисленные проблемы, из-за чего долго не могли обосноваться здесь основательно. Наиболее удачной стала деятельность миссионера иезуитского священника Маттео Риччи (1552-1610 гг.), который добился разрешения на основание в Пекине официальной католической миссии. За время пребывания в Китае он со своими единомышленниками окрестил около 2,5 тыс. китайцев, в том числе таких известных ученых, аристократов и чиновников того времени как

Сюй Гуанци, Ли Чжицзао и Ян Тинъюня. Маттео Риччи и его последователи руководствовались в своей миссионерской деятельности принципами «культурной адаптации», когда заимствовались традиционные китайские идеи для того, чтобы сделать христианство доступным и совместимым с китайской культурой [4]. Так, иезуитский священник Джулио Алени (1582-1649 гг.) составил комментарии к текстам Конфуция, за что ему было присвоено почетное звание «Конфуций Запада», и даже возглавил академию в Фучжоу.

Популярности христиан в период династии 明 - Мин (1368-1644 гг.) способствовала многообразная культурно-просветительная деятельность миссионеров, которые своими научными трудами поддерживали проведение серьезных реформ в Китае. С приходом на престол династии 清 - Цин (1616-1911 гг.) католические миссионеры, одновременно серьезно занимавшиеся научной деятельностью, получили еще более значительные возможности для распространения своего влияния, поскольку императоры стремились приглашать их на государственные должности ученых разных стран. При императорском дворе в состав придворных входили католические миссионеры Европы, владевшие глубокими познаниями в области астрономии, военного дела, картографии и т.д. Ими были переведены на китайский язык и изданы многочисленные европейские книги, они познакомили китайцев с европейской нотной грамотой, европейской военной наукой, устройством механических часов и технологией изготовления современного огнестрельного оружия. Миссионеры принимали активное участие в составлении большой карты Китайской империи, составлении точного плана Пекина и окрестностей. В области изобразительного искусства ими было положено начало новых художественных стилей, соединяющих европейский реализм с китайской традицией. Придворные художники императора Джузеппе Кастильоне (1688-1766 гг.) и Маттео Рипа (1682-1746 гг.) пользовались большим авторитетом у китайских императоров и китайских живописцев, которым давали уроки живописи [1].

Многогранная научная деятельность христианских миссионеров была оценена китайскими правителями. В Китае был издан эдикт о веротерпимости, разрешавший китайцам принимать христианство. Некоторые исследователи полагают, в начале XVIII века в Поднебесной насчитывалось около 200 тыс. китайцев-католиков [5].

Ситуация резко изменилась на рубеже XVIII-XIX веков. В это время Цинская империя находилась в упадке и объявило о самоизоляции от внешнего мира, китайские власти стремились ограничить влияние и присутствие любых иностранцев в своей стране. Законодательством было запрещено печатание и хранение христианских книг, переходить в христианскую веру, был введен жесткий контроль за иностранцами. В пекинских католических монастырях была уничтожена вся богословская литература. Государственным чиновникам повелевалось отказаться от христианства, а не подчинившихся подвергали репрессиям. Тем не менее, политика императорского двора по отношению к христианам не уничтожила полностью католическую общину в стране. Католичество продолжало существовать. Христианство, адаптированное к китайской культуре, нашло своих приверженцев среди различных социальных слоев этой страны, его чаще всего принимали представители интеллектуальной элиты и наиболее обездоленная часть населения [2]. Западные миссионеры являлись посредниками во взаимоотношениях между странами Запада и Китаем, при этом внесли заметный вклад в распространение элементов западной цивилизации в культуру в Китае.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Андреева, С. Г. *Политические события начала XX в. в Китае и судьба Российской (православной) духовной миссии в Пекине.* М., 2006. – С. 94-99.
2. Анисимов, А. Л. *Дальневосточная политика США в 30-60 гг. XIX века (Отношения США с Цинской империей и*

- Японией) / А. Л. Анисимов. – Хабаровск: Изд-во ХГПУ, 2002. – 368 с.
3. Китай и русская эмиграция в дневниках И. И. и А. Н. Серебренниковых. 1919-1934: в 5 т. М.: РОССПЭН; Стэнфорд: Изд-во Гуверовского ин-та, 2006. – Т. 1: "Пока же мы счастливы тем, что ничто не угрожает нам...". – 446, [2] с., [18] л. ил., портр.
 4. Киселева, В. Значение культурной адаптации для католического миссионерства в Китае / В. Киселева // Проблемы Дальнего Востока. – 1997. – № 1 – С. 82-95.
 5. Козлова, М. А. Современная проповедь Римско-католической церкви в Китае / М. А. Козлова // Китайский Благовестник: журн. Православ. Церкви в Китае. – 2000. – № 1. – С. 41-50.
 6. Мартынов, Д. Е. Исторические воззрения Эрнста Фабера: конфуцианское учение и евангелическая миссия в Китае второй половины XIX в. Вестн. Татарского гос. гуманитарно-пед. ун-та. – 2007. – № 1. – С.22-27.
 7. Мурадян, А. А. Американские миссионеры в странах Дальнего Востока, Юго-Восточной Азии и Океании в XIX в. / А. А. Мурадян. – М.: Наука, 1971. – 88 с.
 8. Православие на Дальнем Востоке / С.-Петербург. гос. ун-т, С.-Петербург. правосл. духов. акад. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2004. – Вып. 4. – 277 с.
 9. Сердюк, М. Б. История религии на Дальнем Востоке в исследованиях и библиографии. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2006. – 324 с.
 10. Шубина, С. А. Русский китаевед З. Ф. Леонтьевский и его научное наследие (к 200-летию со дня рождения). – М., 1999. – С. 237-241.

аспирант кафедры культурологии БГУКИ
научный руководитель Смолик А.И.
заведующий кафедрой культурологии БГУКИ,
доктор культурологии, профессор

**ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СТАНОВЛЕНИЯ И
РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В
СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ КИТАЯ**

Аннотация: *в статье прослеживается процесс становления и развития государственно-частного партнерства в культурной сфере КНР.*

Ключевые слова: *КНР, культурная сфера, частный капитал.*

Summary: *the article traces the process of formation and development of public-private partnership in the cultural sphere of the People's Republic of China.*

Key words: *PRC, cultural sector, private capital.*

С первых дней существования социалистического государства (октябрь 1949 г.) экономическая, социальная и культурная отрасли в Китае развивались под воздействием государственного регулирования. Коммунистическая партия Китая и государство всеми способами пресекали зарождение частной собственности. Государство как верховный собственник следовало принципу, сформулированному еще в IV веке до н.э. одним из основоположников философско-политического учения легизма Гунсунь Яном: «Земледелие, торговля и управление – три основные функции государства. Земледельцы обрабатывают землю, торговцы доставляют товары, чиновники управляют народом» [1,221].

В дореформенный период финансирование сферы культуры в большей степени опиралось на государственные средства, государство оставалось главным инвестором, каналы внутреннего и иностранного финансирования не были определены, что оказывало негативное влияние на доступ общественного капитала в сферу культуры. Вплоть до перехода к политике реформ и открытости частное предпринима-

тельство КПК и Центральным правительством КНР трактовалось как явление чуждое и несовместимое с развитием социалистического общества. Государство в КНР на протяжении длительного времени являлось и сегодня является крупнейшим собственником и распорядителем культурных ресурсов, основным учредителем и управляющим учреждений культуры, источником финансирования и поддержки культурной сферы. Вместе с тем, в период «культурной революции» активность государства в обеспечении социальной функции культуры снизилась, стали размываться социокультурные цели и задачи государственных и провинциальных организаций культуры, значительно сокращались расходы на их содержание.

С утверждением новой стратегии культурной политики, обусловленной модернизацией всех сфер жизнедеятельности китайского общества, согласно которой одной из важнейших задач является повышение внимания к культурной сфере не меньше, чем к проблемам экономического развития, отношение КПК и государства к частному предпринимательству коренным образом изменилось. Так, в «Плане национального экономического и социального развития на период XII пятилетки», утвержденном Госсоветом КНР в 2011 г., отмечалось, что культура – это отдельное важное звено, составляющее целый механизм развития всей страны. Она оказывает большое влияние не только на общественную жизнь, но и на экономическую, политическую сферы страны. В этом же году на специальном Пленуме ЦК КПК XVII созыва было принято Постановление «О некоторых важных вопросах относительно углубления реформы культурной системы, продвижения, развития и процветания социалистической культуры». В документе подчеркивалась необходимость воплощения в жизнь новой стратегии использования культуры в качестве основной составляющей роста совокупной мощи и конкурентоспособности современного Китая в мире [9].

Государственные институты Китая на первоначальном этапе создания различных форм государственно-частного партнерства (ГЧП) изучали опыт североамериканских и ев-

ропейских стран, где уже сложилась многолетняя практика деятельности ГЧП с устоявшимися правилами и этическими нормами. Изучение опыта мирового сообщества убедило субъектов государства и общественности КНР в том, что объекты культурного наследия Китая также представляют большой интерес для национального и зарубежного бизнеса. Инвесторам престижно владеть самобытной и богатой собственностью Китая в сфере культуры и вкладывать в нее деньги. В частности, создание государственно-частного партнерства в сфере традиционно-народной культуры позволяет не просто сохранять, но и развивать культуру. При этом, продукты традиционной народной культуры часто вовлекаются в сферу туристического бизнеса. Результатами такого рода вовлечения является прибыль предпринимателя и более качественное содержание объектов традиционной народной культуры. Они лучше содержатся и охраняются, в отличие от государственных объектов. Доходы, которые получает инвестор от эксплуатации объекта традиционной культуры, например, в форме гостиничного комплекса или культурного памятника, тратятся на реставрацию, на поддержание объекта в достойном состоянии. Как правило, частные объекты культурного наследия беспрепятственно открыты для посетителей.

Приступив к привлечению в сферу культуры частного бизнеса, государству на первом этапе предстояло осуществить переход в сфере культуры от парадигмы «культурной революции» к обновлению идеологии, соответствующей новой стратегии культурной политики. Прежние подходы к содержанию социалистической культуры уже не соответствовали реформам в экономике, новым требованиям развития китайского общества. На данном этапе КПК и Госсовет КНР приняли основные шаги в практической реализации реформы сферы культуры.

В 1983 г. Госсовет КНР принял «Рабочий доклад правительства», где были сформулированы основные цели и задачи реформы культурной системы. В частности, в нем отмечалось, что реформа должна стимулировать расцвет соци-

алистической литературы и искусства, повышать идейное и художественное мастерство писателей и деятелей искусств, а также повышать идейное и художественное качество произведений [5].

В 1985 г. канцелярия ЦК КПК и канцелярия Госсовета КНР утвердили документ «Соображения о реформе художественно-исполнительских коллективов», в котором говорилось о необходимости реформирования слишком большого количества профессиональных художественно-исполнительских коллективов ввиду их нерационального использования. Предлагалось проводить их сокращение путем объединения или упразднения. Переноса опыт реформирования экономической системы на сферу культуры, предлагалось в социокультурных организациях вводить систему ответственности на основе подряда, а также осуществлять реформу различными путями [7].

Министерство культуры КНР в «Суждениях об ускорении и углублении реформ системы художественно-исполнительских коллективов» (1988 г.) и ЦК КПК в «Некоторых мнениях о дальнейшем подъеме культуры» (1989 г.) разъяснили положение о сущности этой реформы. В соответствии с названными документами, государство оставалось основным инвестором незначительного количества коллективов, у которых сохранялась народная форма собственности, а также творческих коллективов, которые базировались на разных формах собственности. Численность творческих коллективов с государственной формой собственности должна была сокращаться при одновременном повышении их качества: коллективы должны были представлять государственный и национальный художественный уровень, сохранять ценные элементы исторического наследия или разрабатывать инновационные направления. Государство продолжало поддерживать коллективы из регионов, где проживают национальные меньшинства. Остальные художественные коллективы с различной формой собственности должны были поддерживаться общественностью [9].

Таким образом, в этот период главное направление реформирования культурной системы заключалось в открытии рынка культуры и определении его места в системе рыночных отношений. Вследствие углубления реформ экономики, а также увеличения культурных функций и их разнообразия у культурной сферы стали стихийно возникать рыночные атрибуты. В частности, коммерческие танцевальные и музыкальные клубы постепенно вовлекались в рыночные отношения. До реформы подобных явлений в культуре не было, а если и были, то существовали нелегально. Имея это в виду, Министерство культуры КНР, Министерство общественной безопасности КНР и Торгово-промышленная палата Китая опубликовали «Уведомление об улучшении управления танцевальными мероприятиями» – уведомление, в котором официально разрешалось заниматься коммерческой танцевальной и музыкальной деятельностью [8]. «Уведомлением об усилении работы по управлению рынком культуры» (1989 г.) Министерство культуры КНР и Торгово-промышленная палата уже официально закрепляли концепцию культурного рынка и определяли масштабы, задачи, принципы и общий курс управления рынком культуры [7]. В 1989 г. Госсовет КНР утвердил специальный орган – управление культурным рынком при Министерстве культуры КНР, что ознаменовало начало строительства всекитайской системы регулирования рыночных отношений в социокультурной сфере Китая. В это же время шло формирование юридической базы для механизма государственно-частного партнерства.

В первом десятилетии XXI века активно продолжалось нормативно-правовое оформление государственно-частного предпринимательства в сфере культуры, обусловленное вступлением КНР в новую фазу реформ модернизации китайского общества. Данный этап характеризовался углублением реформ, расширением открытости, что, безусловно, способствовало дальнейшему развитию культуры и стимулировало рыночные отношения в культурной сфере. Механизм ГЧП получил более широкую политическую и

нормативно-правовую поддержку в части укрепления законодательной базы благодаря принятию двух основных законов, которые способствовали дальнейшему распространению государственно-частного партнерства. Одним из них стал Закон КНР «О методе управления городскими коммунальными концессиями» (2004 г.), в котором излагались конкретные правовые аспекты реализации проектов по улучшению городской инфраструктуры. Другой закон был посвящен реформированию инвестиционной схемы. Это был первый закон, который облегчил процедуру утверждения частных инвестиций, а также сделал сферу культуры более открытой для частных инвестиций.

Большое значение для развития государственно-частного предпринимательства имели «Предложения ЦК КПК об утверждении X пятилетнего плана развития экономики и общества» (2000 г.). В документе была впервые официально выдвинута концепция «индустрии культуры», требовавшая усовершенствования политики, направленной на развитие культурной индустрии, укрепление рынка культуры и совершенствование его управления, стимулирование производств, связанных с культурой. Принятие концепции «культурной индустрии» означало признание Коммунистической партией Китая роли и места культуры в рыночной экономике страны, ее значения в преобразовании культурной системы в целом. В Постановлении ЦК КПК «Некоторые мнения об углублении реформ в деле информации, издательского дела, радиовещания, кинематографии и телевидения» (2001 г.) обобщались итоги реформирования культурной системы последних лет, отражались основные понятия и принципы государственно-частного партнерства [3].

В последующие годы КПК и Госсоветом КНР был обнародован еще ряд важных нормативных актов, направленных на расширение и углубление системы ГЧП: Постановление ЦК КПК «Об усилении руководящего потенциала КПК», принятое на IV Пленуме ЦК КПК 16-го созыва, Предложение ЦК КПК «О составлении XI пятилетнего плана экономиче-

ского и социального развития», принятое на V Пленуме ЦК КПК 16-го созыва, Постановление ЦК КПК «Некоторые решения о вхождении негосударственного капитала в сферу культуры» (2005 г.), «Программа-план развития культуры страны на XI пятилетку» (2006 г.) [4]. В числе законодательных актов КНР, прямо или косвенно регулирующих образование и функционирование государственно-частного партнерства, а также основные формы взаимодействия государственных, частных и некоммерческих структур, необходимо выделить Закон КНР «О праве собственности» (октябрь 2007 г.), Положение Госсовета КНР «Об управлении коммерческими франшизами» (май 2007 г.), Закон КНР «Об антимонопольном регулировании» (август 2008 г.).

Таким образом, к концу первого десятилетия XXI века в КНР четко сформулированы руководящие идеи, принципы курса и целевые задачи строительства социалистической культуры. Они явились важнейшими установками по согласованному развитию культуры и экономики, политики и общества.

Реализация принятых документов стимулировала привлечение негосударственных инвестиций. Теперь негосударственным секторам экономики разрешалось вступать в те области культурной сферы, которые определены законодательством, при этом разрушались ограничения форм собственности и снималась региональная и отраслевая блокады на участие капитала в развитии культуры; поддерживались равноправные отношения государственных, коллективных и негосударственных предприятий в сфере культуры; поощрялась реорганизация государственных культурных организаций с участием частных предприятий; предлагалось создавать благоприятный политический климат и рыночную атмосферу для обеспечения функционирования предприятий и организаций в области культуры. Принципы отношения к участию частного капитала в сфере культуры разделялись на три основных понятия: «поощрение и поддержка» (鼓励和支

持), «разрешение и возможность» (允许和可以) и «запрет» (禁止) участия негосударственного капитала.

Решения КПК и государства направлены на то, чтобы в обстановке стимулирования всего общества к участию в культурном развитии постепенно стандартизировать процесс вхождения государственного капитала в сферу культуры и сформировать такую структуру культурного развития, в которой бы сосуществовали элементы государственной и рыночной экономики. Таким образом предполагается повысить реальную мощь и конкурентоспособность китайской индустрии культуры. Данные решения впервые на уровне официальной политики предоставили негосударственному сектору экономики важное, закреплённое законодательно место на рынке культуры. Государственно-частное партнёрство стало одной из форм сотрудничества между государственным и частным секторами в целях предоставления услуг, которые традиционно относились к государственной сфере.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Книга правителя области Шан (Шан цзюнь шу) / пер. с кит.; предисл. и коммент. Л. С. Переломова. – М.: гл. ред. Восточной литературы, 1976. – 254 с.
2. Коробова, О. О. Государственно-частное партнёрство в сфере производства продуктов традиционной народной культуры / О. О. Коробова // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. – 2014. – № 2. – С. 54–61.
3. Лю, Кэли, Луань, Юнъюй. Чжунго вэньхуа ти чжи гайгэ юй дяньшэ яньдю (Исследование китайской культурной системы и культурного строительства) / Кэли Лю, Юнъюй Луань. – Пекин: Кит. народ. ун-т, 2009. – 229 с.
4. Передовой опыт – законодательные и экономические условия деятельности государственно-частных партнёрств в Китае [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hivpolicy.ru>. (дата обращения: 20.03.2021).

5. *Рабочий доклад правительства Госсовета КНР (1983 г.). URL: http://www.gov.cn/test/2006-02/16/content_200823.htm (дата обращения: 08.04.2021 г.).*
6. *Усов, В. Н. КНР: от «культурной революции» к реформам и открытости (1976-1984 гг.) / В. Н. Усов. – М.: ВДВ, 2003. – 190 с.*
7. *中共中央文献研究室十一届三中全会以来党的历次全国代表大会中央全会重要文件选编 北京: 中央文献出版社 = Отдел литературных исследований Центрального комитета Коммунистической партии КНР. Подборки важных документов центрального пленарного заседания Национального Конгресса. – Пекин: Изд-во центральное литературное, 1997. – 395 с.*
8. *中国文化体制改革 40 年》，广州，广东经济出版社，2017 年版，300 页 = Цай, Ву. Создание основы культурной уверенности – 40 лет реформы китайской культурной системы / Ву Цай. – Гуанчжоу: Гуандунский экономический издательский дом, 2017. – 300 с.*
9. *迟福林 中国改革开放全记录 北京: 五洲传播出版社 = Чи, Фулинь. Полный отчет о реформах и открытости Китая / Фулинь Чи. – Пекин: Учжоуское издательство, 2018. – 521 с.*

УДК 316.722-049.6(510)

Чжун Дачжэндун

*аспирант кафедры культурологии БГУКИ
научный руководитель Криволап А.Д.
доцент кафедры культурологии БГУКИ,
кандидат культурологии*

**СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ КИТАЯ –
СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ЗАДАЧА КУЛЬТУРНОЙ
ПОЛИТИКИ КНР**

***Аннотация:** в статье анализируется деятельность государства и общественности КНР по сохранению духовного богатства китайского народа. Показаны результаты такой деятельности.*

***Ключевые слова:** культурное наследие, КНР, государство, общественность, сохранение.*

***Summary:** the article analyzes the activities of the state and the public of the PRC to preserve the spiritual wealth of the Chinese people. The results of such activities are shown.*

***Key words:** cultural heritage, China, state, public, preservation.*

В XXI веке фиксируются значительные изменения во всех сферах жизни мирового сообщества, связанные с различными современными экономическими, политическими и социокультурными процессами, одним из которых является урбанизация. Исследование социодинамики культуры мировой цивилизации показывает, что главной угрозой для культурных ценностей, как материальных, так и духовных, являются не столько природные явления, сколько деятельность человека. Под воздействием научно-технических достижений, утверждал немецкий философ К. Ясперс, поверхность земного шара превращается в машинный ландшафт. Человек оказывается придатком техники, сущностью его жизни становится подчинение машине. Из-за того, что человек желает обрести место рядом с машиной, он лишается этнокультур-

ных корней, теряет родину, ценности и идеалы своей культуры [5]. Урбанизация и сопутствующее ей стремительное развитие промышленности вкупе с глобализацией и монополизацией средств массовой информации заставили мировое сообщество искать пути сохранения достижений национальных культур.

Анализ культурной политики ряда современных государств мира, в том числе и КНР, свидетельствует, что на рубеже XX–XXI веков начался процесс переосмысления непреходящей ценности культурного наследия как средства самоидентификации нации. Актуализировалась идея непосредственного влияния историко-культурных ценностей на все сферы общественного развития и необходимого, в связи с этим, принципиально иного отношения к созданному человечеством на протяжении тысячелетий культурному наследию. «Культурное наследие, считает китайский исследователь Цао Дэминь, повышает чувство национальной идентичности и исторической ответственности китайских граждан, сплоченность и центростремительную силу нации, а также способствует развитию социалистической передовой культуры и гармоничному развитию личности» [2,7].

Государство и общественность КНР активно сотрудничают с ООН и другими международными организациями в области защиты и сохранения культурного наследия. Так, в 2007 г. совместно со штаб-квартирой ЮНЕСКО в Париже был проведен «Фестиваль искусств нематериального культурного наследия Китая», на котором международному сообществу было продемонстрировано богатство духовного наследия китайского народа и многогранная деятельность по его сохранению. В КНР прошли «Евроазиатское совещание, посвященное культурам и цивилизациям», «Пекинский международный культурный форум–2004», Седьмое ежегодное совещание министров культуры в рамках Международного форума по политике в области культуры, Азиатский форум

министров культуры, XXVIII сессия Комитета ЮНЕСКО по всемирному наследию, XV сессия Международного совета по вопросам памятников и достопримечательностей, а также другие важные международные форумы, посвященные проблеме сохранения культурного достояния человечества. Китай оказывал активную помощь в охране и реставрации храмового комплекса Ангкорват в Камбодже, Зимнего дворца Богдхана в Монголии, в осуществлении археологических исследований в Кении и реализации других проектов.

Государством и общественностью под руководство КПК прилагаются огромные усилия для нормативно-правового обеспечения сохранности культурного наследия в своей стране. Так, в первом десятилетии XXI столетия были приняты такие законодательные акты, как «Предложения по усилению охраны нематериального культурного наследия в Китае», «Мнения о применении временных мер по оценке объектов национального нематериального культурного наследия», Закон КНР «О сохранении культурных памятников» и т.д. Базовым юридическим документом о сохранении культурного наследия китайского народа является Закон КНР «О нематериальном культурном наследии» (2011 г.) [1].

Являясь многонациональным государством, КНР рассматривает сохранение культурного наследия как эффективный механизм поддержания культурных генов и жизненной силы китайской нации. «Источником живой силы культуры, отмечал министр культуры КНР Сунь Цзячжэн, является обновление и новаторство, бесконечный процесс накоплений с нововведением. Без накопления культура лишила бы себя основы, а без нововведения – не смогла бы развиваться. В культурном строительстве Китая в XXI веке большое внимание будет уделяться новаторству» [5,230]. Такое понимание места традиционного культурного наследия в процессе модернизации китайского общества позволило государству и

общественности КНР создать эффективную систему сохранения духовного наследия китайского народа.

В Китае сформирован «Представительный список объектов культурного наследия». В перечень вносятся объекты традиционной культуры, отражающие лучшие проявления творчества китайских этносов, имеющие историческую, культурную, художественную или научную ценность. Помимо Госсовета КНР, выявлением, защитой, сохранением и освоением культурного наследия занимаются «народные правительства не ниже уездной ступени, которые обязаны включать эту работу в план развития национальной экономики и общества соответствующей административно-территориальной единицы, а также нести расходы по его сохранению из бюджета соответствующего уровня» [1,6]. Определение ценностей культурных объектов вменяется в обязанности Управления развития культуры Государственного совета КНР и отделов развития культуры народных правительств провинций, автономных районов и муниципальных образований, которые назначают авторитетных полномочных представителей, вносящих предложение о включении того или иного из них в «Представительный список объектов культурного наследия» [1,4].

Таким образом, можно утверждать, что в КНР сложилась эффективная организационная модель управления процессом выявления и сохранения объектов культурного наследия, основанная на жесткой вертикали государственных органов. Ключевые полномочия в рамках данной модели, как правило, остаются в компетенции высшего административного уровня. Основное финансирование деятельности государственных и общественных структур по сохранению объектов духовного наследия осуществляется за счет государственных фондов. Государство активно привлекает правообладателей объектов культурного наследия к деятельности по их сохранению при помощи налоговых скидок, субсидий и

грантов. Объективный подход к определению объектов культуры, имеющих атрибуты традиционного наследия, позволил государству и общественным институтам выявить и сохранить огромное количество памятников истории и культуры. В настоящее время Китай является рекордсменом по числу артефактов нематериального культурного наследия. В общей сложности, по данным Министерства культуры КНР, в Китае насчитывается 870 тыс. объектов культурного наследия [4]. Китай стал первой в мире страной по количеству объектов духовного и материального наследия, включенных в «Репрезентативный список нематериального культурного наследия» ЮНЕСКО.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Закон КНР «О нематериальном культурном наследии». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russian.https://asia-buisiness.ru/law3/cultural>. Дата обращения: 26.09.2021.
2. Цао, Дэминь. Опыт сохранения и изучения зарубежного нематериального культурного наследия / Дэминь Цао. – Пекин: Social Sciences Press (China), 2018. – 730 с.
3. Энциклопедия китайского нематериального культурного наследия. В 3 т. – Т. 3. – Кн. 2: Представительские проекты. – Пекин: Изд-во Всекитайской ассоциации работников литературы и искусств, 2015. – 579 с.
4. Ясперс, К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс. – М.: Политиздат, 1991. – 527 с.
5. 孙家正, 当代中国文化的追求与梦想[M]. 北京: 外文出版社 2007: 295. = Сунь, Цзячэн. Устремления и мечты в современной китайской культуре / Цзячэн Сунь. – Пекин: Издательство научной литературы, 2007. – 295 с.

*аспірант кафедры культуралогіі факультэта
культуралогіі і сацыякультурнай дзейнасці БДУКМ
навуковы кіраўнік **Крывалап А.Д.**
дацэнт кафедры культуралогіі БДУКМ*

ПАРАЎНАЛЬНЫ АНАЛІЗ БЕЛАРУСКАЙ, КІТАЙСКАЙ І СКАНДИНАЎСКАЙ МІФАЛОГІІ

Аннотацыя: *Объектом исследования является сравнительная мифологии. В публикации автор обращается к языческому пантеону белорусских, скандинавских и китайских богов, чтобы сравнить их роли и функции, которые выполняют.*

Ключевые слова: *сравнительная мифология, Беларусь, Китай, Скандинавия, боги.*

Summary: *The object of the study is comparative mythology. In the publication, the author refers to the pagan pantheon of Belarusian, Scandinavian and Chinese gods in order to compare their roles and functions that they perform.*

Key words: *comparative mythology, Belarus, China, Scandinavia, gods.*

Параўнальная міфалогія прысвячаецца параўнанню міфаў розных культур і народаў. Вучоныя міфалагі выкарыстоўваюць узаемасувязі паміж міфамі, каб параўнаць пантэон багоў аднаго народу з пантэонам іншых народаў, і агульныя функцыі, якія яны выконваюць. Параўнальнае вывучэнне міфалогій аб'ядноўвае духоўную культуру ва ўсім свеце. Суадносіны міфалогіі розных этнасаў напамінае краінам ва ўсім свеце аб агульнасці паходжання.

Тэрмін «параўнальная міфалогія» увёў Макс Мюллер, нямецкі міфалаг, для навукі, якая параўноўвае міфалогіі розных краінаў свету. Яна вызначаецца як параўнанне міфаў і міфічных тэм, запазычаных з розных культур. Вучонымі, якія займаюцца параўнальнымі аналізамі міфалогій многіх краін свету, робяцца спробы параўнаць і суаднесці рысы багоў.

Пры спробе міфалагічнага параўнання розных багоў робяцца спробы знайсці іх агульныя рысы і супадзенні, а таксама падкрэсліць, у чым іх адрозненні. Некаторыя з міфалагаў разглядаюць узаемасувязі паміж міфамі розных краін свету. Напрыклад, падабенства функцый багоў у розных міфалогіях.

У беларускай, скандынаўскай і кітайскай міфалогіях сустракаюцца падобныя багі ў пантэонах. Пачатак ідзе з таго, што спачатку няма нічога, акрамя цемры, хаосу і змроку. Касмагонія – тэма, якая аднолькава пачынаецца ў беларускіх, скандынаўскіх і кітайскіх міфах. З пустэчы першапродкі багоў пачынаюць ствараць космас: неба, зямлю, прыроду, усё жывое, у тым ліку чалавека і жывёлу.

Ва ўсіх касмаганічных міфах на Сусветным Дрэве трымаецца ўвесь свет. Дрэва кітайцаў – 建木 (jiānmù), дрэва скандынаваў – Ігдрасіль, беларускае дрэва – безназоўнае.

盘古 (pángu), будучы кітайскім першачалавекам, паспрыяў стварэнню света. Перш, чым ён памёр, з частак яго цела быў створаны сусвет: з левага вока – сонца, з правага вока – месяц, з пяці частак цела – часткі свету і свяшчэнныя горы, з крыві – рэкі, з жылаў і вен – дарогі, з расліннасці на целе – травы і дрэвы, з зубоў і касцей – золата і камяні, з ягонага поту – дождж, з паразітаў, што жылі на яго целе – створаныя людзі [9,287]. Падобнае супадзенне назіраецца ў скандынаўскай міфалогіі: сыны аса Бора – Усебацька Одзін і яго браты – Ве і Вілі ствараюць свет з цела забітага імі волата Іміра, і з частак яго пасечанага цела ствараюць скандынаўскі свет. Яго кроў стала водамі, косці – горамаі, зубы – скаламі, валасы – лесам, мазгі – воблакамі, чэрап – нябёсамі. У міфалогіі беларусаў і іншых славян ролю ў стварэнні свету адыгралі першабог – Род [3,74] і яго сыны – прабог Бялун (Белбог) і яго брат – Чарнабог [1,48], з якім яны адначасова і супернічаюць у барацьбе паміж добром і злом. У беларускіх міфах і міфах іншых славян свет з’явіўся з Касмічнага яйка [3,59]. У скандынаваў да нараджэння Ёсебацькі Одзіна і яго бацькі – Бора з дапамогай каровы

Аўдумлы ў хаосе з’явіўся першачалавек – Буры – дзед Одзіна. Аднак, у розных міфах чалавека стваралі па-рознаму: кітайская 女媧 (nuwa) – сястра 玉帝 (yudi) (бога, які кіруе светам), стварыла людзей з гліны, беларусы і іншыя славяне, як і іх свет, створаныя з касмічнага яйка, скандынаўскія Одзін і Ві Велі з ясеня зрабілі мужчыну, з алешыны – жанчыну, удыхнуўшы ў іх жыццё, розум і кроў.

Одзін з’яўляецца галоўным богам вікінгаў у скандынаўскім пантэоне [2,141]. Яго сын – Цюр бог-заступнік ваяўнічай смеласці ў бітвах [2,145]. Дачка бога-вана – Ньёрда - Фрэя адначасова багіня любові і вайны. Сама Фрэя, будучы багіняй кахання, суадносіцца з беларускай Ладай, з кітайскім 兔儿神 (turshen) або 胡天保 (hu tianbao) [4,290]. Як багі вайны і перамогі, Одзін, Цюр і Фрэя суадносяцца з кітайскім 关帝 (guandi). У беларускай міфалогіі Пярун назіраецца адначасова як бог грому і маланак [1,104], і заступнік княжацкай дружыны ў касце ваяроў [3,77]. Будучы адначасова вярхоўным богам-Усебацькам, Одзін таксама і бог неба, як беларускі Бялун і кітайскі 上帝 (shangdi) (вярхоўны бог кітайскага пантэону).

Громам і маланкай як часткай прыроды кіруюць беларускі грамабой – Пярун, скандынаўскі грамабой і ўладальнік свяшчэннага молата «Мельёнір» - Тор, кітайскія – грамабой 雷公 (leigong) і багіня 电母 (dianmu) (маці маланак), альбо другое імя 闪电娘娘 (shandian niangniang) («Маці, што блішчыць маланкамі»). Тор і бог дажджу суадносяцца з кітайскім – 雨师 (yushi) [4,290].

Такой сілай прыроды як сонца кіруюць – кітайскі бог сонца – 炎帝 (yandi) или 赤帝 (chidi), скандынаўскія – бог Фрэйр і багіня Сунна, беларускі бог сонца – Дажбог, унукамі і нашчадкамі якога сябе бачаць і беларусы, і іншыя славяне [3,76]. Бацька Дажбога – Сварог – бог агню, як скандынаўскі Локі і кітайскі 祝融 (zhurong) [4,288]. 炎帝 (yandi), як і скандыўскі Фрэйр, і беларуская Цётка-Грамаўніца – жонка Пяруна, з’яўляецца богам лета [1,105].

Кіруючы часамі году, з кітайскім богам зімы 颛顼 (zhuanxu) маюць падабенствы беларускі і славянскі – Зюзя [1,11], скандынаўскія Улль і Скадзі. Жыцень – беларускі бог восені [1,9] мае падабенствы з кітайскім 蓐收 (rushou). У скандынаўскім пантэоне бог восені адсутнічае. Кітайская багіня вясны – 麻姑 (magu) суадносіцца з беларуска-славянскімі Ярылай [1,7] і Лёляй [1,8], і са скандыўскім Бальдрам. Нанна, жонка Бальдра, падобна кітайскай 喜神 (xishen) – багіня радасці. Іх сын – Фарсэці – бог-суддзя, як кітайскі 判官 (panguan), што вядзе ўлік жыцця і смерці.

У пантэоне багінь значную ролю адыгрываюць багіні шлюбу. Напрыклад: скандынаўская Фрыг – жонка Одзіна, маці бога вясны – Бальдра і яго брата – сляпога Хёда, кітайская – 女娲 (nuwa), беларуска-славянская – Мокаш, якая таксама, як і Фрыг, затым кітайскія 注生娘娘 (zhusheng niangniang) і 大奶夫人 (danai furen) выконвае функцыі дзетанараджэння, дапамагае родам.

У беларускім, скандынаўскім і кітайскім пантэоне ёсць багі-заступнікі творчасці: беларуска-славянскі Вялес – заступнік паэзіі, 文昌 (wenchang) – бог кітайскай літаратуры, Брагі – заступнік скандынаўскіх скальдаў (паэтаў) і бог музыкі.

У міфалогіях таксама назіраюцца падабенствы замагільнага свету. Вій, сын бога зла Чарнабога – валадар пекла «Наві», дзе пакутуюць душы грэшнікаў. У скандынаўскіх вікінгаў усё залежыла ад таго, як пражыў жыццё і як памёр чалавек. Вікінгі, што ня выпусцілі да апошняга з рукі зброю, траплялі ў палац Усебацькі Одзіна – у Вальхаллу. А паколькі Фрэя і Одзін дзялілі паўшых ваяроў, частка іх пераходзіла ў яе мясціну – Фолькванг, унутры якога палац – Сесрумнір. Душу загінуўшага вікінга перад смерцю забіраюць валькірыі. Скандынаўскае пекла – змрочнае валадарства Хель, куды патрапілі вікінгі, што памерлі без мяча ў руцэ, і ніколі не змаглі патрапіць у Вальхаллу – палац

Одзіна, альбо памерлі ганебнай для вікінга смерцю. У змрочнае валадарства Ніфльхейм і ў калодзеж Хвергельмір да змея Нідхёга траплялі як ахвяры скандынаўскія злачынцы, сярод якіх забойцы, здраднікі і тыя, хто парушыў сваю клятву і прысягу. У кітайскіх міфах пекла і чыснец адначасова - 地獄 (diyu), дзе кіруе 阎王 (yanwang), куды трапляюць душы як простых кітайскіх людзей, так і грэшнікаў [4,291]. У чыснец трапляюць людзі, каб перажыць часовыя пакуты за некаторыя дрэнныя справы на зямлі, каб потым зноў перарадзіцца. Ніводнаму грэшніку немагчыма адтуль збегчы: у падпарадкаванні 阎王 (yanwang) знаходзіцца шмат паслухмяных яму пякельных вартаўнікоў; валадарства змрочнай Хель пільнуе сабака з чатырма вачыма – Гарм, пекла славянскага Вія таксама пільнуюць падпарадкаваныя яму слугі.

Скандынаўскія багі дзеляцца на асаў і ванаў. Менавіта да багоў-ванаў адносяцца блізныя Фрэйр і яго сястра Фрэйя, таксама і іх бацька – бог марской стыхіі і ветру Ньёрд. Падобныя функцыі кіравання ветрам выконваюць беларускі Стрыбог і кітайскі 飞廉 (feilian) або 风伯 (fengbo) [4,290]. Морам, падобна Ньёрду, кіруе кітайскі 禺强 (yuqiang).

У беларускай міфалогіі адсутнічае мора. Але, паколькі ў беларусаў ёсць рэкі і азёры, трэба падкрэсліць, што ў іх, як у кітайцаў і скандынаваў, ёсць духі. Напрыклад, Вадзянік [1, с.69], які гаспадарыць у беларускіх вадаёмах падобны на скандынаўскіх Нёккі (Ніксы) і кітайскага вадзянога духа 晏公 (yangong). 彭侯 (penghou) – дух лясных дрэў у кітайскай міфалогіі, з якім суадносяцца скандынаўскія зелягены (у выглядзе прыгажунь з каляровымі валасамі і белых адзеннях) і беларускі вартаўнік лясоў – Лясун. Адна з распаўсюджаных істот ў беларускім, скандынаўскім і кітайскім фальклоры – русалка [1,77]. Беларускія русалкі і скандынаўскія «Ундзіны» з напалову чалавечым тулавам, і рыбіным хвостам замест ног. Кітайскія русалкі 人鱼 (renyu) маюць адначасова рыбіны хвост і ногі як у чалавека. У міфалогіях усіх народаў ёсць

дамавы дух [1,13]. У кітайцаў гэта 灶王 (zaowang), у беларусаў – хатнік, у скандынаваў – Ніссэ.

Калі назіраць на адрозненні беларускіх, скандынаўскіх і кітайскіх багоў, то трэба адзначыць, што беларускія багі як і кітайскія – несмяротныя. Скандынаўскія багі, насупраць, смяротныя, і многія з іх пазнаюць смерць і пагібель, як бог вясны Бальдр – сын Одзіна, выпадкова забіты амелай, пушчанай у яго сляпым братам Хёдам; Одзін - падчас паядынку з ваўком Фенрырам; Тор - у баі з пачварным змеем Ярмугандам; Цюр - у бітве з велізарным сабакам Гармам; Фрэйр - у змаганні з вялізным волатам Суртам; бог-вартаўнік Хеймдаль і бог агню Локі, якія заб'юць адзін аднаго.

У беларускай і кітайскай міфалогіі ёсць эсхаталогія толькі ў выглядзе смерці, калі чалавек памірае і адыходзіць у замагільны свет. Аднак, у беларускіх і кітайскіх міфах цалкам адсутнічае канец свету і гібель багоў, які ёсць у скандынаваў і называецца «Рагнарок» [2,152], калі багі прынясуць жыцці ў ахвяру, абараняючы свет ад нашэсця і наступу волатаў і пачвараў. Стары скандынаўскі свет згарыць у выніку пад канец бітвы ў палымным агні ад вогненнага мяча волата Сурта. Пасля ў скандынаваў народзіцца новы свет, якім будзе ўладарыць уваскрослы бог вясны Бальдр пасля гібелі бацькі. З ім будуць кіраваць яго браты – сляпы Хёд, Валі і Відар – багі помсты, і сыны Тора – Модзі (бог ваяўнічай лютасці) і Магні (бог фізічнай сілы), якія ўспадкаваўшы молат «Мельёнір», будуць працягваць кіраваць громам і маланкай. У новым, адроджаным скандынаўскім свеце больш ня будзе барацьбы і супрацьстаяння паміж добром і злом [2,151].

Нягледзячы на адрозненне смяротнасці і несмяротнасці паміж беларускімі і скандынаўскімі, знешне яны больш падобныя адзін да аднаго: усе выглядаюць як людзі. Але і некаторыя скандынаўскія багі знешне крыху адрозніваюцца: Одзін – аднавокі, паколькі ахвяраваў адным вокам дзеля мудрасці; яго сын Цюр – аднарукі, бо прынёс

правую руку ў ахвяру пачварнаму ваўку Фенрыру – сыну Локі, каб закаваць жывёлу ў ланцугі, і ўратаваць сусвет [2,147]. Кітайскія багі, хоць і неўміручыя падобна беларускім, але як ад беларускіх, так і ад скандынаўскіх знешне адрозніваюцца. Напрыклад, стваральніца людзей 女媧 (nuwa) напалову жанчына, напалову змей; бог вады 共工 (gonggong) - з целам змея і тварам чалавека; бог ветру 飞廉 (feilian) - у выглядзе цмока з целам аленя, галавой птушкі, з рагамі, з хвостом змея; 河伯 (hebo) бог ракі Хуанэ 河伯 - напалову рыба, напалову чалавек; бог мора 禺强 (yuqiang) - з чалавечым тварам і тулавам птушкі; бог агню 祝融 (zhurong) - з тварам чалавека і вачыма пчалы; багіня памерлых на легендарнай гары 昆仑 (kunlun) - з хвостом бусла і ікламі тыгра; бог грому 雷公 (leigong) - з целам цмока і чалавечай галавой. Скандынаўскія багі здольныя ператварацца ў іншых істот, як напрыклад, Усебацька Одзін у простых людзей, каб у вобразе чалавечым адсочваць, што адбываецца ў свеце, альбо бог агню Локі, які ператвараецца ў лалося і ў іншых жывёл.

Параўноўваючы і адрозніваючы знешнасць беларускіх, кітайскіх і скандынаўскіх багоў, затым, функцыі, якія яны выконваюць, можна прыйсці да высновы, што параўнальная міфалогія дазваляе рэканструяваць карціны свету нашых далёкіх продках, параўнаць агульныя карані духоўнай культуры розных народаў свету: як жылі, чым кіраваліся, якіх прытрымліваліся побыту і норава, як верылі ў падобных багоў, што кіруюць небам, сонцам, усімі зямнымі і прыроднымі сіламі, часамі году – зімой, вясной, восенню, летам. Мэта параўнальнай міфалогіі – знайсці агульных багоў і герояў, падабенства, супастаўленне і параўнанне міфалагічных сюжэтаў.

Вывучэнне і даследаванне параўнальнай міфалогіі як формы духоўнай культуры, дапамагае параўнаць міфы розных культур народаў у спробе знайсці агульныя характэрныя рысы. Вынікі даследавання маюць значэнне для

культуралогіі і могуць быць выкарыстаны для развіцця ўзаемасувязі і міжкультурнай камунікацыі паміж Рэспублікай Беларусь, краінамі Скандынавіі (Нарвегіі, Швецыі, Даніі, Ісландыі) і Кітая.

СПІС КРЫНІЦ:

1. *Беларуская міфалогія: Дапам.* / Уклад. У.А. Васілевіч. – Мн.: Універсітэцкае, 2001. – 208 с.
2. *Дюмезиль, Ж. Верховные боги индоевропейцев* / Пер. с франц. Т.В. Тьвян. – М.: Наука, 1986. – 234 с.
3. *Шамякина, Т.И. Славянская мифология: пособие для студентов* / Т.И. Шамякина. – Мн.: БГУ, 2012. – 168 с.
4. *J. Kunstler, M. Mitologia chińska* / M. J.Kunstler. – Warszawa, 1985. – 304 с.

УДК 811.581'42'373.213:398.62(=581)

Аксёничков-Бирюков С.Ю.

*аспирант Гомельского государственного
университета (ГГУ) имени Франциска Скорины*

*научный руководитель **Коваль В.И.***

*профессор кафедры русского, общего славянского
языкознания ГГУ имени Франциска Скорины*

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ НЕКОТОРЫХ КИТАЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ, СОДЕРЖАЩИХ НАЗВАНИЯ ГОР

Аннотация: *в статье анализируется внутренняя форма китайских немотивированных фразеологических единиц, имеющих в своем составе наименование горы, выявляется связь между компонентным составом фразеологизмов и традиционной культурой Китая.*

Ключевые слова: *фразеологизм, чэньюй, горы.*

Summary: *the article analyzes the internal form of Chinese unmotivated phraseological units, including the name of the mountain, reveals the component composition of phraseological units and the traditional culture of China relationship.*

Key words: *idiom, chengyu, mountains.*

Фразеологизмы – уникальное явление языка. С одной стороны, фразеологическая единица является средством обеспечения коммуникации, с другой – ярко представляет национально-культурную специфику, отраженную в ее семантике. В случае немотивированности устойчивого выражения его семантика является препятствием для понимания носителем другого языка ввиду трудностей идентификации связи между значением и основой номинации. Главной особенностью фразеологических единиц китайского языка как элементов языковой системы, следует считать яркую образность, отражающую особенность мышления и мировосприятия китайцев.

В языковой системе китайского языка особое место отводится *чэньюй* 成语 («готовое выражение»). Источником происхождения большинства *чэньюй* является китайская

классическая литература, однако необходимо отметить, что они, как носители этнокультурной информации, возникают в тесной связи с мифологией, философией и религией, а также с историческими событиями. Немотивированные, или «затемненные» с точки зрения носителя другого языка, *чэньюй* рассматриваются как наиболее экспрессивные единицы языка и представляют особый научный интерес.

В китайском языке можно выделить группу устойчивых выражений, не имеющую аналогов в других языках. Это фразеологизмы, одним из компонентов которых является название горной вершины. Названия гор относятся к классу оронимов – собственных имен любого элемента рельефа земной поверхности [1,99-100]. Названия возвышенностей в китайском языке обладают рядом особенностей. Китайская иероглифическая письменность, не изменяющаяся на протяжении веков, способствует сохранению изначальных названий гор. Имена возвышенностей в китайском языке, в отличие от других языков, чаще образованы от имени нарицательного, чем от имени собственного [2,9].

Какова образная основа семантики некоторых устойчивых выражений китайского языка, имеющих в своём составе названия горных вершин? Рассмотрим фразеологизм *иметь глаза и не разглядеть горы Тайшань* 有眼不识泰山, который значит: «не узнать (кого-то или что-то) знаменитое, не оказать должного уважения; не понять, с кем имеешь дело» [3]. Основа связи между горой и образом знаменитого, значимого лица прослеживается в этимологии компонентов данного устойчивого выражения. *Тайшань* – священная гора не только для последователей даосизма и буддизма, но и для всей китайской нации. Она является одним из пяти священных пиков даосизма (五岳). Согласно китайской мифологии, гора *Тайшань* играла роль посредника между миром живых и мертвых. Считалось, что гора имеет своего правителя, именуемого *Тай Шань фу цзюнь* (Управитель Тайшань). Божество горы, по преданию, управляло жизнью и смертью, а многочисленные слуги наблюдали за всем происходящим на

земле [4,606]. Согласно произведению «Ши цзи» («Исторические записки») Сыма Цяня, гора Тайшань являлась местом жертвоприношений Небу, которые проводились многими императорами Китая [5,156-157]. Ежегодно гору Тайшань посещают тысячи паломников и туристов. Все эти факторы свидетельствуют о ее огромной значимости для культуры Поднебесной.

В одном из известных произведений китайской классической литературы, романе «Речные заводи», выражение *иметь глаза и не разглядеть горы Тайшань* 有眼不识泰山 используется для описания ситуации, когда за внешним обликом трудно узнать известного человека:

– *Уж не вы ли военачальник Ян Чжи, из восточной столицы?*

– *А откуда вы знаете меня? – с удивлением осведомился Ян Чжи.*

– *Вот уж поистине: «Глаза есть, а горы Тайшань не заметил!» – сказал человек [6,237].*

В Большом китайско-русском словаре (БКРС) устойчивое словосочетание *истинный вид гор Лушань* 庐山真面目 имеет значение «действительное положение вещей; предмет в истинном свете» [3]. Для раскрытия внутренней формы фразеологизма обратимся к поэзии эпохи династии Сун. Китайский поэт Су Ши, посетив храм Силинь у подножия гор Лушань, написал на стене следующее стихотворение:

横看成岭侧成峰，
远近高低各不同。
不识庐山真面目，
只缘身在此山中。

Смотришь вдоль – образуют горный кряж, с оконечности – образуют пик.

Издалека, вблизи, с высоты и снизу – отовсюду различные.

Не знаю истинный облик гор Лушань,

Лишь потому, что сам нахожусь в этих горах [7, 128].

Можно предположить, что поэтический язык Су Ши послужил основой для появления на свет нового устойчивого выражения.

Устойчивое выражение *вынудить взойти на гору Ляншань* 逼上梁山 означает «вынужден, не по своей воле» [3]. Данный фразеологизм возник «из эпизода в романе «Речные заводи», когда Линь Чун был вынужден уйти в горы и присоединиться к повстанцам» [3]. В 11 главе романа говорится о том, как Линь Чун нашел способ добраться до острова Ляншаньбо, чтобы воссоединиться с бандитами, живущими на нем, и отомстить своему врагу Гао Цю после того, как тот вынудил его уйти в горы Ляншань [6,164-165].

Таким образом, рассмотрение фактов духовной культуры, а именно мифологии и письменных памятников Поднебесной, позволяет отчетливо увидеть связь фразеологических единиц с внеязыковой действительностью. Для выявления образа, лежащего в основе устойчивых выражений, потребуется обращение к нескольким источникам духовной культуры Китая.

Фразеологизмы, имеющие в своем составе название горной вершины, связаны не только с историческими событиями, происходящими у подножия гор или их поэтическим описанием, но и мифологическими представлениями о горе как месте обитания богов и жертвоприношений предков.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Подольская, Н.В. *Словарь русской ономастической терминологии* / Н.В. Подольская. – М.: «Наука», 1988. – 192 с.
2. Абдуллина, Л. Б. *К вопросу об оронимах в русском, башкирском и китайском языках* / Л.Б. Абдуллина, Х.В. Султанбаева, А.П. Федорова // *Colloquium-journal*. – 2019. – №25 (49). – С. 8-10.
3. *Большой китайско-русский словарь [Электронный ресурс]*. – Режим доступа: <https://bkrs.info>. – Дата доступа: 13.02.2023.

4. Рифтин, Б.Л. Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. М.Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока [Т. 2:] Мифология. Религия / ред. М.Л. Титаренко и др. / М.Л. Титаренко, А.И. Кобзев, А.Е. Лукьянов. – М.: Вост. лит., 2007. – 467 с.
5. Сыма Цянь. Исторические записки (Ши цзи). Т. 4 / Пер. с кит., вступит. статья, коммент. и прилож. Р.В. Вяткина / Сыма Цянь. – М.: Вост. лит., 1986. – 456 с.
6. Ши Най-ань. Речные заводи: в 2 т. / пер. с кит. А. Рогачева; изд. 2-е [Т. 1] / Ши Най-ань. – М.: Гос. изд. худ. лит., 1959. – 508 с.
7. Ипатова, Е. Размышления тихой ночью. Сто китайских стихотворений / Е. Ипатова, Юй Сухуа. – М.: Издательский дом ВКН, 2021. – 176 с.

студентка БГЭУ

научный руководитель Гончаров Р.Е.

*доцент кафедры английского и восточных
языков БГЭУ,*

кандидат филологических наук

КОНФУЦИАНСТВО В СОВРЕМЕННОЙ КИТАЙСКОЙ РЕКЛАМЕ

Аннотация: *в статье рассмотрены формы реализации ключевых принципов конфуцианского мировоззрения в современной китайской рекламе.*

Ключевые слова: *конфуцианство, реклама.*

Summary: *the article considers the forms of implementation of the key principles of the Confucian worldview in modern Chinese advertising.*

Key words: *confucianism, advertising.*

Развитие торгово-экономических отношений с Китаем является одним из приоритетов внешнеэкономической политики Республики Беларусь. Изучение китайского рынка и возможностей входа на него, а также увеличение объемов и диверсификация экспорта в эту страну крайне актуальны для Беларуси. В Директиве Президента Республики Беларусь № 9 от 3 декабря 2021 г. «О развитии двусторонних отношений Республики Беларусь с Китайской Народной Республикой» среди приоритетных задач указаны «наращивание объемов и товарная диверсификация экспорта, повышение его маржинальности, реализация мер по достижению к 2025 г. уровня экспортных поставок в КНР в сумме не менее 2 млрд долларов США» [4].

Все большую актуальность приобретает необходимость увеличения в белорусском экспорте в Китай доли потребительских товаров, рассчитанных на розничную реализацию, а также повышение осведомленности китайских покупателей о белорусских товарах с помощью рекламы. В данной связи Директивой ставится задача разработки «единых брендов белорусской продовольственной и промышлен-

ной продукции с акцентом на натуральность, экологичность и продвижение этих брендов на китайском рынке» [4]. Исходя из постановки директивных задач систематизация знаний об особенностях рекламы в Китае, её содержательных и семиотических основаниях, основных принципах воздействия на сознание китайского потребителя очевидно будет способствовать разработке практических стратегий продвижения национальных брендов на отраслевых рынках КНР.

Официальной идеологией современного Китая является «социализм с китайской спецификой новой эпохи», при этом специфической чертой социализма «с китайским лицом» является то обстоятельство, что данная социально-экономическая доктрина органически вобрала в себя фундаментальные принципы конфуцианства, что в полной мере проявляется в современной китайской массовой культуре, в том числе и в рекламе. Данный феномен был неоднократно зафиксирован как зарубежными, так и отечественными исследователями. «В новейшей истории Китая адаптация «социалистических» или «капиталистических» ценностей осуществлялась с учетом конфуцианских традиций... Конфуцианские принципы «работают» и в современных условиях глобализации, поскольку они открыты воздействию многих учений, включая западные представления об историческом развитии или рыночных методах ведения хозяйства» [7].

Хотя не все исследователи согласны с тем, что конфуцианские ценности все так же значимы в Китае (например, Перегрин де Виго [2]), однако, как отмечают Вай Юйчжи и Е.Н. Ремчукова, в 2012 г. XVIII съезд КПК выдвинул ключевые социалистические принципы, «состоящие из двенадцати ценностей, систематизированных в три аспекта:

1) государственный аспект: могущество страны, демократия, просвещение, согласие;

2) общественный аспект: свобода, равенство, справедливость, законность;

3) гражданский аспект: патриотизм, преданность своему делу, добросовестность и дружба» [3].

Очевидно, что в основу данных принципов и ценностей положена «пять конфуцианских устоев» (гуманность, справедливость, благопристойность, мудрость, благонадежность), которые определяются «культурным геном и ядром духа ключевых социалистических ценностей в Китае» [3].

На основе обобщения изученных источников представляется возможным выделить 5 основных принципов конфуцианства, реализация которых прослеживается в современных китайских рекламных текстах (видеороликах):

1) мудрость – знания и умение их применять во благо общества, а также понимание гармонии мироздания, стремление следовать обрядам, ниспосланным с небес;

2) порядочность – включает в себя основные аспекты праведного человека, а именно, человечность, надежность, благородство души, гуманизм, справедливость и нравственная ответственность;

3) почтительность – уважение к старшим и начальству с особым акцентом на приоритет семьи, где государство представляет собой своего рода большую патриархальную семью;

4) традиционность – порядок, следование обрядам и самосовершенствование личности человека в них;

5) ритуал – как символическая реализация высших нравственных принципов.

Так, например, рекламный ролик, посвященный камерам наблюдения Huawei HoloSens SDC [5], является реминисценцией художественного мира китайского классического романа «Троецарствие» (XIV век). В соответствии с титрами, сопровождающими ролик, главными героями его небольшого сюжетного эпизода являются персонажи «Троецарствия» Чжугэ Лян, полководец и государственный деятель царства Шу, Лю Бэй, один из наиболее могущественных полководцев эпохи Троецарствия и основатель царства Шу, Чжан Фэй, полководец, Гуань Юй, военачальник царства Шу. Действие происходит на фоне традиционного древнекитайского жилища. Звучит китайская музыка. Трое гостей, – Лю

Бэй, Чжан Фэй и Гуань Юй приходят к воротам дома. Немедленно им навстречу выходит хозяин, Чжугэ Лян, и вежливо приглашает их в дом. Следует обмен учтивыми поклонами и приветствиями. Далее происходит диалог, в котором гости, желая проявить уважение к хозяину, выражают восхищение его удивительным качеством предвидения:

Лю Бэй: Я давно наслышан, что господин может предвидеть приход гостей. И сегодня мы наконец-то убедились в этом сами.

Чжугэ Лян (*вежливо склоняет голову и говорит*): Генерал уже третий раз заходит ко мне, я польщен.

Лю Бэй (*с удивлением*): Но, господин, как Вы узнали, что я приходил уже три раза? Вас же не было дома.

В этот момент внимание переводится на камеру наблюдения, расположенную над входом в дом. Чжугэ Лян веером указывает на экран на стене дома, на котором транслируется изображение записи с камеры, где видны гости, подходящие к дому и стучащиеся в ворота.

Лю Бэй (*с восхищением*): Удивительно! Господин, могли бы Вы предоставить мне это удивительное приспособление, оно поможет мне быть спокойным за Поднебесную.

Главной идеей ролика является безопасность, которую могут обеспечить камеры Huawei, их использование представлено как проявление *мудрости* Чжугэ Ляна, который предусмотрительно обеспечил безопасность своего дома с помощью установки камер наблюдения, и Лю Бэя, который мыслит в государственном масштабе и видит в данном устройстве средство обеспечения общественной гармонии и воспитания порядочности граждан. В современных китайских городах средства наружного наблюдения и технологии распознавания лиц действительно являются важной составляющей обеспечения общественной безопасности и системно внедряются повсеместно. В художественном мире ролика также делается акцент на принципе *почтительности* (в манере общения героев, употребляемых ими речевых оборотах), *традиционности* (интерьер, в котором развивается сюжет) и

ритуала (встреча и приветствие гостей). Таким образом, принципы конфуцианства реализованы на уровне образа мира (*традиционность* интерьера старинного дома, которая сочетается с новейшим техническим устройством), в образах главных действующих лиц, представленных как благородные мужи (*мудрость, справедливость, порядочность, почтительность*), а также на уровне главной идеи ролика: ценность камеры наблюдения представлена как возможность обеспечения общественной безопасности (*надежность, справедливость, почтительность*). Для социоцентрического мира конфуцианской культуры камера наблюдения является очень символическим образом, и мы видим, как такой символ активно интегрируется в образ жизни современного Китая.

В рекламном ролике промышленного банка «Синь» [6] мы наблюдаем сюжет, посвященный древней традиции китайской культуры – празднованию Нового года. Семья (дети с родителями) приходит в гости к пожилым родственникам (вероятно, к бабушке и дедушке). Как и в предыдущем ролике, действие начинается со встречи гостей как традиционного мотива (почтительные приветствия, вручение подарков). Далее следует совместное приготовление стариками и детьми *цзяоцзы* – традиционного китайского новогоднего блюда. Около 5-6 веков назад деньгами в Китае считались золотые и серебряные слитки в форме ладьи с горошиной. *Цзяоцзы* (китайские пельмени), имитирующие по своей форме лодочку (полумесяц) с шариком фарша внутри, стал символом богатства и достатка. Традиционно в новогоднюю ночь следует есть только такие продукты, а количество съеденных *цзяоцзы* становилось залогом материального благополучия в будущем. Даже сегодня китайцы стараются готовить *цзяоцзы* исключительно в новогодние праздники, хотя это блюдо с радостью предлагают иностранцам в каждом китайском ресторане круглый год. Ролик сопровождается титрами: 看得见的美好生 – «благополучие, которое можно увидеть».)

Семья расположилась за новогодним столом, пожилые родственники делают детям подарки в виде «красных конвертов». Это – также китайская новогодняя традиция. Красный конверт с деньгами *хунбао* («красный конверт») – один из самых популярных подарков в Китае. Его преподносят родным и друзьям, детям и родителям, руководство компаний традиционно поздравляет таким образом своих сотрудников. Красные конверты *хунбао* – это не только деньги, но и пожелание удачи и процветания их получателю. Ролик сопровождается титрами: 看不见的金融力量 – «невидимая сила финансов».) Главная идея ролика – люди преклонного возраста с помощью банковских вкладов достигают материального благополучия – выражена через образы, которые также символизируют конфуцианские принципы: *традиционность* (традиционный праздник, традиционная еда, традиционные ценности – семья, дом, материальное благополучие), *ритуал* (встреча гостей, приготовление еды, вручение подарков), *благопристойность* (почтение к старшим), *мудрость* (старшие передают традиции молодым).

В Таблице 1 видим, что рассмотренные ролики содержат основные принципы конфуцианства (от трех до всех пяти в каждом примере).

Данные принципы реализованы и в самом художественном мире роликов, и в образах действующих персонажей, и в отдельных образах-символах (камера, *цзяоцзы*, *хунбао*), и в элементах речи, жестах действующих лиц (ритуальные действия). В каждом из роликов древность (история, традиции, литература) сочетается с современностью (высокие технологии), что также может интерпретироваться как восприятие традиционного конфуцианского мировоззрения и его принципов в качестве глубинной основы современной китайской социалистической идеологии. Посыл такого рода понятен китайскому массовому сознанию и легко открывает его для восприятия рекламируемых товаров и услуг.

Таблица 1. Принципы конфуцианства в современных китайских рекламных роликах. Источник – собственная разработка

Наименование рекламных материалов // Наименование основных принципов конфуцианства	Ритуал	Мудрость	Традиционность	Порядочность	Почтительность	Итого
Реклама камер Huawei	+	+	+	+	+	5
Реклама промышленного банка «Синьэ»	+	+	+		+	4

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. *Confucianism* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://education.nationalgeographic.org/resource/confucianism>. – Дата доступа: 23.01.2023.
2. *Vigo, de Peregrine. Confucianism in China's Nationally Oriented Advertising Text Confucianism in Modern Chinese Society* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.chinasource.org/resource-library/articles/confucianism-in-modern-chinese-society>. – Дата доступа: 23.01.2023.
3. Ван, Ю. Конфуцианство в национально-ориентированном рекламном тексте Китая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/konfutsianstvo-o-v-natsionalno-orientirovannom-reklamnom-tekste-kitaya>. – Дата доступа: 26.01.2023.

4. *О развитии двусторонних отношений Республики Беларусь с Китайской Народной Республикой: Директива Президента Республики Беларусь № 9 от 03.12.2021 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://president.gov.by/bucket/assets/uploads/documents/2021/9dir.pdf>. – Дата доступа: 10.02.2023.*
5. *Реклама камер наблюдения Huawei [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bilibili.com/video/BV1Y7411q7wq/>. – Дата доступа: 28.01.2023.*
6. *Реклама промышленного банка «Синье» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bilibili.com/video/BV12h411k71W/>. – Дата доступа: 29.01.2023.*
7. *Шубаро, О. В. Конфуцианство в современном Китае [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/39179>. – Дата доступа: 26.01.2023.*

*аспирант кафедры культурологии БГУКИ
научный руководитель Кухто Л.К.
профессор кафедры культурологии
БГУКИ, кандидат культурологии*

ТРАДИЦИОННАЯ МЕДИЦИНА КИТАЯ: МЕТОД ЧЖЭНЬ-ЦЗЮ КАК ОБЪЕКТ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Аннотация: в статье представлен один из традиционных методов лечения различных болезней, применяемый в Китае с архаичных времен и получивший широкое распространение по всему миру. Отмечается актуализация метода чжэнь-цзю в настоящее время в Беларуси.

Ключевые слова: Беларусь, Китай, традиционная медицина, чжэнь-цзю, нематериальное культурное наследие.

Summary: the article presents one of the traditional methods to treat various diseases, used in China since archaic times and widely used throughout the world. The actualization of the Zhen-jiu method is currently noted in Belarus.

Key words: Belarus, China, traditional medicine, zhen-jiu, intangible cultural heritage.

В процессе жизнедеятельности многих поколений этносов Китая ими была создана самобытная национальная духовная и материальная культура. В то же время стремительное развитие научно-технического прогресса как детерминанты современных социокультурных изменений актуализировало проблему сохранения культурных ценностей, как материальных, так и духовных, в том числе и нематериального культурного наследия (далее – НКН). Традиционное культурное наследие, считает китайский исследователь Цао Деминь, повышает чувство национальной идентичности и исторической ответственности китайских граждан, сплоченность и центростремительную силу нации, а также способствует развитию социалистической передовой культуры и гармоничному развитию личности [8,7]. Артефакты нематериального культурного наследия являются средством инте-

грации этносов КНР в период кризисов и нестабильности, их невозможно повторить и восстановить после утраты.

В настоящее время в КНР государственными и общественными институтами ведется разнообразная работа в области атрибуции, сохранения и ревитализации нематериального культурного наследия. В соответствии с Докладом о применении временных мер по оценке объектов нематериального культурного наследия, представленном в 2005 г. в КНР, под нематериальным культурным наследием следует понимать различные формы выражения традиционной культуры (традиционные знания и навыки, соответствующие им орудия труда, предметы, изделия ручной работы, фольклор и т. д.), а также культурное пространство [12]. В принятом в 2011 г. Законе КНР «О нематериальном культурном наследии» указывается, что к объектам НКН относятся различные формы представления традиционной культуры, передаваемые от поколения к поколению народами Китая и являющиеся составной частью культурного наследия данных народов, а также материальные ценности и места, связанные с формами представления традиционной культуры [2]. Составление списка репрезентативных объектов НКН, в соответствии с национальной концепцией, возлагается на Государственный совет КНР.

При аутентификации элементов НКН китайские исследователи учитывают такие параметры как традиционность, достоверность, роль в укреплении культурной идентичности и национальной сплоченности, содействие общественной гармонии и устойчивому развитию китайского общества. В соответствии с указанными характеристиками к артефактам НКН в Китае относятся: традиционное изобразительное искусство, музыка, танец, театр, акробатика, традиционный праздник Нового года, народные обряды, традиционные виды спорта и развлечений, сказительство, классическая литература, каллиграфия, история, философия, способы летоисчисления, медицина, традиционные ремесла, архитек-

тура, ремесла и другие уникальные культурные артефакты китайской нации.

Китай является рекордсменом по числу артефактов нематериального культурного наследия. В общей сложности, по данным Министерства культуры КНР, в стране насчитывается 870 тыс. объектов НКН. Китай стал первой в мире страной по количеству объектов НКН, включенных ЮНЕСКО в «Репрезентативный список нематериального культурного наследия» (42 объекта) [1,13].

Ценность такого значимого артефакта НКН, как традиционная китайская медицина, признается не только в самом Китае, но и во всем мире. В частности, в современной мировой медицинской практике эффективно используется такой метод традиционной китайской медицины, как *чжэнь-цзю* (*чжэнь* – игла, *цзю* – прижигание), включающий в себя акупунктуру (иглоукалывание) и мокса-терапию (прижигание).

Врачевателями древнего Китая были выявлены так называемые «жизненные точки» на теле человека, воздействие на которые способствует регуляции жизненных процессов. Китайские целители древности полагали, что при укалывании этих точек из тела выходит начало Ян в случае его избытка или входит определенное его количество в случае недостатка, в результате чего восстанавливается баланс жизненной энергии человека, и болезнь отступает. Этот метод подробно описан в древнекитайском трактате 《黄帝内经》 («Хуанди нэй цзин» – «Трактат Желтого императора о внутреннем», III век до н.э.), составителем которого, по мнению некоторых исследователей, мог быть мифический император Хуан-ди (Желтый Предок). Некоторые синологи полагают, что трактат является плодом коллективных усилий многих авторов [5,140]. Согласно перечню программы ЮНЕСКО по защите всемирного документального наследия «Память мира» данный литературный памятник состоит из двух частей и включает в себя в общей сложности 18 книг. В 9 книгах, образующих первую часть трактата «Вопросы о

простейшем», излагаются основы строения и жизнедеятельности организма, методы распознавания и лечения болезней. В 9 книгах второй части «Ось духа» детально описывается древний метод лечения чжэнь-цзю, а также практика его применения. В трактате также описаны «жизненные точки» и каналы, вдоль которых они расположены, охарактеризованы иглы и способы их введения, отмечены показания и противопоказания метода чжэнь-цзю, описаны 9 видов игл, которые использовались в акупунктуре. Например, игла с наконечником применялась для поверхностного укалывания, закругленная игла – для массажа, тупая – для постукивания и надавливания, трехгранная – для венозной пункции, саблеобразная – для удаления гноя, острая круглая – для быстрого введения, длинная нитевидная – для прокалывания толстых мышц, большая – для лечения сосудов.

Необходимо обратить внимание, что в древние времена для акупунктуры применялись каменные иглы, в последующие эпохи использовались также иглы из кости, бамбука, бронзы, серебра, золота, платины, нержавеющей стали. Метод чжэнь-цзю использовался для обезболивания при лечении переломов и проведении операций на черепе, грудной клетке и в брюшной полости. Сыма Цян в «Ши цзи» повествует о том, что методом иглотерапии искусно излечивал различные болезни древнекитайский врачеватель Бянь Цяо [7,140]. Во II веке н.э. данный метод применяли такие известные врачеватели Китая, как Фу Вэн и Хуа То. Тысячелетний опыт древнекитайских медиков в области акупунктуры систематизировал и обобщил Хуанфу Ми в трактате «*針灸甲乙經*» («Чжэн-цзю цзя и цзин» – «Классический канон о первичном и вторичном в иглотерапии и прижигании») [9,105].

Изучение древних текстов позволяет утверждать, что, наряду с акупунктурой, врачами древнего Китая широко применялся метод мокса-терапии (прижигания). Им пользовались для предупреждения болезней и их лечения, для обезболивания во время операций, при массаже и т.д. Сущность

метода заключалась в том, что «жизненные точки» прижигались зажженной палочкой, начиненной сухими листьями лекарственных растений. Нередко прижигание сочеталось с акупунктурой: палочка закручивалась вокруг иглы и зажигалась пока игла находилась в теле пациента.

Исследование древних медицинских трактатов свидетельствует, что древнекитайскими целителями применялись уникальные методы диагностики путем обследования состояния кожи, глаз, слизистых и языка. В целях диагностики врачи также весьма точно определяли общее состояние и настроение больных, внимательно выслушивали звуки, издаваемые телом, применяли надавливание на «жизненные точки» и другие методы.

Необычными целительными способностями наделялись также герои китайской мифологии. Так легендарный маг Жун Чэн умел возвращать молодость, восстанавливать цвет волос у старых людей, вставлять им обратно выпавшие зубы [4,262]. Целителями глазных болезней считались духи Ло-Шэнь, которые излечивали катаракту [3,363].

Традиционные китайские методы лечения не только не исчезли в эпоху научных профессиональных знаний, но и эффективно используется в современной медицинской практике. В 2010 г. иглоукалывание и прижигание были внесены ЮНЕСКО в «Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества». Объектами НКН с 2018 года также являются лечебные ванны лам-врачевателей, принимаемые в соответствии с тибетской наукой об исцелении Сова Ригпа, которая основывается на знаниях и практике, связанных с образом жизни, здоровьем, профилактикой и лечением заболеваний.

Традиционная медицина сегодня получила признание не только в КНР, но и у мирового сообщества. Свидетельством тому является внимательное отношение к традиционным системам врачевания Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), которая способствует развитию этой «альтернативной» отрасли медицины, равно как и распростране-

нию многих традиционных лекарств [11]. ВОЗ утвердила десятилетнюю стратегию, целью которой является интеграция традиционных лекарственных средств в современную медицину, а также рекомендовала государствам-членам создавать центры традиционной медицины и активизировать деятельность в указанном направлении [10].

В Республике Беларусь также уделяется особое внимание развитию традиционной китайской медицины. В настоящее время в республике уже функционирует 7 центров традиционной китайской медицины, в которых ежегодно осуществляется свыше 160 тыс. соответствующих процедур. Государственными и общественными организациями Беларуси и Китая предпринимаются меры по углублению сотрудничества в этой сфере. Интенсификации данной деятельности содействовало принятие Президентом Республики Беларусь А.Г. Лукашенко в 2015 г. Директивы № 5 «О развитии двусторонних отношений Республики Беларусь с Китайской Народной Республикой» [6]. В документе обозначены основные направления стратегического партнерства обеих стран, в том числе предусмотрено создание центров традиционной китайской медицины по всей стране.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ван, Дань. *Нематериальное культурное наследие Беларуси и Китая: сохранение и ревитализация: автореф. дисс. кандидата культурологии*: 24.00.01 / Дань Ван. – Минск, 2022. – 25 с.
2. Закон КНР «О нематериальном культурном наследии» [Электронный ресурс]: 25 февр. 2011 г. // Chinalaw.center. – Режим доступа: https://chinalaw.center/administrative_law/china_intangible_cultural_heritage_law_2011_russian/. – Дата доступа: 27.01.2023.
3. *Китайская мифология: Энциклопедия* / [Сост., общ. ред., предисл. К. Королева]. – М. : Эксмо; СПб.: Мидгард, 2007. – 416 с.

4. Мифология: ил. энцикл. слов. / гл. ред. Е. М. Мелетинский. – СПб.: Фонд «Ленингр. галерея»: Норинт, 1996. – 843 с.
5. Лю, Янь. Персонаж белорусской и китайской мифологии как первотворец и транслятор артефактов культуры: сравнительно-типологический аспект / Янь Лю. – Минск: А. Н. Вараксин, 2018. – 236 с.
6. О развитии двусторонних отношений Республики Беларусь с Китайской Народной Республикой. Директива Президента Республики Беларусь 31 августа 2015 г. № 5 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь от 1 сентября 2015 г. №1/15997.
7. Сыма, Цян. Исторические записки (Ши цзи) / Цян Сыма. пер. с кит. и коммент. Р. В. Вяткина и В. С. Таскина; под общ. ред. Р. В. Вяткина; вступ. ст. М. В. Крюкова / Сыма Цян. – Т. 1. – М.: Наука, 1972. – 439 с.
8. Цао, Дэминь. Опыт сохранения и изучения зарубежного нематериального культурного наследия / Дэминь Цао. – Пекин: Social Sciences Press (China), 2018. – 730 с.
9. Liao Yuqun *Traditional Chinese Medicine: Understanding its Principles and Practices* / Liao Yuqun; transl. by Li Zhaoguo [et al.]. –: China Intercontinental Press, 2008. – 130 p.
10. WHO traditional medicine strategy: 2014–2023 // World Health Organization. – May, 2013. – 76 p.
11. Why Chinese medicine is heading for clinics around the world [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nature.com/articles/d41586-018-06782-7>. – Дата доступа: 18.01.2023.
12. 刘壮, 牟延林 《分析和解释非遗概念》, 重庆: 《西南大学学报(社会科学版)》, 2008年第5期, 180 - 187页= Лю Чжуан. Анализ и разъяснение понятия НКН / Чжуан Лю, Яньли Му // Журн. Юго-Зап. унив.: обществ. науки. – 2008. – № 5. – С. 180–187.

*студентка факультета экономики и финансов
Полесского государственного университета (ПГУ)
научный руководитель Пискун Е.В.
преподаватель кафедры маркетинга и междуна-
родного менеджмента ПГУ*

ОСОБЕННОСТИ БИЗНЕС-ОБЩЕНИЯ В КНР

Аннотация: в данной статье рассматриваются особенности бизнес-коммуникации, а также исследуются основные принципы поведения в бизнес-культуре стран Запада и Китая.

Ключевые слова: бизнес, рынок, особенности общения.

Summary: the article analyzes the features of business communication as well as examines the basic principles of behavior in business culture of Western and Chinese countries.

Key words: business, market, the specifics of communication.

Si fueris Romae, Romano vivito more, Si fueris alibi, vivito sicut ibi: «Если ты в Риме – живи как римлянин, в других местах – живи (веди себя) как местный». Это латинское выражение имеет и русский аналог: «В чужой монастырь со своим уставом не ходят». Смысл этих двух афоризмов предельно прост: приезжая в другую страну или работая с представителями той или иной культуры, важно знать местные традиции и соблюдать их, не навязывая свои социокультурные и бытовые привычки и предпочтения. Успешное преодоление различий в культурных ориентациях (национальные, организационные, функциональные) имеет жизненно важное значение и может быть достигнуто за счет улучшения интеграции между людьми и организациями.

Выходя на китайский рынок, белорусский предприниматель должен иметь в виду, что в Китае:

- располагается крупнейший рынок информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) в мире;
- свыше 160 городов с населением более 1 млн жителей;

- создано около 20 зон свободной торговли;
- развитая логистическая сеть предоставляет множество форм и способов транспортировки и доставки товаров;
- более 40 китайских компаний входят в список Fortune 500 (Fortune Global 500 – рейтинг 500 крупнейших мировых компаний, критерием составления которого служит заработанная прибыль. Список составляется и публикуется ежегодно журналом Fortune [1];
- отдельные сектора экономики все еще закрыты для участия иностранного капитала;
- присутствует сильная конкуренция со стороны хорошо обеспеченных ресурсами государственных предприятий;
- практикуется сложная культура делового этикета и общения;
- требуется много времени для формирования доверительных отношений с деловыми партнерами.

С учетом двух последних из числа перечисленных особенностей китайского общества в рамках делового общения с китайскими партнерами важно соблюдать следующие требования.

Приветствие. Если вы и ваши китайские партнеры вместе подходите к комнате для переговоров, необходимо предоставить возможность войти первым в помещение самому важному члену китайской делегации.

Зрительный контакт. В странах западноевропейской культуры имеют место довольно схожие социальные ожидания относительно того, когда и где уместен зрительный контакт. Абсолютно нормально смотреть в глаза собеседнику во время переговоров, ведь это показывает заинтересованность человека и участие в диалоге. В Китае визуальный контакт не всегда уместен и зависит от социальной иерархии визави. Если ваши китайские партнеры избегают зрительного контакта во время первой встречи и дальнейших переговоров, знайте, что это не является признаком недоверия, недовольства или неодобрения. Китайцы считают, что постоянно

смотреть прямо в глаза невежливо и, может быть, даже немного агрессивно.

Презентации. Свою речь на деловых переговорах лучше подкрепить презентацией, однако в том, как оформлять слайды, есть своя специфика. Например, в Беларуси презентации максимально упрощают, сведя к 5-6 предложениям на слайде. Китайцы привыкли читать и глубже воспринимают текстовую информацию, поэтому на слайдах презентации целесообразно разместить больше текста.

Использование интерактива. Одним из популярных способов вовлечения собеседника в диалог является побуждение к интерактивным действиям, например, призыв «поднимите руку те, кто...». В китайской аудитории отзывается на данный прием и участвует в интерактивной коммуникации около 5-10 процентов участников.

Концепт «лица» в бизнес-культуре. Для китайца «сохранить лицо» означает сохранить деловую репутацию и статус уважаемого человека на рабочем месте. Иностранцу, ведущему бизнес в Китае, приходится иметь дело с этой концепцией ежедневно. В китайской культурном контексте, работа на формирование социального престижа и реноме ведется постоянно. Завоевать доверие китайских деловых партнеров удастся не столько благодаря личным достижениям, сколько благодаря соблюдению социальной гармонии и формированию у окружающих имиджа полезного сотрудника.

Личная скромность. На Востоке и на Западе есть расхождения по поводу того, что принято считать уместным при представлении самых ценных активов: себя и своих сотрудников. Западная культура поощряет людей продвигать себя: если вы в себя не верите, почему должен кто-то другой? В Китае же скромного человека с гораздо большей вероятностью посчитают успешным, а самоуверенность и стремление подчеркнуть свои достоинства и достижения могут быть восприняты ими как грубость.

Подход к решению проблем. Энергичные дебаты, мозговой штурм, неоднозначные идеи – способы решения реальных проблем. Все эти приемы дискуссии в ходе деловых переговоров и встреч нормальны и активно используются представителями белорусских компаний. Китайские партнеры воспринимают такой подход к решению проблем как нарушение «гармонии» встречи. Китайцы слушают с предельным вниманием, обдумывают ситуацию и проблему, и молчат, пока их мнение не спросит руководство, если вообще спросит.

Символика цветов. Китай – это культура, в которой цветовая символика всегда была очень важна. Красный цвет ассоциируется с удачей, этот цвет присутствует повсюду во время важных китайских праздников. Принято дарить друг другу красный конверт с деньгами. В то же время важно знать, что красный цвет никогда не должен использоваться для написания открыток или писем: он символизирует окончание отношений или переписки. Традиционно желтый цвет был символом императора, для китайца он ассоциируется с богатством и процветанием, а золотой цвет символизирует нечто особенно удачное, поэтому его целесообразно использовать, например, при оформлении визитной карточки. Белый цвет символизирует чистоту китайской культуры. Однако иногда белый цвет ассоциируется со смертью, и его часто используют во время похорон, чего нельзя сказать о западной культуре. Необходимо помнить, что недопустимо упаковывать подарки в белую бумагу, если дарите их китайским партнерам.

Обмен визитками. В Китае принято обмениваться визитными карточками. Иностранные предприниматели должны понимать, что обмен будет происходить на каждой встрече или мероприятии, поэтому визиток должно быть много. Визитная карточка передается обязательно обеими руками.

Пропуск мероприятий по тимбилдингу. Тимбилдинг в китайских компаниях – это не что-то опциональное, а скорее продолжение рабочего дня. Пропустить одно-другое меро-

приятия получится только при наличии уважительной причины, такой как давно запланированный отпуск, свадьба друзей или семейные день рождения.

Таким образом, зная и соблюдая отдельные, а лучше все особенности межкультурного общения с китайскими деловыми представителями, будет легче выстраивать отношения и избежать недопонимания и недоразумений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. 2022 *Fortune 500 Company List Compilations & Insights (Updated)* / *Fortune Global 500* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://businessyield.com/terms/fortune-500-company-list-2021/> – Дата доступа: 04.02.2023.
2. *Китай: что происходило в 2022 г. и как это отразилось на экономическом развитии страны* / *China Professionals* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vc.ru/u/1169368-china-professionals/573338-kitay-cto-proishodilo-v-2022-godu-i-kak-eto-otrazilos-na-ekonomicheskom-razvitii-strany> – Дата доступа: 06.02.2023.
3. *International Business Etiquette From Around the World* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.business.com/articles/so-international-business-etiquette-from-around-the-world/> – Дата доступа: 06.02.2023.
4. *Chinese Colors – Meanings and Symbolisms* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.chinafetching.com/chinese-color> – Дата доступа: 06.02.2023.

*аспирант кафедры культурологии БГУКИ
научный руководитель Соколовская М.М.
доцент кафедры социально-гуманитарных
дисциплин БГАМ, кандидат культурологии*

ТРАДИЦИОННЫЙ ТЕАТР КУКОЛ СЫЧУАНИ И ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ ЭТНОСОВ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация: *в статье с позиций компаративного подхода осуществляется анализ традиционного театрального творчества, в частности такого культурного феномена как театр кукол Китая и Беларуси.*

Ключевые слова: *батлейка, театр кукол, театр теней, восточнославянские этносы, Китай, Беларусь, Сычуань.*

Summary: *the article analyses traditional theatrical art, and particularly focuses on the comparative analysis of such cultural phenomenon as Chinese and Belarusian puppet theatres.*

Key words: *batleika, puppet theatre, shadow theatre, East Slavic ethnic groups, China, Belarus, Sichuan.*

В истории народного театрального творчества Китая одной из самых ярких страниц является кукольный театр, который возник примерно 1500 лет тому назад. Древний китайский театр кукол богат традициями. Исследование театрального творчества этнических меньшинств показывает, что у одних народов Китая он представлен марионетками в виде кукол на нитках, у других – преимущественно куклами, управляемыми деревянными тростями. Китайский исследователь кукольного театра провинции Сычуань Дун Нин считает, что на территории провинции в театральных представлениях использовались большие деревянные тростевые куклы. Высота такой куклы могла иногда достигать среднего человеческого роста и весила 5-10 килограмм, а порой и 20 [5,48]. Кукловод одной рукой поддерживал снизу трость, а другой управлял движениями различных частей тела марионетки. Быть таким умельцем было весьма сложно, поэтому

этому искусству в настоящее время обучают в художественных училищах.

Народный кукольный театр в Китае характеризуется утонченной эстетикой, его актеры создают уникальную художественную атмосферу. Выразительные средства, используемые режиссерами и артистами, позволяют с непревзойденным мастерством воплощать сюжеты мифов, детских сказок, выполнять различные оригинальные трюки. Все это делает этнический кукольный театр Китая действительно уникальным и самобытным. Доказательством этому является яркая театрализованная презентация куклами Пекинской Олимпиады 2022 г. В 2018 г. в Пхёнчане (Республика Корея) на церемонии закрытия зимних Олимпийских игр главными героями представления стали куклы – панды, изготовленные мастерами из кукольного театра г. Наньчун. Спектакль был восторженно принят публикой.

К историко-культурным ценностям этносов Китая отнесен и театр теней. Его отличительной особенностью, по мнению искусствоведа Ло Чжэвэня, является использование в представлении цветных фигурок, сделанных из кожи или бумаги, которыми артисты театра управляют при помощи палочек. Для создания кукол применяется как ажурная резьба, так и изготовление простых деталей, поэтому в облике персонажа присутствует синтез сложного и простого. Все части фигурок и декорации украшены различными узорами в желтом, зеленом, красном и черном цветах. Таким образом, куклы и все детали в целом создают единую выразительную композицию [8]. Фигурки кукол прислоняются к полупрозрачному экрану, на который направляется свет, и, таким образом, становятся видны. В этом визуальном виде искусства особенно важным оказывается создание эффекта движения, когда тело куклы может свободно передвигаться. Марионетки перемещаются под звуки мелодичного напева или наигрыша инструментальной музыки, во всем действе ощущается глубокий местный колорит. Театр теней отличается своей простотой, и одновременно демонстрирует тонкий ху-

дожественный стиль. У театра теней богатый репертуар, представления ставятся по мотивам народных преданий, сюжеты которых служат также прообразом для многих современных постановок местных опер и драм. Спектакли театра теней в настоящее время очень широко распространены во многих регионах КНР. В 2011 г. этот жанр визуального искусства признан ЮНЕСКО шедевром мирового нематериального культурного наследия [15,496-522].

На территории Беларуси издревле проживали различные этнические сообщества. Самую многочисленную их группу составляют этносы, относящиеся к восточнославянской языковой народности. Так, согласно переписи, в 1989 г. в Беларуси проживало 1142 тыс. человек русской национальности [9,143], 237 тыс. жителей Беларуси называли себя украинцами [12,573]. Белорусы составляли примерно 77,4 процента населения Беларуси [3,462]. Восточнославянские этносы сближают родственные языки, менталитет и принадлежность к христианству, что позволяло каждому из этносов обогащать свою культуру достижениями другого народа. Достаточно полно это явление зафиксировано в формах народного театрального творчества.

На протяжении многих веков на территории Беларуси существовал народный кукольный театр, сыгравший большую роль в становлении и развитии национальных театральных традиций белорусов, русских и украинцев. Можно предположить, что на белорусских землях этот вид народного театрального творчества появился в VI веке и продолжал существовать под различными названиями вплоть до начала XX века. В восточнославянских литературных памятниках упоминаются такие его названия, как батлейка, батлея, вифлеем, героды, жлоб, звезда, кукольники, раешники, три короля, щепаники и др. [2,255]. У русских и украинцев театр именовался вертепом [10;13], у поляков – шопкой [4,248-263]. Белорусский фольклорист П.В. Шпилевский писал, что он видел на Украине древний образец вертепа в Ставищах с надписью «Року Хрыстосувого 1591 збудованы» [14,306]. В

«Киевской старине» и «Смоленском вестнике» содержится ряд статей о вертепной драме в Смоленской губернии [10,659-667;11]. Обстоятельно изложена история украинского вертепа классиком украинской литературы И. Франко [13,170-375].

На территории Беларуси батлеечный театр имел также несколько названий. Так, на Витебщине и Могилевщине он назывался «вифлеем» (от названия города Вифлеем). В регионах Беларуси встречаются похожие названия батлейки: «батлеемка», «остлейка», «ясельки» и др. Белорусский фольклорист А. Ю Лозка считает, что батлейка к славянским сообществам, населяющим белорусские земли, перекочевала из Польши [7,48].

Батлейкой называли не только кукольный театр, но и специальные приспособления для показа спектаклей, представляющие собой большой деревянный ящик с неподвижными и подвижными куклами. Известны также многоярусные батлейки. Нижний ярус символизировал область земного мира, а верхние ярусы – область небесного царства. Передняя стенка ящика была полотняной и поднималась как занавес в театре. В центре батлейки находились святые Иосиф, Мария и новорожденный Иисус Христос, немного в стороне – гости, пришедшие поклониться новому царю, спасителю мира. Действие сопровождалось песней о Богоявлении. Помимо этой драмы ставились также «Маскарад», «Царь Максимилиан», «Царь Мамай» [1].

На нижнем ярусе, как отмечал белорусский фольклорист Е. Ф. Карский, демонстрировались краткие сцены из народной жизни: интермедии «Антон с козой и Антониха», «Барыня и доктор», «Вольский – купец польский», «Волжский дворянин и Ванька», «Еврей и казак», «Ирадиада, Григорий и франт», «Матвей и доктор», «Скоморох с медведем», «Цыган и цыганка» и др. [6]. Этим представлениям сопутствовали такие малые фольклорные жанры, как анекдоты, песни, пословицы, притчи, сказки, шутки и т.п. Нередко показ сопровождался музыкой батлеечного ансамбля, в состав

которого могли быть включены бубен, скрипка и цимбалы или гармоник, скрипка и цимбалы.

Центральной фигурой рассматриваемого народного театра являлся батлеечник, который управлял куклами-персонажами за невидимой частью ящика. Порой он был не только единственным исполнителем, но и драматургом, художником, режиссером, музыкантом, иной раз своеобразным конферансье. Батлеечник обращался к зрителям, характеризуя от своего имени персонажей. Его куклы вырезались из дерева и соответственно одевались, в некоторых местах их головки изготавливались из фарфора. Представительно выглядела кукла царь Ирод. Она имела богатую царскую одежду, корону, руки двигались на шарнирах, голова выдвигалась специальным стержнем и могла падать, когда кукла Смерть отсекала ее косой. В процессе эволюции религиозно-мистериальная батлейка постепенно меняла статус: из церковного назидания она переходила в разряд народных развлекательных представлений. Батлейка часто была приурочена уже не только к рождеству Христову, но показывалась и в дни других, как религиозных, так и народных праздников, а также во время проведения ярмарок.

Театральное зрелище состояло из небольших жанровых сцен, представляло своеобразный дивертисмент, в ходе которого перед зрителем проходил калейдоскоп социальных типов белорусского общества. Со временем религиозное содержание представлений сокращалось, в основе спектаклей оставалась жизнерадостная, оптимистическая бытовая часть представлений, в которой песни и танцы приобретали большое значение. В показах широко использовались различные структурные речевые формы: диалог, монолог. В них присутствовали и острая сатира, и мягкий юмор, и пародия, и шутка. Язык персонажей был насыщен многочисленными образными сравнениями, метафорическими выражениями. В некоторых районах Беларуси в XIX веке существовали и «живые батлейки», где произведения исполнялись настоящими актерами. В XIX – начале XX века репертуар батлейки

насчитывал более двух десятков самостоятельных представлений и свыше сорока персонажей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Барышаў, Г. І., Саннікаў, А. К. *Беларускі народны тэатр батлейка* / Г. І. Барышаў, А. К. Саннікаў. – Мінск : “Беларуская навука”, 1962. – 181 с.
2. Барышаў, Г. І. *Батлейка* / Г. І. Барышаў. – Мінск : Бел. ун-т культуры, 2000. – 270 с.
3. Беларусь // *Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: У 6 т.* – Т. 6. – Кн. 1: Пузыны – Усяя / Беларус. энцыкл.; Г. П. Пашкоў (галоўны рэд.) і інш.; маст. Э.Э. Жакевіч. – Мінск : БелЭн, 2001. – С. 464–481.
4. Воробьев, Г. А. *Шопка, польский вертеп* / Г. А. Воробьев // *Исторический вестник*. – 1899. – № 7. – С. 248–263.
5. Дун, Нин. *Древний театр кукол* / Нин Дун // *Китай*. – 2020. – № 12. – С. 48–49.
6. Карский, Е. Ф. *Рождественская вертепная драма* // *Белорусы: В 3 т. Очерки словесности белорусского племени* / Е. Ф. Карский; предисл. к третьему тому И. Н. Запрудского и др., коммент. к первой книге И. В. Казаковой. – Т. 3, кн. 1. – Минск: БелЭн, 2007. – С. 116–129.
7. Лозка, А. Ю. *Батлейка* / А. Ю. Лозка // *Народная культура Беларусі: Энцыкл. давед.* / Пад агул. рэд. В. С. Цітова; маст. І. І. Бокі, У. М. Жук. – Мінск : БелЭн, 2002. – С. 47–49.
8. Ло, Чжэвэнь, *Традиционный китайский театр теней: современное состояние и сохранение культурного наследия* / Чжэвэнь Ло // *Аўтэнтычны фальклор: праблемы вывучэння, захавання, пераймання: зборнік навуковых прац удзельнікаў III Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі* (Мінск, 29 красавіка-1 мая 2011 г.) / БДУКМ; рэдкал.: Мажэйка М. А. (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БДУКМ, 2017. – С. 33–35.
9. *Рускія* // *Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: У 6 т.* – Т. 6. – Кн. 1: Пузыны – Усяя / Беларус. энцыкл.; Г. П. Пашкоў

- (галоўны рэд.) і інш.; маст. Э. Э. Жакевіч. – Мінск : БелЭн, 2001. – С. 143–144.
10. Тарновский, А. Вертеп в Духовщине (уездном городе Смоленской губернии) // Киевская старина. – 1883. – № 3. – С. 65.
 11. Тимофеев, С. Остатки вертепной драмы в Смоленской губернии. – 1887. – № 7. – С. 150–153.
 12. Украинцы // Энциклапедыя гісторыі Беларусі: У 6 т. – Т. 6. – Кн. 1: Пузыны – Усяя / Беларус. энцыкл.; Г. П. Пашкоў (галоўны рэд.) і інш.; маст. Э. Э. Жакевіч. – Мінск : БелЭн, 2001. – С. 572–574.
 13. Франко, І. До історії українського вертепа XVIII в. / І. Франко // Збірання таорів : У 50 т. – Київ, 1982. Т. 36. – С. 170–375.
 14. Шпилевский, П. М. Путешествие по Полесью и Белорусскому краю / П. М. Шпилевский; предисл., текстол. подгот., примеч. и коммент. С. А. Куняевой. – Минск: Польша, 1992. – 251 с.
 15. Энциклопедия китайского нематериального культурного наследия. В 3 т. – Т. 3. – Кн. 1: Представительские проекты. – Пекин: Изд-во Всекитайской ассоциации работников литературы и искусств, 2015. – 578 с.

аспирант кафедры культурологии БГУКИ
научный руководитель Смолик А.И.
заведующий кафедрой культурологии БГУКИ
доктор культурологии, профессор

«ГОЧАО» – МОДА НА ВСЕ КИТАЙСКОЕ

Аннотация: в статье констатируется рост популярности китайского стиля в одежде на модных подиумах Китая, а также мировых модельных форумах, раскрываются факторы, обусловившие повышенный интерес к китайским модным брендам и превращение моды в сегмент культурной индустрии КНР.

Ключевые слова: мода, Китай, культура, индустрия, бренд, стиль, коллекция.

Summary: the article emphasises the growing popularity of the Chinese style clothes on China's fashion scene and on world fashion forums; it reveals the factors that have led to the increased interest in Chinese fashion brands and the transformation of fashion into a segment of China's cultural industry.

Key words: fashion, China, culture, industry, brand, style, collection.

В 2020-х гг. на модных подиумах Китая все выразительней проявляется интерес к национальному стилю. Дизайнеры черпают вдохновение в традициях, осовременивают классику и создают уникальные и высокохудожественные коллекции, которые с интересом воспринимаются не только в Китае, но и по всему миру. Свидетельство тому – Нью-Йоркские недели и сезоны моды 2018 г. и 2020 г. В 2018 г. на неделе моды была представлена коллекция «Essence» (wudao) от китайского спортивного бренда 李宁 «Lining». На подиумах демонстрировалась спортивная одежда традиционных для бренда красно-желтых цветов с элементами сучжоуской вышивки. В 2020 г. Нью-Йоркская неделя моды открывалась презентацией модного бренда «Mukzin» (密扇 – таинственный веер). Презентовались женские куртки с элементами традиционной китайской

одежды. Обе коллекции были позитивно приняты известными дизайнерами и посетителями мероприятия, о них много писали в социальных сетях. В 2018 г., как отмечает китайский журналист Ван Цянь, «пользователи интернет-компании «Alibaba» 12,6 млрд раз вводили во встроенной поисковой системе интернет-магазинов ключевые слова, связанные с китайской культурой» [1,65].

Популярностью на зарубежных подиумах пользуются такие китайские бренды, как 李宁 – «Lining», 波司登 – «Bosideng», 太平鸟 – «Peacebird» и др. Успех брендов, на взгляд исследователя Жань Шаньчуаня, обусловлен тем, что такая «одежда подчеркивает типичный китайский стиль и восточную эстетику» [2,57]. В коллекциях гармонично может сочетаться ретро-стиль и уличная мода, что выглядит свежо и необычно.

На улицах китайских городов сегодня можно увидеть многих девушек в ханьской национальной одежде с традиционными украшениями. Эту самобытную одежду 汉服(hanfu) на всех этапах культурно-исторического развития носили потомки народности хань. Одежда обычно состояла из двух частей – блузы и юбки – и изготавливалась из парчи или хлопка, иногда из шелка, поэтому была очень мягкой, пластичной и элегантной [6,36]. Безусловно, ее форма изменялась от эпохи к эпохе, но при этом оставалась аутентичной с точки зрения эстетического содержания. Так, в период династий Цинь (221-206 до н.в.) и Хань (206 г. до н.э.-220 г.) костюм должен был тщательно скрывать все части тела. Во времена династий Вэй (386-550 гг.) и Цзинь (936-947 гг.) hanfu, напротив, состояла из широкого длинного халата с обширными рукавами, была очень свободной и неординарной. Цвет одежды, ее материал и узор, а также сопутствующие аксессуары подбирались с тем, чтобы подчеркивались личность и статус того, кто носил данную одежду. Аксессуары у ханьцев были весьма изысканные и разнообразные, большой популярностью пользовались украшения из нефрита. Концепция дизайна hanfu отражала глубокий смысл и красоту внешнего вы-

ражения. Например, верхняя часть женского наряда сшита из четырех кусков ткани, что означает четыре времени года, а подол – из 12 кусков ткани, что означает двенадцать месяцев в году. Кроме того, манжеты – широкие и свободные, что не только создает мягкую струящуюся красоту при движении рук и тела, но и олицетворяет гармонию Неба и человека. Основная часть наряда очень простая, так как она кроится по плоской поверхности, без плечевых углов. И способ изготовления ее, и готовое изделие в определенной степени отражают восточные добродетели справедливости, честности и всеохватности. Следовательно, дизайн такого наряда прекрасно отражает основную концепцию «единства Неба и человека» на многих уровнях деталей.

Тем не менее, глобализация, урбанизация вместе с коммерциализацией негативно повлияли на традиционную культуру всех этносов Китая. Из повседневной жизни постепенно начали исчезать костюмы, созданные этносами Китая, в том числе и народом хань. Hanfu заменялась современными модными не только китайскими, но и западноевропейскими нарядами. Тем не менее, за 40 лет проведения политики реформ и открытости китайцы, полагает исследователь моды Жуй Сюэ, постепенно начали избавляться от единообразия и шаблонного подхода в одежде, стали больше внимания уделять традиционному цвету и стилю, подчеркивающим этническую идентичность.

Разнообразие китайской одежды заметно расширилось, актуализировалась мода на изделия с ярко выраженными китайскими характеристиками. Заметно начал проявляться интерес к традициям своей страны [3,18]. Доказательством служит возрождение стиля hanfu, который имеет неоспоримую связь с возрождением традиционной китайской культуры. Hanfu в настоящее время превратилось из расплывчатого понятия в культурный феномен, который строго определен, задокументирован, теоретически подкреплён, за развитием которого следят СМИ. Бум китайской костюмной лихорадки, считают специалисты моды Цзоу Сяовэй и Чжоу Ли, являет-

ся процессом возвращения национальной и культурной уверенности, существовавшей тысячи лет назад, в период, когда Китай стал сильным, а общество стало развиваться стремительными темпами [6,37].

В 2020 г. количество китайцев, носящих hanfu, превысило более 2 млн человек и спрос на этот костюм продолжает расти, что, в свою очередь, обусловило интенсивное развитие связанного с ней производства и сбыта. Общий объем средств в отрасли легкой промышленности, производящей hanfu, исчисляется суммой в более чем 1,09 млрд юаней. По данным китайского торгового онлайн-портала Tmall.com, в традиционный день китайского шопинга, несмотря на относительно высокую стоимость комплекта hanfu (5000-10000 юаней), в 2019 г. общая сумма средств от торговли традиционным костюмом народности хань превысила 180 млн юаней. Из них 100 млн юаней поступили от молодых покупателей, родившихся в 1990-е гг. [1,57]. Следовательно, на продукцию традиционной одежды и китайский дизайн существует спрос, а у людей есть интерес ко всему китайскому.

В последние годы в Китае начали создаваться общественные объединения любителей костюма этносов, разделяющих традиционные философию, мировоззрение и ценности. Объединения регулярно проводят мероприятия, направленные на популяризацию этнической культуры. Подобные представления привлекают внимание к традиционной одежде большого количества не только молодежи, но и людей старшего возраста [5]. Этот вывод подтверждают результаты анализа данных исследования «Гордость за отечественные товары», обнародованные интернет-компанией «Baidu» и Научно-исследовательским институтом при сайте «Renminwang», которые показывают, что с 2009 по 2019 гг. коэффициент общественного интереса к китайским брендам повысился с 38 до 70 процентов опрошенных.

Сформировался высокий уровень востребованности китайских брендов и за рубежом. Как свидетельствует Ки-

тайский исследовательский центр бизнес-данных «CBNData», на интернет-платформе Tmall продукцию китайских брендов за 2019 г. стало покупать в 30 раз больше зарубежных потребителей, чем годом раньше. На этой же платформе в 2019 г. в поисковом окне 1 млрд раз вводились названия старых известных фирм, при этом их продукцию приобрело свыше 86 млн пользователей [1,65].

Таким образом, интерес к китайскому дизайну модной одежды и изделий обусловлен ростом экономической мощи страны, возрастанием национальной идентичности китайских потребителей. Выбирая национальные бренды, они тем самым стремятся с их помощью выразить себя и уверенность в своей традиционной культуре. В то же время это свидетельствует и том, что в процессе системной модернизации всех сфер китайского общества потребительские интересы населения существенно поменялись. В дореформенный период китайцы в основном носили одноцветную одежду непритязательных стилия и тканей, так как для них была важна материальная сторона жизни. На модную одежду, отмечает Сюй Юань, они не тратили ни юаня. На улицах Китая преимущественно можно было видеть одноцветную с длинными рукавами одежду, толстое ватное пальто. Только изредка на головах девушек пестрели красные марлевые косынки [4,32]. Сегодня на первом плане все заметней стали выступать стремление к духовной и эстетической составляющим, которые отражают индивидуальность и тенденции современной эпохи. Изменилась и стилистика. В предыдущие годы была в моде утонченная эстетика китайской классики. Теперь в моде одежда и аксессуары, которые зафиксированы в коллективной памяти современного поколения. В «винтажных» вещах воплощаются представления молодых китайцев о своей истории и культуре.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Ван, Цянь. *Мода на все китайское* / Цянь Ван // *Китай*. – 2022. – № 5. – С. 64–65.

2. Жан, Шаньчунь. Новая мода на древнюю Ханьфу / Шаньчунь Жан // *Китай*. – 2020. – № 2. – С. 56–57.
3. Жуй, Сюэ. Отказ от шаблона / Сюэ Жуй // *Китай*. – 2018. – № 6. – С. 18–19.
4. Сюй, Юань. Китайский модельный бизнес и перспективы / Юань Сюй // *План и рынок*. – 2001. – № 10. – С. 32–33.
5. Фэн, Минь, Шан, Юньчуань. Основы костюмной культуры меньшинства Сычуани / Минь Фэн, Юньчуань Шан // *Серия «Этническая жизнь провинции Хэйлунцзян»*. – 2002. – Вып. 2. – С. 32–41.
6. Цзоу, Сяовэй, Чжоу, Ли. Возрождение ханьфу и традиционное культурное наследие / Сяовэй Цзоу, Ли Чжоу // *Исследования в области художественного образования*. – 2016. – № 16. – С. 34–41.

СЕКЦИЯ 5

КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Руководитель секции Молоткова Ю.В.

*заведующий кафедрой китайского языка и страноведения
Китая РИКК БГУ, кандидат педагогических наук, доцент*

УДК 372.881.1

Ян Шухао

магистрант РИКК БГУ

научный руководитель Тозик А.А.

*профессор кафедры китайского языка
и страноведения Китая РИКК БГУ*

О ФОРМИРОВАНИИ СТРАНОВЕДЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У ШКОЛЬНИКОВ БЕЛОРУССКИХ ШКОЛ, ИЗУЧАЮЩИХ КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК

Аннотация: *в статье рассматривается проблема формирования страноведческой компетенции у школьников белорусских школ, изучающих китайский язык.*

Ключевые слова: *Китай, китайский язык, страноведческая компетенция, учебная программа, учебник, факультативные занятия.*

Summary: *the article discusses the problem of forming country-specific competence among Belarusian schoolchildren studying Chinese.*

Key words: *China, Chinese language, country-specific competence, educational program, textbook, extracurricular activities.*

В Республике Беларусь усилился интерес к изучению Китая и китайского языка. Для этого есть несколько причин: во-первых, это высочайший уровень отношений двух стран – «всепогодное и всестороннее стратегическое партнёрство». Всего две страны в мире имеют отношения такого уровня с Китаем – Беларусь и Пакистан. Во-вторых, это стремительное экономическое и технологическое развитие Китая. За сорок лет страна стала второй экономикой мира, одним из

крупнейших инвесторов и крупнейшим в мире экспортером высокотехнологичных товаров. В целях изучения и заимствования китайского опыта развития, углубления китайско-белорусских отношений полезно изучать не только китайский язык, но и в целом страну: ее политику, экономику, географию, историю и культуру. Другими словами, формировать страноведческую компетенцию, что следует начинать уже на этапе общего среднего образования.

В белорусских школах знания о Китае формируются в основном при изучении китайского языка. В своем исследовании я сравниваю подходы, применяемые в белорусских школах при обучении китайскому языку, с опытом китайских школ и лучшими практиками обучения иностранному языку. Поделюсь некоторыми выводами.

1. В белорусских школах нет самостоятельной учебной программы для китайского языка, и применяется универсальная программа для всех иностранных языков. Если остальные изучаемые языки относятся к единой индоевропейской семье, то китайский язык относится к совершенно другой – сино-тибетской языковой семье. Поэтому и программа для его изучения должна отличаться. В китайских школах, например, программа составляется для каждого иностранного языка. Все программы имеют свои особенности и отличия.

Начать, на мой взгляд, следует с *разработки самостоятельной учебной программы и программы факультативных занятий*, ориентируясь на специфику языка из другой языковой семьи. В частности, предлагается сократить количество лексики до достаточного уровня, уделив повышенное внимание ее актуальности, достоверности и употребляемости.

2. Важнейшим недостатком учебников по китайскому языку, как мне представляется, является их ориентация на упражнения лексики и чтения (более 70 процентов материала учебников) и практически полное отсутствие страноведческого материала. При этом школьники, как это указано в об-

щей учебной программе, должны ознакомиться с детским зарубежным фольклором, художественной литературой, сказками, баснями, пьесами. Однако по китайскому языку за все годы обучения приводится всего 8 стихотворений и 9 песен. И ни одной сказки, легенды или мифа из китайской детской литературы.

Например, в китайской начальной школе в каждой теме поется песня (она помогает запомнить новые слова), читается или заучивается небольшой и несложный текст. В более старших классах (в частности, при изучении английского языка) тоже изучаются песни, стихи, пьесы, отрывки из произведений или статьи из научно-познавательных журналов.

Целесообразно *дополнить учебники китайского языка страноведческим материалом*. Например, для начальной школы – включить детские песни в каждую тему, прочтение двух мифов (легенд) на полугодие. На второй ступени изучать детские сказки в каждой части, а на третьей ступени обсуждать экономическое развитие, технологии, белорусско-китайское сотрудничество.

3. Содержание факультативных занятий в белорусских школах во многом дублирует основные предметные уроки: та же тематика, лексика и преобладающее число упражнений. Однако *факультативные занятия, считаю, должны погружать ученика в среду изучаемого языка*, где через разнообразные виды деятельности школьники узнают больше о стране, ее обычаях и традициях, задействуют все органы чувств, и лишь опосредованно знакомятся с новой лексикой, а не заучивают ее.

К такой деятельности, например, могут относиться празднование китайского Нового года и Праздника луны, когда ученики вместе украшают кабинет, готовят праздничные блюда, проводят игры и конкурсы и узнают содержание праздника. Либо уроки каллиграфии, китайской живописи и вырезания узоров из бумаги, где через мелкую моторику узнаются другие традиции и инструменты в известных для школьников видах деятельности. Занятия по китайской гим-

настике тайцзицюань и изучение здорового образа жизни по системе пяти элементов заинтересует не только школьников, но и их родителей, бабушек-дедушек. На мастер-класс по приготовлению традиционных китайских блюд и проведения чайной церемонии можно пригласить уже не только родственников, но и сверстников, изучающих другие языки. На факультативных занятиях желательно просматривать документальные фильмы о Китае (из серии National Geographic или Animal Planet), а также детские анимационные и художественные фильмы на китайском языке. Таких очень много в Китае. Например, практически во всех современных молодежных сериалах в Китае акцентируется важность обучения, успешной сдачи экзаменов и поступления в университет.

В старших классах можно дополнить факультативные уроки обсуждениями на более серьезные темы: современные новости, экономическое развитие, технологические достижения, спортивные соревнования, белорусско-китайское сотрудничество и многое другое. Такие факультативы также могут проводиться с вовлечением родителей, что еще больше усилит интерес школьников к стране изучаемого языка.

4. Важной задачей видится *устранение неточностей и ошибок в учебниках* китайского языка, а также исключение неактуальных сведений и материала.

Например, в учебнике 7 класса одной из причин изучения китайского языка называется поиск китайской девушки (часть 1, стр. 129). Причем используемое слово 女朋友 не применяется в Китае для дружеских отношений, а относится к лексике любви. В китайской культуре это тема третьего курса лингвистического университета, а в школьной среде ее обсуждение – табу.

В нескольких учебниках недостаточно корректно указаны границы территории Китая (учебник 5 класса часть 1, стр. 128; учебник 7 класса часть 2, стр. 159; учебник 8 класса часть 2, стр. 56; учебник 11 класса стр. 35). Или Китай называется страной, основным средством передвижения в которой является велосипед (учебник 7 класса часть 2, стр. 141).

Такое было в прошлом Китая и возможно под влиянием экологических движений будет в будущем. Однако в настоящее время в Китае личных автомобилей так много, что потребовалось введение ограничений на уровне государства.

Или еще пример по теме «Интернет и жизнь в Китае» (учебник 9 класса стр. 28), в которой приводятся написание слов символами (например, «JJ», «88» и некоторые другие). Такое написание перестало быть актуальным в среде китайской молодежи еще 10-15 лет назад. Предположу, что белорусских школьников просто не поймут китайские сверстники, если такие символы будут использоваться в переписке.

Встречаются и языковые ошибки. Например, первый тайм футбольного матча на китайском языке будет 上半场 или 上半时, а не 上场, соответственно второй тайм будет 下半场 или 下半时, а не 下场 (учебник для 7 класса часть 2, стр. 51). Такие неточности и ошибки, скорее всего, возникают из-за подготовки учебников без опоры на аутентичные тексты страны изучаемого языка.

5. Учебники по другим предметам, в частности по истории и географии, также являются источником страноведческой информации, к сожалению, не всегда актуальной и корректной, что не способствует изучению китайского языка. Например, в учебнике истории говорится, что китайская письменность «очень трудная система письма» и «чтобы ее освоить, надо было учиться много лет» (учебник 5 класса часть 1, страница 118). В это время школьники, изучающие китайский язык, только-только начинают осваивать написание иероглифов, а такая субъективная оценка лишь демотивирует их к изучению нового языка.

В целом изложение истории Китая в белорусских учебниках мало опирается на аутентичные тексты и, наоборот, подается через европейские подходы, которые не учитывают отличия в периодизации истории и значимость династических циклов в истории Китая. До сих пор китайцы при обсуждении исторических фактов указывают время через династические циклы, а не годы или век. Незнание последо-

вательности династий, их создателей, времени их начала и окончания, главных событиях, вкладе китайского народа в развитие цивилизации усложнит межкультурные коммуникации в дальнейшем.

В белорусских учебниках истории допускаются исторические ошибки, что обыкновенно бывает при использовании источников третьих стран, а не изучаемой страны. Например, указывается, что рабы в древнем Китае были во время Цинь Шихуанди (учебник 5 класса часть 1, стр. 117). Однако это не так: во время этой и последующих династий рабов не было.

Ошибочно подаются сведения о Конфуции и конфуцианстве, которое в белорусских учебниках называется религией. Однако в самом Китае Конфуция считают человеком-мыслителем, а не Богом, отсутствуют атрибуты или обряды, обязательные для любой религии. Или Конфуцию приписывают авторство высказываний, автор которых в Китае неизвестен, как например «Выберите себе работу по душе, и вам не придется работать ни одного дня в своей жизни» (учебник 5 класса часть 1, стр. 120).

В то же время не указываются факты, принципиальные для китайской истории и народа. Например, не указано, что во второй половине 19 века Великобритания, Франция, Германия, Япония, США, Россия и некоторые другие страны начали вмешиваться во внутреннюю политику Китая.

В учебниках по другому предмету – географии – также недостаточно корректно указаны границы территории Китая (учебник 8 класса стр. 185). Не приводятся сведения о ВВП Китая – второй крупнейшей экономике мира. Также нет ни слова о белорусско-китайском сотрудничестве. Учитывая длительный период их динамичного развития и высочайший уровень отношений в настоящее время такая информация, на мой взгляд, будет полезной в учебниках географии.

6. Формирование страноведческой компетенции является системной и долгосрочной работой. Ее следует проводить постоянно и обновлять учебные материалы, устраняя

дефекты и ошибки. В связи с тем, что учителю довольно сложно самостоятельно собрать и поддерживать в актуальном состоянии весь необходимый материал, целесообразно *создание единой электронной библиотеки китайского языка для школьников*, в которой будут содержаться учебники в электронном виде, аудио к текстам из учебников, а также песни, сказки, анимационные и художественные фильмы, игровые тесты, и другие полезные материалы. У каждой школы и школьников, изучающих китайский язык, должна быть возможность пользоваться этой библиотекой.

7. Китай – интенсивно развивающееся государство. То, что было актуально пять и более лет назад, сегодня может являться устаревшей информацией. Поэтому раз в 3-5 лет целесообразно проводить ревизию всех материалов, а также организовывать *переподготовку учителей китайского языка по страноведческой компетенции*. Содержание переподготовки должно включать актуализацию китайского языка и применимых речевых оборотов, обновление сведений об уровне экономического и технологического развития Китая, его культуре, географии, истории, повышение навыков по различным видам деятельности (каллиграфия, живопись, вырезание узоров из бумаги, тайцзицюань), а также организации традиционных праздников, изучение новых песен, сказок, мифов и легенд.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Пониматко А.П., Молоткова Ю.В., Го Ц. *Китайский язык. Учеб.пособие для 5 класса учреждений общ. ср. образования с белорусским и русским языками обучения. В двух частях. Часть 1.* – Мн.: «Вышэйшая школа». – 2022. – 144 с.
2. Пониматко А.П., Михалькова Н.В., Филимонова М.С., Сунь С. *Китайский язык. Учеб.пособие для 7 класса учреждений общ. ср. образования с белорусским и русским языками обучения. В двух частях. Часть 1.* – Мн.: «Вышэйшая школа». – 2019. – 152 с.
3. Пониматко А.П., Михалькова Н.В., Филимонова М.С., Сунь С. *Китайский язык. Учеб.пособие для 7 класса учре-*

- ждений общ. ср. образования с белорусским и русским языками обучения. В двух частях. Часть 2. – Мн.: «Вышэйшая школа». – 2019. – 192 с.
4. Пониматко А.П., Михалькова Н.В., Филимонова М.С., Сунь С. Китайский язык. Учеб.пособие для 8 класса учреждений общ. ср. образования с белорусским и русским языками обучения. В двух частях. Часть 2. – Мн.: «Вышэйшая школа». – 2020. – 160 с.
 5. Пониматко А.П., Михалькова Н.В., Филимонова М.С., Сунь С. Китайский язык. Учеб.пособие для 9 класса учреждений общ. ср. образования с белорусским и русским языками обучения. – Мн.: «Адукацыя і выхаванне». – 2020. – 352 с.
 6. Пониматко А.П., Михалькова Н.В., Филимонова М.С., Сунь С. Китайский язык. Учеб.пособие для 11 класса учреждений общ. ср. образования с белорусским и русским языками обучения. – Мн.: «Вышэйшая школа». – 2016. – 184 с.
 7. Кошелев В.С., Прохоров А.А., Перзаишкевич О.В., Журавлевич О.Г. История Древнего мира. Учеб.пособие для 5 класса учреждений общ. ср. образования с русским языком обучения. В 2 частях. Часть 1. – Мн.: «Народная асвета». – 2019. – 138.
 8. Лопух П.С., Стреха Н.Л., Сарычева О.В., Шандроха А.Г. ГЕОГРАФИЯ. СТРАНЫ И НАРОДЫ. Учеб.пособие для 8 класса учреждений общ. ср. образования с русским языком обучения. – Мн.: РУП «Адукацыя і выхаванне». – 2019. – 250 с.

магистрант РИКК БГУ
научный руководитель **Тозик А.А.**
профессор кафедры китайского языка
и страноведения Китая РИКК БГУ

**ИЗ ОПЫТА ФОРМИРОВАНИЯ
МОТИВАЦИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ
К ИЗУЧЕНИЮ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА**

Аннотация: в статье анализируется проблема мотивации младших школьников и их родителей к изучению китайского языка как учебного предмета и описан соответствующий опыт гимназии № 2 г. Солигорска.

Ключевые слова: китайский язык, мотивация, страноведческая компетенция, младший школьный возраст, методика преподавания китайского языка.

Summary: the article analyzes the problem of junior schoolchildren as well as their parents' motivation to learn Chinese as school subject and describes Soligorsk Gymnasium No.2 relevant experience.

Key words: Chinese language, motivation, country-specific competence, junior school age, methodology of teaching Chinese.

Развитие белорусско-китайских отношений играет большую роль в различных сферах жизнедеятельности нашей страны: в экономической, политической, образовательной, культурной. В Республике Беларусь существует много предприятий, реализуются совместные научные и образовательные проекты, проводятся международные конференции, поэтому знание китайского языка становится необходимым условием для осуществления успешной коммуникации и развития взаимовыгодного партнерства.

Необходимо отметить, что для получения максимального результата от сотрудничества необходимо не только хорошо знать язык, но и глубоко понимать Китай. «Давно в прошлом осталось время, когда с Китаем можно было работать, опираясь на информацию интернета, телевидения, ра-

дио и газет, руководствуясь профессиональным чутьем, и так далее. Китай нужно изучать. Китай нужно знать, Китай нужно понимать. Китай нужно чувствовать!» [1,141].

Процессы, которые происходят в мире, вызывают необходимость в формировании в белорусском обществе объективного понимания роли Китая в мире, значения для Беларуси сотрудничества с этой страной, а далее – мотивации детей и молодежи к изучению китайского языка. Особую помощь в решении этого вопроса могут оказать учреждения среднего общего образования, в которых целесообразно заложить прочный фундамент для последующего изучения китайского языка в высших учебных заведениях.

Китайский язык в гимназии № 2 г. Солигорска начали изучать с 2022-2023 учебного года на факультативных занятиях. Если сделать краткий обзор успехов в распространении китайского языка в данном учреждении на начальном этапе, можно сказать, что сделано, по сути, немало: в гимназии имеется отдельный кабинет с необходимым оборудованием для проведения занятий, размещена информация для родителей на информационных стендах, на сайте гимназии и в СМИ информация о наборе учащихся в классы с изучением китайского языка. Однако проблема выбора учащимися и их родителями китайского языка как основного предмета остается открытой.

Учитель китайского языка из Могилева В.И. Шнейдерова в своей статье подробно описала 3 основные причины «страха» родителей. К ним относятся: отсутствие видения перспектив для детей, проблема поиска учителя китайского языка, а также возникновение трудностей в изучении крайне сложного предмета: множество иероглифов, смысл слова зависит от тона [2,30]. В силу этого и учителю достаточно сложно формировать мотивацию учащихся к изучению китайского языка, требующего совершенно иного мышления для освоения, поэтому родители отдают предпочтение европейским языкам. Однако этот список проблем можно расширить.

Факт отсутствия в г. Солигорске школ с преподаванием китайского языка тоже сыграл свою роль. На момент набора учащихся изучение китайского языка воспринималось многими как эксперимент, который не имел пока еще видимых результатов, поэтому не все родители были готовы брать ответственность за инновации.

Многие родители смотрят на Китай со своей точки зрения, поэтому не всегда его понимают. Отсутствие понимания приводит к мнению: если культура, быт, письменность сильно отличаются от нашего, то это не совсем нам подходит. Таким образом, важной задачей на начальном этапе является знакомство родителей с Поднебесной, с ее экономикой, культурой, отношением с нашей страной. Основными формами работы в этом направлении являются родительские собрания, личные беседы, экскурсии, которые обязательно должны способствовать устойчивому интересу к Китаю и китайской культуре, а затем и к изучению китайского языка их детьми.

Очень интересной и полезной формой знакомства родителей с процессом обучения китайскому языку, на наш взгляд, является проведение пробных занятий в рамках дня открытых дверей в гимназии. Уроки проводятся в увлекательной игровой форме с использованием интересных фактов о Китае, китайском языке и культуре. Первые пробы в постижении азов китайского языка и культуры частично развеивают сложившиеся мифы родителей о сложности изучения предмета и увеличивают вероятность того, что родители остановят свой выбор на изучении китайского языка.

Из эффективных форм внеклассной работы можно отметить выставки первых детских проектных работ, конкурсы, театральные постановки на китайском языке. Для младших школьников организовываются мероприятия в школьной библиотеке, посвященные знакомству учащихся с мифами и легендами Китая.

Для обратной связи с родителями используются группы в мессенджерах Вайбер и Телеграм, посредством кото-

рых участники образовательного процесса взаимодействуют друг с другом и получают актуальную информацию о предстоящих мероприятиях в гимназии. С помощью видеохостинга Youtube нам удалось в рамках шестого школьного дня организовать трансляции видео-уроков по страноведению и культуре Китая для учащихся и их родителей с целью повышения интереса к изучению китайского языка.

Таким образом, последовательная и систематическая работа с родителями на начальном этапе помогает привлечь их внимание к китайскому языку, создать в их глазах позитивный имидж учреждения образования, в котором будут организованы уроки по предмету, установить доверительные отношения между родителями и учителем, поддерживать постоянную «обратную связь».

Знакомство младших школьников с китайским языком продолжается на факультативных занятиях. Стоит учитывать, что мотивация учащихся этого возраста строится на увлеченности предметом, поэтому лучший способ заинтересовать учащихся – побудить познавательный интерес к стране изучаемого языка. Учащимся интересно будет узнать где находится Китай, как выглядит Великая китайская стена, какие праздники существуют в Китае и т.д. «Язык и культура неразделимы. Учитель должен стараться передать красоту китайской культуры таким образом, чтобы учащиеся могли легко понять и усвоить ее» [4,130].

Поэтому в структуру факультативного занятия мы стараемся включить обязательный этап формирования страноведческой компетенции учащихся с использованием проектных технологий. Обычно такие занятия проводятся на внеклассных мероприятиях, мастер-классах или занятиях по интересу. На самом деле, знакомство с Китаем и китайской культурой можно использовать как приправу на уроке китайского языка, а иногда и как аптечку.

Примером может служить тема урока «Животные», на котором дети в разных игровых формах учатся называть животных на китайском языке, описывать их размер и цвет. В

конце урока с помощью иллюстративного материала учащиеся на родном языке узнают интересные факты о панде, которая является национальным символом Китая. В заключение детям предлагается выполнить проектную работу, которая может быть в разных формах: рисунок, вырезание из бумаги, аппликация и т. д. Следовательно, когда ребенок сможет принести домой свою поделку или рисунок, назвать панду на китайском языке, вспомнить интересные факты о ней и рассказать родителям, то интерес к предмету значительно будет выше и у родителей, и у детей.

В результате проделанной работы в гимназии удалось, с одной стороны, привлечь учащихся на факультативные занятия, но, с другой стороны, появились новые проблемы – учитель сталкивается с трудностями, которые касаются содержания программы и учебных пособий.

Учебные темы, направленные на формирование страноведческой компетенции младших школьников, не находят своего отражения в программе факультативных занятий по китайскому языку для I–II классов [3].

Еще одной проблемой, с которой сталкивается учитель, является отсутствие учебного пособия для организации факультативных занятий в 1-2 классах, рекомендованных Министерством образования Республики Беларусь. По результатам опроса 8 учителей некоторых учреждений образований было выявлено, что 3 учителя используют учебник китайского издательства «Easy Steps to Chinese», 2 учителя – учебник китайского языка, написанный российскими авторами, и 3 учителя пользуются белорусским учебным пособием по китайскому языку для учащихся 3 класса.

Отсутствие учебных пособий создает для учителей значительные трудности. Для их преодоления учителя китайского языка адаптируют и корректируют материал разных учебников и учебных пособий для решения педагогических задач на уроке. Это может способствовать раскрытию индивидуальности и творческого потенциала учителя, но трудно гарантировать, что общее качество преподавания китайского

языка в начальной школе может достичь соответствующего уровня, и учащиеся продолжают изучение китайского языка как основного в 3 классе.

Безусловно, данную работу необходимо продолжать и совершенствовать. Однако, по нашему глубокому убеждению, без комплексного подхода к решению существующих проблем ситуацию с увеличением учащихся, которые выберут китайский язык в качестве учебного предмета, изменить к лучшему не удастся. Для решения описанных проблем в обучении младших школьников предлагаем:

- на уровне школ и гимназий вести работу с родителями по вопросу мотивации к изучению китайского языка их детьми как основного предмета;

- создать государственный сайт преподавания китайского языка с разнообразными методами обучения, который должен стать одной большой экспериментальной площадкой накопления опыта учителей китайского языка. Использование материалов сайта должно быть бесплатным;

- активно применять инновационные технологии в обучении китайскому языку младших школьников;

- вовлечь практикующих учителей в разработку учебного пособия, методических материалов для факультативных занятий для учащихся 1-2 классов с обязательной страноведческой составляющей;

- использовать страноведческий компонент в качестве одного из основных методов обучения китайскому языку.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Тозик А.А. *Страноведение Китая: курс лекций.* // А.А. Тозик – Минск, Изд. центр БГУ, 2022. – 144 с.
2. Шнейдерова В.И. *Проблемы преподавания китайского языка в негосударственных учебных заведениях начального и среднего образования* / В.И. Шнейдерова // *Китайский язык в образовательном пространстве Республике Беларусь: монография* / под ред. А.А. Тозика, Ю.В. Молотковой, А.М. Букатой. – Минск: «Восточная культура», 2022. – 29-42 с.

3. Учебная программа факультативного занятия «Введение в мир иностранного языка» (китайский язык) для I–II классов учреждений образования, реализующих образовательные программы общего среднего образования: утв. Министерством образования Республики Беларусь 29.06.2020, № 171.
4. 颖颖著. 海外汉语教师指南(语言与文化篇)/叶颖颖著 – 北京: 华语教学 = (Инь Инь. Руководство для зарубежных преподавателей китайского языка (Язык и культура) / автор Инь Инь. – Пекин: Преподавание китайского языка).

*магистрант РИКК БГУ
научный руководитель Молоткова Ю. В.
заведующая кафедрой китайского языка
и страноведения Китая РИКК БГУ,
кандидат педагогических наук, доцент*

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ СОДЕРЖАНИЯ
ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ
КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ**

***Аннотация:** в данной работе рассматривается проблема содержания обучения профессиональному китайскому языку студентов неязыковых специальностей.*

***Ключевые слова:** содержание обучения, профессиональный китайский язык, язык СМИ.*

***Summary:** the article considers the problem of professional Chinese teaching content to students of non-linguistic specialties.*

***Key words:** the content of teaching, professional Chinese language, media language.*

В Директиве Президента Республики Беларусь № 9 «О развитии двусторонних отношений Республики Беларусь с Китайской Народной Республикой» от 3 декабря 2021 г. подчеркивается, что приоритетными задачами в развитии данных отношений на сегодняшний день являются укрепление научно-технического взаимодействия, развитие отношений в гуманитарной области, развитие сотрудничества в сфере цифровой экономики и информационно-коммуникационных технологий и т.д. [1]. В связи с этим возникает острая необходимость в подготовке специалистов в научно-технической, экономической и других областях со знанием китайского языка.

Такая подготовка уже осуществляется в Республиканском институте китаеведения имени Конфуция, речь идет о студентах Совместного института Белорусского государственного университета и Даляньского политехнического университета специальностей «Физика (производственная

деятельность)», «Механика и математическое моделирование» и «Мировая экономика».

В соответствии с учебной программой «Иностранный язык (2-й) китайский» для специальности 1-25 01 03 «Мировая экономика» всего на изучение языка отведено 848 академических часов, в том числе 484 часа аудиторных занятий с 3 по 7 семестры [2]. Анализ учебной программы показал, что в ней практически не предусматривается изучение тем, связанных со специальностью, и соответственно не включается профессиональная лексика, необходимая для осуществления профессионально ориентированного общения.

Поскольку содержание обучения должно соответствовать уровню владения языком обучающихся, то введение слишком сложных по содержанию материалов для студентов 2 курса будет нецелесообразным.

Принимая во внимание то, что на изучение китайского языка отводится недостаточное количество часов, чтобы научиться понимать аутентичные научные и технические тексты, полагаем, что оптимальным вариантом может быть использование научно-популярных текстов, представленных в СМИ. Так, в связи с необходимостью учета социально-экономических, культурных, образовательных и коммуникативных потребностей тексты СМИ при изучении иностранного языка приобретают особую ценность. Работая с материалами СМИ студенты неязыковых специальностей не только могут овладеть различными навыками общения, включая профессиональное, познакомиться с реалиями жизни страны изучаемого языка, но также сформировать аналитические навыки.

Среднее количество часов китайского языка в неделю у студентов-экономистов равно шести. Исходя из того, что рассмотрение статей является только лишь частью учебного процесса, на изучение одного текста предлагается отводить 25–30 минут на каждом занятии в течение 12 учебных часов.

Перед тем как включить тексты СМИ в процесс обучения иностранного языка для студентов неязыковых специ-

альностей, важно решить задачу отбора содержания обучения.

Существует множество толкований понятия содержания обучения, однако в данной работе за основу мы будем брать интерпретацию современных исследователей, которые рассматривают вышеуказанную категорию как совокупность того, что учащийся должен освоить в процессе обучения [3, 122]. Стоит отметить, что содержание обучения не является постоянным и зависит от государственных стандартов, программы обучения, цели и этапа обучения. Содержание обучения, по мнению Г.В. Роговой, включает в себя следующие компоненты: лингвистический, психологический и методологический [4,36]. Лингвистический компонент содержания обучения предполагает отбор языкового и речевого материала, соответствующего задачам обучения.

В данной статье лингвистический компонент содержания обучения студентов неязыковых специальностей китайскому языку состоит из *тем*, для каждой из которых отбираются *тексты*, включающие в себя определенные *лексические единицы*.

Поскольку содержание обучения должно соответствовать направлению профиля обучающихся, в первую очередь был изучен учебный план для студентов Совместного института БГУ-ДПУ специальности 1-25 01 03 «Мировая экономика» и предложенные студентам дисциплины к изучению, на основе чего отобраны следующие темы: международные экономические отношения (国际经济关系); экономика зарубежных стран (外国经济); международное право (国际法); мировая политика (世界政治); международный бизнес (国际商务); цифровая экономика (数字化经济); инвестиции (投资); кредитно-валютные отношения (货币信用关系); менеджмент (经营); экономика окружающей среды (环境经济).

Исходя из выделенных тем были отобраны тексты СМИ. Учитывая начальный уровень владения языком студентов 2 курса, размер текста должен составлять примерно 200–300 иероглифов, при этом материал должен содержать

ограниченное количество незнакомых для студентов лингвистических структур.

Тексты отбирались из следующих источников: социальных сетей Wechat, Weibo, 小红书; приложения DOT, содержащего множество адаптированных статей популярных газет Китая, включая агентство 新华. Предпочтение при отборе текстов СМИ отдавалось вышеуказанным веб-источникам не только потому что они характеризуются использованием самых актуальных лексических и грамматических единиц, но и также простотой изложения статей. Различные сведения из области экономики, бизнеса, науки и культуры, содержащиеся в данных источниках, помогают преподавателям решить главные задачи профессионально-ориентированного обучения китайскому языку студентов неязыковых специальностей на начальном этапе.

Далее на основе текстов осуществляется отбор лексического минимума, предназначенного для усвоения студентами специальности «Мировая экономика» с четвертого по седьмой семестры.

В минимум вошли такие лексические единицы, как 消费 ‘затраты, потребление’, 现金 ‘наличные средства, денежные фонды’, 支付 ‘платить, платеж’, 投资 ‘инвестировать, инвестиции’, 创业 ‘старт-ап, предпринимательство’, 资金 ‘фондовые средства’, 交易 ‘вести меновую торговлю’, 风险 ‘риск, угроза’, 成本 ‘себестоимость, издержки’, 项目 ‘проект’ и т.д.

Таким образом, содержание обучения студентов Совместного института БГУ и ДПУ специальности 1-25 01 03 «Мировая экономика» профессиональному китайскому языку должно осуществляться на основе специально отобранного содержания, которое включает 10 тем; 10 текстов, соответствующих отобранной тематике (например, «玉佛寺支持学生创业», «东亚人的支付习惯», «日本的经济问题» и т.д.) и лексический минимум в объеме 100 лексических единиц.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. *О развитии двусторонних отношений Республики Беларусь с Китайской Народной Республикой [Электронный ресурс]: Директива Президента Респ. Беларусь, 3 дек. 2021 г., № 9// Нац. Правовой интернет-портал Респ. Беларусь. – Минск, 2021. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=P02100009>. – Дата доступа: 05.02.2023.*
2. *Учебная программа учреждения высшего образования по учебной дисциплине «Иностранный язык (2-ой) (китайский)» для специальности 1-25 01 03 «Мировая экономика» от 30 июня 2021 г. № УД-10630/уч. / Ху Вэй, В.Д. Димитрова. – Минск: БГУ, 2021. – 45 с.*
3. *Щукин, А.Н. Обучение иностранным языкам: Теория и практика: учебное пособие для преподавателей и студентов / А.Н. Щукин. – Москва: Филоматис, 2004. – 416 с.*
4. *Рогова, Г.В. Методика обучения иностранным языкам в средней школе: учебное издание / Г.В. Рогова, Ф.М. Рабинович, Т.Е. Сахарова. – Москва: Просвещение, 1991. – 287 с.*

магистрант РИКК БГУ

научный руководитель **Молоткова Ю. В.**

заведующая кафедрой китайского языка

и страноведения Китая РИКК БГУ,

кандидат педагогических наук, доцент

ПРЕДМЕТНЫЙ КОМПОНЕНТ СОДЕРЖАНИЯ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ РЕЧЕВОМУ ЭТИКЕТУ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация: *в статье рассматривается предметный компонент содержания обучения студентов речевому этикету китайского языка.*

Ключевые слова: *китайский язык, содержание обучения, речевой этикет, методика преподавания китайского языка.*

Summary: *the article describes the subject component of the contents of teaching speech etiquette by students studying the Chinese.*

Key words: *Chinese language, teaching content, speech etiquette, methodology of teaching Chinese.*

Под содержанием обучения понимается все то, чему преподаватель должен научить, а учащиеся научиться в процессе обучения. Содержание обучения определяется образовательным стандартом и учебной программой и зависит от целей и ступеней обучения [5,122]. Согласно белорусской методической модели содержание обучения иностранным языкам (ИЯ) включает предметный и эмоционально-ценностный компоненты. К предметному компоненту относятся: сферы межкультурного общения, темы (ситуации), языковые и речевые средства. Эмоционально-ценностный компонент включает совокупность отношений личности к предмету и процессу усвоения содержания: желание учителя и учащегося работать, интерес к учению, позитивное отношение учащегося к ИЯ как к культурному феномену, саморазвитие и самовоспитание [2,23]. В данной работе рассматривается предметный компонент содержания обучения студентов речевому этикету китайского языка.

Сфера общения представляет собой взаимосвязанный комплекс тем и ситуаций общения, обусловленный потребностями обучающихся [1,299]. На занятиях по ИЯ выделяют учебно-профессиональную, социально-культурную, бытовую, общественно-политическую и официально-деловую сферы [5,143].

В учебной программе по дисциплине «Социокультурные основы речевого общения (китайский язык)» для направления специальности 1-21 06 01-01 «Современные иностранные языки (преподавание)» общение в рамках социально-культурной сферы предусматривает изучение темы «Традиционные способы приветствия, выражения согласия/несогласия, одобрения/неодобрения» [4]. На изучение данной темы отведено 4 часа практических занятий и 6 часов самостоятельной работы.

Для раскрытия данной темы предлагается использовать ситуации межкультурного общения, которые были отобраны с использованием критерия их распространенности в реальном и условном межкультурном общении. Данный критерий позволил отобрать ситуации общения, в которых обучающийся взаимодействует с иноязычным партнером в родной стране и за рубежом во время конференции и в неофициальной обстановке. Целями взаимодействия выступают, например, приветствие и прощание с носителем изучаемой культуры, выражение извинения и благодарности. Таким образом, предлагается использовать в рамках данной темы такие ситуации межкультурного общения, как «Приветствие», «Прощание», «Извинение» и «Благодарность». На основе этих ситуаций преподаватель объясняет обучающимся нормы и правила речевого этикета в изучаемой культуре, анализирует ситуации непонимания и нестандартного использования тех или иных форм.

Для каждой из ситуаций отобраны аутентичные тексты. Под аутентичными текстами понимаются «устные и письменные тексты, являющиеся реальными продуктами речевой деятельности носителей языка и не адаптированные

для нужд учащихся с учетом их уровня владения языком» [1, 26]. В процессе отбора аутентичных текстов использовались следующие источники: книги и статьи на китайском языке [7], учебные пособия [8]. Тексты представляют собой речевые образцы, предлагаемые для подготовки студентов к межкультурному общению: фразы носителей культуры страны изучаемого языка, диалоги-образцы и тексты монологического характера.

Языковые и речевые средства представлены формами речевого этикета. Они отбирались из учебника «Речевой этикет восточного иностранного языка» [3]. При отборе учитывается классификация: нейтральные, разговорные, официально-деловые формы речевого этикета. Основным критерием отбора форм речевого этикета является их частотность в межкультурном общении [6]. В результате для каждой ситуации отобраны наиболее характерные формы речевого этикета (по 10-15 для каждой ситуации).

Например, в ситуации «Приветствие» нейтральными формами речевого этикета являются: 您好! nínhǎo ‘здравствуйте!’, 早上好! zǎoshang hǎo ‘доброе утро!’.

Разговорными формами речевого этикета являются: 吃了吗? chīle ma ‘поел?’, 去哪儿啊? qù nǎr a ‘куда идешь?’, 干嘛呢? gànma ne ‘что делаешь?’.

К официальным формам приветствия относятся: 幸会 xìnghuì ‘рад встрече’, 久仰 jiǔyǎng ‘давно хотел познакомиться с Вами’.

В ситуации «Извинение» нейтральными формами речевого этикета являются: 对不起 duìbuqǐ ‘извините, виноват, простите’, 不好意思 bù hǎo yìsi ‘извините, прошу прощения’.

К официальным формам извинения относятся: 请原谅! qǐng yuánliàng (请谅解! qǐng liàngjiě) ‘прошу прощения’, 过意不去 guòyì búqù ‘крайне неловко’, 深表歉意! shēn biǎo qiànyì ‘извинения от души!’.

В ситуации «Благодарность» нейтральными формами речевого этикета являются: 谢谢! xièxiè ‘спасибо’, 多谢! duōxiè, 非常感谢! fēicháng gǎnxiè ‘большое спасибо’.

Разговорными формами речевого этикета являются: 么么哒 memedá ‘чмок (звукоподражание поцелую)’, 比心 bǐ xīn ‘сложить пальцы сердечком’.

К официальным формам благодарности относятся: 请允许我表达感谢您的感谢! qǐng yǔnxǔ wǒ biǎodá duì nín de gǎnxiè ‘позвольте/разрешите выразить Вам благодарность!’, 万分感激! wànfēn gǎnjī ‘безмерно благодарен!’, 大恩不言谢 dàen bù yán xiè ‘словами не выразить мою признательность’.

В ситуации «Прощание» нейтральными формами речевого этикета являются: 再见! zàijiàn ‘до свидания!’ 明天见! míngtiān jiàn ‘до завтра!’ 回见! huíjiàn ‘до встречи!’.

Разговорными формами речевого этикета являются: 拜拜! bàibai ‘пока’, 再联系! zài liánxì ‘будем на связи’, 慢走 màn zǒu ‘всего хорошего’.

К официальным формам прощания относятся: 告辞了! gàocí le ‘разрешите (позвольте) попрощаться’, 失陪了 shī péi le ‘прошу прощения, что покидаю Вас’.

Таким образом, предметный компонент содержания обучения студентов речевому этикету в рамках социально-культурной сферы общения и темы «Традиционные способы приветствия, выражения согласия/несогласия, одобрения/неодобрения» представлен ситуациями «Приветствия», «Прощания», «Извинения» и «Благодарности», аутентичными текстами (по 2-3 на каждую ситуацию общения) и формами речевого этикета (по 10-15 для каждой ситуации).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Азимов, Э.Г. *Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам)* / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. – М.: ИКАР, 2009. – 448 с.

2. Леонтьева, Т.П. Методика преподавания иностранного языка / Т.П. Леонтьева, А.Ф. Будько, А.П. Пониматко. – Минск: Выпэйшая школа, 2013. – 239 с.
3. Речевой этикет восточного иностранного языка: электронный учебно-методический комплекс для специальности: 1-21 05 07 «Восточная филология» / БГУ, филологический фак., каф. китайской филологии; сост. Фу Сюеин. – Минск: БГУ, 2020. – 56 с. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/253000>. – Дата доступа: 25.01.2023.
4. Учебная программа учреждения высшего образования по учебной дисциплине «Социокультурные основы речевого общения (китайский язык)» для специальности 1-21 06 01-01 «Современные иностранные языки (преподавание)»; сост. А.Н. Гордей, А.С. Серова. – МГЛУ, 2022. – 28 с.
5. Щукин, А. Н. Методика обучения иностранным языкам: курс лекций. / А.Н. Щукин. – М.: Изд-во УРАО, 2002. – 288 с.
6. BCC 语料库. 文档存取方式: <http://bcc.blcu.edu.cn/>. – 文档存取日: 25.01. 2023. = Лингвистический корпус китайского языка Пекинского университета языка и культуры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bcc.blcu.edu.cn/>. – Дата доступа: 25.01.2023.)
7. 李钢. 中国人的生活哲学: 汉英对照. – 北京: 华语教学出版社, 2009. – 162 页. = Ли, Ган. Китайская философия жизни: китайско-английское пособие. / Ган Ли. – Пекин: Синолингва, 2009. – 162 с.
8. 主编. 脱口说汉语: 交际口语. – 北京: 华语教学出版社, 2006. – 256 页. = (Чжу, Бянь. Коммуникативное общение. / Бянь Чжу. – Пекин: Синолингва, 2006. – 256 с.

**КРИТЕРИИ ОТБОРА И СИСТЕМА РАБОТЫ
С ПОЭТИЧЕСКИМИ ТЕКСТАМИ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ
КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СЛУШАТЕЛЕЙ
КУРСОВ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЕЙ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА
РИКК БГУ**

***Аннотация:** в статье рассматриваются критерии отбора поэтических текстов и особенности работы с поэтическим материалом в преподавании китайского языка на курсах подготовки учителей китайского языка РИКК БГУ.*

***Ключевые слова:** культурологическая компетенция, методика преподавания, китайский язык.*

***Summary:** the article overviews selecting poetic texts` criteria and peculiarities of working with poetic material in Chinese language teaching at appropriate courses for teachers of RCIS at BSU.*

***Key words:** cultural competence, teaching methodology, Chinese language.*

Современный этап развития методики характеризуется особым интересом к кумулятивной функции языка, к языку как средству приобщения к национальной культуре. Такое изучение языка дает знания о реалиях быта, обычаях, традициях народа, т.е. формирует культурологическую компетенцию, которая предполагает знание речевого этикета, наименований предметов и явлений традиционного быта, национальных обрядов и обычаев, изобразительного искусства, художественных произведений и т.д. [1,24]. Овладение китайским языком посредством погружения в культуру народа страны изучаемого языка способствует углублению языковых знаний и компетенций, расширяет словарный запас слушателей, а также формирует культурологическую компетенцию.

Одним из эффективных приемов формирования культурологической компетенции в обучении китайскому языку является использование поэтических текстов. Большое внимание в работе с поэтическим текстом должно уделяться отбору материала. Опираясь на имеющиеся в методической науке принципы, выделены следующие критерии отбора поэтических текстов:

1. Мотивационно-познавательный критерий. Обеспечивает поддержание мотивации, интереса к культуре страны изучаемого языка, поддерживает интерес и понимание значимости изучаемых поэтических текстов, в соответствии с возрастными особенностями и жизненным опытом слушателей.

2. Критерий языковой и смысловой доступности поэтического текста. Заключается в доступности имеющегося в поэтическом тексте лексико-грамматического материала и соответствии уровня смысловой доступности поэтического текста с уровнем обученности и возрастными особенностями слушателей. При наличии смысловых трудностей в поэтическом тексте языковые трудности должны быть незначительными.

3. Критерий обязательности поэтического текста. Корпус обязательных поэтических текстов, которые содержат образы и символы, прецедентные для китайской культуры имена авторов, а также фразы, не теряющие актуальности в современном языке.

4. Критерий учета возрастных особенностей. Позволяет учитывать уровень физического, психического и социального развития слушателей и их речевой опыт в родном и китайском языке.

На основе описанных критериев и учета учебной программы отобран минимальный корпус поэтических текстов для разработки комплекса упражнений для слушателей курсов подготовки учителей РИКК БГУ, который включает 10 стихов: Сюэ Даохэнь «В день человека думаю о возвраще-

нии», Мэн Хаожань «Весенний рассвет», Ли Бо «Мысли тихой ночью», Мэн Цзяо «Песнь странствующего сына» и др.

Таблица 1.

Цао Чжи «Стихи за семь шагов»	曹植 (六朝) 七步詩
Сюэ Даохэнь «В день человека думаю о возвращении»	薛道衡 (隋朝) 人日思归
Мэн Хаожань «Весенний рассвет»	孟浩然 (唐朝) 春晓
Ван Вэй «Приют среди бамбуков»	王维 (唐朝) 竹里馆
Ли Бо «Мысли тихой ночью»	李白 (唐朝) 静夜思
Мэн Цзяо «Песнь странствующего сына»	孟郊 (唐朝) 游子吟
Ду Фу «Радуюсь дождю»	杜甫 (唐朝) 春夜喜雨
Ван Чжихуань «Поднимаюсь на башню Гуаньцюэ»	王之涣 (唐朝) 登鹳雀楼
Ли Цинчжао «Стихи летним днем»	李清照 (宋朝) 夏日绝句
Юань Кай «В столице получил письмо из дома»	袁凯 (明朝) 京师得家书

При работе с поэтическими текстами решаются и практические цели обучения: отрабатывается произношение, усваивается и закрепляется лексика, развивается навык выразительного чтения, а также навыки восприятия и понимания иноязычной речи на слух. Система работы с поэтическими текстами может быть разделена на три этапа: предтекстовый, текстовый и послетекстовый. Рассмотрим систему работы с поэтическим текстом на примере стихотворения Мэн Хаожаня «Весенний рассвет»:

春晓

Chūn xiǎo

孟浩然

Mèng Hàorán

春眠不觉晓，
Chūn mián bù jué xiǎo,
处处闻啼鸟。
Chùchù wén tí niǎo.
夜来风雨声，
Yè lái fēngyǔ shēng,
花落知多少？
Huā luò zhī duōshǎo?

1. Предтекстовый этап: на этом этапе задания и упражнения направлены на активизацию фоновых знаний, снятие языковых и смысловых трудностей, прогнозирование темы поэтического текста. Например: посмотрите на картинку (Рисунок 1). Что на ней изображено? Как вы думаете, о чем пойдет речь в стихотворении?

Рисунок 1.

После обсуждения предложенных тем, слушателям предлагается визуально ознакомиться с поэтическим текстом. Преподаватель знакомит слушателей с автором поэтического текста, краткой информацией о нем и названием.

I. Текстовый этап. Задания и упражнения этого этапа направлены на понимание общего содержания стихотворения. Работа на текстовом этапе начинается с прослушивания аудиозаписи поэтического текста с последующим чтением и контролем понимания содержания.

На этом этапе мы предлагаем следующие упражнения и задания:

1. Соотнесите строку из поэтического текста с подходящей по смыслу картинкой (Рисунок 2).

读一读、连一连

春眠不觉晓

处处闻啼鸟

夜来风雨声

花落知多少

Рисунок 2.

2. Допишите недостающий фрагмент каждой строки поэтического текста (с опорой на текст или по памяти в зависимости от уровня подготовленности группы).

Таблица 2. 诗歌填空

<p>___眠不觉晓， 处处闻啼___。 夜来风___声， ___落知多少？</p>	<p>春眠___晓， ___闻啼鸟。 夜来___， ___知多少？</p>
--	---

Завершает текстовый этап работы выразительным чтением поэтического текста. Под выразительным чтением мы понимаем правильное литературное произнесение и правильное логическое интонирование с известным минимумом эмоциональной окрашенности [4,152].

II. Послетекстовый этап: задания и упражнения направлены на интерпретацию полученной информации в речи. Этот этап позволяет реализовать у слушателей умение использовать полученные знания культурологического характера в различных ситуациях.

На послетекстовом этапе (Рисунок 3) работы могут быть использованы такие упражнения как:

1. Заполните логико-смысловую модель для последующего участия в «конкурсе чтеца».
2. С опорой на визуально-ассоциативный ряд дописать стихотворные строки.
3. Участие в «конкурсе чтеца».

Рисунок 3.

4. Проектная работа на материале поэтического текста (составление рассказа по ключевым словам).

Задания и упражнения на всех трех этапах способствуют преодолению трудностей понимания поэтического текста, формированию культурологической компетенции, привитию интереса к дальнейшей работе с поэтическими текстами.

Таким образом, использование поэтических текстов на занятиях китайского языка не только способствует приобщению к культуре страны изучаемого языка, но и дает толчок к творческой деятельности, воздействуя на эмоциональную и мотивационную сферу личности слушателя. Также поэтические тексты, являясь неотъемлемой частью процесса обучения, способствуют формированию культурологической компетенции и поэтому должны оставаться одним из приоритетных направлений в работе преподавателя.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Лукина, О.А. *Формирование культурологической компетенции старшеклассников лица в процессе изучения иностранного языка: дисс. канд. пед. наук / О.А. Лукина. Челябинск, 2000.*
2. Пассов Е.И. *Концепция коммуникативного обучения иноязычной культуре: пособие для учителя / Под ред. Е.И. Пассова, В.Б. Царьковой. М.: Просвещение, 1992.*
3. *Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: учеб. пособие для студ. лингв, ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений / Н.Д. Гальскова, Н. И. Гез. — 6-е изд., стер. — М.: «Академия», 2009.*
4. Рiske, И.Э. *Формирование социокультурной компетенции у учащихся старшей ступени обучения на материале англоязычной поэзии /И.Э. Рiske. СПб., 2000.*
5. Леонтьева Т.П. *Методика преподавания иностранного языка: учеб. пособие /Т. П. Леонтьева [и др.]; под общ. ред. Т.П. Леонтьевой. — Минск: Вышэйшая школа, 2015.*
6. *Размышления тихой ночью. Сто китайских стихотворений / пособие подгот. Евгения Ипатова, Юй Сухуа. — М.: Издательство ВКН, 2018.*
7. Зимняя, И.А. *Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании: авторская версия / И.А. Зимняя. М.: Исследоват. центр проблем качества подготовки специалистов, 2004.*

магистрант РИКК БГУ
научный руководитель Букатая А.М.
доцент кафедры китайского языка и
страноведения Китая РИКК БГУ
кандидат филологических наук

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОДЕРЖАЩИХ КОЛОРАТИВЫ
ИДИОМАТИЧЕСКИХ ВЫРАЖЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ
КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ
СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ**

Аннотация: статья описывает обучение идиоматическим выражениям китайского языка на примере идиом, содержащих колоративы, анализирует влияние изучения данных идиом на эффективность межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: культура, идиома, культурологическая компетенция, межкультурная коммуникация, китайский язык, колоративы.

Summary: the article describes Chinese language idiomatic expressions teaching using the example of colour idioms, analyzes the impact of learning these idioms on the effectiveness of intercultural communication.

Key words: culture, idiom, cultural competence, intercultural communication, Chinese language.

Главной целью обучения иностранным языкам является формирование личности, способной к участию в межкультурной коммуникации, для повышения эффективности которой необходимо формирование у обучающихся культурологической компетенции. Одним из важных носителей культурологической информации является идиоматическая лексика. В идиоматических выражениях находят свое отражение условия жизни, география, история, экономика, культура, религия, из чего можно сделать вывод, что идиомы являются не просто одной из лексических групп, а позволяют нам лучше понять социальные стандарты, принципы и убеждения носителей определенного языка. В статье приводятся

идиоматические выражения, содержащие колоративы, и примеры упражнений для их изучения. Отбор содержания обучения осуществлялся на основе следующих принципов:

1. Принцип целесообразности, то есть соответствие содержания обучения поставленным целям и задачам.

2. Принцип доступности, то есть соответствие содержания обучения уровню знания языка и психофизиологическим возможностям обучающихся. При отборе содержания обучения нами был учтен как возраст обучающихся, так и уже пройденный материал, например, в процессе осуществления выборки исключались идиоматические выражения с большим количеством еще не изученных иероглифов.

3. Принцип культурной значимости, то есть необходимость отбора идиоматических выражений, в которых содержатся прецедентные имена, явления, реалии или феномены культуры. В статье рассматриваются идиомы, содержащие колоративы 红, 青, 黄, 白, 黑, которые являются частью китайской пятичленной космологической модели мира 五行, то есть по сравнению с другими колоративами выделяются своей исключительной культурной значимостью.

4. Принцип тематического соответствия, то есть отбор материала с учетом изучаемой темы. Например, в рамках данной статьи предлагается материал для изучения во время прохождения двадцать второго урока из первой части учебника «发展汉语» [1], посвященного названиям цветов и одежды.

5. Принцип практической значимости, то есть возможность последующего использования изученных идиоматических выражений в процессе межкультурной коммуникации. Например, идиоматическое выражение 黄云白草 (‘желтые облака и белые травы’; используется для описания пустынного пейзажа у пограничной крепости) не содержит незнакомых иероглифов и не вызовет трудностей при изучении, однако оно не обладает практической значимостью, так как с очень большой вероятностью никогда не войдет в активный словарный запас обучающихся, поэтому данное выражение к

изучению на занятии китайского языка не рекомендуется.

Отбор содержания обучения осуществлялся с использованием электронных версий словарей «汉语大辞典» [2], «在线成语词典» [3] и «在线汉语词典» [4]. В соответствии с вышеописанными принципами отбирались идиоматические выражения, содержащие минимальное количество неизученных иероглифов, а после этого осуществлялась проверка частотности использования отобранных идиом с помощью текстовых корпусов «BCC 语料库» [5] и «上海外国语大学语料库研究院» [6].

Таблица 1. *Список рекомендуемых для использования на занятиях китайского языка идиоматических выражений*

黄口孺子	‘Желторотый юнец’ (используется для описания неопытной молодежи)
黄泉之下	‘Под Желтым источником’ (на том свете, в загробном мире)
黄河水清	‘Воды реки Хуанхэ очистились’ (используется для описания маловероятного события)
花红柳绿	‘Цветы красны, ива зелена’ (используется для описания пышной растительности)
齿白唇红	‘Белые зубы и алые губы’ (используется для описания красивой девушки)
青红皂白	‘Синее и красное, чёрное и белое’ (используется для описания ярких противоположностей)
青山绿水	‘Изумрудные горы и зелёные воды’ (используется для описания красивого пейзажа)
青梅竹马	‘Зелёные сливы и бамбуковые лошадки’ (используется для описания дружбы с детства)
青黄不接	‘Зелёное [новый урожай] и жёлтое [старые хлеба] не сходятся’ (не сводить концы с концами; нужда, черный день)

青天白日	‘Белое солнце в синем небе’ (среди бела дня, ясный день)
青云直上	‘Подняться к лазурным облакам’ (сделать головокружительную карьеру)
黑白分明	‘Ясно различать, где белое, где чёрное’ (различать добро и зло)
黑白不分	‘Не отличать чёрного от белого’ (быть совершенным невеждой)
说黄道黑	‘Говорить о желтом, судачить о черном’ (перемывать кости)
白纸黑字	‘Черные иероглифы на белой бумаге’ (используется для описания наличия неопровержимых письменных доказательств)
白日做梦	‘Сны среди бела дня’ (напрасная мечта; несбыточная фантазия)
红白喜事	‘Красные и белые радостные события’ (используется для описания свадеб молодых людей и похорон пожилых)
人心自不同, 花有别样红	Характеры людей так же различны, как и окраска цветов

Так как идиоматические выражения являются одной из лексических групп, для обучения идиомам наиболее целесообразным представляется использование тех упражнений, которые традиционно используются для отработки лексических навыков, однако также могут быть использованы и упражнения по другим аспектам языка. Например, упражнение для формирования **иероглифических** навыков:

Выберите верный ответ:

1. ____梅竹马

A. 请 B. 青 C. 清 D. 晴

2. 青____皑白

A. 绉 B. 纹 C. 红 D. 虹

3. ____白分明

- A. 黑 B. 墨 C. 黢 D. 嘿
4. ____泉之下
- A. 簣 B. 潢 C. 黄 D. 璜
5. ____日做梦
- A. 伯 B. 百 C. 自 D. 白

Данное упражнение является дифференцирующим, то есть оно направлено на выявление и осознание отличий изучаемых иероглифов от похожих по написанию, что необходимо для автоматизации навыков иероглифического письма. При выполнении данного задания также можно обратить внимание обучающихся на то, что 白, 青, 黄 и 黑 являются иероглифическими ключами. Таким образом, изучение данных колоративов облегчит последующее изучение иероглифов, содержащих данные ключи.

Для введения и первичного закрепления лексических навыков могут использоваться следующие упражнения:

Упр. 1. 连接成语和它的定义: (Соедините чэньюй и его определение:)

1. 白纸黑字
 2. 青云直上
 3. 齿白唇红
 4. 黄河水清
- A. 比喻少见的、难得的事情
- B. 在工作方面很快地升到很高的地位
- C. 形容面貌很美
- D. 指见于书面的真实的证据

В данном упражнении обучающимся предлагается соединить изученные идиоматические выражения с их определениями. Сложность данного упражнения может варьироваться в зависимости от уровня знания языка и психофизиологических особенностей обучающихся. Если данное упражнение предназначено для аудитории с высоким уровнем знания языка, во второй колонке могут быть предложены определения из толко-

вого словаря, оставленные без изменений. Если же уровень знания языка у обучающихся не настолько высок, определения рекомендуется адаптировать, что и было сделано в данном случае.

Упр. 2. 填空: (Заполните пропуски:)

1. ____天白日
2. 花____柳绿
3. ____口孺子
4. 齿____唇红
5. ____白不分

В данном упражнении обучающимся необходимо заполнить пропуски в только что изученных идиоматических выражениях. Подчеркнем, что пропущены только слова, обозначающие пять цветов из модели мира 五行. Выполнить данное задание обучающиеся могут не только выучив предложенные идиомы, но и обратив внимание на лексическую сочетаемость. Например, в четвертом пункте пропущено слово 白, и для правильного выполнения задания обучающимся необходимо лишь выбрать иероглиф, который может использоваться для описания зубов.

При большом количестве отобранных идиоматических выражений рекомендуется использовать упражнение на установление антонимических и синонимических связей между изучаемыми идиомами, например:

Упр. 3. 选择“黑白不分”的反义词: (Выберите антоним выражения «黑白不分» :)

1. 白纸黑字
2. 不知黑白
3. 黑白分明
4. 白黑不分

С увеличением количества изученных идиоматических выражений становится возможным выделение всё большего количества синонимических и антонимических парадигм, что позволяет обучающимся выделять и осознавать особенности употребления каждой изучаемой идиомы, тем самым повышая эффективность коммуникации.

Еще одной неотъемлемой частью успешного межкультурного общения является соответствие используемых

языковых средств языковой ситуации и контексту. В ниже-
следующем дифференцирующем упражнении обучающимся
необходимо соотнести предложенный контекст и идиомати-
ческие выражения:

**Упр. 4. 用下面的词语填空: (Заполните пропуски
предложенными идиомами:)**

青黄不接 黄泉之下 说黄道黑

1. 她一直____, 千万不要把自己的秘密告诉她。
2. 日用品的价格越来越高, 好像明年我们会____的。
3. 不要怕在____的那一日, 死亡是免不了的。

Следующим шагом на пути к самостоятельному упо-
треблению идиоматических выражений в речи является вы-
полнение упражнения на эквивалентную замену, то есть пре-
образование предложений с использованием заданных идиом,
например:

**Упр. 5. 用“青梅竹马”改写句子: (Преобразуйте
предложение с использованием выражения «青梅竹马» :)**

我和玛丽是从小就认识的, 她是我的好朋友。 →我和玛丽是
青梅竹马的, 她是我的好朋友。

**用“黄口孺子”改写句子: (Преобразуйте предложе-
ние с использованием выражения «黄口孺子» :)**

他只是个孩子, 别管他吧。 →他只是个黄口孺子, 别管他吧。

Все вышеописанные упражнения относятся к языко-
вому типу и выполняются до условно-речевых и речевых
упражнений. Так как культурологический компонент являет-
ся дополнительным, не представляется возможным отвести
большое количество времени на его изучение, поэтому раз-
витие навыков и умений использования изученных идиомати-
ческих выражений в устной и письменной речи рекомен-
дуется совместить с развитием навыков и умений использо-
вания основного лексического материала занятия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. 发展汉语。初级综合 (1) / 主编: 荣继华 - 北京: 北京语言大学出版社, 2011. - 350 页. (Развивая китайский. Начальный уровень (1) / Гл. редактор: Жун Цзихуа - Пекин: Изд. Пекинского университета языка и культуры, 2011. - 350 с.)
2. 汉语大辞典 (Большой словарь китайского языка) [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.hydcd.com/>. - Дата доступа: 10.02.2023.
3. 在线成语词典 (Онлайн-словарь чэнъюев) [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://chengyu.t086.com/shaxin.php>. - Дата доступа: 10.02.2023.
4. 在线汉语词典 (Онлайн-словарь китайского языка) [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://xh.5156edu.com/html5/z40m99j258044.html>. - Дата доступа: 10.02.2023.
5. ВСС 语料库 (Текстовый корпус Пекинского университета языка и культуры) [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://bcc.blcu.edu.cn/>. - Дата доступа: 11.02.2023.
6. 上海外国语大学语料库研究院 (Текстовый корпус Исследовательского института Шанхайского университета иностранных языков) [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://corpus.shisu.edu.cn/>. - Дата доступа: 11.02.2023.

*аспирант филологического факультета БГУ
научный руководитель Калюта А.М.*

*доцент филологического факультета БГУ
кандидат филологических наук*

ИСТОКИ ОСНОВНЫХ АССОЦИАТИВНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ФЕНИКСЕ У КИТАЙЦЕВ И БЕЛОРУСОВ

Аннотация: в статье описывается исследование зоонима «феникс» на предмет связанных со священной птицей ассоциаций, раскрывается связь между изучением китайского языка и пониманием картины мира китайцев.

Ключевые слова: феникс, китайский язык, миф, Запад, Восток.

Summary: the article describes the «phoenix» zoonym and the meanings associated with this sacred bird, reveals the relationship between the study of the Chinese language and the understanding of the Chinese worldview.

Key words: phoenix, Chinese, myth, the West, the East.

Лингвистический ассоциативный эксперимент – один из эффективных методов изучения языкового сознания и национально-культурных особенностей языка. По З. Фрейду и его последователям, ассоциация – это неконтролируемый акт, имеющий символическое значение, а иногда даже являющийся прямой проекцией внутреннего, часто бессознательного содержания сознания [1,235]. Анализируя ассоциации реципиентов, выясняются психологические стереотипы носителей языка и объективная смысловая связь между словами. Это дает возможность определить менталитет и языковые картины мира, присущие исследуемым этносам.

Для изучающих китайский язык очень важно понимать языковую картину мира китайцев и духовную связь между китайскими словами. С 2020 г. я начала проводить ассоциативные эксперименты с зоонимами в китайской и белорусской русскоязычной аудиториях, всего было опрошено около 1 600 человек. Для удобства сравнения было отобрано 1 200 анкет, по 600 анкет для каждого из языков. Была начата

работа по анализу результатов анкетирования. В статье приводятся некоторые результаты анализа экспериментов со словом-стимулом *феникс*.

Первое: у носителей обоих языков возникает много ассоциаций, связанных с огнем и возрождением из него. По результатам опроса, из 600 белорусов 119 ассоциируют слово *феникс* с возрождением: *возрождение* – 63 респондента, *перерождение* – 26, *жизнь* – 9, *вечность* – 4, *воскресение* – 2, *воскрешение* – 2; *бессмертен, бессмертие, бессмертный, вечный, возрождается, возрождается из праха, воскресает, восстание, восстать, восстать из пепла, начало чего-то нового, рождение, цикл жизни* – по 1 респонденту.

Белорусы, преимущественно использующие в повседневной жизни русский язык, также 215 раз ассоциировали слово *феникс* с огнем: *огонь* – 134 респондента, *пепел* – 35, *пламя* – 19, *огненный* – 7, *солнце* – 4, *пожар* – 4, *жар-птица* – 3, *сгорать* – 3; *гореть, прах, сгореть, сжигать, тепло, жар, жара* – по 1 респонденту.

По результатам опроса, из 600 китайцев 88 ассоциируют слово *феникс* с возрождением: 涅槃 (нирвана) – 45 респондентов, 重生 (возрождение) – 14, 浴火重生 (искупаться в огне и родиться заново) – 11, 涅槃重生 – (возродиться) 11, 凤凰涅槃 (феникс возрождается) – 6, 不死鸟 (бессмертная птица).

Китайцы 32 раза ассоциировали слово *феникс* с огнем: 浴火重生 (искупаться в огне и родиться заново) – 11 респондентов, 火 (огонь) – 9, 火凤凰 (огненный феникс) – 3, 火花 (искра) – 2, 火焰 (пламя) – 3, 喷火 (выбрасывать огонь) – 2, 凤凰浴火 (феникс в огне) – 1, 浴火 (искупаться в огне).

Согласно историческим записям, самый ранний зарегистрированный рисунок *феникса* в истории Китая появился на рубеже династий Шан и Чжоу [2,75], а надпись на кости “凤” (феникс) впервые появилась во времена династии Западная Чжоу [3,1023]. Однако в качестве *феникса* в этот период на самом деле изображали существующий в природе

вид птиц, представители которого использовались в качестве награды для министров. Существует много споров о том, какая птица является прототипом *феникса*. Типичные предположения включают павлина, страуса и фазана.

После династии Западная Чжоу в литературе и классике стали появляться подробные записи о *фениксе*, которые можно условно разделить на два типа. Один из них в основном основан на записях в «*Шэнь хай цзин*» («Книге песен») и «*Шань хай цзин*» («Шань хай цзин»), в которых записан биологический прототип *феникса*. Другой начинается с фразеологизма «*Фэн хуа лаи*» в «*Шань Шу*» («Шан Шу»). Фразеологизм «*Фэн хуа лаи*» относится к летящему и танцующему *фениксу*, обладающему необычайной внешностью, и являющемуся добрым предзнаменованием [6]. В данном фразеологизме есть часть «*Фэн хуа*», которая сейчас обозначает *феникса*, однако в древние времена у этого слова были иные значения: 1 – *Фэн* и *хуа* – названия двух танцев; 2 – «*Фэн хуа*» – танцоры, одетые в перья. Су Сяомин утверждал, что древние звуки и значения иероглифа «*лаи*», который значит «манера» в современных словарях, и «*лаи*» (демонстрировать) похожи, и он считает, что слово «*лаи*» здесь означает демонстрировать танец [7;8]. Поэтому фразеологизм «*Фэн хуа лаи*» относится к выступлению танцора. Неправильное понимание исполнения танца как пришествия божественной птицы и является отправной точкой процесса обожествления *феникса*, и в последующем *феникс* постепенно становился священным символом. После того как образ *феникса* стал широко известен, представления о *фениксе* окончательно слились воедино, и он стала знакомой людям божественной птицей. Поэтому в древнекитайской мифологии *феникс* – это птица, символизирующая благоприятность и не имеющая никакого отношения к возрождению.

На Западе миф о *фениксе* получил широкое распространение уже во времена Древнего Египта. Он был упомянут в популярнейшем произведении европейского Средневековья «*Физиолог*», которое было переведено на многие язы-

ки и распространилось по всему христианскому миру. Это одна из главных причин того, что *феникс* вошел в европейскую культуру и стал культурным кодом христианской цивилизации. В классической и раннехристианской литературе сохранилось множество различных версий происхождения представлений о *фениксе*. Но почти во всех версиях есть три основные совпадающие черты. Перед смертью *феникс* строит гнездо из ароматных пород дерева. После смерти его гнездо освещается солнцем. Из пепла рождается новый *феникс* [11,49].

Видно, что возрождение *феникса* из пепла происходит от аллюзии, выработанной в западном мире. Так почему же результаты языкового ассоциативного эксперимента показали, что *феникс* ассоциируется с возрождением из пепла и в китайской, и в белорусской культурах?

В 1921 г. известный китайский писатель Го Можо опубликовал сборник стихов, в который вошло произведение «鳳凰涅槃» («Феникс-нирвана»), написанное в 1920 г. [12,80]. Го Можо изучал как китайскую, так и западную культуры, и ему были понятны западные аллюзии на *феникса*, возродившегося из пепла. Автор взял отрывок из восточных и западных мифов, смешал название китайского *феникса*, западные аллюзии и существующую китайскую идиому «鸟焚其巢» (птица, сжигающая свое гнездо) вместе, и добавил буддийское слово «涅槃» (Нирвана), таким образом получилось слово «鳳凰涅槃» (Феникс-нирвана). В 1921 г. Китай переживал период социальных потрясений. Тема этого стихотворения заключается в том, что *феникс* поджег себя, а затем воскрес из огня, выражая решимость страстной молодежи того времени пожертвовать собой для создания нового общества. Эта поэма в критический момент национальной опасности принесла китайцам решимость и надежду на перестройку, что произвело глубокое впечатление на молодежь того времени. Поэтому многие китайцы начали верить, что возрождение *феникса* – это миф, передававшийся на протяжении тысячелетий. Кроме того, слово «нирвана» изначально было

буддийским термином, который переводится как «угасание», а не «реинкарнация». Однако, поскольку оно связано с возрождением *феникса*, многие сегодня думают, что нирвана означает возрождение, поэтому в этой статье это слово также понимается в значении возрождения при подсчете связанных слов. Поэтому более уместно перевести «鳳凰涅槃» (Феникс-нирвана) как *возрождение феникса*.

Итак, поклонение *фениксу*, как и мифы и легенды о возрождении *феникса* в китайской концепции на самом деле происходят от смешения понятий. Можно видеть, что язык является носителем выражения идей человека, он не может существовать независимо от говорящего на нем этноса. Для настоящего овладения языком обязательно нужно понимать его национальный дух и культурный фон. Живой язык не статичен: когда значение слова фиксируется, оно имеет только справочное значение и со временем будет меняться, так что процесс познания бесконечен.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Белянин В.П. *Психолингвистика: Учебник. 6-е изд.-М.: Флинта, Московский психолого-социальный институт, 2009.*
2. 容庚. 《商周彝器通考》[M]. 上海: 上海人民出版社, 2008, с. 75-100.
3. 中舒. 《甲骨文字典》[M]. 成都: 四川辞书出版社, 2014.
4. 徐紫云, 张明梅. 《诗经》中源自神话的意象分析[J]. 长春大学学报, 2023, 33(01): 54-59.
5. 汉语成语词典/何平主编. —成都: 电子科技大学出版社, 2004.
6. 成语大全: <http://chengyu.haoshiwen.org/>
7. 粟晓明. «〈尚书〉文字疑义两例», 《汉字文化», 2019.
8. 任荭. 中国凤凰图像研究[D]. 中国艺术研究院, 2014.
9. 叶晓锋. 凤凰考[J]. 民族语文, 2016, No.222(06): 49-58.
10. 张清美. 祥瑞凤凰考[D]. 山东大学, 2021.

11. Ана Стойкова. Митът за феникса в православнославянската литературна традиция. Съдържание и интерпретации // *Slavia Meridionalis*, 2014, с 48-73.
12. 姜婷婷. 凤凰与凤凰涅槃—跨越时间与空间的复活神话[J]. 吉林师范大学学报(人文社会科学版), 2006(03):80-83.
13. 凤凰的动物学原形探寻[C]//中国机械工程学会. 2006 年中国机械工程学会年会暨中国工程院机械与运载工程学部首届年会论文集, 2006:1.
14. 尤伊凡. 先秦两汉凤凰形象研究 [J]. 文化学刊, 2020, No.112(02):240-242.
15. 丛彦博. 浅析北方少数民族的凤凰造型崇拜 [J]. 长春师范大学学报, 2017, 36 (11):183-185.

*студенты факультета
международных бизнес-коммуникаций БГЭУ
научный руководитель Карабицкая Е.С.
преподаватель кафедры
английского и восточных языков БГЭУ*

**ВЕРБАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ КОМИЧЕСКОГО
ЭФФЕКТА В КИТАЕЯЗЫЧНОМ ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ**

Аннотация: *в статье анализируются способы достижения комического эффекта в китаеязычном общественно-политическом медиадискурсе с помощью вербальных средств.*

Ключевые слова: *вербальные средства, медиадискурс, микроконтекст, комический эффект, лексико-семантический уровень, синтаксический уровень, контекстуальный уровень.*

Summary: *the article analyses the ways to achieve comic effect in Chinese social & political media discourse using verbal means.*

Key words: *verbal means, media discourse, microcontext, comic effect, lexico-semantic level, syntactic level, context level.*

«Комическое», согласно «Толковому словарю Ожегова», есть то, что относится к комедии – это первое значение. «Смешной, забавный» - второе значение. В лингвистике категория «комическое» входит в сферу интересов социолингвистики, когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, психолингвистики и других теоретических и прикладных дисциплин [4].

Относительно классификации комического в научном дискурсе существуют различные мнения. Некоторые исследователи (И.Г. Левин, В.Я. Пропп) полагают, что комическое не поддается дифференциации [5], в то время как другие исследователи выделяют категории комического. Согласно

Ю.Б. Бореvu, существует ряд категорий комического, а именно: юмор, сатира, ирония, сарказм, комический намек, шутка, насмешка [1].

Ирония - один из оттенков комедийного смеха, форма особой эмоциональной критики, при которой за положительной оценкой скрыта острая насмешка. Ирония притворно хвалит те свойства, которые по существу отрицает. Сарказм же является неким симбиозом сатиры и иронии, так как он сатирично направлен и особо язвителен. Юмор и сатира определяются по степени развлекательности. Иногда различают сатиру и юмор по предмету изображения: юмор осмеивает индивидуальные недостатки, а сатира – социальные [2].

В данной работе рассматривается дискурс как совокупность текстов, прагматически и коммуникативно связанных между собой. «Медиадискурс» представляет собой взаимодействие процессов и продуктов речевой деятельности в сфере массовой коммуникации. Политический дискурс есть совокупность текстов, используемых в политических дискуссиях.

В качестве примера рассматриваются статьи печатных интернет-изданий популярных в Китае газет и отобранны микроконтексты для анализа из 中国青年报, 参考消息, 人民日报, 电脑报, 光明日报.

Рассматриваются наиболее релевантные языковые средства создания комического эффекта: на лексико-семантическом уровне – сленг, метафора, намеренное нарушение лексико-семантической сочетаемости слов, лексикализация фразеологических единиц; на синтаксическом уровне – сравнения, зевгмы; на контекстуальном уровне – эвфемизмы, жаргонизмы, цитации, пародии, преувеличения. Материал проанализирован с помощью метода целенаправленной выборки, метода обобщения при объединении определенных языковых явлений в категорию комического, метода толкования комического и иронического, метода сопоставительного анализа.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Боров, Ю.Б. Комическое / Ю.Б.Боров. – 1-е изд. – Москва: Искусство, 1970. – 246 с.
2. Батырева, Н.А. Языковые средства создания комического / Н.А.Батырёва // Идеи. Поиски. Решения: сб. науч. ст./ БГУ, Фил. Фак.; редкол.: Н. Н. Нижнева (отв. ред.) [и др.] – Минск: БГУ, 2021. – С.13-21.
3. Воробьёва, В.В. Юмористический эффект субстандартных метафор/ В.В.Воробьёва // Весн. Нижнегор. гос. лингв. ун-та им. Н.А.Добролюбова. Сер.1, Языкознание. – 2010. – № 11. – С.35-43.
4. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеол. выражений / С.И.Ожегов. Н.Ю.Шведова. – 4-е изд.доп. – М.: Азбуковник, 1997. – 940 с.
5. Пропп, В.Я. Проблемы комизма и смеха. Ритуальный смех в фольклоре / В.Я.Пропп. –Москва: Лабиринт, 1999. – 287 с.
6. Степанова, М.Ю. Лингвостилистические средства достижения комического эффекта в современной английской литературе: автореф. дис. ... канд. фил. наук :10.02.04 / Н.Ю.Иволгина; Коломенский гос. пед. ин-т. – М.,2009. – 20 с.
7. 杨海琴。 “No zuo no die” 两高管辞职！细数国泰航空 “乱港之罪/杨海琴 //参考消息。—— 2022。 (Янь Мэйцин. "No zuo no die" Два топ-менеджера уходят в отставку! Cathay Pacific "грешит против Гонконга / Янь Мэйцин// Газета «Цанкао» – 2022.). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://shareapp.cyol.com/cmsfile/News/201908/16/web257587.html> – Дата доступа: 02.02.2023.
8. 于壁嘉。阿媒：狂妄自大导致美对中东外交失败 / 于壁嘉 //参考消息网。– 2022。 (Юй Бицзя. Арабские СМИ: высокомерие приводит к провалу дипломатии США в отношении Ближнего Востока / Юй Бицзя // Газета «Цанкао» – 2022). [Электронный ресурс]. Режим досту-

- na: http://news.cyol.com/gb/articles/2022 11/27/content_XOwOacp2z.html – Дата доступа: 30.01.2023.
9. 贾晓静。美媒：政客私藏机密文件是“顽疾” / 贾晓静// 青年参考。 – 2022。 (Гу Сяоцзынь. СМИ США: частное хранение политиками секретных документов - "постоянная проблема" / Гу Сяоцзынь // Газета «Цыньнянь Цаокао. – 2022). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://qnck.cyol.com/html/2023 02/03/nw.D110000qnck_2023 0203_1-03.htm – Дата доступа: 05.02.2023.

*студентка факультета иностранных языков
Брестского государственного университета
(БрГУ) имени А.С. Пушкина*

научный руководитель Саиди А.Е.

*старший преподаватель кафедры английской
филологии, директор Института Конфуция
БрГУ имени А.С. Пушкина*

**ДИАЛОГ КУЛЬТУР КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ
ОСНОВА ЭФФЕКТИВНОГО ОВЛАДЕНИЯ КИТАЙСКИМ
ЯЗЫКОМ НА КУРСАХ ИНСТИТУТА КОНФУЦИЯ**

Аннотация: *в статье обосновывается методическая
необходимость преподавания китайского языка в сочетании
с культурой Китая. Отмечается значение овладения стра-
новедческими знаниями для формирования полиязычной и по-
ликультурной личности обучающегося.*

Ключевые слова: *межкультурная коммуникация, диа-
лог культур, страноведческие дисциплины, межкультурные
различия.*

Summary: *the article substantiates the methodological
necessity of teaching the Chinese language in combination with
the culture of China. The importance of mastering cross-cultural
knowledge for the formation of a multilingual and multicultural
personality of a student is noted.*

Key words: *intercultural communication, dialogue of cul-
tures, country studies disciplines, intercultural differences.*

Происходящий в последнее время заметный поворот вектора внешней политики Республики Беларусь на взаимодействие с Китаем, возросший интерес к экономическому сотрудничеству с Китаем, образовательный и культурный обмен укрепляют тенденцию возрастающих перспектив для развития белорусско-китайских отношений. В сфере образования этот процесс выражается в росте интереса к изучению китайского языка среди белорусского студенчества. Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина (БрГУ) активно включен в процесс создания условий для

обеспечения возможностей изучения китайского языка. Создание в 2020 г. Института Конфуция в БрГУ и его успешная работа, а также открытие специальности «Современные иностранные языки (английский, китайский)» в 2023 г. – одно из подтверждений этого факта.

В данной статье рассмотрены основные трудности овладения китайским языком, с которыми сталкиваются слушатели курсов, а также предложены пути их преодоления в учебном процессе. Кроме вполне объяснимых трудностей овладения сложной фонетикой и иероглификой слушатели сталкиваются и с препятствиями межкультурного характера, связанными, в первую очередь, с существенными различиями культур Востока и Запада. Слушатели курсов, являясь, как правило, носителями европейской культуры, не знакомы с ценностями конфуцианско-даосского и индо-буддийского типов культуры (по классификации М. Вебера), что создает трудности в интерпретации китайских реалий и соответственно в понимании и овладении китайским языком. Возникает важный методический вопрос: как помочь обучающимся преодолеть эти преграды.

Классический подход к изучению иностранного языка как специальности на факультетах иностранных языков предусматривает изучение истории, литературы, культуры и других страноведческих дисциплин. Однако когда речь идет об изучении китайского языка на курсах, то, как правило, страноведческое сопровождение в большом объеме не предполагается. Тем не менее, как показывает практика организации занятий на курсах, преподаватели-носители языка включают в учебные программы такие темы, как религиозно-философские системы (конфуцианство, даосизм, буддизм), изобразительное искусство, архитектура, скульптура, театр, мифология, классическая и современная литература, речевой этикет китайцев и другие. Такой подход позволяет сделать изучение языка и культуры Китая более глубоким и продуктивным. Кроме того, аудиторные занятия по языку и культуре дополняют внеаудиторные формы деятельности, к кото-

рым относятся концертные программы, просмотр видеофильмов с последующим обсуждением, лекции по культуре и литературе Китая, конкурсные программы, мероприятия, посвященные памятным и историческим датам.

Наличие или отсутствие материала по культуре при изучении китайского языка заметно сказывается на качестве овладения навыками перевода с китайского на русский язык. В этом едины теоретики, практики и преподаватели перевода. Так, исследователь проблем переводоведения Р. К. Миньяр-Белоручев писал, что перевод будет полноценным, если переводчику удалось познать глубины культуры того народа, на знание языка которого он претендует [1, 11]. Известный китаевед-лингвист В. Ф. Щичко отмечал: «Если говорить о культуре Китая, то переводчику полезно знать как можно больше о его истории, традициях, литературе, искусстве, нравах и обычаях народа, особенностях восприятия китайцами окружающего мира и т.д.» [2, 43].

Опыт изучения китайского языка полностью подтверждает эту взаимосвязь. Так, при переводе микротекстов с китайского языка на русский, очевидно, что обучающимся не хватает именно страноведческих компетенций. Они обнаруживают незнание основных памятников материальной культуры, достопримечательных и исторических мест Китая, не говоря уже об исторических событиях, с ними связанных. С целью обеспечения слушателей курсов необходимым страноведческим материалом в 2022 г. издано учебно-методическое пособие для слушателей курсов китайского языка «Открой для себя Китай» [3], которое основано на принципе диалога культур. Диалог культур важен по следующим причинам.

Во-первых, он облегчает понимание, принятие и использование в речи китайских реалий, отражает традиционные мировоззренческие принципы китайского народа.

Во-вторых, навыки диалога способствуют формированию у человека представления о себе как о гражданине

мира, не отказываясь при этом от своей национальной идентичности.

В-третьих, диалог культур стимулирует творческое развитие и духовное обогащение личности, входящей в контакт с ценностями другой культуры. Для граждан Беларуси, чей духовный тип сформирован под влиянием в первую очередь западной культуры, интерес к восточной культуре естественен и помогает самопознанию и развитию поликультурной личности.

В-четвертых, умение вести диалог способствует развитию чувства уважения к чужой культуре, религии, привычкам.

Таким образом, решая задачу комплексного обучения китайскому языку и культуре Китая на курсах в Институте Конфуция, мы также закладываем основы для разрешения более широкой проблемы: подготовки специалистов, способных работать в современных условиях с учетом особенностей межкультурного диалога.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Миньяр-Белоручев, Р. К. *Как стать переводчиком* / Р. К. Миньяр-Белоручев. – М: Готика, 1999. – 176 с.
2. *Китайский язык. Теория и практика перевода: учебное пособие* / В. Ф. Щичко. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. – 223 с.
3. Чэнь, Чунься. *Открой для себя Китай: учебно-метод. пособие* / Чэнь Чунься, А. Е. Сауди; Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина. – . Брест: БрГУ, 2022 – 215 с.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Курлович Д.М.

Приветственное слово 3

Се Сяоюн

Установление отношений всепогодного и всестороннего
партнерства и перспективы дальнейшего развития
белорусско-китайского сотрудничества 8

Абраменко А.Н., Малая О.В.

Развитие торгово-экономического сотрудничества
Республики Беларусь и Китайской Народной Республики 19

Харитончик С.В., Клеенков В.А.

Всепогодное взаимодействие в техническом образовании
Беларуси и Китая 28

Вертинская Т.С.

Приоритетные направления развития белорусско-китайского
экономического сотрудничества и задачи белорусской науки
по его научному и информационно-аналитическому
обеспечению 36

Харлап Т.В.

Горизонты сотрудничества и новые перспективы для
секторов белорусской экономики в Гонконге, создание
условий для их взаимовыгодного развития 47

Емельянов Д.А.

Роль и потенциал центрального и западного Китая
в сотрудничестве Республики Беларусь и Китайской
Народной Республики 54

Смолик А.И.

Великий Шелковый путь в исторической и современной
литературе..... 61

СЕКЦИЯ 1

ПОЛИТИЧЕСКОЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ

Ян Лю

Хозяйственная специализация и транснационализация
городов Китая..... 69

Мороз П.М.

Инновационное развитие Китая на современном этапе 78

Балашов И.С., Пешкур В.Р.

Цифровой юань: история развития и перспективы
использования для внутренних и международных
расчетов..... 82

Хуан Ичэн

Кластеры как форма проявления экономизации культуры
в КНР..... 91

Чэнь Ли

Демографический дивиденд Китая как экономический
продукт демографического перехода 99

Остапкевич В.А.

Метавселенная: новый тренд в развитии цифровой
экономики Китая..... 107

Мицура И.С., Петровский Н.С.

Социальная политика Беларуси и Китая
в сфере образования..... 112

СЕКЦИЯ 2

ИСТОРИЯ БЕЛОРУССКО-КИТАЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Чжоу Жуйци

История разработки пятилетних планов КНР
и дальнейшее продвижение политики реформ
и открытости..... 119

СЕКЦИЯ 3

БЕЛОРУССКО-КИТАЙСКОЕ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ, КРЕДИТНО-ИНВЕСТИЦИОННОЕ И МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Дудко Н.А.

Развитие с резидентами КНР инфраструктурных проектов, направленных на совместную коммерциализацию инноваций 126

Ли Юйянь

Цифровой Шелковый путь как направление развития торгового сотрудничества между Китаем и Беларусью 132

Ващило А.А., Чжу Чжифан

Направления развития белорусско-китайской логистики 140

Авсюк А.А.

Предпосылки и условия перехода китайско-белорусского парка «Великий камень» к модели экопромышленного парка 148

Сазонова А.А.

Опыт КНР в развитии ветроэнергетики и его использование в Республике Беларусь 155

СЕКЦИЯ 4

БЕЛОРУССКО-КИТАЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ГУМАНИТАРНОЙ СФЕРЕ

Кнатъко Ю.И.

Построение экологической цивилизации как способ преодоления дихотомии «человек-природа» 162

Ли Цян

Геополитический потенциал «китайского культурного круга» 171

Савлукова Е.В.

Онтологические основания китайской философской мысли в контексте антропного принципа 180

Чжун Цяньцян

Формирование концепции гуманизма в современном Китае 185

Янь Хаотянь

Диффузия элементов христианства
в культуру Китая 191

Цзя Ляньна

Политико-правовые основы становления и развития
государственно-частного партнерства в сфере
культуры Китая 197

Чжун Дачжэндун

Сохранение культурного наследия Китая – стратегическая
задача культурной политики КНР 206

Барадзін Ю.С.

Параўнальны аналіз беларускай, кітайскай
і скандынаўскай міфалогіі 211

Аксёничков-Бирюков С.Ю.

Об особенностях некоторых китайских фразеологизмов,
содержащих названия гор 219

Глоба П.П.

Конфуцианство в современной китайской рекламе 224

Ли Пэн

Традиционная медицина Китая: метод чжэнь-цзю
как объект нематериального культурного наследия 232

Джумалиева А.Д.

Особенности бизнес-общения в КНР 239

Лу Ся

Традиционный театр кукол Сычуани
и восточнославянских этносов: сравнительный анализ 244

Мао Юньпэн

«Гочао» – мода на все китайское 251

СЕКЦИЯ 5

КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Ян Шухао

О формировании страноведческой компетенции
у школьников белорусских школ, изучающих
китайский язык 257

Алимова О.Г.	
Из опыта формирования мотивации младших школьников к изучению китайского языка.....	265
Комлева Я.А.	
Лингвистический компонент содержания обучения студентов неязыковых специальностей	
китайскому языку	272
Астрейко Е.И.	
Предметный компонент содержания обучения студентов речевому этикету китайского языка.....	277
Воронцова-Любецкая О.О.	
Критерии отбора и система работы с поэтическими текстами для формирования культурологической компетенции у слушателей курсов подготовки учителей	
китайского языка РИКК БГУ	282
Донец А.С.	
Использование содержащих колоративы идиоматических выражений в процессе обучения китайскому языку студентов неязыковых специальностей.....	289
Кан Жоши	
Истоки основных ассоциативных представлений о фениксе у китайцев и белорусов	297
Мартишевская Ю.Э., Шестакова А.А., Войтюк П.О.	
Вербальные средства создания комического эффекта в китаеязычном общественно-политическом медиадискурсе.....	303
Шпак А.А.	
Диалог культур как методологическая основа эффективного овладения китайским языком на курсах Института Конфуция.....	309

Научное издание

**VI РЕСПУБЛИКАНСКАЯ ШКОЛА
МОЛОДОГО КИТАЕВЕДА:
ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
ИССЛЕДОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ
И АКТУАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ ФОРМИРОВАНИЯ
БЕЛОРУССКОЙ ШКОЛЫ КИТАЕВЕДЕНИЯ**

**Сборник статей участников
VI Республиканской школы
молодого китаевода
Минск, 17 февраля 2023 г.**

На русском и белорусском языках

Ответственный за выпуск *А.В. Воловик*

В подготовке материалов сборника
принимали участие *Н.М. Адамчик, И.С. Балашов*

Подписано в печать 29.04.2023. Формат 60×84 ¹/₁₆. Бумага офсетная.

Цифровая печать. Усл. печ. л. 18,6. Уч.-изд. л. 13,5.

Тираж 75 экз. Заказ 83.

Отпечатано с оригинала-макета заказчика
в республиканском унитарном предприятии
«Издательский центр Белорусского государственного университета».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 2/63 от 19.03.2014.
Ул. Красноармейская, 6, 220030, Минск.